

Артём Соболев

Тёмный: Повелитель

Живёшь себе, работаешь, мечтаешь о великом. Как вдруг... Раз — и в самый неожиданный момент, нечто великое приходит и забирает тебя с собой, в другой мир. А там тебе надевают на башку корону, нарекают королём, то есть Повелителем и велят действовать. И ты даже не против, но... Управлять государством ты не умеешь, у тебя полно и врагов, и проблем, впридачу у тебя теперь есть гарем. Выкручивайся, Тёмный Повелитель. А чтобы жизнь совсем мёдом не казалась — на тебе несколько загадок и пару нежданчиков.

(Город N. Поздний вечер.)

По тёмной, еле как освещённой улице, торопливо шагал человек. Озираясь по сторонам, зевая и протирая глаза, он как мог быстро шёл вперёд, к дому. И нет, его никто не преследовал, не угрожал жизни, и не хотел как либо навредить. Чего-то из ряда вон тоже не произошло. Просто, запоздавший пешеход после тяжёлой смены на заводе, не самого лёгкого общения с подвыпившими коллегами перешедшего в мордобой и последующего выговора от за каким-то хреном задержавшегося на рабочем месте начальства, на остановке употребил бутылочку крепкого и уснул в автобусе. И тут сработала череда дурацких совпадений.

Мало того что он не посмотрев на номер маршрута прыгнул в салон отличающегося комфортом, надёжностью и добрым отзывчивым экипажем совсем не того «Пазика.» Получил нравоучение от пожилой кондуктора, за запах перегара и фингал под глазом. Так ещё и самым загадочным образом уснул сном младенца на не самом удобном сидении. Вследствие чего уехал не туда, до самой конечной, где и был грубо разбужен и вытолкан из салона, всепонимающим амбалом водителем и его страдающей излишним милосердием и весом сотрудницей. От этой парочки услышал в свой адрес обвинение в наркозависимости и был послан на три всем известные буквы.

В долгу незадачливый пассажир тоже не остался. Рассчитав свои силы, отошёл подальше, откуда смело прокричал водителю о его половой ориентации и заявил что амбал является ярым сторонником однополых сексуальных отношений. После чего развернулся и гордо подняв голову бегом скрылся за ближайшим домом. Там оценил обстановку, прикинул где находится и ломанулся домой. Сначала бегом, но через сотню метров перешёл на шаг. Отдышался, закурил и быстрым по его мнению шагом, сокращая путь через дворы направился в сторону своей девятиэтажки по пути мечтая как по-быстрому приведёт себя в порядок, сварганит нехитрый ужин и поскольку сегодня пятница и, соответственно с завтрашнего дня начинаются выходные, на всю ночь засядет за свою любимую стратегию.

— Да! Я всем им покажу! — сжав кулак кровожадно улыбается парень, но осознав всю глупость своего заявления опускает голову, суёт руки в карманы толстовки и вздохнув сбавляет шаг.

Остановливается, смотрит в небо, ещё более удручённо вздыхает и топает вперёд.

По его мнению, жизнь, немного, самую малость не задалась. Хотя, он отчётливо понимает, что в этом виноват в основном он сам. Будучи мечтателем, человек всегда мечтал о великом. И, как ему самому казалось, это великое, должно было вот-вот само к нему прийти. Однако, то ли великое в пути задержалось, то ли вообще не знало о том что его тут ждут. А может из вредности отправило вместо себя одиночество и разочарование. И ведь человек, с самого рождения знал, что создан он для большего, в то же время, вместо того чтобы найти цель и идти к ней, сидел и ждал. И ждёт, продолжает. Чего конкретно он и сам не знает, но глядя в небо, на него каждый раз что-то накатывает. Какое-то странное чувство того, что вот сейчас что-то случится и всё перевернётся с ног на голову. Пока же, с ног на голову переворачивается только настроение окружающих. Мечтатель, в обычной жизни крайне молчалив. Ровно до тех пор, пока не зацепят, что, учитывая, сердобольность коллег и просто знакомых случается очень часто. Добрые люди, лезут в его дела и пытаются там копать как в своём собственном грязном белье. Учат жизни, советуют, подсказывают как

надо правильно поступать. И это правильно, у каждого своё. Одни говорят что надо жениться, завести детей, обрасти родственниками и друзьями, а потом жить как все. Другие, заставляют его никого не слушать и наслаждаться свободой. Пить пиво после работы, в ближайшем баре. Общаться с сомнительными личностями, женщинами не обременёнными моральными нормами и бить морды несогласным с этим утверждениями. Чем и поднимать свой авторитет.

Ни тем, ни другим, мечтатель заниматься не хочет. От таких назойливых советов становится грубым, хамоватым и бьёт особо ярых, переходящих все границы советчиков. За что давно уже прослыл самой неприятной на заводе личностью. Однако, несмотря на то, что его обходят стороной и даже заговорить не пытаются, практически каждую пятницу, с утра празднующие окончание рабочей недели коллеги, теряют страх, подкалывая лезут учить жизни и как-будто специально пытаются выбесить. Что с трудом, но всё же получается. Мрачный и нелюдимый мечтатель, до последнего пытается свалить подальше от назревающего конфликта. Но когда назойливые доброжелатели переходят черту, тогда он игнорируя рост, вес и количество оппонентов, не брезгуя использовать подручные средства, бросается в бой. В итоге получает не меньше, но вместе с этим получает и долгожданное затишье. Выговор от начальства и синяки, особо не расстраивают.

Придя домой, мечтатель первым делом заваливается в ванную. Смотрит на своё отражение, шипя прикасается к подбитому глазу, после чего гордо поднимает голову, подмигивает...

— Ну что, Константин, готов к захвату мира? Вижу что готов. Уже к утру, я построю такую цивилизацию, что все остальные штаны обмочат. К утру!

Выскочив из ванной, Костя запускает компьютер, ставит чайник и заглядывает в холодильник. Извлекает оттуда тарелку с бутербродами, ставит на стол и пока компьютер оживает, а чайник закипает, убегает в ванную. Быстро ополаскивается, намотав на пояс полотенце садится за стол. Наводит курсор на иконку с римской цифрой пять и кликает.

— Внемли моим словам, сын мой...

— Ага, фнимаю, — жуя бутер фыркает Костя и пропускает заставку. — Та-а-ак, за кого бы сегодня поиграть? Наполеон? Александр Македонский? Октавиан Август? Строим Римскую Империю? Ну-у-у... О! Атила! Бич божий. Настройки. Ресурсы... Легендарно начало. Уровень сложности самый самый. Агрессивные Варвары, это обязательно. Поехали! Вперёд мои верные варвары! Вперёд, к мировому господству!

Слушая повествование о том кто такой Атила и что ему надо сделать, Константин предвкушая хорошую игру, дожёвывает бутерброды, отключает телефон и...

Свет в квартире мигает и гаснет. Компьютер также выключается. Шаря руками по столу, в поисках телефона. Не найдя устройство, Костя добирается до окна, смотрит и уныло вздыхает: — Во всём городе погас. Мировое господство накрылось.

На улице поднимается ветер, озаряя многоэтажки сверкают молнии, оглушительно гремят раскаты грома.

— Видимо, всё это из-за грозы, — чешет он подбородок. — Ладно, подождём, может дадут ещё. Хотя... Ай, да нафиг. Пойду спать.

Отходя от окна, Костя мизинцем ударяется о ножку стола. Матерясь и проклиная изобретателей этой мебели прыгает на одной ноге, как вдруг... В комнате становится светло, но это явно не свет лампочки.

— Да чтоб тебя, — стараясь не двигаться шепчет Константин и с ужасом смотрит на

зависший перед ним голубой ярко светящийся шарик. — Шаровая молния. Думал враньё, ан нет. Ну и хрен ли мы тут делаем?

Шарик отвечать не собирается и о целях своего неожиданного визита молчит. Словно разглядывая человека, подлетает ближе, на секунду замирает и начинает выписывать круги вокруг перепуганного Константина. С каждым оборотом ускоряется и превращается в обруч. Обруч становится толще, в воздухе пахнет озоном. По рукам парня начинают пробегать разряды электричества. Как вдруг... Яркая вспышка, чувство падения и страшный удар. С трудом подняв голову, Константин видит освещённое какими-то странными свечами помещение. Перед ним стоят люди в странных костюмах. Один в балахоне, смотрит круглыми глазами и приглаживает бороду. Второй в костюме скомороха, но смотрит такими же глазами. Третий, косплеит мага и чем-то напоминает Гэндальфа. Но самое страшное, внизу. Шипя от боли, Костя вскакивает и смотрит на лежащего старика в короне. Шея которого явно свёрнута... И свёрнута она от того, что он на него грохнулся.

— Эм-м-м... — вытянув вперёд руку тянет чудик в балахоне. — Хм-м-м...

— Я не специально, — придерживая сползающее полотенце бормочет Константин. — Вы сами виноваты. Я пойду...

С этими словами он резко разворачивается и со всех ног бежит. Бежит недолго. Страшный удар в лицо выбивает из сознания.

(Двумя часами ранее. Город-королевство Лэртон. Советник Кетиос.)

— Советни-и-и-ик! — разносится по коридорам замка скрипучий голос, от чего не молодой человек ускоряет шаг. — Советник! Кетиос, где тебя черти носят?

— Да иду я, — ворчит он, вздыхает и добавляет. — Ваше величество. Дай вам Тёмные Силы здоровья.

Последние слова Советник произносит с явной издёвкой, потому как престарелый и частично, а может и полностью выживший из ума король, успел замучать всех. Весь замок, все горожане, все близлежащие сёла, каждый житель королевства, от всей души желают повелителю побыстрее загнуться. Старческое слабоумие, самоуверенность и полное нежелание слушать Советника, почти привели некогда процветающее королевство к гибели.

— Задушенные непомерно высокими налогами жители мрут как мухи и при первой же возможности бегут куда глаза глядят. Солдаты и стража чувствуя безнаказанность творят бесчинства. И что делает старый пень? Сидит в сокровищнице и пересчитывает свои богатства! Ездит по землям Лэртона и собирает в гарем местных красавиц. В гарем, к которому из-за слабости даже прикоснуться не может. Или разбазаривает наши богатства направо и налево. Безвозмездно дарит металлы, древесину, уголь и провизию другим королям. И всё это в то время, когда жители голодают, — на ходу выговаривает Советник останавливается и подняв голову спрашивает. — Силы Тёмные, когда всё это кончится? Ну мы же погибнем. Урожай кое-как убрали и если так дальше пойдёт, весной сеять будет некому. Помогите...

— Молитвы воздаёшь? — отвлекает Советника вынырнувший из-за занавески Шут. — Думаешь услышат?

— Должны, мы служим Тьме, наш замок стоит на проклятом богами месте. Они... Я надеюсь.

— Я тоже, — мрачнеет Шут. — Кстати, я за тобой. Старый хрен кое-что задумал. Что-то...

— Опять?! Да сколько можно? И что сегодня делать будем?

— Точно не знаю, но Ульффер, собрал все свои магические банки-склянки, схватил служанку, эту... Как её? Светленькая такая, эльфийка. Эрмиель, во! И улетел в казематы.

— Силы тёмные, — нервно приглаживая бороду вздыхает Советник.

— Пошли, мы не можем отказаться. Клятву на Сердце Замка давали.

Советник и Шут, ругаясь вполголоса, бегут по коридорам. Останавливаются у двери ведущую в королевские покои, синхронно выдыхают и заходят. Видят восседающего на стуле короля. Облачённый в полный доспех, он держа на коленях могучий двуручный меч, смотрит в пустоту...

— Повелитель, — кланяется Советник и скрипя зубами спрашивает. — Вы желали меня видеть?

— Желал, — властно говорит Король. — Стража докладывает, что настроения в королевстве нехорошие. Надо принимать меры.

— Конечно! — восклицает Советник. — Повелитель, я разработал план, стратегию. У меня всё с собой. Нам для начала...

— Пиши указ. Налоги увеличить вдвое. Всех недовольных поймать, выпороть и вместе с семьями на рудники. Их имущество изъять.

— Но как...

— Аха-ха, — закрыв ладонью рот Советника громко смеётся Шут. — Вот они попляшут, возмутители спокойствия. Что поделаешь, эти бараны всегда хотят чего-то большего. Ваше величество, предлагаю изгнать их из города. С позором. Пусть собирают пожитки и идут на все четыре стороны. Когда поймут что потеряли, плакать будут.

— Молодец, Шут, — кивает король. — Так и поступим. Советник, ты всё записал?

— Да, — понимая сколько народа спас от гибели придворный скоморох кивает Советник. — Всё записал. Слово в слово.

Единственно что сейчас хочет сделать Советник, схватить идиота и бить его головой об стену. Бить сильно, до тех пор, пока от него ничего не останется. Шут, если судить по его оскалу и дрожащим рукам, готов сделать тоже самое. Потому как дурачок, он только номинально и веселит короля дурацкими шутками, всего лишь работа. Но, к сожалению они не могут. Клятва сдерживает их и не позволяет даже вслух сказать об этом.

— Неважно выглядите, — усмехается старый король. — Но ничего, скоро всё изменится. В библиотеке, я нашёл один древний ритуал, который вернёт мне былое могущество.

— Здоровье, силу и молодость, можно вернуть зельями, — бормочет Советник. — У Колдуна их навалом.

— Я о могуществе говорю, серость. Могущество! Жители снова начнут уважать меня.

— Но Повелитель. Для этого есть другие способы.

— Нет других способов! — наступив Советнику на ногу кричит Шут. — Да здравствует король!

— Силы тёмные...

— Умолкни, — стиснув зубы шипит скоморох. — Я кое-что придумал. Доверься мне.

Детали Советник спрашивать не стал, всё равно Шут ничего сказать не сможет. Вместо этого, Советник натягивает на лицо заискивающую улыбку и подходит ближе к королю, с целью узнать детали ритуала. О чём сразу же и жалеет.

Старый король, решил призвать демона. Самого слабого, немощного, и победить его, в каземате, прямо у Сердца Замка. Окропить его кровью Сердце Замка, чем наполнить его

силой. Потом раструбить об этом, перевернуть и выставить старика спасителем.

План по мнению Советника, откровенно идиотский. По многим причинам. Во-первых, с демонами Советник хоть и не сталкивался, но читал и более чем уверен в том, что королю даже с самым слабым из них не справиться. Во-вторых, у местных с демонами мир и убийство одного из них, демонические лорды не простят. В-третьих, Сердце Замка, оно же священный камень, порождающий и распространяющий магию, от крови демона может измениться. Что будет тогда, Советник предсказать не может. Однако, кровь камню всё же необходима. Человеческая... Но там хватает пары капель. А если кровь девственницы, то... Больше всего умудрённому веками Советнику, не нравится сам ритуал призыва демона. Для которого нужна жертва. И теперь, он понимает для чего Колдун увёл в казематы эльфийку.

Выслушав план, Советник и Шут помогают королю встать. И тут у них начинаются проблемы. Доспехи слишком тяжёлые, сам идти, король не может. Оружие нести тоже, однако на подвиги рвётся. Поэтому, Советник принимает единственно верное решение, снять с короля часть брони. Руки, ноги и всё прочее мгновенно лишаются защиты. Остаётся только грудной панцирь и корона. Зачарованный меч, так же меняется на обычный и значительно меньший по размеру. В таком виде, под злорадные взгляды Шута, король и идёт на предстоящее сражение. Идёт долго, периодически останавливается отдохнуть и рассказать сопровождающим, что скоро всё изменится. На что оба злорадно улыбаются и часто кивают.

С трудом, потратив час, троица всё-таки добирается до каземата. Внутри же всё готово. Колдун опоил эльфийку зельями, уложил на алтарь и на всякий случай приковал цепями. Начертил на полу круг призыва, нарисовал символы. Теперь стоит и мрачно смотрит на расхрабrivшегося короля.

— Несчастное дитя, — взглянув на эльфийку вздыхает Советник. — Прости нас.

— Начинаем, кхе... — подняв меч кашляет король.

— Ух, да начнётся ритуал! — звеня бубенчиками на шапке кружится по залу Шут. — Чего такие кислые? Повелитель вот-вот вернёт себе могущество. Улыбайтесь! Ставьте короля!

— Силы тёмные, — видя как Шут, исполняя свой дурацкий танец, незаметно стирает один из символов шепчет Советник. — Безумец...

Он хоть и не особо сильный маг, всё прекрасно понимает. Шут решил убить их всех. Что... Нет, уставшего Советника, такая перспектива не пугает... Да и... В глубине души, он всё же надеется на то, что Колдун в курсе событий и хоть как нибудь подстраховался.

Тем временем ритуал начинается. Колдун вливает зелье в рот эльфийки. Берёт ритуальный кинжал, и вонзает его в грудь несчастной. На пол по специальному желобку льётся кровь. Направляемая Колдуном стекает к кругу и как только касается его, мгновенно впитывается. Символы вспыхивают, над кругом загорается голубой шарик и тут же исчезает.

— Запрос отправлен, — крепко сжимая посох кричит Колдун. — Сейчас, к нам явится демон. Повелитель, встаньте в центр круга. Там моя магия ослабит демона и вы с лёгкостью сможете его убить. Только не медлите, силы у меня не те что прежде.

Кивнув, король шаркает в центр круга. С трудом поднимает меч, как вдруг... Круг гаснет, под потолком появляется огромный шар, исчезает и... Сверху, прямо на перепуганного короля падает тело. Слышится хруст... Тело, оказавшееся человеком, со светлыми как у эльфа волосами и такими же как у них голубыми глазами, искрясь от разрядов молний с трудом поднимает голову, смотрит по сторонам и заметив троицу

округляет глаза.

Шипя от боли, вскакивает и с ужасом смотрит на лежащего короля шея которого явно сломана. И сломана она по причине падения на повелителя этого чуда.

— Эм-м-м... — вытянув вперёд руку тянет Советник. — Хм-м-м...

Придерживая сползающую с пояса тряпку, новоприбывший юноша бормочет что-то невнятное на непонятном языке. Громко что-то заявляет. Резко разворачивается и со всех ног бежит. Но бежит не долго, врежется в висящее над полом Сердце Замка и оставляя на нём кровавый след сползает на пол.

— Это что? — указывая на гостя спрашивает Шут. — Это демон такой?

— Не-е-е-ет, — тянет Ульффер. — Это человек... Странный. Как будто помесь с эльфом. Очень интересно. Ты... Ты какой символ стёр? Ну ты и придурок! Я же тебе сто раз объяснял, а ты...

— А что я? Ну ошибся, с кем не бывает? Чего орать так? У нас получилось.

— Даже лучше чем рассчитывали, — подходя к Сердцу вздыхает Колдун и рукой указывает на кровавую полосу. — Смотрите, Сердце впитывает кровь. Оно... Так не бывает, но оно признало вот это, своим хозяином.

— Может его, того самого? — проводя пальцем по горлу спрашивает Шут. — Я ещё одного идиота у власти не вынесу.

— Ну попробуй, — кивает Советник. — Сердце признало его, убить не получится. Да и потом, Сердце кого попало не примет. Значит это, или уже является королём, или имеет неслабые такие задатки. Предлагаю посмотреть что будет, другого выхода всё равно нет.

— Поддерживаю, — кряхтя подходит к телу Колдун. — Мало ли, вдруг Тёмные Силы услышали нас и сжалились. А если начнёт чудить, мы найдём способ избавиться от него. Советник?

— В покои, Повелителя, — с трудом сдерживая улыбку говорит Советник. — Колдун, реши проблему с языком. Шут, пусти по замку слух что Старый Король пал в поединке. Утром я обращусь к народу. За работу! Чего встали?

После этих слов, Шут уносится из зала. Колдун отстёгивает эльфийку, заклинаям будит и отправляет готовить королевские покои. Потом, поднимает тело в воздух и вместе с ним исчезает.

— Спасибо, — падая на колени стонет Советник. — Спасибо вам Тёмные Силы, что услышали мольбы жалкого червя. Спасибо...

От этих слов, Сердце Замка вспыхивает багровым светом. Цепи удерживающие его над полом, звенят... Труп короля поднимается в воздух и рассыпается пеплом. Корона светясь меняет форму, подлетает и опускается в руки Советнику.

— Я не подведу... Я не подведу, — кланяясь и прижимая к себе корону причитает Советник. — Спасибо.

(Город-королевство Лэртон. Королевские покои. Константин.)

Сознание возвращается медленно, как будто осторожно. От чего Константин потягивается, зевает и тут же напрягается. Не открывая глаз ощупывает себя, не найдя повреждений на лице начинает шарить руками по кровати. Не находит ничего интересного, вздыхает и пытаясь сообразить что с ним случилось, приоткрывает один глаз. Первое что видит, балдахин из красного блестящего материала похожего на шёлк.

Костя осторожно садится, осматривается и понимает что сидит полностью голый, на кровати, судя по размеру восьмиспальной. Красное шёлковое бельё, наволочки на подушках украшены золотой вышивкой, так же как простынь и одеяло.

Не понимая за что такая роскошь, Константин прокручивает в памяти вчерашние события и приходит к выводу что великое, всё же пришло за ним. Потому что списать всё это на помутнение рассудка, просто невозможно. Хотя, в глубине души есть подозрения, что это или сон, или чья-то глупая шутка. Но вариант со сном, Константин сразу отбрасывает, такими реальными сновидения не бывают. Шутка, розыгрыш или прикол, тоже не рассматриваются. Кому он нафиг сдался? Значит...

— Но того дедугана в короне, я всё же замочил, — приложив палец к подбородку бормочет Константин. — Люди так выворачивать шею не умеют...

Тут же слышится скрип, шаги, шуршание и балдахин медленно отъезжает в сторону открывая взору человека в балахоне и капюшоне. Того, кто тогда приглаживал бороду... Внушительный тип, не высокий, но крепко сложен, практически квадратный. Из-под капюшона видна только угольно-черная борода с редкой сединой.

— Эм-м-м...

— Доброе утро, Повелитель, — отвечает низкий поклон бородатый. — Как вам спалось?

— Повелитель?

— Конечно! Вы, с недавних пор, Повелитель города-королевства Лэртон.

— А-а-а-а-а... Кхм... — замечая кое-какие не соответствия ухмыляется Константин. — Хорошо играешь. Ладно, я уже успел обрадоваться. Давайте, прекращайте цирк.

— Не понимаю о чём вы, — искренне удивляется бородатый. — Цирк приезжал на прошлой неделе. Побыл один день и отбыл дальше.

— Ой, да хватит. Я тебе не верю.

— Чем вызвано ваше недоверие? — совсем удивляется бородатый.

— Мы говорим на одном языке. Могли бы хоть для вида какую-нибудь тарабарщину придумать. Вот на этом вы и провалились.

— Прошу меня простить, Повелитель, — сдерживая веселье улыбается бородатый. — Но вам стоит прислушаться к произношению. Сейчас мы говорим на андхском диалекте. Он же язык тёмных земель. Смесь орочьего, эльфийского и немного человеческого. Язык не молодой, но относительно сложный. Сосредоточьтесь и скажите что-нибудь.

— Я тебе не верю, — усмехается Костя, выкатывает глаза и закрывает рот руками. — Блин... А как?

— Придворный Колдун Ульффер постарался, — кивает бородатый, отходит в сторону, берёт сложенные вещи и возвращается к кровати. — Пока вы отдыхали он вложил в вашу

голову знание языка, счёт, письменность и умение читать. Прошу прощения за такую дерзость, но вам необходимо общаться с подданными на одном языке. Кроме того, вам необходимо хорошо читать и писать. Важные бумаги, грамоты, документы, вам надо знать что подписывать.

— Хорошо, — ошалело глядя на бородатого выдыхает Костя, как вдруг цепляется за последний шанс разоблачить их. — Покажи мне что-нибудь необычное. Так чтобы последние сомнения развеялись.

— Что именно?

— Ну не знаю. Магию, чудеса или... О, эльфы, орки. Ну...

— Я конечно не силён в магии, — скромно говорит бородатый, два раза хлопает в ладоши и продолжает. — Но кое-что умею.

Сказав это, бородатый вытягивает руку, поворачивает ладонь вверх и без каких либо проблем или усилий зажигает над ней огненный шар.

— Ух ты! Настоящий! — протягивая руку восклицает Костя. — Жжётся. Почти верю. Да не почти, а...

— Повелитель желает меня видеть! — врывается в комнату светловолосая девушка, подбегает к кровати и встаёт на колени.

Блондинка, светлые длинные волосы, огромные голубые глаза. Но главное, длинные острые и подвижные ушки. Глядя на них, Костя встаёт с кровати и дабы окончательно удостовериться прикасается к ушкам. Надавливает, слегка тянет, крутит, рассматривает.

— Ох, повелитель, — закатив глаза стонет девушка. — Ещё... Ой! Простите! Просто...

— Эрмиель, ты свободна, — усмехается бородатый и стянув капюшон смотрит на Костю. — Ну как, Повелитель развеял все свои сомнения?

— Да...

— Тогда прошу вас одеться и пройти со мной. Королевский завтрак готов. Вам надо приступить к управлению государством. Ваша одежда.

— А ты...

— Советник Кетиос, — низко поклонившись вещает бородач. — Ваш личный помощник. Моя цель всегда быть подле вас.

— Костя... Я... Ну то есть... Кхым... Константин. Ну что, Кетиос, начинаем?

Ехидно улыбаясь и потирая руки, Константин перебирает одежду. Откладывает в сторону всё кружевное, слишком вычурное и расшитое золотом. Не найдя ничего подходящего, просит Советника выдать ему что-нибудь попроще. В итоге получает чёрные штаны, белую рубаху, носки и сапоги. Нижнего белья, к сожалению Константина тут не носят, особенно мужики. Считается плохим тоном.

Дальше, новоиспечённого Повелителя отводят в огромный зал где просят отведать местную кухню. Советник же, скромно встаёт у стены и не отсвечивает. Что категорически не нравится Константину. Находясь в перевозбуждённом состоянии, он хочет знать всё. Конечно, несмотря на все доказательства он до сих пор не верит в случившее, но... Факты побеждают. А узнать всё что можно и сделать это как можно скорее, Константину не терпится. Поэтому...

— Знаешь, Кетиос, мне будет спокойнее если ты присядешь со мной, а не будешь молча стоять там.

— Я не достоин делить трапезу с Повелителем, — вежливо отказывается Советник.

— Да брось, я приглашаю. Да и за завтраком, разговор пойдёт легче. Присядь, поешь,

расскажи что здесь происходит.

— Благодарю вас, — растерянно кивает Советник, шаркает к столу и садится, но как можно дальше.

— Эх... Ты что, боишься меня?

— Нет.

— Ну тогда сядь поближе.

— Хорошо.

— Ещё ближе.

— Повелитель, я н-н-не...

— Кетиос, ну не серьёзно это. Нас километр разделяет. Кричать друг другу будем? Садись сюда, ешь и рассказывай.

Понимая что сопротивляться бесполезно, Советник садится на указанное ему место, если точнее, то справа от Повелителя. Прямо рядом с ним, рукой достать можно. Что по мнению Советника, нонсенс. Да, он мог приблизиться к Старому Королю, мог подать ему документы, но чтобы так...

— Что вас интересует? — пересилив себя спрашивает Советник.

— Всё. Меня интересует всё. Но для начала, расскажи, пожалуйста, как я попал сюда и почему теперь король. Да не трясись ты, чего как неродной? Вот выпей, легче станет. Закусить не забудь.

Находясь в шоковом состоянии, Советник берёт кубок, отпивает вино и приступает к рассказу. Константин, слушая его и немного охреневая от происходящего, складывает картину событий.

Итак, Старый Король, решил вернуть себе могущество. Для этого, с помощью придворного Колдуна собрался призвать демона и замочить последнего. Но, что-то пошло не так и явился Костя. Грохнулся с потолка и сломал Старому Королю шею. И за это, по местным законам, гостя с вероятностью сто процентов казнили бы, путём помещения в котёл с кипятком. Но, пока все были в замешательстве, Константин драпанул и умудрился расквасить нос о священный камень. Камень, что для всех стало настоящим чудом, попробовав кровь незадачливого беглеца, признал его. Тело Старого Короля уничтожил, корону или символ власти изменил и отдал Советнику. Так Костя и стал Повелителем.

Конечно, вся эта оккультная хренотень, Константину не очень нравилась, да и убийство хоть и слегка поехавшего, но всё же человека, он на душу брать не хотел. И с радостью послал бы всё в далёкие и неизведанные дали, потому что мечтать это одно, а попасть и влипнуть совсем другое. Но... Но Константин чувствовал. Слабо, почти неуловимо, он ощущал как в подземельях, бьётся Сердце Замка. Бьётся в такт с его собственным. Как с каждым его ударом в окружающее пространство выбрасывается энергия. И она, наполняет силой как самого Константина, так и всё вокруг.

— Я так понимаю, вернуться у меня не получится, — встав из-за стола и подойдя к окну спрашивает Константин.

— Увы нет. Теперь вы и Сердце Замка, едины. Если и получится отослать вас обратно, вы погибните. А без вас, возможно, Сердце Замка остановится, тогда тысячи жителей будут обречены. Повелитель...

— Спокойно, — вздыхает Константин. — Всё будет хорошо. Давай не будем о грустном, лучше займёмся работой.

— Пару мгновений, я принесу все нужные бумаги. И введу вас в курс дела.

Вскочивший Советник кланяясь и причитая убегает из обеденного зала. Константин же, поворачивается к окну и смотрит на раскинувшийся под окнами город.

Несмотря на свои заявления, не думать о грустном Константин не мог. И нет, он не боялся, его не трясло от ужаса и он не собирался бегать и визжать как какая-нибудь истеричка. Его мечта сбылась. Странно, неожиданно, со своими подводными камнями и непредвиденными дополнениями в виде магии, но сбылась. Он получил то чего хотел. И теперь, на него свалилась огромная ответственность.

— Управление королевством, задача не простая, — грустно улыбается молодой Повелитель. — И это не игра. Сохраниться и начать всё заново не выйдет. Уровень сложности, также не понизить. Это называется влип, впух, попал. Надо... Надо учиться. У меня и Советник есть, с виду мужик не глупый. Но хватит ли мне мозгов?

Хватит!

— Повелитель! — заваливается в зал Кетиос. В руках кипа бумаг. Он бежит на ходу роняя на пол отдельные листки. Подбегает к столу и не скрывая улыбку сгружает всё это.

— Так, я пока не в курсе всего этого. И не уверен что во всём этом с ходу разберусь. Давай начнём с самых острых вопросов. Вот, хотя бы с местности. Где мы, что вокруг, что в нашем распоряжении? А потом... Да вот, хотя бы налоги. Ну давай, Советник, помогай разобраться.

— С радостью, Повелитель, — улыбается Советник, находит в бумагах карту и приступает к рассказу.

Который Константину очень даже нравится. Потому что Лэртон находится в очень удобном месте. На востоке, прямо у стен города большое озеро, названное местными Кровавым. Озеро большое, вытянутое, по прикидкам двадцать на шесть километров. А из него вытекает река Красная. Вытекает, делает поворот и устремляется на север, через горы, чем связывает водным путём Лэртон и королевства условно союзных королей.

На западе, растут могучие леса, преимущественно хвойные. Что опять же плюс. Потому что Константин родом из Сибири и знает что лес это настоящее богатство. Охота, древесина, грибы, ягоды, травы, всё это даст лес.

На юге, поля где местные крестьяне выращивают в основном зерновые и кое-какие овощи. Выращивают много, но при этом голодают, что Косте непонятно.

На севере, горы и естественно рудники и шахты. Добывают там уголь, железо, серебро и совсем немного золота.

От всего этого, Константин довольно улыбается и бормоча что-то про легендарное начало, просит Советника перейти к делам более насущным. На чём все хорошие новости и заканчиваются.

Прямо за столом закипит работа. Константин и Кетиос, зарываются в бумаги и пытаются разобраться с тем что здесь понаворотили. Начали с налогов, попутно углубились в сопутствующие проблемы, от чего вскоре у Константина задёргался глаз.

Крестьяне и горожане, в этом славном расположенном в удобном богатом ресурсами месте, стоят на пороге голодной смерти. И всё началось, восемь лет назад. Когда Старый Король не то свихнулся, не то по мнению Советника наслушался доброхотов. Но... Налоги повышались каждые полгода. При всём при этом, вводились откровенно дурацкие. Такие как, например, право рождения ребёнка. Собрались завести ребёнка, что учитывая местные реалии происходило случайно, платите. Родили, платите. Платите, платите, платите. За всё! За землю, за домашний скот если он есть, за воду набранную из озера. За подобранную ветку

в лесу. За выловленную в озере рыбу. Да, на первый взгляд суммы смешные, но в общем, в месяц выходит столько, что жителям просто негде взять. И тут, на помощь приходят не абы кто, а ростовщики которые под проценты, готовы выделить несчастным любую сумму. Неграмотный крестьянин, понятия не имеющий что такое проценты, бежит к добродетелю и берёт у него тридцать серебряных. Закрывает долги, что-нибудь приобретает, а через полгода узнаёт что должен отдать сто. Конечно, отдавать ему нечем и тогда приходят люди, описывают имущество и оставляют бедолагу на улице в исподнем. Крестьянин конечно же бежит к властям, но получает ответ что-то по типу: «Да кто ж тебя заставлял? Ты сам взял, добровольно, условия указаны в документах. А то что ты читать не умеешь, так это твои проблемы.» В результате чего, бедолага или идёт просить милостыню, или уходит на большую дорогу грабить.

Вследствие всего этого, некогда процветающее королевство Лэртон, встало на край пропасти. Низкая рождаемость, бегство населения куда подальше. Зверства властей и более чем ублюдское отношение к жителям.

— Чем вообще ваш этот занимался? — уронив голову на стол стонет Костя.

— Пересчитывал деньги в казне, — начинает перечислять Советник. — Собирал коллекцию оружия. Ездил по городу и окрестным сёлам в поисках красавиц для гарема.

— Ясно, значит бездельничал и отрывался. Что делать будем?

— Я разработал план, — извлекая из складок балахона лист бумаги вздыхает Советник. — Посмотрите...

— Ваше величество... — заглядывая в зал спрашивает эльфийка. — Повелитель. Обед подавать?

— Да! — хлопает в ладоши Константин. — Обед, вино и закурить мне сообразите. Кетиос, ты не устал?

— Нет, Повелитель, — кланяясь широко улыбается он.

— Тогда продолжаем. Надо всё это исправлять. Садись ближе, подробнее рассмотрим твой план. И это, что у нас с казной?

Вскоре, к ним присоединился ещё и Казначей. Теперь уже втроём они приступили к доработке и дополнению плана.

(Шесть часов спустя. У двери обеденного зала. Шут.)

Прилипнув ухом к двери, Шут слушал крики, смех и поздравления доносящиеся из обеденного зала. Толком разобрать ничего не получалось, но от этого становилось ещё интереснее. Всё таки дураком Шут не был. Скорее наоборот, он отличался умом, хорошо подвешенным языком и наблюдательностью. Благодаря чему и смог устроиться в замок. И хоть его невероятно бесил как сам король, так и его обязанность, вида он ни разу не подал. Теперь же Шут отчётливо понимал, что в королевстве зреют перемены. Знал и молился Тёмным Силам о том чтобы новому Повелителю хватило ума хотя бы послушать Советника. А не начать чудить...

За дверью слышатся шаги, Шут отскакивает к стене, встаёт в дурацкую позу и...

— Суров, — выходя вытирает лоб Казначей. — Ох и суров.

— Чего там?

— Чего-чего, чуть не казнил, за растраты, — ворчит Казначей. — Хорошо что все справки с собой взял. Как чувствовал. А ты чего тут шарисься, придурок?

— Так это... — мгновенно меняется Шут и хихикая подпрыгивает. — Жду когда позовут.

— Ну жди, — фыркает Казначей, прижимает к себе толстенную книгу и пыхтя уходит.

— Ну вот и жду, — бросает он вслед Казначею, качает головой и добавляет. — Лучше бы тебя казнили, кусок жира. А то...

— Фух, — вываливается из дверей Советник, приваливается к стене и съезжает на пол.

— Кетиос, что с тобой? Дружище, ты... Пьяный?

— Ага, — кивает Советник. — Нажрался, как свинья. Ноги не держат.

— А как... Как всё прошло?

— Читай! — подавая лист бумаги еле ворочает языком Советник. — Прочти и сам скажи как всё прошло.

— Королевский указ, — вслух зачитывает Шут. — Я, Константин Первый, Повелитель Лэртона, волей своей приказываю. Налоги на: охоту, рыбалку, воду, рождаемость, собирательство и плату за проживание в королевстве — отменить. Налоги на: землю и скот — понизить в шесть раз. Налоги с продаж: понизить в пять раз.

Указ привести в силу: немедленно.

Охреть...

— Ты на это посмотри, — протягивает второй листок Советник.

— Так, ага... Приказываю... О! Всем ростовщикам деятельность свою прекратить. Деньги, долговые расписки и всю документацию сдать Казначею для разбирательства. Тех кто ослушается арестовать и заключить в тюрьму. Имущество описать и перевести в казну. В случае бегства или продолжения деятельности, приравнять наглецов к разбойникам и повесить на площади. Вот это да-а-а-а... Ты... Ты понимаешь что это значит?

— Да... — выдыхает Советник. — Знать, это не одобрят. Начнутся заговоры, попытки устранить Повелителя. Многим... Эх, слишком многим нравится то, что сейчас происходит. Лёгкие деньги, неограниченная власть, вседозволенность. Уже завтра как только указы будут зачитаны на площади, нам всем подпишут смертный приговор. Рано я радовался, рано. И знаешь что самое интересное? Повелитель это прекрасно понимает, но даже и не думает останавливаться. Эх, слишком рано я обрадовался...

— Ну, во-первых не рано, — помогая Советнику встать, улыбается Шут. — А как раз вовремя. Во-вторых, пусть пробуют сколько влезет. Повелителя мы сохраним.

— Нас трое! Шут, Колдун и Советник. Что мы...

— Повелителя не забудь. Вместе нас четверо, а это уже толпа. Ты вот что, иди к Колдуну и обрисуй ситуацию, после сразу к Повелителю и ни на шаг от него. А я... А я! А я поговорю с нужными людьми, эльфами, орками и приду к вам. К утру, перед тем как глашатай зачитает указы, нас будет несколько десятков.

— И снова я надеюсь на тебя...

— А у нас выбора нет. Или мы начнём шевелиться, или нас закопают. Но лучше я сдохну, чем буду смотреть, как наше королевство погибает. Иди и да помогут нам Тёмные Силы.

(Поздний вечер. Лэртон. Королевские покои. Константин.)

Сидя на краю кровати и потирая воспалённые глаза, Константин собирался было улечься и хорошо отдохнуть после тяжёлого дня. Однако, произошедшие перемены будоражили и не давали расслабиться.

— Что мы имеем? — закрыв глаза вслух рассуждает Костя. — Меня. Утырка, двадцати семи лет от роду. Технар, не особо талантливый. И токарь, и сварщик, и автомеханик, и слесарь, и даже монтажник. И тут на тебе, сбылась мечта идиота. Король... то есть Повелитель. Очень захудалого, но тем не менее королевства... Эх.

От таких мыслей, на Константина накатывает уныние. Накатывает ненадолго, потому что сбывшаяся мечта, всё-таки радует. Поэтому...

— Надо работать, — стиснув зубы шипит Константин. — Мечтать некогда, вот оно, всё то чего я хотел. И теперь, когда я всё это получил... Я буду как могу изворачиваться, пойду на пролом, убью если надо будет. Но моё королевство, не отдам. Я приведу его к процветанию!

От таких слов, Сердце Замка спрятанное глубоко в подземельях начинает биться чаще. Усталость слетает с Повелителя, он вскакивает, упирает руки в бока, поднимает голову и громогласно заявляет: Я — Константин Первый, сделаю всё чтобы Лэртон, стал самым сильным и могущественным королевством в мире. Я... Пойду осмотрюсь. Интересно очень.

Слушая громкий стук Сердца Замка, который не мешает, а кажется Константину приятной мелодией, он начинает осмотр своих владений, то есть королевских покоев. Которые «потрясают» своим размером. Квадратная комната, вместо окон в одной из стен, два больших витража с изображениями жутковатых рыцарей сошедшихся в бою. На потолке огромная люстра на массивной цепи, вместо свечей и лампочек светящиеся кристаллы. Кровать в центре комнаты, огромная прикрытая как шатром тяжёлым балдахином. На стенах комнаты картины, оружие. Самое разнообразное. Цепи, мечи, булавы и даже шестопёр неприличных размеров. Рыцарские шлемы, щиты. У другой стены шкафы, столы, стулья, тумбочки, зеркала. И наконец камин и кресло. Перед креслом столик, на котором несколько листов бумаги и торчащее из чернильницы перо.

Так же имеется дверь, ведущая в ванную комнату. И вот в ней то Константин и зависает. Всё здесь выполнено из золота. Ванна, раковина, унитаз и даже краны, массивные и золотые. Но, радует Костю не обилие драгметаллов, а то что здесь есть канализация. Видимо только здесь, то есть в замке. Нормальный туалет, он ещё днём приметил, тут же... К сожалению, зубных щёток как и пасты, тут не наблюдалось. Зато есть множество пузырьков и баночек, предназначение которых непонятно, так как никаких надписей нет. Ещё из минусов, туалетная бумага... Ну какие-то сложенные стопкой листики присутствовали. Однако на ощупь они больше напоминали наждачку.

— А никто и не говорил что будет легко, — пожимает плечами Повелитель. — Так, наверное на сегодня всё же хватит. Мыться и спать.

Проходя мимо ванны, Константин замечает стоящие на краю колокольчики с бантами разного цвета. Три штуки. Долго не думая он поднимает последний, с красным бантом и хмыкнув звонит. Тут же слышится скрип, хлопает дверь. Раздаются тяжёлые шаги. Кто-то подходит к двери ванной комнаты и останавливается. Тяжело дыша, кто-то судя по звуку

огромный, стоит за дверью, шуршит и топчется на месте.

Константин, проклиная свою глупость, осторожно ставит колокольчик на место. В поисках средств защиты обводит взглядом комнату и не найдя оных тяжело вздыхает. После его вдоха, некто за дверью подпрыгивает и едва не разнеся дверь стучит...

— К-кто там?

— Повелитель, вы меня звали? — спрашивает с той стороны грубоватый женский голос. — Я могу войти?

— Звал? Я? А, ну да. Колокольчик. Блин. Ладно, если бы шли убивать, в дверь бы явно не стучали. А тут...

Войди.

Дверь тут же открывается, в комнату вваливается огромная зелёная женщина. Двухметровая, с торчащими вверх нижними клыками. Из одежды только бинты на груди и более чем скромная повязка на поясе. Тело мускулистое, на правом плече замысловатая татуировка. При всём при этом, у женщины, точнее девушки очень милое лицо. Что в сочетании с большими жёлтого цвета глазами и необычной причёской, создает слегка наивный и очаровательный образ.

— Привет, — смущённо и совсем не по королевски улыбается Костя. — А ты...

— Архаса, — кланяется девушка. — Вы позвали меня. Я здесь и готова исполнить любое ваше желание.

— Ты джин?

— Нет, я наложница из гарема. Мой номер три. Так что желает Повелитель?

— Умыться, почистить зубы и идти спать. Поможешь?

— С превеликим удовольствием, — удивлённо глядя на Повелителя произносит орчанка.

Открывает шкафчик, который Костя по каким-то причинам не заметил. Достает оттуда полотенце, забрасывает его на плечо и подойдя к раковине затыкает пробкой слив и открывает воду. По очереди берёт баночки и объясняет для чего они. После чего отходит в сторону и прикидывается мебелью. Однако заинтересованные взгляды, украдкой бросает.

— Ополаскиватель для рот, — открыв склянку с мутной зелёной, пахнущей мятой жидкостью улыбается Константин и поворачивается к орчанке. — Расскажи о себе. Кто ты, откуда, как сюда попала?

— Орчанка, — вздыхает Архаса. — Дочь воина. Два года назад отец погиб, мы с сестрой остались сиротами.

— А лет тебе сколько?

— Недавно семнадцать исполнилось.

— Ох ты... А так сразу и не скажешь. Продолжай.

— Мы остались одни, — опустив голову продолжает орчанка. Жили в деревне, за стенами города. Потом... Старый король купил меня.

— Как купил?

— Деньгами, — пожимает плечами орчанка, вздыхает и продолжает. — Сестра болела, денег на лекарства не было. А тут Старый Король объезжал свои владения. Заметил меня и... Для орков это унижение, вот так продаваться. Но... Выхода не было. Сестра умирала. Я согласилась, но с условием. Иду в гарем, становлюсь наложницей, а Старый Король платит двадцать золотых. Он заплатил. Меня увезли в замок, заставили принести Сердцу клятву. И вот я здесь, уже год. Простите, Повелитель, вам не интересно такое...

— Что с сестрой? Выздоровела?

— Да... — округляет глаза орчанка. — Спасибо. А...

— Хорошо. А ты? Как тебе здесь живётся?

— Скучно, — словно боясь удара выдыхает орчанка. — Я воин, а не служанка. Здесь я вяну, но... Клятва.

— Хм-м-м, значит просто отпустить тебя не получится. Слушай, есть такая мысль. Раз уж так получилось. Будешь моим телохранителем. Ты же воин.

— Повелитель! — падает на колени девушка. — Чем я, ничтожная, заслужила такую милость?

— Оу... Спокойно. Давай без этого всего. А то ещё лоб расшибёшь. Так, слушай внимательно. С этой минуты, твоя обязанность защищать меня. Ты согласна?

— Да! — подпрыгивает орчанка, но тут же падает на колени и покорно опускает голову. — Простите мою несдержанность.

— Прощаю. А теперь встань. Успокойся, выдохни. И хватит причитать. Да хватит говорю.

Посмотрев на сияющую от радости орчанку, Константин вдруг понимает, что Сердцу Замка такое решение более чем понравилось. Да и ему самому тоже. Всё таки, он теперь Повелитель. И он не собирается просто так просиживать штаны, что повлечёт за собой негативные последствия. Новая политика, вызовет массу недовольства. А это заговор и возможные попытки устранить наглеца. Конечно, со слов Советника, все кто живёт в замке приносили клятву Сердцу и в открытую навредить не смогут, но ключевое слово здесь в открытую. Никто не отменял несчастные случаи, залётных убийц и прочего всего. Так что учитывая новую должность, Константин просто обязан найти себе верных людей и не только.

Закончив процедуры, Повелитель Лэртона, вместе с орчанкой уходит в спальню. Где разрешает ей выбрать любое оружие, какое только приглянётся, после чего заваливается на кровать и просит Архасу присесть рядом с ним.

— Я всё поняла, — начиная раздеваться кивает орчанка.

— Нет, не поняла. Зачем ты раздеваешься?

— Ну как же... Вы позвали меня в постель. Вы молодой и...

— Расскажи что-нибудь, — обнимая подушку зевает Константин.

— А! Простите мою глупость. Легенда подойдёт? Тогда... — хитро улыбаясь начинает орчанка. — В стародавние времена, в мире жили драконы бесконечной мудрости. Они... Повелитель?

Посмотрев на спящего Повелителя, орчанка вздыхает, укрывает его одеялом. Садится на край кровати... И тихо хихикнув прислушивается к каждому шороху. Теперь она не просто наложница, не безвольная птица в золотой клетке, а телохранитель Повелителя. И за такую милость, она как и любой другой орк, будет защищать Тёмного Повелителя, даже ценой собственной жизни. Хотя в тоже время ей немного обидно. Она взрослая, у неё есть потребности. И если Старый Король, не прикасался к ней по причине немощности, то почему остановился Молодой Повелитель, она понять не может.

(Раннее утро. Советник Кетиос.)

— Силы тёмные! — вскакивая с кровати кричит Советник. — Рассвет! А я тут сплю! Как же так?

С этими словами Советник садится, натягивает на ноги сапоги и проклиная себя за то,

что расслабился пытается оторвать себе бороду.

В голове крутятся самые нехорошие мысли. От убийства Повелителя, до того, что он просто сбежал.

— Как же я мог? Старый дурень! Да чтоб меня светлые маги в кипятке сварили, а потом все грехи отпустили. Да чтоб меня архиепископ Варлийский свои псалмы слушать заставил...

Самобичевание Советника, прерывает громкий стук в дверь. От которого Кетиос подпрыгивает, подбегает к двери, закрыв глаза выдыхает и в тот момент когда стук повторяется, резко распахивает дверь.

— Эрмиель! Что случилось! Быстро рассказывай!

— Да ничего особенного, — пятится назад перепуганная таким поведением эльфийка. — Просто... Повелитель приглашает вас на завтрак. Он ждёт вас в обеденном зале...

— Силы тёмные, — прижимая руку к груди стонет Советник, съезжает по стене и нервно высказывает. — Я чуть не сдох. Зачем так пугать пожилого человека?

— Так я же не пугала! — обиженно пищит эльфийка. — Вы просто вредный и нервный. Чего расселись? Повелитель ждёт вас, сказал завтрак не подавать пока вы не придёте.

Неуловимым движением Советник встаёт, приподнимает балахон и стрелой уносится по коридору.

В голове калейдоскоп разных мыслей и планов на сегодня. За что хвататься Советник не знает но...

— Всё по порядку, — останавливаясь у двери пытается отдышаться Советник. — Зайду, узнаю как настроение, задам пару вопросов, а потом и решим.

Выдохнув, Советник толкает дверь, заходит в зал и только собирается поклониться и поприветствовать господина, как открывает рот и замирает. Во главе стола, сидит Повелитель. Пребывает в явно приподнятом настроении, смеётся и в открытую флиртует с орчанкой наложницей. Которая восседает слева от него и слушая о том какие у неё красивые глаза, глупо хихикает.

— Свершилось, — шепчет Советник и прикидывая каких здоровых детей нарожает Повелителю орчанка, громко произносит. — Доброго утра, Повелитель. Прошу прощения за опоздание...

— И тебе не хворать, — кивает он и указывает рукой на стул справа от себя. — Проходи, присаживайся. Сейчас позавтракаем и пойдём по городу пройдемся. Посмотрим как дела у жителей.

— А... Да, я всё вам покажу и объясню. Но чем вызвано такое решение?

— Король, должен быть ближе к народу. Пройдемся, пообщаемся, посмотрим реакцию на указы. Ну и ты покажешь где у вас тут что. Не в кабинете же мне всю жизнь сидеть. А потом снова зароемся в бумаги. Я с тебя не слезу, пока мы весь этот бардак не разберём.

— Ваша воля, Повелитель, — сдержанно улыбаясь кивает Советник, в мыслях же ехидно хихикает и потирает руки.

После завтрака, Советник решил нарядить Повелителя, как подобает. Однако у самого Константина, были совсем другие планы. Все дорогие одежды, он скомкал и выбросил в угол. Надел на себя чёрные штаны, сапоги, белую рубаху и куртку. Корону водружённую на его голову Советником, задорно сдвинул назад. Из оружия, согласился взять только саблю,

которой как заметил Советник, пользоваться не умел от слова совсем. В таком виде, Константин и попёрся на улицу. Однако у дверей вспомнил о том что не знает где выход и пропустил вперёд Советника. Орчанка же, держалась слева от Повелителя. Строго смотрела на редких придворных затеявших в замке уборку и выглядела как свирепая хищница, всегда готовая к бою.

Так они и добираются до выхода. Проходят через внутренний двор замка, через ворота попадают за стену и по лестнице спускаются в город. Где Советник сразу же замечает, что настроение Повелителя резко падает. Везде нищета, люди и другие расы, испуганно и затравленно смотрят из окон. Редкие прохожие, делая вид что не замечают делегацию, стараются как можно быстрее сбежать. Те у кого это не получается, падают на колени и опускают головы.

— Нищета, мрак, безысходность, — глядя на всё это качает головой Повелитель. — До чего людей довели...

— До отчаяния! — выскакивает из подворотни Шут.

Кривляясь и пританцовывая, Шут старательно изображая слабоумного, подходит к Советнику, падает на колени и хватает его за руку.

— Господин Советник, не вели казнить дурака. Просто увидел вас и расчувствовался. Сам Повелитель снизошёл и вышел к народу. Радость-то какая! Ура Молодому Повелителю...

Безумно хохоча и звеня бубенцами на шапке, Шут убегает. Советник сжимает в кулаке записку, как вдруг...

— А ну-ка дай посмотреть, — встаёт перед ним Константин. — Что там у тебя?

— Сущие мелочи...

— Архаса, милая, Советник, видимо, стесняется. Поэтому, будь добра, забери у него записку и отдай, пожалуйста, мне.

Понимая что сглупил, Советник падает на колени и сам протягивает клочок бумаги. Константин внимательно читает, переводит взгляд на Советника и нехорошо шурясь спрашивает: — Что за список? Ты долго молчать будешь? Что за тёмные делишки?

— Нет никаких делишек, — выходит из-за угла Шут. — Прошу прощения, мы взяли на себя смелость и решили собрать недовольных.

— Зачем? Зачем вам недовольные?

— Чтобы поддержать вас, — снимая дурацкую шапку бормочет Шут.

— Каким образом?

— Многих устраивает, весь тот ужас, что здесь творится. Слишком многих. Вот мы и собрали желающих перемен. Собрали и собирались свести вас с ними. Купцы задушенные налогами, солдаты и офицеры разжалованные за нежелание пресмыкаться перед ростовщиками и знатью. В этом списке, все те, кто желает для нашего дома лучшего, а не мечтает набить карманы и сбежать. Мы, желаем Лэртону процветания!

— Позже поговорим. А теперь за мной, оба. И не отсвечивайте. Заговорщики, хреновы.

Шут и Советник, видя что Повелитель серьёзно зол, переглядываются и отходят назад. Архаса, бросает на них испепеляющий взгляд, для большей убедительности проводит пальцем по горлу, хмыкает и встаёт рядом с Константином. Сам Константин, от такой перестановки, качает головой и приказывает Советнику подойти к нему и вести дальше.

Путь продолжается, вскоре четверо выходят на заполненную народом площадь. Где все жители стоят, и со страхом ждут откровений от стоящего на сколоченном из досок

постаменте глашатаго. Который... По мнению Константина, ему глубоко плевать на то что написано. Его работа несколько раз проорать текст и свалить, пока не побили. На случай если будут бить, с ним два стражника.

— Сколько всего жителей? — глядя на народ спрашивает Костя.

— По последней переписи, всего в королевстве шесть тысяч душ. Две тысячи горожан, три тысячи крестьян, остальные купцы, солдаты, каторжане.

— Мало. Надо...

Договорить Повелитель не успевает, глашатай откашливается и громким голосом зачитывает первый указ. От чего на площади устанавливается гробовая тишина. Жители, самых разных рас, замолкают... Где-то в толпе слышится нервный смешок, кто-то падает. Глашатай, понимая что прочитал, чешет затылок, внимательнее присматривается к тексту и улыбаясь, но уже тише зачитывает ещё один раз. После чего снимает шапку и бросает её вверх. Толпа взрывается радостными криками. Жители обнимаются, поздравляют друг друга...

— Впервые за долгое время, они счастливы, — смахивая слезу говорит Советник. — Повелитель, послушайте. Это...

— Это начало, — злобно улыбается Константин. — Начало. Дальше будет ещё интереснее.

Второй указ, жители воспринимают с большей радостью. Тут же в толпе начали мелькать стражники, хватали возмущённых, богато одетых жителей и утаскивали их.

— Процесс запущен. Обратной дороги не будет. — скалится Константин и поворачивается к своим сопровождающим. — Вы со мной?

— Хоть в преисподнюю, — встав на одно колено опускает голову орчанка.

— До самого конца, — в один голос говорят Шут и Советник.

— Тогда отложим осмотр. Советник, сейчас надо хорошо встряхнуть ростовщиков и узнать у них всё что можно. Шут, собирай народ по списку и веди ко мне. Архаса, за мной. У нас много работы.

Шут и Советник, на секунду замирают и смотрят вслед уходящему Повелителю. Который сейчас, в их глазах, больше и сильнее любого орка. После чего кивают друг другу и разбегаются в разные стороны.

(Несколько часов спустя. Советник.)

В замке Лэртона суeta. Ростовщиков пытающихся возмутиться, по приказу Повелителя повязали и утащили в подземелья, где они связанные, стоят у стены и смотрят на дверь комнаты, с воодушевляющим названием «Пыточная.» Вместе с ростовщиками, стоят и ждут своей участи пытавшиеся заступиться за них стражники, представители знати и целый граф, который несмотря на нависшую над ним угрозу, держит лицо и заявляет трясущимся от страха подельникам, что всё это всего лишь недоразумение. Сейчас он во всём разберётся, поговорит с Повелителем и их всех отпустят.

От такой уверенности Советник плюёт на пол, разворачивается и приказав лояльным новому Повелителю стражникам в случае попытки побега особо не церемониться с бегунами, уходит из подземелий.

По его мнению, все они, ростовщики обдирающие народ, стражники и знать их покрывающие, обречены. А если нет, он сам будет просить Повелителя, повесить их. Утопить, сжечь, сварить заживо или четвертовать. Но это не сейчас, пусть эти твари дрожа от страха молят о пощаде и ждут своей участи. Советник же, сделал своё дело, он по несомненно мудрому приказу Повелителя собрал почти всю часть отбросов и паразитов. Теперь можно сходить на переговоры. Посмотреть и послушать о чём Молодой Повелитель разговаривает с неравнодушными. Ну и выразить восхищение его уму и сообразительности. Потому что этим шагом, Константин обезопасил себя и всё королевство. Вся зараза здесь и здесь она будет приговорена.

Быстро дойдя до обеденного зала, где Повелитель собрался вести переговоры, Советник замирает у двери, поправляет балахон, приглаживает бороду и выдохнув толкает дверь. С порога замечает что практически все уже в сборе. Купцы, заместитель начальника стражи, отставные командующие войсками, Колдун с учениками припёрся, отставные министры с опаской поглядывают на Повелителя. Все сидят, пьют вино и угощаются закусками. Выделяется Шут, который спокойно сидит слева от Повелителя, прямо рядом с Архасой. Место справа пустует, от чего Советник улыбается и шустро подходит к столу.

— Ну, раз все в сборе, — встав говорит Константин. — Перейдём к делу. Мы в дерьме, причём даже не по уши, а полностью утонули. Давайте выбираться. Слушаю ваши предложения.

— Повелитель, позвольте начать мне, — первым встаёт дряхлый старичок. — Колин Марст, в далёком прошлом министр, ныне скромный землевладелец еле как сводящий концы с концами...

— Позволю.

— В прошлом, когда Старый Король ещё не распрощался со своими мозгами, я контролировал сельское хозяйство и земледелие. Посев, уборка, скотоводство, всё это было в моих руках. Ныне... Ох... Извините, но мы и правда в дерьме. Крестьяне, те кто выращивают урожай, от голода еле ноги передвигают. И, есть вероятность, что многие из них, не переживут предстоящую зиму. Необходимо поддержать их.

— Хорошо, — кивает Константин. — Что ты предлагаешь?

— Ростовщики и сборщики налогов, выгребли у них всё, подчистую, — продолжает министр. — Я предлагаю, рассчитать сколько нужно на семью и выдать им провиант. И если

можно, то чуть сверху. Пусть порадуются. Я понимаю, это просто крестьяне, но...

— Но что? — видя как министр опускает голову спрашивает Константин. — Говори, не бойся. Судьба нашего народа решается. Ну?

— Королевские склады и амбары ломаются от зерна и прочих продуктов. И всё это при том, что народ пухнет от голода. Можно вернуть им это. Иначе...

— Вот ты этим и займёшься. Советник, подготовь указ о восстановлении министра в должности, — громогласно заявляет Константин, после чего уже тише добавляет. — После совещания задержись. Напишем указы, рассчитаем. Следующий.

— Отставной генерал Ригар Зелёный, — вскакивает огромный орк. — Повелитель, нам необходимо восстановить армию. Кругом враги, а Старый Король всех разогнал и увеличил штат городской стражи. Ссылаясь на то, что содержание армии слишком затратное...

— Народ не желающий кормить свою армию, рано или поздно станет кормить вражескую.

— Совершенно верно, Повелитель, — кивает орк и кашлянув продолжает. — На данный момент, наша армия в плачевном состоянии. Численность за десять лет сократилась в пять раз. Царит разруха и разгильдяйство. Солдатам, вместо того чтобы учиться военному делу, приходится работать чтобы хоть как-то выжить. Зарплату, жалкие десять серебряных в месяц не платят уже три года. Казармы, оружейные мастерские, госпиталь, полигоны, всё это в запустении.

— Что у нас есть?

— Восемьдесят пехотинцев, орки, больше похожие на оборванцев. Конница, сорок человек и пять лошадей. Тридцать эльфов лучников, — высказывает орк и с ожиданием смотрит на Константина.

— Всё будет, сейчас дебет с кредитом сведём, всех выслушаем и начнём исправлять ситуацию. Советник, слушай внимательно.

Советник, не только слушал, но и для большей надёжности записывал. Собравшиеся видя настроение Повелителя, немного осмелели и более подробно высказались о самых острых проблемах.

Купцы жаловались на неподъёмные налоги и отсутствие у населения возможности покупать товары. Старые вояки расписывали опасности исходящие от соседей. Министры описывали ту или иную проблему, предлагали варианты решения. Повелитель, внимательно слушал, предлагал свои варианты и требовал более подробно рассказать о некоторых моментах. Например, как заметил Советник, его очень заинтересовала схема поставок продовольствия, угля и леса соседям, другим тёмным королевствам. И работала она следующим образом: берите, у нас много, нам за это ничего платить не надо. От таких новостей, Константин покраснел и как показалось Советнику даже зарычал. Однако сдержался и сразу же приказал прекратить кормить дармоедов. Ресурсы если и будут поставляться, то только за деньги или по обмену.

Такую новость, собравшиеся более чем поддержали. Однако орк, попросил ускорить процесс восстановления армии, потому как такой плевок в наглое рыло, соседи не простят. И тут все переключились на Казначея, который разложил на столе свои записи, открыл книгу и заявил что несмотря на все факты хищения, казна полна. Золотые, серебряные и медные монеты, присутствуют с запасом. Потому что, из всех добытых драгметаллов, чеканят монеты и уносят в сокровищницу. Плюс налоги...

— Советник, — потеряв переносицу вздыхает Константин, — Пиши указ. Всех ктс

грабил казну найти, имущество конфисковать. Самих отправить на рудники, пожизненно. Ригар, собирай вояк, всех проверь и перепроверь. По возможности набери рекрутов. Советник, пиши. Зарплату солдатам увеличить вдвое. Питание, обмундирование, снаряжение и оружие, за счёт государства. Ригар, хорошо подумай напиши о том, что нужно. Посчитай расходы. Вы все, тоже. Словами и рассказами тут не обойдёшься, так что пишите. Предлагайте, узнавайте, работайте. На сегодня всё, завтра с утра жду вас здесь с подробными отчётами.

Кланяясь, все благодарят Повелителя и уходят. В зале остаются только Шут, Колдун, Архаса и Советник. Константин же... Устало выдыхает, просит Архасу набить ему трубку, после чего с грохотом роняет голову на стол.

— Я хочу сдохнуть, — стонет Константин. — Добейте меня

— Повелитель, сейчас нельзя, — усмехается Колдун. — Много дел. Вот лет через пятьсот...

— Чего? Столько мучаться. Да вы издеваетесь.

— Нет, Повелитель, — мрачно говорит шут. — Сейчас вам уходить нельзя. Только подвижки пошли, а вы...

— Да не собираюсь я никуда. Это так, выражение. Что у нас дальше? Что делать с этими уродами?

— Для начала допросить, — наливая в кубок вино улыбается Советник. — А потом... Всё зависит от тяжести преступления. Кого на костёр, кого в кипяток, ну, а кого и четвертовать. Самых лёгких предлагаю повесить на площади.

— Какой ты кровожадный, — принимая трубку из рук орчанки качает головой Константин. — Может на рудники? Пусть отрабатывают. Ну или пусть лес валят.

— Да, Повелитель, — вздыхает Советник. — Можно и на рудники или другие работы. Но знайте, на счету каждого из них столько жизней, что бывалые разбойники растеряются. И, ладно бы они просто убивали, смерть от меча лёгкая. Благодаря им, наши жители, наши эльфы, люди, орки, гоблины, гномы и зверолоуды, умирали самой страшной смертью.

— Какой, — мрачно спрашивает Константин.

— Голодной, — надавливая пальцами на глаза дрожащим голосом говорит Советник. — Каждую зиму, жители вымирали... Я сам видел, как целые семьи обнявшись замерзали в своих домах. У них был шанс выжить, но эти твари, приходили и забирали всё. Последнюю горсть зерна, последнюю вязанку хвороста. И их... Нет, совесть их не мучила. Так заслуживают ли они снисхождения? Они, те кто отбирали у эльфа крестьянина последнюю надежду прожить ещё пару дней. Нет, Повелитель, им было плевать. Плевать было всем, Старому Королю, ростовщикам, сборщикам налогов, стражникам, знати. Они спокойно, смотрели как жители умирают. А всё потому, что они вкусили безнаказанность. У них были деньги и они могли купить себе всё. Жизни, кроме своей собственной, их не волновали.

— Я подумаю над наказанием, — смотря на свои руки злобно шипит Константин.

Его, Повелителя, серьёзно потрясли слова Советника. Но больше, его удивляло своё состояние. Он злился, ненавидел, впервые в жизни от всей души хотел убивать. Сердце Замка, его полностью поддерживало. Стук его, лёгкой болью отдавался в голове Константина и как будто бы просил, нашёптывал наказать виновных. Уничтожить тех, кто изводя жителей причинял Сердцу Боль. Тех, кто своей жадностью уничтожал жителей забыв о клятве Сердцу. Отомстить за загубленные жизни, заставить этих тварей самих страдать и мучиться.

— Колдун, — пытаясь отрешиться от настойчивого шопота, говорит Повелитель. — Что такое Сердце Замка?

— Древний артефакт, — закрыв глаза размеренно начинает Колдун. — Давным давно, на этих землях, не было никаких королевств. Была Великая Тёмная Империя, где все расы жили в мире. Император, мудрый и справедливый, железной рукой правил полторы тысячи лет. В Тёмной Империи, не было различий между народами. Это было процветающее государство.

— А Сердце? Мне кажется ты начал слишком издалека.

— Послушайте, Повелитель, — кивает Колдун. — Вам надо знать историю вашего королевства. Если вы не против, я продолжу. Кхем... Так вот, Тёмная Империя была процветающим государством. Наука и магия, шли рука об руку. Гномы, создавали немислимые артефакты и механизмы. Маги улучшали урожай, контролировали погоду, могли повернуть реки вспять и победить саму смерть. За день, они могли превратить горы в поле, засеять его пшеницей и через неделю, машины гномов уже собирали урожай. Эльфы, философы мыслители, создавали школы, институты, академии. Слыли величайшими целителями и мудрецами. Гоблины, мастера травники и зельевары. Орки, могучие воины без страха защищающие империю. Люди и зверолоды, умельцы на все руки и они могли стать как магами, так целителями и солдатами. В те времена, в помощь Основному Сердцу и начали создавать артефакты невиданной мощи, Каменные Сердца. Они, поглощая энергию мира и эмоции живых, перерабатывали её и выплёскивали в пространство. Делая жителей сильнее, крепче, наделяли их силой воли. По легендам, священные камни или же Каменные Сердца, не что иное как сердца живших когда-то драконов. По другой версии, сам Тёмный Император сотворил их. Эти Камни, были расположены в каждой деревне, в каждом посёлке и каждом городе. Они питали народ энергией, но... В один не самый прекрасный день, южные соседи или же Империя Света, нанесла удар. Разразилась ужасная война, в которой все расы гибли миллионами. Двести лет кровь напитывала землю. В бою сходились машины, маги, солдаты, ужасные созданные алхимиками звери. Свет и Тьма, сошлись в схватке.

— А потом?

— Я сам плохо помню. Как Колдун я тоже завишу от Сердца и сейчас только прихожу в себя. Всего рассказать я пока не могу, не очухался ещё. Но со временем, я приду в норму и всё вспомню. Пока же... Победителей в этой войне не было. Светлые, вернее их более чем жалкие остатки, ушли обратно. Тёмные, кое-как собрались и поселились у чудом оставшихся в живых Сердец. Началась эпоха упадка. Народы деградировали, началась междоусобная война. Тёмная Империя разбилась на семь королевств, Светлая Империя продолжает существовать. Хотя... Назвать Империей это сборище религиозных фанатиков поклоняющихся Солнцу и отвергающих магию, довольно сложно. Так, к чему это я? Совсем старый стал. Эхе-хе... А! Я к тому, что без Сердца, нам не выжить. Во время войны произошла катастрофа, Основное Сердце разрушили, магия покинула этот мир и сохранилась только у семи Сердец. А без магии, орки и эльфы, гномы, гоблины и другие расы, обречены на медленное вымирание.

— А как тогда народы жили до создания Сердец?

— Одно, самое главное, Основное Сердце, было всегда. Оно породило другие расы, оно выбрало первого Императора и вокруг него построилась империя. Не исключая что именно оно и подсказало Императору, создать дополнительные Сердца. К сожалению, во время войны, его уничтожили, отсюда и катастрофа.

— Сложно это, — хватаясь за голову шипит Повелитель. — Слишком сложно. И вопросов вызывает вагон и маленькую тележку...

— А сделаю выписки и подготовку для вас, — ставя на стол пузырьёк с ярко красной жидкостью кланяется Колдун. — Выпейте это, Повелитель. Зелье здоровья, оно снимет головную боль и очистит разум. А потом, вам надо отдохнуть...

— Некогда мне отдыхать, — ворчит Константин и одним махом выпивает жидкость. — У нас много дел. За экскурс в историю буду очень признателен... Признателен... Архаса, Советник, за мной. Сходим в казематы, потрясём ворюг.

С этими словами, Повелитель мотая головой, встаёт и уносится из зала. Архаса, тенью следует за ним. Советник, довольно крикнув, кивает Шуту и Колдуну и убегает за повелителем.

В подземельях, сразу же начинается представление. Граф Калиск, сразу же начинает объяснять Повелителю, о том что его взяли по ошибке. Вспоминает свои заслуги, благородное происхождение, перечисляет заслуги перед отечеством и просит разобраться со столь досадным недоразумением. В итоге, переходит черту, подходит к Повелителю слишком близко и получает сокрушительный удар от Архасы. После чего начинает ползать, плакать, умолять о прощении и сдавать всех кого знает. В итоге, растерянный от такого душеизлияния Костя, закрывает глаза рукой и просит Архасу усмирить болтуна. Что орчанка, сразу и делает. От удара сапогом в лицо, граф замолкает уползает в угол и всхлипывая молится Тёмным Силам.

— Ничтожество, — прижимая руку к голове рычит Повелитель. — Даже без пыток всё рассказал. А вы, тунеядцы, чего притихли? Ты, в доспехах, начальник стражи, если не ошибаюсь. Ну, рассказывай сколько украл. Кого покрывал. Живо!

— Не виноват я! — падает на колени начальник. — Вот видят Тёмные Силы, наговор это. Клянусь...

— А-а-а-ай, — стонет Костя от резкой боли в голове. — Врёшь, собака! Архаса, милая, отрежь ему яйца.

— Будет исполнено, мой Повелитель, — хищно улыбается орчанка.

— Я всё скажу-у-у! Не надо!

Не обращая внимания на крики, Архаса подходит к нему, хватая за шею и прижимает меч к промежности. Давая понять что шутить не будет, цокает языком и сильнее надавливает, от чего начальник стражи поёт соловьём.

Однако, от таких признаний, Константину становится совсем плохо. Воровство, налоги и ростовщичество он ещё может понять. Но торговлю живым товаром, которая здесь процветает, охоту дворян на крестьян прямо на полях, вытаптывание и поджоги посевов и полный произвол, в его понимание не вписываются.

— Ужас, — морщась от боли шипит Повелитель. — Настоящий ужас. Как вы могли?

— Повелитель, они просто крестьяне, — подаёт голос начальник стражи. — Крестьяне... Даже не скот, а...

— Меч мне, — вытянув руку говорит Константин. — Архаса! Дай мне меч.

Его взор застигает красная пелена, Сердце Замка бешено стучит в ушах, с каждым ударом наполняя злобой. Советник и Архаса замечают что глаза Константина начинают светиться синим. Лицо искажает злобная улыбка... И сейчас, Советник понимает, что Константин, полностью принят Сердцем. Они едины и в нём, он видит тех великих воинов

кто изображён на картинах в тронном зале. Великих воинов, завоевателей... Самого Тёмного Императора.

— Вы, твари, посмели взять моё, — не своим от злости голосом говорит Повелитель. — Посмели изводить моих жителей! Детей Сердца! Смерть!

Архаса подаёт меч, Повелитель хватает его и тут же вонзает в живот начальника стражи. Проворачивает в ране оружие, ногой отталкивает тело, как вдруг чувствует облегчение. Боль почти ушла... Ушла, но вместо неё пришла всепоглощающая ярость.

— Вы все, сдохнете! — схватив графа за волосы выкрикивает Константин.

— Повелитель! — подбегает к нему запыхавшийся Шут. — Порт... Ужасное преступление... Вам надо...

— В порт, быстро! Этих в пыточную, вот эту жирную свинью именующую себя графом, накормить досыта. Расплавьте пятьдесят серебряных монет и влейте ему в глотку. За мной!

Спорить с Константином никто не собирался. Кивнув ожидающему палачу и его помощникам, все отправились на выход. Там, забрали у стражников лошадей, взяли с собой двоих для поддержки и унеслись в порт. Где разыгрывалось настоящее действо.

У корабля, бились в истерике женщины и умоляли кого-то отпустить. Бандитской наружности личности, избивали мужиков и хохоча скидывали их в воду. С приездом Константина, бандиты напряглись и начали переглядываться. Больше всех напрягся маленький, пузатый человечек, который резко побледнел и попытался спрятаться. Однако путей к отступлению не было. На корабль его не пускали, а бежать с причала было некуда.

— И что здесь происходит? — спрыгнув с лошади спрашивает Повелитель.

— Ваше королевское... Велич-ч-чество, — мямлит человечек. — Здесь...

— Разве я к тебе обращался? — фыркает Константин, подходит к рыдающей женщине, помогает ей встать и убирая с её лица волосы спрашивает. — Говори, не бойся.

— П-п-повелител... — всхлипывает она. — Там... Наши... Дети... Их украли... Помогите. Они на корабле.

— Так. Ну, пузатик, давай свою версию.

— Мерзавка врёт! Не слушайте простолюдинку. Повелитель, к нам прибыли честные купцы!

— На корабле речных пиратов? — хихикает Шут. — Врёшь и не краснеешь.

— Заткнись! Умолкни, придурок, — трясёт складками на подбородке человек. — Сказано тебе, корабль купеческий.

— А если я проверю? — спрашивает Константин. — Эй, стража...

Бандиты дёргаются, двое сразу падает с кинжалами в глазницах. Третьего сносит огненным шаром Советник. Четвёртого убивает Архаса. Двое оставшихся поднимают руки и понимая что сопротивление бесполезно, опускают головы и встают на колени. Стражники прижимают копья к их шеям. Константин и Советник, поднимаются на корабль, откуда вскоре слышится плач и громкие крики.

— Стража! — сбегая по трапу кричит Константин. — Пиратов в казематы на допрос, корабль конфисковать. Теперь ты, колобок.

— Повелитель!

— Ну что мужики, поможете мне? Наберите камней, засыпьте ему под одежду, и сбросьте в озеро.

Крестьяне, шустро натаскивают с берега гальку, хватают начальника порта и заталкивают камни ему под одежду.

— Повелитель, — верещит колобок. — Каюсь! Виноват. Ну не так же. Ну хоть на рудники. Но...

Договорить он не успевает, крестьяне сталкивают его в воду. Сбиваются в кучу и падают на колени.

— Так будет с каждым, — глядя на воду рычит Костя. — С каждым кто посмеет обидеть мой народ. Жители! Хватит плакать, забирайте детей и идите домой. Скоро у вас начнётся новая жизнь. У вас...

Закатив глаза, Повелитель падает в руки Архасы. Орчанка подхватывает его.

— В замок его, в покои и ни на шаг не отходи, — тут же распоряжается Советник. — Позови к нему Колдуна и Эрмиель. Стража, вы слышали что вам приказали? Ну так выполняйте!

— Фух, успели, — выдыхает Шут. — А Повелитель и правда суров.

— Ты тоже не плох. Где так ловко с кинжалами обращаться научился?

— Потом расскажу, — отмахивается Шут. — Давай здесь заканчивать.

Закончили быстро. Пиратов повязали и увели, к кораблю приставили охрану. Крестьянам приказали уходить. После этого, Советник и Шут, направились в замок. Повелитель потерял сознание и их очень беспокоит этот факт.

(Утро. Королевские покои. Константин.)

Летая в прохладной приятной темноте и созерцая светящийся подвешенный на толстых кованых цепях камень, Костя отчётливо понимал что сейчас видит сон. Однако проснуться или хоть что-то изменить у него не получалось. Он просто плыл в потоках жидкой тягучей тьмы. Плыл вперёд, к мерцающему в такт ударам сердца камню, но не приближался. Понимал, что близок к Сердцу Замка, связан с ним одной цепью, но в то же время был очень далёк от загадочного артефакта. Или не артефакта?

— Что ты мне даёшь кроме головной боли, злости и странных подсказок? — устав от такого плаванья наконец спрашивает Костя.

Сердце пропускает удар, ярко вспыхивает и бьётся чаще. Однако никаких ответов не даёт. Кроме волны едва различимого одобрения... Такого слабого, что Костя сам не понимает, Сердце это присылает или ему самому кажется.

— Нда, я немного на другое надеялся, — уныло вздыхает Костя. — Фэнтези, магия, колдуны, разные расы. А силы где? Мы же с тобой связаны, общее дело делаем. Помоги мне.

Сердце на мольбы о помощи, никак не отвечает. Но, Костя начинает чувствует взгляд, Сердце смотрит на него и смотрит с нескрываемым весельем. Как взрослые смотрят на детей требующих новую игрушку. Или выпрашивающих что-нибудь необычное.

— Весело тебе, — закатывая глаза стонет Костя. — А мне нет. Дела тут серьёзные, опасные, страшные. Да и... Я не готов к такому. Да ответь ты что-нибудь!

Снова удар, яркая вспышка красного света и тишина. Тьма сгущается, становится похожей на прохладную воду. Но, на этом всё. Ни волшебных сил, ни безграничных знаний, ничего. Конечно, на халяву Константин и не надеялся, но хоть какую-то помощь получить, всё же рассчитывал. Вместо этого, его подхватила невидимая сила и буквально выбросила куда-то... Точнее на кровать. Вот только, Константин здесь не один. Как сквозь вату слышатся голоса, где-то совсем рядом.

Открыв глаза, Константин понимает, что разговор идёт, прямо за балдахином и о том что он проснулся, говорящие не подозревают. Решив послушать о чём речь, Константин поворачивается на бок и подпирает рукой голову.

— Повелитель трогал мои уши, — слышится знакомый голос эльфийки.

— И что? — резко спрашивает Архаса. — Вам, эльфам, лишь бы дать что-нибудь потрогать. Ставлю правый клык на то, что Повелитель не знал о ваших особенностях.

— Но он наполовину эльф! — пискляво возражает Эрмиель. — Он не мог этого не знать. Сама смотри. Волосы светлые, глаза голубые, черты лица тонкие. Ты у кого-нибудь из людей видела такие? У нас все тёмненькие, и глаза или чёрные, или карие. А тут... Слушай, Архаса... Думаешь...

— Думаю, что?

— Ну, я молодая красивая эльфийка, наложница. Повелитель тоже молод, красив и здоров. У нас что-нибудь будет?

— Да, — говорит третья, неизвестная. — Ты продолжишь выполнять свои обязанности. Мы же наложницы, а не жёны. Это вон Архасе повезло, она теперь телохранитель. А мы с тобой кто?

— Я эльф, а ты гоблин, — смеётся Эрмиель. — И что?

От слов про гоблина, Константин представляет нечто уродливое, носатое, похожее на гретчина. Хотя, тут же вспоминает увиденных на площади гоблинов и отбрасывает дурацкие мысли. Однако, на гоблиншу посмотреть очень хочет. Любопытство... Вместе с этим в голове крутятся мысли о средневековье, диких обычаях, гаремах и о том, что из всего этого он не готов больше всего к гарему. К остальному тоже не в полной мере, но больше всего пугает именно гарем. Из трёх женщин. Разных женщин. Орчанка, эльфийка и гоблинша.

От всего этого Константин вздыхает, качает головой, как вдруг...

— А давайте посмотрим на Повелителя? — заговорщицки шепчет Эрмиель. — А что?

— А если казнит? — шикает на неё гоблинша. — Он же беспощадный. Вон, вчера без разбирательств приказал начальника порта утопить.

— Там всё по другому было, — вздохнув говорит Архаса. — А ты если не знаешь, то не наговаривай. Иди лучше полог отодвинь. Повелитель когда спит, такой милый.

Судя по шагам, гоблинша подходит к балдахину, осторожно отодвигает, заглядывает и увидев что Повелитель не спит, испуганно икает и широко распахнув огромные голубые глаза замирает.

Константин, что неудивительно, повторяет её действие. Лежит, разглядывает девушку и приходит к выводу, что гоблинши очень даже ничего такие. Как люди, только зелёные. По крайней мере черты более чем симпатичного лица, бездонные голубые глаза и волосы, как у людей. Небольшие торчащие вверх клыки, также не портят впечатление. А острые ушки, как у эльфов, придают образу какое-то особенное очарование. А одежда...

Прикрывающий нормальных таких размеров грудь треугольник ткани и набедренная повязка, как у Архасы. Широкие бёдра, тонкая талия... И небольшой рост, где-то около метра пятидесяти. Красивая, миниатюрная девушка... Полторашка.

— Привет, — придя в себя улыбается Костя и выдаёт первое что пришло в голову. — Как зовут красоту?

— Глория, — выдыхает девушка, убирает локоны за ухо и пластом падает назад.

— Будет сложно, — глядя в потолок шепчет Повелитель. — И весело. А теперь вперёд, работать! Королевство к процветанию само не придёт. Эрмиель, любовь моя, позови Советника и Шута. Архаса, милая, дай что-нибудь одеться. Глория...

— Да, мой Повелитель! — тут же вскакивает гоблинша.

— Чем ты занимаешься?

— Я готовлю еду.

— Тогда сообрази завтрак. И вино. Всё, красавицы, за работу.

Гоблинша исчезает, эльфийка судя по звуку едва не сносит двери. Архаса, смущённо отводя взгляд, подаёт штаны и белую рубаху. Тяжело вздыхает и опустив голову говорит: — Повелитель... Простите...

— В неформальной обстановке, — натягивая рубаху бормочет Константин. — Когда мы одни, можно просто Костя. Мне так привычнее. Мы же не чужие. Тебе я вообще свою жизнь доверил. Отвернись, мне штаны надеть надо.

— Ох, прошу простить меня, — кланяется орчанка и резко отворачивается.

Константина же накрывает весельем. В глазах орчанки, нет больше той печали, как при первой встрече. Сейчас там появились озорные искорки, как у Эрмиель.

— А может быть, гарем это не так плохо? — спрашивает сам у себя Костя и негромко, но так чтобы орчанка слышала рассуждает. — Девушки более чем красивые, фигуристые. Умные, что немаловажно. Особенно Архаса. Возьму и женюсь.

— Ах... — дёрнув плечами вздыхает Архаса. — Повелитель, вы мне льстите.

— Говорю чистую правду, — встав разворачивает он орчанку к себе.

Внимательно смотрит ей в глаза, тепло и открыто улыбается. От чего щёки Архасы мгновенно коричневеют, она чаще и глубже дышит...

— А теперь за работу, — понимая что сейчас их отношения могут перейти в горизонтальную плоскость кивает Константин.

И нет, тихоней он никогда не был, застенчивостью тоже не страдает. Красивых девушек ценить умеет. Но при всём при этом, предаваться безудержному разврату, просто не хочет. Работы много.

(Час спустя. Обеденный зал.)

Работа начинается в обеденном зале. За завтраком, Шут и Советник докладывают о том, что случилось ночью. А именно, крестьяне распустили слух о том, что Повелитель за них горой стоит и готов утопить каждого кто их обидит. От чего город и сёла гудят как растревоженный улей. Так же, Советник рассказывает что министры подготовили доклады и уже принесли их. Теперь ожидают, со слов Советника при этом нервничают.

Чтобы не заставлять их ждать, Константин просит пригласить народ на завтрак. И после того как все заходят и рассаживаются, сразу приступает к разбору бумаг. Читает, к радости собравшихся задаёт вопросы и внимательно слушает ответы. Одни бумаги, предварительно спросив мнение Шута и Советника подписывает, другие откладывает в сторону. Предлагает свои варианты, выслушивает мнение присутствующих.

Основные проблемы на сегодня: крестьяне и армия. Крестьянам решается выдать необходимое продовольствие, разрешить свободно заготавливать дрова и ходить на охоту или рыбалку. Также, Константин решает назначить всем пособие. Которое будет выплачиваться из конфискованных у воря денег. Получается немного, но пережить зиму и позволить себе хоть что-то, они теперь смогут. Плюс смогут развернуться купцы, которых задушили налогами. За зиму, они наладят в королевстве рынки и восстановят каналы закупок. Также, Константин решает освободить торгашей от налогов сроком на один год. Чтобы дать им время раскрутиться. Ну и, не ожидая поддержки, Константин предлагает выплачивать многодетным семьям, где более двух детей, два золотых в месяц. Чтобы подстегнуть рождаемость.

Принимают это на ура, потому как понимают, что без крестьян королевство загниёт. Казначей всё записывает, Советник подготавливает указы.

Далее, по просьбе орка, переходят к вопросу защиты государства. А именно, к проблеме, которая заключается в том, что государство защищать некому и нечем. И тут всё гораздо серьёзнее.

Старый орк, находит единственное решение. Вернуть обратно разбежавшихся по сёлам солдат и по возможности набрать новобранцев. Пока сколько получится, а потом стабильная зарплата и внимание Повелителя, сделают своё дело. По мнению орка, сытый, хорошо обученный и экипированный всем чем надо солдат и сражается лучше и родину любит сильнее. С этим Константин спорить не может. Поэтому, отставной генерал получает карт-бланш и с горящими глазами насаждает на казначея. Который быстро считает, подводит итог и заявляет что только в этом месяце расходы на армию превысят пять тысяч серебром.

— А мне не важно сколько они чего превысят, — мрачно высказывает Константин. — Не будем содержать своих, придут враги и отберут вообще всё. А нас убьют. Так что, товарищ генерал, вперёд, за работу. Всех кого можно в строй. Даже стариков, пусть

молодняк учат. Оружие... Где будем брать оружие?

— На первое время оружия хватит, — отвечает Советник. — У стражи его навалом. Потом можно встряхнуть наших кузнецов и мастеровых. Они давно без дела сидят и от крупного заказа не откажутся. А ещё...

— Подготовьте списки чего и сколько надо, — улыбается торгаш. — Оружие, доспехи, щиты, лошади, всё будет через месяц. Хорошего качества, с очень вкусной скидкой. Практически бесплатно.

— Работаешь себе в убыток? — усмехается Константин.

— Я, Малк Марис, купец в шестом поколении. Торговля у меня в крови. И, после сегодняшнего разговора, я согласен работать в убыток. Не только потому что потом прибыли будет больше, хотя в этом я уверен. А потому что я родом отсюда, так же как мои предки. И я с радостью буду работать на благо Лэртон. И не надо на меня так смотреть, господин Шут, то что я торговец, не значит что я продам свою мать. Честь и достоинство у меня присутствуют. Хотя, ты меня знаешь. С детства.

— Хорошо, — кивает Константин. — Тогда, ждём тебя с товаром. С этим решили. Теперь, что у нас есть? Производство, мастерские, заводы?

— Сейчас, у меня всё записано, — извлекая из балахона пару листов бумаги улыбается Советник и громко зачитывает.

К радости Константина, здесь не всё так плохо и мрачно как он думал. В городе присутствуют мануфактуры, мастерские и даже что-то похожее на заводы и фабрики. Многие из этого в запустении, но... Железоделательный, как его здесь называют завод, исправно работает и производит литьё добытого на рудниках железа. Не руды, а именно железа. Как понял Константин, метеоритного. Или магического, кто его знает, мир другой и законы могут быть другими. И наличие функционирующего завода безусловный плюс, но то что он принадлежал лично Старому Королю, никакой прибыли не приносил потому что старый пень просто раздавал продукцию соседям жирный такой минус. Так же минусом является то, что рабочих практически не осталось, от чего сам завод на ладан дышит.

Ещё в городе-королевстве, хорошо развита цветная металлургия. Серебро и золото активно переплавляются в слитки, которые или сразу уходят в казну, или едут на монетный двор. А оттуда, всё что не разворовали, опять же в казну.

Есть почти заброшенная ткацкая мануфактура, где из собранного льна, ткали ткань. И сейчас ткут, но уже не в том масштабе, потому как некому. Рабочие, не получая зарплату ушли возделывать землю, работают всего два станка и те с перебоями. Также, там делали и верёвки, из конопли. Но, умные в кавычках министры, решили что легче купить, где-то там, чем заморачиваться. По итогу, такой вредительской деятельности в Лэртоне остались: целых пять кузниц, четыре таверны, пять гончарных мастерских, четыре кожевенных. Ну и ещё, в городе много мастеров работающих на себя. Самых разных специальностей, от портных и производителей посуды, до полуподпольного спиртзавода. Но самое интересное, есть не что-нибудь, а целая Королевская ювелирная мастерская, такая же королевская ферма где выращивают свиней, коз, коров и разводят лошадей. Всё это снабжает только замок и к жизни обычных жителей никакого отношения не имеет. Вишенкой на торте, заброшенная лесопилка у реки, гниющий на берегу рыболовный флот и разбежавшаяся артель охотников добывающих когда-то меха и разнообразную дичь.

— Это... Это... Это всё. Конец! Ахтунг! Абзац! — вскакивает Константин и заложив руки за спину начинает бегать по залу. — Да как так? Ну зачем? Всё же было!

— Повелитель, прошу вас успокоиться, — подняв руки подходит к нему Советник. — С вами, мы всё исправим. Всё будет работать, развиваться и приносить прибыль. А народ... О-о-о-о-о, он о вас легенды слагать будет. Мы...

— Советник, почему мы ещё здесь? — схватив его за балахон рычит Константин. — Надо бежать! Надо всё восстанавливать. Лошадь мне! Бегом. Ты со мной. А... Ага! Надо и подземелья. Надо этих допросить.

— Повелитель, пока вы отдыхали, я взял на себя смелость и допросил каждого. И вот что получилось. Всего, сто человек. И сейчас, я должен умолять вас казнить каждого, но давайте поступим по-другому. Казним половину, то есть особо зарвавшихся. Стражников, солдат и мелких дворян. Остальных же, предлагаю лишить всех званий и титулов, после чего отправить или на рудники, или возделывать поля. Пусть проживут обычной жизнью, поймут что такое работать руками. А то совсем озверели, крестьян ниже скота ставить начали. А если что, казнить их всегда успеем. Пусть потрудятся.

— Справедливо, — качает головой Константин. — А имущество...

— Всё имущество конфисковали, описали и доставили в казну. Всю ночь работали.

— За инициативу, хвалю. Казначей, выпиши Советнику премию, пять золотых.

— Благодарю, Повелитель, — широко улыбается Советник.

— Мой Повелитель, — заглядывает в зал Эрмиель. — Обед.

— Уже? А! Ну тогда подавай, подавай. А вы куда собрались? Пообедаем, тогда работать начнёте.

Обед проходит в более спокойной и даже слегка весёлой обстановке. Министры, купцы и генерал, сегодняшним совещанием более чем довольны. Константин же, хоть и улыбается, в мыслях рвёт на голове волосы и всерьёз опасается, что не вывезет. Потому как дел предстоит, куда как больше чем он предполагал. Налаживание жизни, восстановление разрушенного, развитие. Плюс соседи которым безвозмездно поставляли ресурсы обязательно придут и спросят, а почему собственно поставки прекратились? И не все придут договариваться, некоторые и войной пойдут. Халяву терять никто не хочет и по мнению Константина, большинство попытаются припугнуть Лэртон. А это значит, все усилия на армию. И ещё надо узнать кто эти соседи.

— Что у нас по соседям? Кто, что, сколько?

— Ближайшие к нам, — махнув кубок вина начинает орк. — Чёрная Крепость. Там правит королева Илара. Королевство небольшое, как наше, но населения намного больше. Армия чисто символическая, солдат двести, да и не нужна она им.

— С этого места подробнее, — мгновенно оживляется Константин. — Почему не нужна?

— Королева Илара, могущественная ведьма. Если верить слухам, то она внебрачная дочь одного из демонических лордов. Она одна стоит целой армии. Хотя, это могут быть только слухи. Дальше на север, Воющие Скалы. Правит там Повелитель Ужаса или же Чёрный Король. Королевство в упадке, но крестьян может дубьём вооружить и погнать в атаку. Принципов у этого урода нет. На востоке и западе от Воющих Скал два захудалых королевства. Как наше, может хуже. В Кровавом Чертоге правит эльф, Тилиан. В Мрачной Долине, орк Роган Мерзкий. Западнее от Мрачной Долины гномье королевство. Если по реке ещё дальше на север, то можно попасть во владения Ледяного Повелителя. Что он за личность никто толком не знает, но воины у него безумные и бесстрашные. Поклоняются какому-то жуткому божееству, приносят жертвы. Живут добычей рыбы и морского зверя.

Остальные... Там и говорить нечего. Совсем мелкие королевства и разбросанные княжества.

— Значит все королевства в упадке? Почему так?

— Потому что все Повелители древние как само время, — прикрыв глаза нараспев говорит Колдун. — С древних времён они правят и, видимо, от старости теряют рассудок, что мы видели на примере Старого Короля. Сердца, многие века поддерживают в них жизнь. Однако, даже у этого есть предел.

— Ясно, — вздыхает Константин. — Значит и меня ждёт такая же участь.

— Совсем нет, Повелитель! — восклицает Колдун. — Этой участи легко и без проблем можно избежать. Главное, вовремя проводить кое-какие несложные ритуалы. Приносить Сердцу жертвы, раз в год, не более. Периодически омолаживать его кровью девственниц.

— Вот девственниц я резать точно не позволю.

— Хе-хе, так резать их и не нужно, — гаденько хихикает Ульффер. — Кровь девственниц, можно добыть и другим способом. Более приятным и совершенно безопасным. Плюсом пойдут наследники, а это важно.

— Вот ты о чём. Ладно, с этим позже. Пока обойдёмся жертвоприношениями.

— Я распорядюсь подготовить жертвенного ягнёнка, — кланяется Колдун и исчезает.

— Нда-а-а, дела. Ладно. Обедаем и за работу.

После обеда, Константину наконец-то получается вырваться из замка. Он, Советник, Шут и Архаса, берут лошадей и отправляются на осмотр. Начинают с города, где все жители едва завидев Повелителя, не расходятся, а падают на колени и радостно, но с долей страха приветствуют.

На это Константин никакого внимания не обращает. Всё его внимание сосредоточено на неразлучной парочке, Советнике и Шуте, которые едут чуть позади и как-то слишком вольно разговаривают. Но привлекает внимание Повелителя не дружеские разговоры, а то, что Шут знает всех. Вон Лысый Андерс проковылял, а вон там Ата и Редька низко поклонились. Кто, куда, зачем, сколько раз, Шут знал всё о каждом. Не только имена, но и историю. И это, породило в мозгу Константина кое-какие интересные мыслительные процессы. Если точнее, то разодетая и украшенная разноцветными перьями стражники, дело конечно хорошее.

Но, какой-то орган правопорядка, помимо этих клоунов, в королевстве просто необходим. Потому как без этого, жители оборзуют. Плюс соседи, могут подослать шпионов, а они Константину никуда не упали. Грядёт строительство нормального государства. Развитие технологий и как не скрывая мечтает Константин, мировое господство. Если получится. Поэтому, возможное присутствие посторонних, которые могут стыбзить что-нибудь важное или убрать нужного человека, Повелитель терпеть не собирается.

— Нужна контрразведка, — ехидно улыбается Костя. — Шут, подъезжай сюда, будь так добр.

— Да, Повелитель. Если я отвлекаю вас своей болтовнёй, то прошу меня простить. Я же...

— Дурака выключи. По глазам вижу ума у тебя немеряно. Слушай сюда, Скоморох.

— Весь внимание, Повелитель, — резко перестаёт кривляться Шут.

— Другое дело. Так значит ты знаешь всё обо всех?

— Память хорошая. Вижу лицо и на всю жизнь запоминаю. Книгу, могу один раз прочитать и слово в слово пересказать. Карты...

— И не надоело тебе в дурацком костюме по замку прыгать? Лет то тебе сколько?

— Двадцать восемь, — опускает голову Шут. — А что мне ещё делать? Из солдат попёрли, командир сказал сильно умный. Из стражи тоже, отбирать деньги у местных не захотел. Совесть не позволила. А пахать землю или в мастерской вкалывать, это не моё. Вот и занимаюсь чем умею, кошу под дурака и наблюдаю.

— Хм-м-м, как тебя зовут?

— Николс, — кивает Шут.

— Вот что Николс, есть у меня одна идея. Вечером зайди ко мне, мы с тобой всё обсудим.

— За что милость такая? Повелитель, а как же мои обязанности. Кто вас веселить будет?

— Архаса, Глория, Эрмиель, я как их вижу, так мне сразу жить хочется, — усмехается Константин и смотрит на коричневую от смущения орчанку. — Да, милая?

— Рада стараться, мой Повелитель, — томно вздыхает Архаса.

— Позвольте полюбопытствовать, Повелитель, — не успокаивается Шут. — А что

такого вы придумали?

— Вечером скажу. Пока же... Изводись. Думай. Поехали.

— Повелитель... — обиженно возмущается Шут, но видя взгляд Константина покорно опускает голову. — Прошу прощения.

Осмотр продолжается, группа объезжает город, Советник замечает что жители, какой бы расы они не были, находятся в приподнятом настроении. Суется, бегают, чем-то занимаются. Отдельные личности, они же владельцы мастерских обновляют вывески или вешают новые. Советник и Шут, такому факту очень рады. Константин же мрачнее тучи. Ему не нравится абсолютно всё. На вопрос Советника что именно вызывает гнев Повелителя, Константин раздражается гневной тирадой и в грубой форме ругая Старого Короля, высказывает что в городе нет ни школ, ни больниц. Советник тут же заверяет что целителей и травников в городе более чем достаточно. А знания передаются от отца к сыну, женщин учить не надо, им не обязательно. Такие слова приводят Повелителя в бешенство, от чего Советник тут же получает строгий наказ. С утра собрать всех кто разбирается в медицине и привести их в замок. Вместе с ними собрать и привести тех кто хорошо владеет письмом и счётом. Советник безропотно соглашается, делает соответствующие записи и заверяет что всё будет.

Процессия выдвигается дальше, к железоделательному заводу. В котором если можно так сказать, во всю идёт процесс. Работающие там гномы, увидев Повелителя, вскакивают из-за стола, накрывают закуски и выпивку тряпкой и падают на колени.

— Ну да, — кивая на стол бормочет Константин. — Маскировка уровень сто. И незаметно что пили. Учись, Советник. Кто из вас старший?

— Я, — выпрямляясь бурчит пожилой гном. — Рицимер Белобородый. Старший нашего «огромного» коллектива. А вы никак Молодой Повелитель...

— Ты как разговариваешь, собака! — срывается Советник.

— Как умею так и разговариваю, — парирует гном. — Нас в школах кланяться не учили. Если не видишь, то поясню. Обращаюсь на вы, что учитывая мой возраст и гномьи обычаи, верх уважения. Вы лучше присядьте с нами, настоечки выпейте, рыбкой вяленой закусите.

— Благодарю вас, Рицимер, — спрыгивая с лошади улыбается Повелитель и к огромному удивлению гномов, подходит и садится за импровизированный стол.

Оглядывается вокруг, задерживает взгляд на печах, ковшах и прочих инструментах, после вопросительно смотрит на старшего. От чего он растеряно чешет бороду, вздыхает и садится напротив. Сдёргивает со стола тряпку, наливает стопочку зелёной жидкости и трясущейся рукой подаёт её Константину. Наливает себе...

— За знакомство, — улыбается Костя, опрокидывает стопку и весело смотрит на гнома. — Ну а теперь рассказывайте. Как, что, почему? Какие жалобы?

На такое, Рицимер отпивает из бутылки. Занюхивает рукавом и вываливает на Повелителя всё. Со слезами рассказывает как завод загубили, как гномы работающие здесь разбежались по домам и теперь едва выживают. Поток жалоб льётся около часа. И всё это время, Константин спокойно сидит и слушает. Гном заканчивает, теребя бороду с ожиданием смотрит на Повелителя и...

— Хорошая у тебя выпивка, — наливая себе ещё улыбается Константин, однако видя как плечи гнома опускаются, торопится того успокоить. — Завод должен жить. Ты вот что, завтра, часам к девяти, приходи ко мне, мы обсудим всё что тебе надо...

— Нам ничего не надо. Железо, уголь, инструменты, всё имеется. Нам бы зарплату, —

трясаясь от страха выдаёт гном. — Хотя бы за прошлый месяц. Ну там немного. Нас осталось всего пятеро. Это пять золотых или пятьдесят серебряных. Ну немного это. А мы...

— А вы, Рицимир Белобородый. Завтра придёте в замок, где мы с вами всё обсудим. И долги по зарплате тоже. Вернём всё до медной монетки. Ты же, пробегись по городу и собери рабочих. Завтра формальности уладим, а послезавтра уже работать начнёте. И смотри мне, с этого дня на работе не пить. Чего сидим? Вперёд.

— Да я... Да я... Да я сейчас, — встав на ноги бьёт себя в грудь гном. — Я сейчас...

— Пойдёшь и соберёшь рабочих, — перебивает его Константин. — Составишь списки, сколько вам должны и с утра прибудешь ко мне. Всё понятно?

Гномы для порядка упав на колени но ничего не ответив исчезают. Константин трёт переносицу, зарывав сжимает кулаки и подняв голову грозит кому-то пальцем. Резко разворачивается и...

— Вперёд! Нам ещё много куда съездить надо.

И тут начинается. Константин объезжает весь город. Заходит в каждую мастерскую, разговаривает с рабочими и хозяевами. Не обделяет вниманием таверны и прочие заведения. И так до темноты. Только после того, как на город опускается темнота, Архаса и Советник, кое-как уводят Костю в замок. Где Глория и Эрмиель кормят его ужином, а после уводят в ванную. Уводят, встают у стены и ждут.

— Вы свободны, — глядя на девушек говорит Костя.

— Мы можем помочь, — не поднимая головы шепчет Глория. — Я сделаю расслабляющий массаж. Эрми поможет вам помыться.

— В следующий раз, — не обращая внимания на умоляющие взгляды гоблинши и эльфийки мотает он головой. — Пока... Мы ещё слишком мало знакомы.

— Так вот и познакомимся, — недовольно бурчит Эрми.

— Вы свободны, — тоном не терпящим возражений выдаёт Костя.

Провожает взглядом расстроенных девушек, встаёт у зеркала и смотрит на своё отражение.

— А ты, выглядишь как покойник! — указывая на своё лицо усмехается Костя. — Тёмные круги вокруг глаз. Бледный... Надо устроить выходной. Взять девушек, выбраться на природу, шашлыки пожарить. А то, слишком резко вы взяли, Повелитель. А почему Советник обращается Повелитель, а трое девушек говорят мой Повелитель? Надо с этим разобраться. Надо со всем разобраться. История, география, политика мать её. Дела...

От последнего слова Константин закрывает глаза и мотает головой. Потому что пока дела идут из рук вон плохо. Сниженные в шесть раз налоги, по прежнему слишком высоки. Промышленность и так находящаяся в зачаточном состоянии, стоит на коленях с протянутой рукой.

— Ничего, я вытяну. Да, я по-прежнему ничего не знаю. Но, у меня есть Советник и другие умные люди и не совсем люди. Вместе, мы добьёмся всего. И пусть на это уйдёт, да хоть лет триста, весь этот мир станет моим. А теперь мойся и спать, Наполеон комнатный. Хотя...

— Повелитель, — заглядывает в ванную Архаса. — К вам господин Шут.

— Точно! А... А теперь выйди, зайди по новой и обратись как надо.

— Костя, — закрыв и открыв дверь улыбается Архаса. — Там Шут припёрся, как ты и просил.

— Молодец, спасибо. Уже иду.

Шут ждал Повелителя в тронном зале. Стоял у стены, переминался с ноги на ногу. В голове крутились разные мысли, от вознаграждения, до казни за слишком длинный язык. И всё это крутилось, дополнялось и принимало совсем пугающие образы. Такие, что Шут, сглатывал, оттягивал воротник и искал пути решения. Но, найти выход из данной ситуации, не получалось. Во-первых, защититься он не сможет. Клятва Сердцу Замка, поднять на короля руку не даст. Во-вторых, эта самая клятва, не позволит Шуту даже убежать, без согласия короля. А Повелитель, не отпустит...

— Глупости всё это, — пытаюсь прогнать дурные мысли мотает он головой. — Хотя... А почему встреча в тронном зале? Всегда же в обеденном. Архаса ошиблась или...

— Заставил ждать, забыл про тебя, — влетает в зал Повелитель и останавливается около Шута. — Чуть в ванну не залез. К делу. Итак, ты знаешь всё про всех, обладаешь уникальной памятью и умеешь думать.

— Что есть то есть, Повелитель.

— Тогда вот что. Это не приказ, а скорее предложение. Суть в следующем. Я здесь недолго, ничего толком не знаю, но уже вижу что от стражи толка особого нет. Поэтому хочу создать управление правопорядка. Управление будет заниматься расследованием преступлений и вместе с этим пресечением шпионской деятельности. Потому что, планы у нас грандиозные и когда мы поднимем голову, соседям это не понравится. Что скажешь?

— Интересно, — мысленно выдохнув отвечает Шут. — Управление... Задача ясна. Я справлюсь. Соберу нужных людей, есть у нас такие и займусь. Думаю, для того чтобы начать, месяца нам хватит, а дальше больше.

— Именно, Николс, именно. Чем дальше тем больше и лучше.

— Мне нужно больше деталей, Повелитель. И...

— Детали будут. Финансирование тоже. Управление будет на полном государственном обеспечении. От тебя требуется только работать и делать это честно. Понимаешь? Перед законом все равны и мне не важно кто его нарушит. Сын дворянина или какого-нибудь богатея, или сам дворянин. Ответить должны все, по всей строгости.

— Это могу вам пообещать, — пытаюсь сдержать улыбку кивает Шут.

— Тогда, ты свободен. С утра начинай работать. И смотри, не подведи. Если узнаю о нарушении с твоей стороны или со стороны твоих будущих сотрудников, веселить ты будешь каторжан на рудниках. Всё понял?

— Да, Повелитель. Всё будет в лучшем виде.

Кивнув, Константин уходит из зала. Шут же, вытирает ладонями вспотевшее лицо, облегчённо выдыхает и сняв дурацкую шапку, кровожадно улыбается.

— Вот я вам сволочи покажу, как на людей охотиться. Вы у меня все на каторгу уедете. Я всё выкопаю, всё достану. Все ваши махинации, все жестокие развлечения, все издевательства над народом. Я... Бегу работать. Ух, не зря мы с Колдуном ту авантюру затеяли.

Сидя на кровати, Константин уже успевший искупаться кутается в махровый халат и косится на мнущуюся рядом Архасу. Орчанка, коричневая и хихикающая, переминаясь с ноги на ногу стоит у кровати и поглядывает на Повелителя с плотоядным интересом. Вздыхает, кусает губы, выгибая спину демонстрирует себя, но к чему-то более серьёзному переходить не решается. Слово Константина, для неё закон, который она нарушить не сможет. Поэтому,

так и кривляется.

Константин же ловит себя на мысли, что орчанка, несмотря на всю свою необычность, ему очень даже нравится. И то что она выше, сильнее и килограмм на пятьдесят тяжелее, его нисколько не смущает. Потому что, есть в ней что-то привлекательное. Вот мускулистая, как культуристка. Но в то же время плавная и аккуратная, без излишеств. И тело у неё... Огромная грудь и шикарный зад, делают её женственной. А взгляд больших жёлтых глаз... Смотря в её гляделки, Константин подозревает то, что орчанка ведьма и сейчас всю испытывает на нём свои чары, заставляя думать о ней и только о ней. Чего Константину, по его собственному мнению делать нельзя. Государственные дела и всё сопутствующее.

— Доброй ночи, — отогнав мысли о романтике бормочет Константин.

Дёргает свисающий шнурок и как только балдахин закрывается, ложится на кровать.

— Доброй ночи, мой Повелитель, — уныло вздыхает орчанка. — Приятных вам снов.

— Архаса, а почему вы говорите мой Повелитель? Остальные слово мой не добавляют.

— Потому что, я считаю вас, именно моим Повелителем. Эрми и Глория тоже.

— А почему? И давай на ты, как договаривались.

— Ну... Ты добрый, — перечисляет Архаса. — Красивый, заботливый. Говоришь приятные слова, всегда. Не унижаешь нас, безвольными рабынями не считаешь. Для остальных ты Повелитель королевства Лэртон. Для нас, именно наш.

— Теперь понятно. Ну, тогда иди сюда...

Просить два раза не пришлось, орчанка просто материализовалась у кровати. Быстро смотала с груди бинты, сбросила на пол набедренную повязку, под которой оказались трусы сделанные из шнурков и треугольника ткани. Осторожно присела на край и закрыв глаза улеглась на спину. Судорожно вздохнув облизала губы и явно к чему-то приготовилась. Однако вместо этого...

— Я тебе нравлюсь? Только честно, — взяв её за руку спрашивает Костя.

— Да, — тут же выдаёт орчанка. — В тебе есть что-то необычное.

— И что это?

— Ну, — поворачивается на бок Архаса и разглядывая Повелителя продолжает. — Ты не делаешь расовых различий. Хотя нет, это здесь не к месту. Ты... Хм-м-м... Ты... Я не знаю как объяснить, но глядя на тебя, мне спокойно и тепло. Такое ощущение... Я сидела в клетке, а тут пришёл большой добрый великан, освободил меня и теперь оберегает от всего. Держит на ладони, а второй прикрывает сверху.

— Красиво, поэтично... Взаимно. А великаны здесь водятся?

— Если верить легендам и слухам, то да. Но сама я никогда не видела. А мы...

— Доброй ночи, милая, — зевает Константин, целует орчанку в нос, обнимает её и мгновенно засыпает.

Архасе же теперь не до сна. Человек, очень странно, но ответил взаимностью на её завуалированное признание. Сам сказал — взаимно. И теперь её всю будоражит. Ей хочется схватить этого «здоровяка» и носить на руках. Чего она пока делать не будет. Ну, а потом, природа возьмёт своё и они станут ближе. По настоящему. Конечно, Архаса опасается того, что Костя подумает про неё плохо. Решит что она пытается поудобнее устроиться. Но это ведь неправда. Архасе не нужны деньги, золото и роскошь. Она не задумываясь променяет жизнь в замке, на шалаш у ручья.

— Хоть куда, но только с тобой, — прижимая к себе спящего Повелителя улыбается орчанка.

Глава 7

Снова сон, на этот раз Костя подрейфовав в потоках тьмы и посозерцав висящее в цепях Сердце, неожиданно начал тонуть. Вдохнуть или хотя бы пошевелиться не получалось, представляя свою синюю от удушья рожу, Костя с огромным трудом но всё же открывает глаза. Видит что-то мутное, зелёное и со скрипом понимает, что мешает ему дышать Архаса. Точнее её груди, между которыми и зажата его голова.

Сделав усилие, он вырывается из такой приятной хватки и... И видит что на нём спит Глория. Абсолютно голая гоблинша, улеглась на него и спит. Справа, умоглась Эрми. Эльфийке места не досталось, поэтому она... Зажала руку Константина между ног.

— Нда, — пытаюсь понять как до такого дошло шепчет Константин. — Весёлое пробуждение. Хотя...

Осторожно, чтобы не разбудить, Костя освобождает правую руку. Аккуратно снимает с себя Глорию и шустро выползает из объятий Архасы. Девушки не просыпаясь пододвигаются друг к другу. Архаса ловит Глорию, прижимает к себе и со словами «люблю тебя, Костя» целует её в лоб.

— И я тебя, мой Повелитель, — вздыхает Эрми и обнимает орчанку и гоблиншу.

— Красота-то какая, — глядя на них умиляется Повелитель. — Хм, раз уж так получилось... Ладно, почему нет. Надо сделать им приятное.

Поправив халат, Константин аккуратно выходит из спальни, осматривается, принюхивается и ориентируясь на запах еды, топает по коридору. Останавливается у двери за которой слышится звон посуды и грозные выкрики, улыбаясь открывает её и попадает в кухню где кипит работа. Летают дурманящие ароматы жареного мяса и специй. На столе благоухают свежий только что извлечённый из духовки хлеб и целое блюдо пирожков. Пахнет молоком, мятой, разными травами и пивом.

Народ, точнее три гномы, две человеческие женщины и две гоблинши, носятся как угорелые. Стоящая на табуретке, сурового вида пожилая гнома, взмахивая половником раздаёт указания, отчитывает всех и торопит одновременно. По её словам, через полтора часа завтрак и всем следует поспешить. При этом использует такие красочные речевые обороты, что Константин даже заслушивается. Стоя у стола берёт пирожок и внимая мудрости женщины, откусывает... В этот момент, стоящая на табуретке гнома, замечает его, икает и роняет половник. Вслед за ней замирают и все остальные. Дружно падают на колени... Гнома же слетает с табуретки подбегает и падает прямо у ног Кости.

— Повелитель... Не ешьте это! — со слезами на глазах голосит она.

— Пофему? — продолжая с аппетитом есть спрашивает он. — Это же с капустой, мои любимые.

— Но капуста... — полностью теряется гнома. — Это... Это еда бедняков. Хуже только... С картошкой.

— С чем? С картошкой...

— Не велите казнить! — бьётся головой об пол гнома. — Простите дуру старую. Забылась, из ума выжила, поставила нашу еду рядом с вашей.

— Ну-ка перестань! Хватит. Лоб расшибёшь кто мне готовить будет? Умру с голоду, будет на твоей совести. А какие с картошкой?

— Вот эти, — совсем ничего не понимая говорит гнома.

— Заценим... Только, пожалуйста, не падай.

Взяв указанный пирожок, Константин, откусывает и довольно мыча закрывает глаза. Откладывает пирожок, встаёт перед теребящей передник гномой на одно колено и берёт её за руки.

— Как ваше имя, о Великая Кулинарная Волшебница?

— М-м-м-м... Я? Моё? Марита. Я...

— Повелеваю... Нет, как-то не так. Умоляю вас, готовить мне такие чудные яства, каждый день.

— Но Повелитель! Это же... Вам и правда нравится? Попробуйте с луком и яйцами. Скоро будут с творогом. Сейчас. Эй, доставайте, готовы уже. А запить? Вина?

— Молока, — улыбается Константин. — Ну, раз я так удачно зашёл... Поговорим?

Повелитель и гнома, уходят в неприметный закуток где садятся за стол, им тут же приносят пирожки и молоко, после чего Константин насаждает на гному с вопросами. Как жизнь? Как работа? Откуда дровишки, то есть картошка.

Что не удивительно, жизнь у работников кухни, не очень. Денег не дают. Выживают за счёт того, что забирают себе объедки, коих после каждого приёма пищи, до прихода Константина оставалось уйма. Так же живут натуральным хозяйством по плану что посеяли то и съели. Ну и, во всю использовали своё положение. Всё таки у них все стражники прикормленны. Поэтому, на их маленькие шалости в виде готовки для себя и воровства остатков еды, банально закрывали глаза. С картошкой же, которая здесь вовсе не картошка, а земляные яблоки, просто это подправленный заклинаниями разум Константина так переводит, вышло очень интересно. Она здесь есть и была всегда. Вообще картошка считается исконно гномьей едой. Но, десять лет назад, Старый Король и его приближённые, почему-то решили что картошка это зло. Выращивать её, было решено запретить. А за торговлю ей или распространение выписывались огромные штрафы. Однако, сильно рискуя, гномы продолжили её выращивать. За городом, в лесах, вскапывали землю и выращивали. Капуста, огурцы и тыква, считались едой бедняков. Их употребление вызывало насмешки, публичное порицание и штрафы, символические, но обидный.

— Ой полудурок, — залепив ладонью по лицу стонет Константин. — И почему он так сделал?

— Я, думаю, к тому времени он выжил из ума, — качает головой гнома. — Начал принимать дурацкие законы. Запирался в сокровищнице и пересчитывал деньги, иногда по несколько дней там сидел. Всё боялся, что сокровища украдут.

— Ладно... Все эти дурацкие законы я отменю. Как закончите здесь, все подойдите ко мне. Я распоряджусь чтобы вам заплатили.

— Благодарю, Повелитель, — сдержанно кивает гнома, недолго думает и продолжает. — Чего желаете на завтрак?

— Так я уже позавтракал. А что подать моим министрам и на обед... На твоё усмотрение. Главная здесь ты. Кстати. Такое дело. Архаса, Глория и Эрми. Чем они обычно завтракают?

— Архаса любит солёное мясо с ржаным хлебом, твёрдый сыр и крепкий травяной отвар. Глория готовит себе какую-то замудрённую штуку. Кусочек хлеба, на него ломтик ветчины, а сверху лист зелёной капусты. Пьёт ягодный компот. Эрми любит жареные яйца, булочки со сливочным маслом и тёплое молоко. А что?

— Они спят, хочу сделать им приятное. Где у вас тут что, покажи мне, я им приготовлю.

И надо что-нибудь сладкое. Уверен, мои девочки не откажутся.

От такого заявления, гнома тепло и открыто улыбаясь часто кивает. Уводит Константина на кухню всё показывает, а после с интересом наблюдает как Повелитель ловко готовит для наложниц нехитрый завтрак. Сам же Константин, готовя злорадно улыбается. Потому как уже разработал план по внедрению или возвращению картошки в оборот местных крестьян. А вместе с этим, как ему кажется, убил проблему голода. Скоро, он скупит у гномов семена, а к весне издаст указ, после которого картофелем засеют всё что можно.

(Полчаса спустя. Королевские покои. Глория.)

— Вот твою мать! — вырываясь из объятий Архасы верещит гоблинша. — Проспали!

— Чёрт, чёрт, чёрт! — мечется по кровати Эрми. — Первый раз такое. Архаса! Подъём!

— Да чтоб тебя! — подрывается орчанка.

Спрыгивает с кровати, раздвигает балдахин и замирает. Хмыкает, разворачивается, улыбаясь садится на край кровати и хихикая спокойно наматывает на грудь бинты. При этом мечтательно закатывает глаза, томно вздыхает и коричневеет.

— Чего расселась? — не понимая такого поведения встаёт перед ней Глория. — Надо бежать! Тебе быть рядом с Повелителем и охранять его. Эрми завтрак подавать, а мне на кухню, готовить.

Ничего не ответив, Архаса хватает гоблиншу и выталкивает её за балдахин. Где Глория, видит стоящий у кровати огромный поднос, с их любимыми блюдами. В добавок, лежат три куска сладкого ягодного пирога, горшочек мёда и записка.

— Доброе утро, мои хорошие. За чудесную ночь и более чем приятное утро, вот вам маленький подарок. Ушёл на важную встречу, гномы пожаловали раньше чем я думал. Костя, — вслух зачитывает Глория и растерянно смотрит на вышедшую Эрми, после чего суёт ей записку. — На, прочитай. Может мне показалось. Может я ошиблась?

— Ты не ошиблась, — быстро прочитав записку вздыхает Эрми. — Всё так и есть. Вы понимаете что произошло?

— Нас оценили, — разглядывая содержимое подноса потирает руки Архаса.

— Нет! — возражает Эрми. — Не так. Мы ему нравимся. Мы кто? То есть кем мы были? Наложницы. Рабыни для утех и служанки. Безвольные и не имеющие права голоса. А сейчас смотрите. Слова красивые говорит, милыми и любимыми называет, всегда вежлив, тактичен и ласков. И вот сегодня, вы думайте как хотите, но с наложницами так не обращаются. И всё это, значит только одно. Он нас любит!

— Пф-ф-ф... Ага.

— А ты, Глория, не фыркай, — ворчит орчанка. — Вспомни Старого Короля. От него, самые ласковые слова, это — эй ты. А тут, Архаса, милая. Эрми, любовь моя. Красота.

— А мне он так не говорит.

— Потому что ты дура, — хихикает эльфийка.

— Сама ты дура, эльфийская швабра. Тебя пальцем помани, так ты уже ноги раздвинуть готова. Как тебя вообще в гарем взяли? Мордашка смазливая, а голова пустая. Нам надо разобраться. Возможно, Повелитель ко всем так мягок и тот случай в порту...

— Сегодня казнь, — перебивает гоблиншу Архаса. — Пятьдесят приговорённых будут повешены на площади. Костя будет присутствовать лично. Кроме того, я постоянно с ним и могу с уверенностью сказать, что мягкость он проявляет только к тем кто это заслуживает. Так что ешь и не заморачивайся. Мне идти надо, выполнять свои обязанности. Да и вам тоже

не помешает делом заняться. Особенно тебе, Глория, чтобы всякого лишнего не напридумывала.

Ничего лишнего, Глория и не придумывала. То есть не хотела придумывать, но проклятые мысли, сами лезли в голову. Всё потому что ещё год назад, её жизнь кардинально изменилась. В их дом ворвались стражники, угрожая бросили на стол десять золотых, припугнули родителей и забрали её. В гарем, где как ожидала Глория, с ней будут делать ужасные вещи. Но, Старый Король, был таким немощным, что ни разу не прикоснулся. Глория сохранила чистоту, однако оказалась запертой в большой комнате, вместе с другими несчастными. Орчанки, гоблинши, люди, гномы, зверолоды, когда-то их было пятнадцать. Но за год, терзаемый старческим слабоумием король, извёл почти всех по совсем нелепым подозрениям, а про троих оставшихся просто забыл. И вот сейчас, пришёл новый король. Молодой, энергичный, вежливый и красивый, от чего Глория пребывает в сомнениях. Она настолько привыкла быть никем, пустым местом, что не представляет другой жизни. Конечно, когда-то она мечтала о принце или рыцаре, представляла себя принцессой заточённой в башне, надеялась что благородный воин придёт и освободит её, а потом увезёт в закат. Но когда это случилось, девушка растерялась. И ей очень хочется верить, что у неё настала другая жизнь, да вот не получается.

— Что мне делать? — видя как эльфийка и орчанка уплетают завтрак спрашивает она.

— Для начала поесть, вон для тебя твои кусочки хлеба приготовили. А потом... Потом бери пример с меня и Архасы. Хотя знаешь, если Повелитель тебе не нравится, просто держись подальше.

— А если прикажет?

— Ты его глаза видела? — ворчит Архаса. — Уверена, что такого никогда не будет. Скорее, он отпустит тебя.

— И я вернусь домой? Хм... А клятва?

— Ну не знаю, — разводит руками Архаса. — Придумаем что-нибудь.

Что именно можно придумать в данной ситуации, Глория не понимала. Однако, для себя решила подождать и присмотреться. А так же проверить Повелителя и попросить у него, отпустить её домой, на пару дней.

Но только на пару, потому что... Как не было бы стыдно гоблише, Молодой Повелитель ей нравится.

Мотнув головой, Глория потирает руки, берёт приготовленный для неё кусочек хлеба и пробует. Удивляется невероятному вкусу, приподнимает ветчину и видит что хлеб поджарен и намазан маслом. Что делает вкус, каким-то необычным. От мыслей, что Повелитель старался именно для неё, гоблинша всхлипывает и стараясь не показывать свои чувства откусывает ещё.

(Пять часов спустя. Обеденный зал. Константин.)

Дела по мнению Кости, пошли в гору. С утра всё решил с гномами-металлургами, следом разобрался с ткачами и прочими приглашёнными мастерами. Выдал зарплату всем, и работницам кухни, чем привёл их в восторг. Поговорил с Николсом, который притащил с собой целую толпу из пяти человек, семи эльфов и четырёх гоблинов. Выделил им пустующее здание и финансы на закупку всего необходимого. Потом состоялась встреча с министрами купцами и военными. Положительная, все довольны, все работают. Позже Советник привёл ораву целителей, знахарей и травников среди которых были только гоблины.

Не дожидаясь вопросов, Константин сразу же вывалил на них свою задумку, о том что надо бы построить в городе пару госпиталей какие раньше были у военных. Где, всем нуждающимся будут оказывать помощь. Причём бесплатно.

Это вызвало среди собравшихся, а было их душ тридцать, волну разногласий. Одни согласились, другие хоть и боялись, но сказали Повелителю, что работая бесплатно, они сами склеят ласты и больше никому помочь не смогут. На что Костя всех успокоил и заявил что госпитали и их сотрудники, переходят на полное гособеспечение.

Порешав о зарплате и сразу же придя к согласию, начали думать о том сколько таких госпиталей нужно. Остановились на трёх. Два в городе, один для военных. В сёлах пока решили не строить, специалистов не хватает. Но, Константин приказал два раза в неделю ходить туда и помогать крестьянам. При этом денег с них ни в коем случае не требовать и даже в дар не принимать. Как он им напомнил, они теперь работают на благо королевства и всех его жителей. А вот другие подарки, еду, угощения или ещё что, принимать не запрещается.

Народ идею одобрил, пока Повелитель и Советник составляли соответствующий указ, все разделились на три группы и сказали кто где будет работать. Вспомнили что в городе есть хоть и мало но всё же подходящие здания и после того как Советник зачитал им указ о создании медицинской службы Лэртонна, кланясь убежали наводить марафет на новых рабочих местах, составлять списки сотрудников и перечни того что им необходимо.

Следом за ними пришли местные грамотеи, математики, летописцы, звездочёты, алхимики, историки и философы. Последних, коих было всего двое, Константин слушать не стал, попросил отойти в сторону и не отвечивать. А вот остальных, подозвал поближе и рассказал о своих задумках. Тут всё повторилось как с целителями, идею приняли на ура. Поблагодарили и ускакали дальше. Даже философы.

Но на этом, положительные новости заканчиваются. После обеда, Константин первым делом пойдёт в подземелья, приносить жертву Сердцу Замка. И как бы все эти сатанинские обряды ему никуда не упали, но с самого утра преследующий его Колдун, говорит что так надо. Это поможет усилить Сердце и предотвратит безумие Константина. Которое, если ничего не делать, рано или поздно накроет его. А сходить с ума, Константин не хочет от слова совсем. У него много дел, королевство на ладан дышит, соседи всякие хитровывернутые рядом живут, Светлая Империя о которой пока ничего неизвестно опять же рядом, так что ясная голова Повелителю нужна. Слабоумный мирового господства не добьётся. Так что, если пошла такая пьянка, то Костя и ягнёнка зарезать готов. Тем более он часто бывал у деда в деревне и видел как тот забивает свиней.

Но, жертвоприношение, это не так страшно, как предстоящая казнь. Всё таки, предстоит повесить пятьдесят жителей. Среди которых в основном люди. И их смерть, будет на руках Константина. Нет, собственноручно он никого вешать не будет, но его подпись в соответствующем указе, уже стоит. Ну а ещё, Константин должен присутствовать. Он же король или как его называют Повелитель. А после казни, ему со слов Советника, надо толкнуть перед народом речь, дабы показать свою твёрдость и решительность. Но, решительность сейчас проявляет только сидящий справа Советник. Архаса сидящая слева, коричневеет и кусает губы. Колдун, судя по неразборчивому, но жуткому бормотанию и закрытым глазам, явно не здесь и пытается призвать Дьявола. Что Константину не нравится.

— Ульффер!

— А? Да, Повелитель. Я не сплю, нет. Просто возношу молитвы Тёмным Силам. Ча

Жертвенного Агнца близок. Сердце Замка жаждет крови.

— Зачем?

Глубоко вздохнув, Колдун встаёт из-за стола, отходит в сторону, закрывает глаза и яростно шепчет какие-то заклинания. От чего пол у его ног приходит в движение, бугрится и местами проваливается. Очень быстро превращается в макет карты. На котором отчётливо видно абсолютно всё королевство и близлежащие территории. А если приглядеться, видно как качаются миниатюрные деревья. По глади озера бегут волны...

— Наше королевство, — взмахнув рукой говорит Колдун. — Таким его видят обычные жители. Леса, поля, река, озеро, сёла, город и замок в центре. А вот таким его вижу я.

Снова взмах рукой и всё становится прозрачным. На месте замка вспыхивает красная точка и весь город и сёла накрывает слабо светящийся, практически прозрачный красный купол.

— Таким, всё было до вашего прихода, — подняв руки вещает Колдун. — А вот таким стало после того как Сердце признало вас.

Купол краснеет и расширяется, накрывает всю карту и как будто становится плотнее.

— Как вы видите, магический фон значительно усилился. А прошло всего несколько дней. С того момента как вы окропили Сердце Замка своей кровью.

— Ага, вижу. И что это даёт?

— Сердце Замка, даёт магию, — закрыв глаза объявляет Колдун. — Магию, чудеса, силу. С ним, жители, особенно нелюди, живут дольше, меньше болеют. Урожай лучше, скот лучше размножается. Пока ещё рано, но когда магический фон станет сильнее, мы сможем контролировать всё. Не в полной мере. Конечно, увеличить втрое урожай зерновых или заставить коров приносить по шесть телят за раз не получится. Но отвести болезни скота и убивающие посевы весенние заморозки, призвать дождь в летнюю засуху и немного ускорить созревание, у нас без сомнений получится. Так что, прошу вас...

— Идём резать ягнёнка! — залпом выпив кубок восклицает Константин. — Вперёд!

— Повелитель, дослушайте, — теряется от такой прыти Колдун.

— Там что, минусы есть?

— Нет, Повелитель, Сердце даёт только плюсы. Но вам надо знать какие. Просто...

— Потом расскажешь. Все за мной, в казематы.

Подземелье, у стола на котором не так давно старый идиот хотел замочить Эрми, с ритуальным кинжалом в руке стоит Костя и с жалостью смотрит на спящего ягнёнка. Колдун стоя у Сердца Замка, подняв руки вверх речитативом произносит непонятные и жутковатые заклинания. Его ученики, держа в руках факелы, стоят и вместе с ним бормочат заклинания. Советник и Архаса, сложив руки в молитвенном жесте стоят на коленях и с ожиданием смотрят на Повелителя.

— Сердце Замка, готово принять жертву. Повелитель, прошу вас, приступайте.

— Хорошо, — кивает Костя.

Прижимает голову ягнёнка к столу, приставляет к его шее кинжал и закрыв глаза резким движением перерезает животинке горло.

Хлещет кровь, вырезанные на столе желобки заполняются. Кровь стекает на пол и течёт к сердцу. Все замирают, затаив дыхание смотрят на Сердце. Как только кровь дотекает до священного камня, она мелкими каплями поднимается вверх. Хороводом кровавых капель кружится вокруг Сердца и вдруг впитывается в поверхность камня. Слышатся ритмичные удары, массивные цепи жалобно звенят, камень ослепляя собравшихся вспыхивает кроваво красным светом и так же резко гаснет. Вся кровь и ягнёнок превращаются в пепел, который взлетает и втягивается в Сердце.

— Жертва принята! — восклицает Колдун. — Повелитель... Повелитель?

— Ему нравится, — медленно шагая к камню шепчет Константин и не своим голосом продолжает. — Сердце, оно живое. Это... Это... Ты столько веков голодало и мучилось. Всё это в прошлом, теперь ты... Ты будешь жить. Забудь... Я тебя не оставлю. Мы едины и мы... Да-а-а-а... Конечно. И они тоже. Все они! Аха-ха-ха!

Жутко смеясь, Константин прикладывает ладони к камню, безумно улыбаясь гладит его поверхность, как вдруг отскакивает.

— Не-е-ет, его нельзя. Нет, он нам нужен. Нет... Ладно, всё что скажешь. Советник Сердце требует тебя! Ложись на стол.

— Ох, — прижимает руки к груди Кетиос. — Повелитель, но я же... Простите. Для меня было честью служить вам. Прощайте.

— Пф-ф-ф... Аха, поверил!

— Повелитель?

— Да шучу я. Расслабься, Сердце насытилось. Правда я не понимаю откуда знаю это. Но...

— Шуточки у вас, — вставая ворчит Советник.

— Мне ягнёнка убить пришлось. Знаешь, это потрясение. Ни в чём неповинное животное, взял и зарезал. А... О-о-о-о... Вы чувствуете?

— Да, Повелитель, — кивает Колдун. — Магический фон растёт. Ещё пара таких жертв и наше королевство станет самым могущественным. Или... Архаса, ты же чиста! Во-о-о-т! Если отдать Сердцу твою первую кровь...

— Я готова, — вскакивает орчанка. — Вот прямо сейчас готова. Повелитель?

— Скоро казнь, — мрачнеет Костя. — Пока не до этого. Идёмте.

Городская площадь была до отказа забита народом. Глашатай уже зачитал указы и

теперь жители, жаждали крови. Они своими глазами желали видеть как их мучителей повесят. Глядя на сколоченный из досок и палок помост, они сверлили свирепыми взглядами ожидающих своей участи дворян и других виновников торжества.

— Дорогу Повелителю! — громко кричит Советник от чего все тут же расступаются и кланяются.

На площадь, верхом на лошади, выезжает Константин. Выезжает, останавливается...

— Советник, это же тот граф. И теперь у меня к тебе вопросы. Кажется, я приказал влить ему в плотку расплавленное серебро. А сейчас он здесь? Или его серебро не впечатлило, или никто ничего не заливал?

— Повелитель, я подумал, что так он легко отделается. Да и потом, по закону, дворян казнят отсечением головы. А тут...

— Я ценю тебя, поэтому и приблизил к себе. Но, Советник, ещё одна такая выходка и я тебя не пожалею. Всё понятно?

— Да, Повелитель...

— Теперь ты на особом контроле. Доверие к тебе пошатнулось, не заставляй меня разочаровываться в тебе, — спрыгнув с лошади мрачно высказывает Костя.

Поправив корону поднимается на помост, обводит притихшую толпу взглядом, вежливо кивает и начинает говорить: — Приветствую народ мой, да улыбнутся вам Тёмные Силы. Теперь же к делу. Вот эти твари, грабили вас, унижали, убивали и мучали. Думая, что наказание никогда их не настигнет, они всё продолжали и продолжали издеваться над вами. Это время ушло и назад никогда не вернётся. Никто не смеет измываться над моим народом, над самым ценным что может быть у короля. И сегодня, настал час расплаты. Всё ворьё, обнаглевших стражников и зажравшихся чиновников, сейчас повесят. Дворяне и их потомки, потеряют все свои титулы и будут отправлены на рудники в одном исподнем. И так будет с каждым, кто посмеет обидеть мой народ. Так говорю вам я, Повелитель Лэртона Константин Первый. Палач! Привести приговор в исполнение. Стража! Дворян раздеть и отправить на рудники. Вот этого графа, увести в поле, запрячь в плуг и гонять кнутами пока не сдохнет! Выполнять!

— Он... — глядя на Повелителя шепчет Архаса.

— Он настоящий Тёмный Повелитель, — восхищённо выдыхает Советник.

Тем временем, палач надевает одному из приговорённых петлю на шею и дёргает рычаг. Тело падает, дёргаясь бьёт ногами и затихает. Палач тянет за привязанный к столбу конец верёвки, привязывает другую и надевает её на шею следующего.

Так продолжается пятьдесят раз. Всё это время, Константин стоит на помосте и не обращая внимания на мольбы о помощи, злобно смотрит на преступников. Как только казнят последнего, кивает Советнику, забирается на эшафот, обводит притихшую толпу взглядом и поднимает руку, снимает с себя корону и кланяется.

Толпа взрывается радостными воплями. Народ ликует и аплодирует. Бледный Константин, выпавший в осадок от массовой казни, смотрит на подгоняемого кнутами графа, сглотнув спускается берёт Архасу за руку и тихо просит поддерживать его. После чего с трудом переставляя ноги и борясь с приступами тошноты бредёт в замок.

— Охренеть, одним росчерком пера, убил...

— Повелитель, — улыбается Советник. — Осмелюсь вас поправить. Вы не убили, а казнили зарвавшихся...

— Да в курсе я. Архаса, милая, держи меня. Не годится королю ползать по улицам на

четвереньках.

— Может лошадь?

— Точно нет, — мотает головой Костя. — В седле не удержусь... Потихоньку, идём домой. Советник, сегодня выходной. Хватит с меня.

Таким образом, Советник, Архаса, Костя и пара нарисовавшихся стражников, не спеша идут по улицам и машинально кивают встреченным прохожим. Идут ровно до тех пор, пока не равняются с небольшой лачугой. Константин тут же улавливает знакомый запах, останавливается... В лачуге что-то свистит, слышится хлопок... Последнее что видит Константин, массивную грудь орчанки. Которая резко поворачивается к нему, обнимает и падает. Громкий взрыв едва не лишает сознания. Мотая головой и пытаясь справиться со свистом в ушах, Константин выползает из-под орчанки, садится на дорогу...

— Архаса! — видя что спина девушки утыкана острыми щепками кричит Костя. — Кто-нибудь, Колдуна позовите. Советник! Кетиос, ты жив...

— Акх... — выплёвывая кровь поднимает голову Архаса. — Любимый... У тебя кровь. Я сейчас... Подожди... Я помогу...

С этими словами орчанка выдыхает и падает. Ошеломлённый народ мчится в замок. Константин ошалело осматривается, присаживается и гладит орчанку по слипшимся от крови волосам. Вверх со свистом летят фейерверки. Взрываются и сыпят на улицу разноцветные искры.

— Кто посмел? — сглотнув поднимается Константин. — Четвертую. Кто?!

— П-повелитель, — подтаскивая чумазое и лохматое нечто заикаются двое стражников. — Эльза. Местная сумасшедшая.

— В каземат! И не трогать! Приду в себя лично придушу.

— Старый дурак... — подбегает к нему Колдун и открыв сумку трясущимися руками перебирает баночки с зельями. — Не углядел... Отпустил...

— Помоги Архасе... Ей совсем плохо...

На улице начинается паника. Женщины и дети плачут, мужики хмуро стоят и обещают придушить дурочку. Прибежавшие ученики Колдуна, пока их наставник возится с Архасой, вытаскивают из-под обломков Советника и приводят его в относительный порядок. Сбежавшиеся лекари и знахари оказывают помощь другим пострадавшим.

— Я всего ожидал, — зажимая рукой рану на голове рычит Константин. — Но так быстро и с помощью бомбы. Стража, дурочку сохранить. Допрашивать буду лично. И не бить её. Узнаю что трогали — ответите. Расходимся.

Колдун вместе с Архасой исчезает. Его ученики уносят Советника. Стража уводит растерянную сумасшедшую. Константин встаёт, поднимает корону и заверив что всем возместят убытки уходит.

(Несколько часов спустя. Подземелья замка. Константин.)

— Ты как? — шагая по тёмным коридорам спрашивает он Советника.

— Ульфер сказал жить буду, — приложив руку к перевязанной голове шипит Советник. — Эх, стар я для такого.

— Не прибедняйся, — почесав свою забинтованную голову усмехается Константин. — И не надейся, свою правую руку, то есть тебя, я на покой не отпущу. Пошли, надо с этой разобраться. Кстати, что за сумасшедшая?

— Эльза, — вздыхает Советник. — Зверолюдка. Наполовину человек, наполовину мышь. Приёмная дочь одного ныне покойного гнома изобретателя. Хороший был гном,

честный. Прошлую зиму не пережил. Пошёл в лес за хворостом, там его...

— Волки съели?

— Если бы. Граф охотился. Тот которого в плуг запрягли. Добычи не было, ну вот он и решил гнома погонять. Сволочь... А Эльза... С уходом приёмного отца тронулась. По горам лазила, камни корзинами таскала, какую-то жидкость чёрную в кувшинах носила. Что-то изобретала в своей лачуге. Ну вот и до изобреталась. Предлагаю отпустить. Ага, привязать к двум лошадям, да и отпустить их в разные стороны. Пришли... Кстати... Позвольте полюбопытствовать, как там Архаса?

— Хорошо. Отдыхает. Колдун вылечил. Правда вставать пару дней запретил. Мазь выдал, наказал спину ей перед сном натирать.

— Повелитель, вы бы присмотрелись, — хихикает Советник. — Девка-то замечательная. Да и потом, вон как вас любит. Такие признания... А какие дети будут.

— Присмотрюсь, обязательно. Ладно, заходим что ли.

Стражники открывают дверь, вручают Советнику светящийся кристалл и приготовив оружие отходят в стороны. Константин и Кетиос заходят внутрь...

— Эльза, — ласково говорит Константин. — Подойди к нам, не бойся.

— Ага, а вы меня задушите как обещали, — слышится из самого тёмного угла.

— Ты как разговариваешь, мерзавка?! — едва не срывается Советник. — Ты не понимаешь кто посетил тебя? Стража! Выпороть слабоумную...

— Спокойно, — кивает Константин, уходит в угол и присаживается рядом с девушкой. — Ну, рассказывай, за что чуть меня не убила?

— Да не хотела я! — размазывая по чумазому лицу слёзы восклицает Эльза. — Я огненные стрелы испытывала. Откуда я могла знать что Повелитель по городу шаркаться будет... Извините.

— Огненные стрелы?

— Да, — тут же вскакивает Эльза и с горящими глазами начинает рассказывать. — Это такие трубочки. Набитые сначала огнёвкой с металлическими стружками, а потом смесью огненной смолы и угольной пыли. Её поджигаешь, пока горит смола и уголь она взлетает вверх, а потом огнёвка бум! И искры красивые. Видимо, смолы слишком много намешала. Или кувшин подожгла. Не помню... Там всё так бумкнуло.

— А что ещё ты изобретаешь? — на удивление Советника крайне заинтересованно спрашивает Константин.

— Пока только разбираюсь в записях отца, — почесав нос и демонстрируя слегка удлинённые верхние резцы улыбается Эльза. — Дорабатываю... Там ничего особенного.

— Рассказывай. Не стесняйся. Мне очень интересно что именно ты изучаешь.

— Ну-у-у... — поглаживая обожжённый хвост тянет девушка. — Много чего. Взрывающиеся смеси минералов, отталкивающиеся друг от друга кристаллы, кислоты, земляное масло... Такая чёрная жижа что в горах в лужи собирается. Собираю огненные стрелы, их отец придумал. Изучаю энергию пара.

— С этого места подробнее.

— Я видела водяное колесо на мельнице! Его вода крутит. Собрала в лаборатории отца уменьшенный вариант. Если припаять к кастрюле с водой крышку, вставить медную трубку, хорошо разогреть и направить трубку на колесо, пар будет крутить его с невероятной скоростью.

— И что?

— Если взять кастрюлю побольше, и посильнее разогреть, то мельница даже в летнюю засуху останавливаться не будет. Угля и дров у нас навалом. Только подкидывай в топку и воду в кастрюлю заливай. А если на лопатки колеса прикрепить кристаллы, поставить над колесом арку с такими же но перевёрнутыми кристаллами, подать на них магию, то и кастрюля не нужна, оно будет так вращаться. Само! В записях отца эта ерундовина двигателем называлась. Утерянная технология Тёмной Империи!

— Советник, — вставая выдаёт Константин. — Пиши указ...

— Я же говорил — она сумасшедшая, — извлекая из кармана письменные принадлежности усмехается Кетиос. — Так что? Утопим или четвертуем?

— Пиши давай, — подмигнув трясущейся от страха девушке качает головой Константин. — Назначить Эльзу главным королевским изобретателем. Назначить жалование в размере десять золотых в месяц. По её требованию, незамедлительно предоставлять все необходимые ей инструменты, материалы и ингредиенты. Построить для неё лабораторию. Ну, всё.

— Вы уверены? — написав указ вздыхает Советник.

— Более чем, — ехидно улыбаясь, как и положено Тёмному Повелителю, выдаёт Костя. — Эльза, за мной. Жить теперь будешь во дворце. Вперёд!

Довольный жизнью Константин, задумчивый и ничего не понимающий Советник и словившая ступор Эльза, уходят из подземелий. По пути Кетиос не выдерживает и насадет на Повелителя с вопросами. Настаивает на том что девка опасна, слабоумна и вообще её лучше утопить. На что Константин не скрывая своего восторга, поясняет, что девка совсем не слабоумна, а даже наоборот, она настоящий бриллиант, правда не огранённый. То что она даст, поможет быстрее поставить королевство на ноги, и соответственно поставить на колени соседей. На вопрос Кетиоса как, Константин начинает рассказывать невероятные вещи. В красках описывает ракеты, машины, механизмы, которые Эльза, если её не утопить, соберёт и доведёт до ума. А если поискать и найти ещё хотя бы парочку таких гениев, то процесс пойдёт куда как быстрее. Сам же Константин, обязуется принять посильное участие в разработках. Потому как с его слов немного, но всё же кое-что знает и готов поделиться знаниями с Эльзой.

— Простите, Повелитель, — склоняется в поклоне Советник. — Старый дурак посмел усомниться. Такого больше не повториться. Впредь, буду нем как рыба.

— А вот этого не надо, — строго смотрит на него Костя. — Не надо ни в коем случае. Ты должен сомневаться, должен спрашивать, уточнять, предлагать. Ты, как я уже говорил, моя правая рука. Второй после меня в государстве. Понимаешь?

— Да, — улыбается Советник. — Я сделаю всё что от меня требуется и даже больше. А теперь домой. Вам надо отдохнуть, а мне определить госпожу изобретателя.

(Час спустя. Королевские покои. Архаса.)

Лёжа на животе, орчанка не обращая внимания на ноющую боль в спине кусая губы вспоминала недавние события. Полные страха глаза Повелителя. Его крики... И нет, боялся он не за себя и взрывом напуган не был. Его беспокоило именно её ранение. Архаса видела это в его глазах.

От таких мыслей, затуманенный зельями разум орчанки сдавал и пораждал потрясающей красоты картины о том как она в свадебном наряде стоит у алтаря и держа Повелителя за руку клянётся Тёмным Силам всегда быть рядом.

Видение меняется и вот она уже стоит у кровати и с нежностью смотрит на пищащий

свёрток. Рядом Костя, с такой же нежностью смотрит в кроватку и качает её. Ещё видение в котором Архаса видит себя и уже подросших детей. Они на берегу, Костя и старший сын чинят лодку, средний развешивает сети. Маленькие дочки играют в куклы на крыльце дома. Небольшого, но такого уютного...

Боль в спине от неосторожного движения прерывает созерцание иллюзий. Архаса приподнимает голову...

— Ну подруга, ты ваще, — качает головой стоящая перед ней Эрми. — Такая смелая.

— Я орк, мы все смелые, — ворчит Архаса, поудобнее устраивается и вздыхает.

— Эх, быть тебе королевой, — не унимается Эрми. — Повезло. Вот выйдешь замуж за Повелителя, зазнаешься... Забудешь про нас.

— Этого не будет, — возмущается Архаса.

— Конечно не будет, — вздыхает Глория. — Короли на таких как мы не женятся. Да, нам стало лучше, но на что-то большее не надейтесь. Мы просто чернь, никто. Никем и останемся. Сказка закончится также быстро как и началась и мы снова окажемся забытыми, ненужными. И он нас не отпустит, и не только по причине нашей клятвы. Просто короли... Мы всего лишь пыль.

— Ну Глория, вот заживёт спина я тебе...

Договорить Архаса не успевает, в покои с подносом в руках входит Повелитель. Улыбаясь подходит к кровати, ставит поднос с ужином на троих на столик, садится на кровать...

— Архаса, милая, Колдун приказал мазать тебя особым снадобьем. Ты же не будешь против, если это буду делать я?

Архаса икает, но сказать не успевает. Константин стягивает с её спины одеяло, открывает баночку, наливает средство на руки и начинает массировать спину орчанки. Начинает с плеч и медленно спускается ниже. От чего орчанка судорожно вздыхает...

— Ох, прости, тебе больно. Руки мои кривые. Хотел помочь, а в итоге...

— Мне приятно, очень. Продолжайте... То есть продолжай. Спасибо.

— Ну тогда хорошо, — продолжает Константин. — Наш старый волшебный хрыч, то есть Ульффер, говорит что это средство за два вечера поставит тебя на ноги.

— Ему можно доверять, — млея урчит Архаса. — Он меня с того света вытащил.

— Ну вот, — проведя пальцами по спине орчанки улыбается Костя. — Всё.

— Как всё? — приподнимает голову орчанка. — А ниже?

— Кхым...

— Болит, ужас просто.

— Архаса, — поднимает руки Глория. — Успокойся.

Константин осторожно спускает одеяло ниже, рассматривает попу орчанки и...

— Да тут царапина.

— Но мне больно! — возмущается Архаса. — Так больно что в глазах темнеет.

Эрми и Глория выкатывают глаза и подходят ближе, Архаса оглядывается, изображая невыносимую боль шмыгает носом и смотрит на Повелителя умоляющим взглядом.

— Ладно, — открывая банку вздыхает он. — Сейчас...

Трясущейся рукой тянется к орчанке, размазывая снадобье отворачивается. То есть старается отвернуться, что получается крайне плохо. Орчанка же облегчённо выдыхает, подняв голову прогибает спину и шире разводит ноги. Закусывая губу, томно вздыхает, и услышав тяжёлое дыхание Повелителя, предвкушая продолжение невольной улыбки.

Однако, вместо продолжения её накрывают одеялом, целуют в спину и на этом всё.

— Отдыхай, восстанавливайся, а я пойду. Мне работать надо.

— Повелитель, — подскакивает к нему Эрми. — Я тут ударилась. Бок саднит дышать невозможно. Вся правая сторона и правая грудь, сплошное больное место. Поможете?

С этими словами, растерянный Константин снова открывает банку, выливает на ладонь средство... Эрми, каким-то непостижимым образом практически мгновенно сбросив одежду, охая и прихрамывая подходит ближе. Не обращая внимания на показывающую кулак Архасу, поворачивается к Повелителю левым боком и грациозно выгибается.

— Нда, — вздыхает Константин, и мажет эльфийку мазью. — Болезнь прогрессирует. Только что болел правый бок, сейчас уже левый. Тебе к Колдуну надо.

— Мне уже лучше. Спасибо.

— Глория, у тебя что болит? — шлёпнув Эрми по заднице и вызвав восторженный писк эльфийки спрашивает Константин.

— Душа, — опустив голову вздыхает гоблинша. — Дома давно не была. Можно к родителям...

— Да, пожалуйста. Родители это святое. На ночь глядя я тебя не отпущу, а то мало ли. Да и ходят тут всякие. А с утра, как проснёшься, можешь отправляться. Деньги в моём столе, возьми сколько надо.

— Я... Я... Повелитель...

— Давай без этого, — отмахивается Константин. — В нашей комнате, можно просто Костя. Доброй ночи вам. Ужинайте и спать. А я пойду к Советнику, много дел. Меня не ждите.

С этими словами, Костя целует Архасу в нос, Эрми в ухо, Глорию гладит по волосам и быстро уходит из покоев.

Девушки переглядываются... Эрми прыгая на месте визжит, Архаса закатив глаза роняет голову на подушку. Глория бросается к столу, открывает ящик и отскочив закрывает рот руками, бредёт к стулу, падает на него и тяжело вздыхает: — Почему?

— Наверное доверяет, — уплетая ужин бормочет Эрми и подаёт тарелку Архасе.

— Но что я сделала? За что? Я же...

— Понравилась ему. Помнишь как он смотрел на тебя? — ворчит Архаса.

Гоблинша ничего больше сказать не может, берёт из ящика стола золотой, укладывает его на угол стола. Раздевается, прыгает на кровать и ныряет под одеяло. Где сворачивается калачиком и напряжённо думает. Так же думает и недовольная произошедшим Архаса. По всем её прикидкам, Костя должен был уже взять её и брать до самого утра. Однако этого не произошло и орчанка понять не может почему.

(Комната Советника. Константин.)

— Кетиос! Просыпайся, помощь нужна, — влетая в коморку кричит Костя.

— А? Да. Что... Кхем... Повелитель, я готов. На нас напали?

— Ну можно и так сказать, — посмотрев на стоящую на столе бутылку, кривится Константин, хватая её и отпивает.

Садится на стул, достаёт трубку, набивает её и хлопает себя по карманам.

— Не уверен что понимаю вас, — щелчком пальцев поджигая табак зевает Советник.

— Спасибо... Суть вот в чём. Девушки... Они... Нет, они красивые. Но три сразу! А они меня явно соблазняют. Что делать?

— Эм-м-м... — протирая глаза тянет Кетиос. — Извините, наглядно показать не смогу,

но объяснить попробую. Кхем... В общем... Когда мужчина и женщина...

— Это я знаю. Что, куда и зачем мне известно. Откуда дети берутся тоже. Хотя был мелким, серьёзно верил что меня в капусте нашли. Мне надо о делах семейных узнать. Да проснись ты. Тут дело важное.

— Семейные дела... Ну, слушайте. Если по правилам, то вам необходимо взять в жёны принцессу, графиню, княжну или баронессу. Чего я делать крайне не рекомендую, по многим причинам. Первая и самая главная. Принцесс в тёмных королевствах нет. Конечно, их можно найти в отдельных городах разбросанных по Тёмным Землям, в Приграничье между Тёмными Землями и Светлой Империей где полно торговых городов или вообще в далёких странах. Но! Что такое принцесса? А я вам скажу, потому как знаю. Принцессы, это в основном несчастные и по-настоящему слабоумные существа. А всё почему?

— Почему?

— Из-за погони за чистотой крови, — подняв палец с умным видом выдаёт Советник. — Знатные семьи, извините, но по большей части двинутые. Принцы, графы, бароны и другие лорды, женятся на своих сёстрах, тётках, других родственницах, а некоторые даже на матерях. И всё это продолжается веками, от чего каждое поколение порождённое такими союзами дурнее предыдущего. Уродства, серьёзные отставания в развитии, слабоумие, душевные болезни. Так что, мой вам совет, забудьте о принцессах. Чёрт с ними с соседями и браками по расчёту. Здоровье наследников важнее призрачных союзов. Они наше будущее.

— Понятно, значит...

— Значит Архаса, Эрмиель и Глория, самые лучшие варианты. Молодые, здоровые, любят вас. Посмотрите на них, какая наследственность! Загляденье. А каких наследников они вам подарят!

— Но их трое...

— Ага, так вот в чём дело. Повелитель, я всё понимаю. Всё будет сделано в лучшем виде. Я сам, прямо сейчас схожу к Колдуну и вытрясу у него средство от мужского бессилия. Эх... В каком ужасном мире вы жили. Такой молодой, а уже такая напасть.

— У меня всё нормально, — кривится Константин. — Мне просто... Их трое!

— И что? — непонимающе смотрит на него Советник. — Ну трое и трое. У Старого Короля, когда он хоть что-то мог и пятнадцать было. Но если вас это смущает... Хм-м-м... Королева Илара! Одинока. Наверняка богата. Правда ей несколько тысяч лет... Наш Колдун, как-то упоминал что помнит её молодой, совсем девчонкой. Вот только он вспомнить не может при Тёмной Империи это было или до неё. А ещё она дурна собой и больше напоминает сморщенную поганку, но...

— Да ну тебя. Я тут за помощью пришёл, а ты...

— Повелитель, в таких вопросах, вам надо слушать своё сердце. А не старого дурака, то есть меня. Ну и к Сердцу Замка прислушиваться тоже не помешает.

— Спасибо, — вздыхает Константин, допивает содержимое бутылки и уходит.

Выйдя в коридор останавливается и пыхнув трубкой...

— А почему нет? Хотя... Надо подождать. Спешить не буду. Хотя Архаса... Да и Эрми... Ну и Глория тоже... Или... Ты что скажешь?

Сердце Замка, что не удивительно идею одобряло. Как именно Константин не понимал, но точно знал, что Сердце Замка категорически за. А ещё, Повелитель был более чем уверен в том, что вот таким какой он сейчас, его делает именно Сердце. Потому как технарь, из

другого мира, просто не смог бы стать королём. То есть реально бы не потянул. А тут...

— Спасибо, — мысленно обращаясь к артефакту кивает Повелитель. — Пока работаем, а там видно будет. Спешить с этими делами не стоит.

Раннее утро, королевские покои. Глория выбирается из-под одеяла, широко зевнув спрыгивает с кровати и на цыпочках крадётся. Выходит из-за балдахина и тут же замирает. За столом спит Повелитель. Хмурясь и улыбаясь во сне, он откинувшись в кресле спит.

— Такой милый, — выдыхает Глория, тянет руку и замечает что золотой на углу стола не один, их теперь пять.

От этого Глория прижимает руки к груди, улыбаясь смотрит на Повелителя, хватая деньги и убегает. Для начала на кухню, где рассказав что случилось Марите, нагружает сумку угощениями, и идёт дальше. После недолгих блуканий по коридорам и залам замка, выходит на улицу и с высоты смотрит на странно оживший город, в котором нет и следа бывшего уныния. Мотнув головой гоблинша вздыхает и идёт вперёд, и как только попадает на улицу, от увиденного наклоняет голову на бок. Улица, несмотря на раннее утро кипит жизнью. Открываются лавки, народ суетится, одни что-то несут, другие просто прогуливаются. Стайки детей с визгом и хохотом проносятся мимо. Слышны удары топоров, треск древесины и грозные выкрики. Чувствуются ароматы свежего хлеба, пива и жареного мяса.

— Вот это да, — не веря своим глазам выдыхает Глория. — Вот это я понимаю молодой и сильный Повелитель.

— Здравствуйте, госпожа Глория, — проходя мимо кланяется несущий на спине здоровенную рыбину человек.

— Здравствуйте... А вы...

— А мы с рыбалки. Вон какой улов! И это... Госпожа Глория, — бросив рыбину мнёт в руках шапку человек. — Не считите за дерзость... Но... От нас Повелителю поклон. Передайте, если не трудно.

— Обязательно...

Довольный человек кланяется, кряхтя поднимает рыбину на спину и напевая уходит дальше. Глория же, глядя на всё это круглыми глазами идёт вперёд и пытается всё осмыслить. Что не очень получается. Потому как город ещё совсем недавно напоминал кладбище, а теперь... Народ ожил...

Таким образом, стараясь нигде не задерживаться, Глория выходит за стену, сворачивает направо и видя своё родное село, едва ли не бегом мчится домой. Однако и здесь гоблиншу ждёт потрясение. Весь народ на площади, причём абсолютно весь. Люди и нелюди, шумят, галдят и что-то бурно обсуждают. Из всего этого гомона, Глория выделяет только отдельные фразы. Такие как: Повелитель, как так и да нихрена ж себе.

Пытаясь узнать в чём причина балагана, Глория протискивается через толпу, выходит на площадь и видит... Прямо на площади, за столами сидят четверо целителей, два человека и две эльфийки. Сидят, к ним подходят жители, рассказывают как и что их беспокоит, после чего целители их осматривают и сразу же лечат. Мелкий молодой гном, бегаёт между столами и записывает в журнал имена тех кому уже помогли. Пара гоблинов, прыгают по стоящей рядом повозке, и по первой же просьбе целителей находят и отдают нужные зелья, пучки трав или порошки. Народ доволен, целители улыбаются, Глория едва на ногах держится. Поправляет сумку, уходит обратно и топает к дому. Не замечая как доходит останавливается у калитки, понимая что родители могут быть там на площади, заходит и...

— Глория! — выглянув в окно кричит мама. — Вернулась.

— Не совсем, но...

Договорить гоблинша не успевает. Родители выбегают и утаскивают в дом. Мама начинает что-то готовить, странно гордый отец по такому случаю достаёт бочонок пива.

— Наконец-то, дождались. Думали что уже не увидимся, — нарезая рыбу всхлипывает мама. — Ты рассказывай... Как ты там?

— Мам, присядь. Не надо готовить. Я всё с собой принесла. Вот у меня, целая сумка. Можно я за вами поухаживаю. Так, что ту мне Марита собрала. Мясо, хлеб. Мёд. О пирожки. Костя их так любит, вы должны попробовать.

— Костя? — тут же хитро щурится отец и слегка ехидно спрашивает. — Не наш ли Повелитель он же Константин Первый?

— Папа... Я сама не рада...

— А я по глазам другое вижу. А ну голову подними! Вот так... Мать, ты посмотри. Однако наша красавица влюбилась. Ну так и чему ты не рада?

— Я хочу свободы! Я гоблинша, а не эльфийка. Я не могу сидеть в клетке. Я дома хочу жить. С вами.

— Ну так живи. Или... Клятва уйти не даст. Как только он позовёт, тебе придётся уйти.

— Не позовёт, — мотает головой Глория. — Ему другие интересны, а не я. Он про меня даже не вспомнит.

— Мать, ты глянь. Это всё твоя работа. Такую ревнивицу воспитала.

— Я не ревную. Нет!

— Ну да, мне расскажи, — усмехается отец, наливает в кружки пива и жестом приглашает дочь сесть поближе к нему.

Внимательно разглядывает коричневую от смущения Глорию, смеясь притягивает к себе, обнимает и щипает за ухо.

Начинаются разговоры. Родители рассказывают как живут, делятся новостями. Отец не скрывая гордости говорит что его наняли восстанавливать лесопилку, с последующим трудоустройством туда же. Мать говорит что им выделили продукты и немного денег. На что Глория достаёт свои пять золотых и отдаёт их отцу, от чего в доме повисает молчание.

— Украла? — мрачно спрашивает отец.

— Нет... Просто, Костя сказал взять сколько надо и купить вам что-нибудь.

— И ты взяла пять? Не многовато? Это вообще-то золото.

— Я взяла один... Остальные Костя добавил. Он...

— Хм-м-м... Заботится о народе, ест тоже что и мы. Глаза твои блеснуть заставляет. Поздравляю...

— Да с чем? Я же просто наложница. Живу в клетке, ношу позорное звание. Одно сплошное унижение. Хоть из окна прыгай.

— Цыц! Придумала она, из окна прыгнуть. А о нас ты подумала? Только всё налаживаться начинает, а она вздумала руки на себя наложить. Нельзя. Мы ещё внуков не видели. Кстати, Костя твой правда на половину эльф?

— Похож, но я точно не знаю. Давайте не будем о нём. Я пришла и я хочу остаться здесь.

Родители с таким заявлением не спорят. Переводят тему и разговаривают совершенно о другом. Возвращению дочери они рады. Как и сама Глория. Однако, она ловит себя на мысли, что ей что-то мешает. И это не клятва Сердцу Замка, а что-то совсем другое, от неё

самой и исходящее.

После помощи по хозяйству и обеда, Глория по привычке ложится отдохнуть. Однако, как только её голова касается подушки, перед глазами всплывают нехорошие картины. То Архаса во время лечения хватает Костю и силой добивается своего. То Эрми, обманом и хитростью...

От всего этого Глория скрипит зубами, вскакивает и начинает метаться из угла в угол. Сжимает и разжимает кулаки, чешет руки, злобно фыркает.

Через час смотрящие на неё родители не выдерживают, ловят дочь и силой усаживают на кровать между собой. Обнимают и гладят по волосам.

— Иди, — вздохнув говорит отец.

— Но пап...

— Ну что папа? Изведёшься ведь. Полдня кое-как прошло, а ты места себе не находишь. Иди уже, к своему этому, полуэльфу. Да передай от меня, если намерения у него серьёзные, пусть явится ко мне.

— Дурак ты, — вздыхает мама. — Он король, Повелитель. А ты...

— А я отец его жены! Каким бы он там королём не был, а уважить тестя обязан. Конечно, это всё глупости и к нам никогда не придёт, но, а вдруг? Иди, дочка. Иди... О нас не забывай. Может, ещё когда-нибудь тебя отпустит. А может быть и нас во дворец посмотреть пустят. Удачи тебе...

— Но я не могу...

— Иди! Не трави душу. Мы тут с матерью и так с трудом держимся. Ещё ты сопли распускаешь.

Поцеловав родителей, получив от мамы свёрток с жареной рыбой, Глория выходит из дома и зарывчав бегом бежит в замок. Как добегает сама не понимает, но в голове только одни мысли. И если сейчас, в покоях Повелителя, две швабры устроили непотребства, Глория им все глаза выцарапает. Без страха и сожаления.

Шагая по коридору, гоблинша слышит голоса, заглядывает в обеденный зал и облегчённо выдыхает. Костя здесь... Зарывшись в бумаги разговаривает с Советником. На то что она ворвалась без стука никакого внимания не обращает, скорее наоборот...

— М? Солнце, ты вернулась, — раскладывая бумаги улыбается Костя. — Как сходила? Как родители, с ними всё в порядке?

Набравшись смелости, Глория подходит ближе, вручает Константину свёрток и усаживается к нему на колени.

— Это от мамы. Рыбка. Жареная с ароматными травами. Гоблинский рецепт.

— Ух ты... Пахнет замечательно. Подожди пять минут...

— Повелитель, — встав кивает Советник. — На сегодня хватит. Я закончу с бумагами. Вас ждут. Думаю завтра продолжим.

— Эм... Завтра папа ждёт нас в гости, — скромно улыбается Глория. — Очень хочет с тобой познакомиться. Ты...

— Значит завтра идём в гости, — улыбается Костя. — Кетиос, сдвинь наше расписание на после обеда. Потом заедешь за мной...

— Обязательно заеду. На завтра у нас посещение лесопилки. Остальное можно отложить. Собрание министров через три дня. Пока можно отдохнуть. Даже нужно. Доброй вам ночи.

Советник остаётся сортировать бумаги, Глория и Константин выходят, идут в покои, как вдруг...

— Костя, только честно... Я тебе нравлюсь?

— Я думаю, это очевидно. Прости... Да. А я тебе?

Ничего не ответив, Глория встав на цыпочки целует его, берёт за руку у коричневая ведёт в покои.

(Утро. Село. Дом семьи Глории.)

— А мы не рано? — нервно поправляя корону спрашивает Костя. — Вроде спят ещё.

— Они рано встают. А ты...

— Подарки маме взял. Бутылочку рома для отца прихватил. Вроде всё. Пошли? Короче, я впереди, ты за мной. Если будут бить, беги в замок.

— Костя...

— Всё нормально, я не нервничаю. Ну, пошёл.

Наблюдая за специально кривляющимся Костей, девушка с трудом сдерживает смех. Король, если бы не корона, на короля совсем не походит. Кривляясь крадёт к двери, перебросив пакет с подарками в левую руку приложив палец к губам шикает. Сдвигает корону назад, кашлянув стучит в дверь...

— Марта, посмотри кого там черти в такую рань принесли! — громко кричит отец.

Глория залепляет ладонью по лицу. Костя говорит что их явно не ждали. За дверью слышится скрип...

— Кто там?

— Я, Костя. Ваш зять. Извините что так рано, но дочка ваша...

Договорить он не успевает. Дверь распахивается, стоящая на пороге в ночной рубашке гоблинша выкатывает глаза, протирает их рукой...

— Здравствуйте, мама, — улыбается Константин.

— Повелитель... — шепчет женщина и пластом падает на спину.

— Какого чёрта? — на бегу кричит отец, у дверей резко тормозит и открыв рот смотрит.

— Отец, — доставая из свёртка подарок улыбается Костя. — Раздавим бутылочку за знакомство?

Гоблин икает, закатывает глаза и падает рядом с женщиной. Дёргает ногами и затихает.

— Это нормально или не совсем? Чего они? В гости звали, а сами. Говорил же рано ещё. Люди не проснулись, а тут мы с тобой. И что делать? Вроде как неудобно получается.

— Не вели казнить! — вскакивают и тут же падают на колени гоблины. Женщина подползает, вцепляется в ногу Константина и сбивчиво рассказывает: — Повелитель! Простите моего дурака. Пьяный был, дочь давно не видел. Вот крыша и поехала. Да и старый он... Иногда заговаривается. Это после того как его коза забодала. Дурак он...

— Мама, — ставя женщину на ноги вздыхает Костя. — Ну какая казнь? Я же в гости, с подарками. Давайте успокоимся, пройдем в дом и поговорим.

В доме начинается паника. Отец заводит гостей и усаживает за стол. Мать торопливо разжигает печь, ставит медный чайник и разогревает вчерашнюю рыбу. Собирает на стол и понимая что их еда, королю не подходит, замирает и нервно тербит ночнушку. Однако, Повелитель, благодарит родителей и охотно приступает к еде. Хвалит хозяйку и говорит что возьмёт её работать на королевскую кухню. От таких заявлений гоблинша снова чуть не падает, однако отец ловит её и усаживает на стул. Трясущимися руками берёт бутылку, наливает в стаканы.

— Ну, за знакомство. Папа, ну хватит так трястись. Я же не съест вас пришёл, а познакомиться.

— Так я это... Я... Ага...

— Пей, — понимая что шок их ещё не отпустил улыбается Костя. — Глория, любимая, маме тоже налей.

После третьей, родители кое-как, но всё же в себя приходят. Сидят как на иголках, но уже разговаривают. После пятой, отец утаскивает Константина на крыльцо, с целью поговорить и покурить.

— Ты как его уговорила? — поправляя растрёпанные волосы спрашивает мама.

— Ты не поверишь. Сам пошёл. Вот как только узнал что папа его видеть хочет, так сразу все дела отменил.

— Хороший он у тебя, вежливый.

— Сама знаю, — гордо выпрямляется Глория. — Давай ещё. Для храбрости. И это, прс кухню подумай. Там место хорошее, платят нормально.

— Да я и готовить толком не умею...

— Ага, не умеешь. Он вчера с таким аппетитом твою рыбу съел. Подумай... Ну, наливай.

Пока женская часть семьи разговаривала о своём, с улицы начали доноситься крики. На крыльце кипел спор, который с каждой секундой становился всё жарче. Однако, когда женщины опасаясь самого худшего собирались выходить, парочка вернулась сама. Довольный отец, покачиваясь проществовал к столу и встав за спиной матери гордо выпрямился. Костя же сел на стул и усадил Глорию себе на колени.

— О чём спорили?

— Да так... Оказывается у нас с начальником лесопилки разные взгляды. Но, признаю. Тут я был не прав. Папа, держи кружечку. Пьём за начальника.

— Он приходил?

— Он сейчас здесь, — указывая на себя руками говорит отец. — Перед тобой, как много лет назад. Ух! Сын, а над моим предложением всё же подумай. Поставим второе колесо, работа пойдёт быстрее, плюс в две смены работать сможем. А это новые рабочие места. Прибыль и польза для нашего королевства.

— Вот это обязательно. После обеда явится Советник, надо рассказать ему детали. Не забудь.

Дальше разговаривали ни о чём. Константин делился планами. Отец рассказывал как много лет назад возглавлял лесопилку и держал столярную мастерскую. Жаловался на то как лесопилку загубили. Но тут же надеялся что всё ещё возможно восстановить. Говорил что в государственных делах ничего не понимает и его дело это дерево обрабатывать. Также заверял что родственные связи использовать не будет. Не по нутру ему это. Ну и, вызывая смущение Глории, спрашивал о внуках, которых хотел аж целых двоих.

Костя же обещал что внуки будут и слушая отца делал какие-то выводы. Какие именно Глория не понимала, но видя более чем тёплое отношение к родителям, сильнее прижималась к Повелителю и восхищённо вздыхала.

Так время и пролетело до обеда. Явился Советник, с парой стражников и лошадьми для короля и Глории. Там они всё обсудили, Советник написал три указа. После чего напомнив маме что ей завтра на работу, они уезжают на лесопилку.

(Там же, Константин.)

Ведя лошадь на которой ехала Глория, Константин шёл и слушая тестя думал. Ещё одна проблема сдвинулась с мёртвой точки. Сам собой нашёлся нужный человек, то есть гоблин. Который знает что делать и сам со всем разберётся. Так же, Константин понимает что везение не бесконечное и когда-нибудь светлая полоса закончится. Начнутся проблемы, которые обещают быть серьёзными. По мнению Советника и орка генерала, соседи вполне могут пойти войной. Также, с войной может прийти и светлая империя. Поэтому выход тут только один. Укрепляться, восстанавливаться и готовиться. Готовиться серьёзно и основательно. Иначе...

Думать о том что королевство падёт, Константин категорически не хочет и решает сделать всё, чтобы враги без зубов остались. Однако как это сделать, он пока не знает. То есть знает, но этого всего так много, что непонятно за что хвататься. Однако, унывать Константин не собирается. Задумки есть и их много. Главное успеть воплотить их...

С момента появления Молодого Повелителя, минул месяц. Всё это время в некогда загибающемся королевстве кипела работа, к которой подключились все без исключения. Но обо всём по порядку.

Железоделательный завод набрал обороты и начал выпускать продукцию. От чего туда, привлечённые зарплатой потянулись работяги. В основном гномы, но и представители других рас тоже не отказывались.

Местные кузнецы, хапнули огромный заказ на доспехи, щиты и оружие, поэтому день и ночь кочегарили кузницы и почти без остановок ковали. Заработала ткацкая мастерская. Запустили лесопилку, восстановили рыбацкий флот. В городе заработали госпитали, правда пока не в полную силу. Открылись школы.

Купец как и обещал доставил всё необходимое для армии, включая целый табун лошадей. А так же пустил по приграничью слух, что Лэртон теперь платежеспособен, от чего в город потянулись разномастные торгаши.

Солдаты возвращались в строй и видя что теперь к ним относятся более чем хорошо, платят нормально, а так же кормят, одевают, обувают, лечат и вооружают, с удвоенной энергией взялись за учения и тренировки. С рекрутами также проблем не было. Большая часть орков, бросили плуги и пошли учиться военному делу. Другие расы тоже не отстали. В армию, несмотря на то что с реформы прошёл месяц, по мнению местных идти стало престижно. Так что по мнению генерала Ригара Зелёного, армия Лэртона хоть пока и плохо обучена, но по численности может утереть нос любому другому тёмному королевству.

На этом, хорошие новости заканчиваются и начинаются проблемы. И первая из них, продовольствие. Зерна, конечно, было в избытке, но солдаты, гномы сталевары и местные крестьяне переквалифицировавшиеся в строители, на одной каше, рыбе и лепёшках далеко не уедут. И поскольку животноводство практически полностью уничтожено, а королевской фермы на всех не хватит, к решению вопроса подошли радикально. Константин создал охотничьи отряды и организовал заготконторы. Куда местные охотники, за деньги сдавали добытое зверьё коего в местных дремучих лесах развелось в избытке. Так же Купец, обещал наладить поставки мяса из приграничья.

Следующим шли каторжане, которые о чудо, махать кирками не хотели. Бывшие дворяне и прочие отбросы, даже бунт устроить пробовали. Однако глядя на посаженных на колья зачинщиков, так же быстро успокоились.

Также важным пунктом было отсутствие лекарств. С устройством госпиталей все запасы трав, корней и прочих ингредиентов, истощились. Пришлось собирать народ и обрисовывать ситуацию. Потом скупать у кого что есть и отправлять народ в лес, пока снег не выпал. Что хоть как-то помогло. С остальным обещал помочь Купец.

Ну и самый важный фактор, казна пустела. Золотой запас, несмотря на поставки с рудников убыл на четверть. Торговать пока было не с кем и нечем. Послы из других королевств, покупать что либо отказывались и требовали соблюдать данные Старым Королём обещания. За что посылались Константином в далёкие дали или же к самому Старому Королю и краснея от злости убирались восвояси.

Всё это время Константин вертелся как белка в колесе. Присутствовал везде и всюду. Искал и находил решения и выход из ситуации. Что-то придумывал, обновлял, переделывал.

Успевал учиться, узнавал о соседях, отправлял послов в нейтральные страны которые в этом мире тоже были. Подолгу пропадал у Эльзы в лаборатории, куда как мухи на мёд стянулись такие же ненормальные как и она. Оттуда всегда возвращался в приподнятом настроении и говорил что если Эльза всё это не взорвёт, то им будет счастье.

В покои приходил едва держась на ногах, мылся, падал на кровать и тут же засыпал. С утра соскакивал с кровати и убегал работать. По итогу, через месяц, он и Советник с министрами, начали напоминать нежить. Похудели, побледнели, но останавливаться даже и не думали. До тех пор, пока из-за жалоб девушек не пришёл Колдун и не разогнал сумасшедших. Рассказал что приближается Великий Религиозный праздник и попросил пока не сдохли сбавить обороты.

Колдуну вняли. Все. Даже Константин. Который после визита Ульфера посещал лабораторию, наведывался в армию, а потом отсыпался в объятиях девушек.

Однако затишье, как оказалось, предвещало бурю.

(Обеденный зал. Константин.)

И так пребывающего в скверном расположении духа из-за внепланового собрания Константина, окончательно выводят из себя послы соседей. Которые ведут себя крайне нагло и самоуверенно.

— Слушаю вас, — мрачно глядя на послов королевы Илары изрекает Повелитель.

— Кхем, — выйдя вперёд разворачивает свиток бледный высокий доходяга. — Её величество королева Илара, даёт вам последний шанс. Если вы, Константин Первый, удвоите поставки железа и продовольствия, королева проявит снисхождение и помилует Лэртон. В противном случае, ваше королевство будет уничтожено. Корабли у пристани, настоятельно рекомендую вам начать погрузку и принести королеве Иларе публичные извинения.

— Стража. — хлопает в ладоши Константин. — Вон тех двоих утопить нахер. Длинного ко мне.

Стражники быстро окружают делегацию, двоих валят на пол и скручивают. Побледневшего посла хватают за руки и подтаскивают.

— Значит помилует? — записывая что-то на листе бумаги спрашивает Константин.

— Так и есть, помилует.

— Какое снисхождение. Ригар!

— Да, Повелитель, — тут же поднимается орк.

— Корабли конфисковать. Экипаж, тех кто будет сопротивляться за борт. После ко мне, военный совет устроим. Теперь ты, посол. Пойдешь к королеве и передашь ей вот это. Там ответ. Надеюсь вашу королеву это устроит. Пошёл вон отсюда. Стража, за ворота эту мерзость.

— Повелитель, они ведь нападут, — приглаживая бороду выдаёт Советник.

— А мы им покажем, что на нас нападать не стоит. Не дрейфь Кетиос, мы справимся.

— Верю, — улыбается Советник.

— Колдун. Ты что скажешь?

— Скажу что шаг правильный. Старая ведьма совсем обнаглела и её давно уже пора убирать. Я и мои ученики будем с вами. Магический фон достаточно стабилен, чудес мы сможем наколдовать очень много.

На это Костя хмыкает, встаёт и подходит к окну. Сложив руки на груди уверенно смотрит в окно. Собравшиеся же, заметно нервничают. В зале повисает тяжёлое молчание.

— Повелитель, — влетев в зал кивает Ригар. — Приказ выполнен.

— Тогда садись. Думать будем.

На столе раскладывается карта местности. Константин рассматривает её и вопросительно смотрит на Ригара.

— Напасть могут только здесь, — указывая на берег озера, хмурится Ригар. — Но вот где именно... Берег длинный, высадятся могут в любом месте.

— А что если не высадутся?

— Морское сражение? Исключено. У нас нет как кораблей, так и матросов. Бой на озере самоубийство.

— Вот здесь, — указывая на карту трубкой говорит Повелитель. — Узкое место. С одной стороны высокий отвесный берег, с другой скалы. Место интересное. Что если нанести удар с берега?

— Засыпать их стрелами? Вариант. Но что если нет? Корабли даже против течения пройдут быстро, а лучникам придётся бежать полдня. Оставим мало — толка не будет. Оставим много — в случае неудачи останемся без стрелков.

— Стража, пригласите сюда Эльзу. Ждём, товарищи. Сейчас явится безумный гений и разгребёт ситуацию.

В то что Эльза что-то там разгребёт, никто кроме Константина не верил. Не дожидаясь все начали сыпать предположениями и гипотезами.

Мышь явилась через час, сразу бросилась узнавать что случилось и получив ответы и предположения склонилась над картой.

— Ожидается кораблей этак так пятнадцать-двадцать. Вам корабли нужны или не очень? Если нет, то можно сжечь.

— Как ты сможешь сжечь столько кораблей? — рычит Ригар. — Чем? Колдунов отправишь? Тогда кто войска прикрывать будет? А если у них будут маги, то и лучники не помогут. Вплавь до них добираться?

— Можешь и вплавь попробовать, — фыркает Эльза. — Но я другое предлагаю. Время у нас пока есть. Поэтому мы всё успеем. Вот тут, в одном дне пути по реке, у скалы крутой поворот. Течение там быстрое, ни на вёслах, ни с магией, корабли быстро проскочить не смогут. Вот тут мы и устроим засаду.

— И что мы сделаем? Плюнем на них с берега?

— Да, — разводит руками Мышь.

— Повелитель, — едва сдерживаясь рычит Ригар. — О чём она?

— Эльза, объясни генералу. И повежливее со старшими.

— Да, Повелитель, — мило улыбается Мышь и кивает Ригару. — Господин Генерал. Мой план заключается в следующем. Мы подготовим засаду. Вот в этом месте, самом узком. Дождёмся когда корабли пройдут поворот и... Закидаем их мешками с земляным маслом. Эта гадость жидкая, липкая и может гореть даже на воде. Корабли врага вспыхнут как факелы. На всякий случай, я и мои сотрудники, сбросим на них горшки со смесью огненной смолы и угольной пыли. Если помните как взорвалась моя лачуга... Извините, Повелитель, я тогда случайно горшок со смесью подожгла. Так вот. Если одного горшка хватило для уничтожения дома, то двух сотен хватит чтобы разнести в щепки все корабли. Если и это не получится, у меня есть огненные стрелы. Дайте мне десяток орков лучников и флот точно пойдёт на дно.

— Что скажешь? — спрашивает Повелитель.

— Но... Хорошо, конечно, — чешет голову Ригар. — Но, а как же битва? Солдаты рвутся в бой. Им нужна эта битва.

— Давай разбираться, — набивая трубку шурился Константин. — Наша армия. Тысяча солдат. Хорошо экипированные, сытые, здоровые. Четыреста пехота, двести тяжёлая пехота, двести кавалерия, двести лучников. Плюс командиры, инструкторы, медики. Сколько из них имеют реальный боевой опыт? Если грубо, то половина. Из этой половины, большая часть старики... Прекрасные инструкторы, хранители очень ценного опыта, но в силу возраста бой станет для них последним. А теперь скажи, могу ли я взять и угробить столь ценных бойцов? Нет. Переходим к остальным или же новобранцам. Большинство наших солдат, месяц назад кроме мотыг и лопат никакого оружия в руках не держали. Потенциал у них есть, опровергать это или сомневаться, я не имею права. Но... Для большей части наших новобранцев, первый бой станет последним. И я нисколько не сомневаюсь в свирепости и бесстрашии орков, или в меткости эльфов лучников. Но, для меня важна жизнь каждого. Поэтому пока наши войска не готовы, мы будем действовать не силой, а хитростью. Тебе всё понятно?

— Да, Повелитель, — с уважением глядя на Константина вытягивается генерал. — Прошу разрешения помочь Эльзе и выдвинуть войска к озеру, как запасной план на случай если враг всё же прорвётся.

— Приступай. Все за работу, товарищи. Пришло время Лэртону выйти из тени. Вперёд Ульффер, останься.

Провожая взглядом министров, генерала и всех остальных, Константин шарит руками по карманам...

— Пожалуйста, — поднося к трубке горящий палец улыбается Колдун.

— Спасибо... Слушай, у меня такая мысль появилась. Что будет если я пролью свою кровь на другое Каменное Сердце...

— Тогда, если предварительно вы убьёте местного Повелителя, повторится уже знакомая вам история. Сердце Чёрной Крепости признает вас, наше Сердце усилится в разы. Потому что Сердца будут биться в унисон. Магический фон повысится. Только вам нужно будет присутствовать там лично. Принести пузырёк с вашей кровью и окропить сердце, увы не получится. Оно просто не примет кровь.

— Ясно, значит после сражения, начнём готовиться к походу. Расскажи про Иллару. Кто она, как действует, что из себя представляет?

— Я помню её совсем девчонкой, — закрыв глаза выдыхает Колдун. — Юная ведьма полукровка, шестнадцати лет от роду. Уже тогда сильная, честная и прямолинейная. В мать пошла... Демоны, коим со стороны отца она наполовину является не такие, они хитры и коварны. Илара, насколько я помню, всегда использует одну и ту же тактику — идёт на пролом. Во времена Тёмной Империи, славилась своим упорством. Головой стены проламывала, но это образно говоря. Слыла первой красавицей. Как сейчас помню... Помню... Повелитель, хочу вас предупредить. Илара, в настоящее время слабоумная рухлядь, как и все остальные Тёмные Повелители, но её демоническая часть, всё ещё способна на многое. К тому же, Каменное Сердце подпитывает её и пока Илара хозяйка, священный камень сделает всё чтобы сохранить ей жизнь. Её магия...

— Кстати о магии. Я могу научиться?

— Увы, но нет, — расстроено вздыхает Колдун. — К сожалению вы обычный человек и способностей к магии у вас нет и боюсь что не будет. Однако, нет повода расстраиваться.

Сердце питает вас энергией. Оно даст вам здоровье, силу, продлит молодость. Но при всём при этом сверхчеловеком оно вас не сделает.

— Печально, но я и не надеялся.

— Повелитель, прошу за мной, — хитро щурясь улыбается Колдун. — Я взял на себя смелость и кое-что для вас приготовил. Ведь вам, как настоящему королю, всегда надо быть впереди и воодушевлять войска. Пойдёмте.

Заинтересованный Константин, тут же встаёт и следует за Колдуном. Они проходят по коридорам, поднимаются по лестницам и попадают в обитель Колдуна. Где у комплекта лат суетятся его ученики. Наносят на доспехи символы, читают заклинания и магией вплавляют в металл кристаллы.

— Вот, — указывая на доспех выдаёт Колдун. — Раньше латы принадлежали Старому Королю.

Константин подходит ближе, внимательно разглядывает искусно украшенные золотом угольно чёрные, массивные доспехи. Смотрит на себя, снова на доспехи и разводя руками мотает головой. Колдун вздыхает и подняв руку читает заклинание от чего доспех взлетает поворачивается и встаёт на пол. Пластины на спине щёлкают, расходятся в стороны и поднимаются. Доспех подобно цветку раскрывается.

Константин заходит в него, пластины приходят в движение, закрываются. Костя делает шаг и поражается лёгкости движениям. Массивный доспех, даже на вскидку весящий килограмм под двести пятьдесят, практически не ощущается. От чего Костя приседает, прыгает заставляя стёкла в окнах жалобно дребезжать. Подходит к Колдуну и кивает: — Спасибо.

— Оружие, — указывая на стену улыбается Колдун. — Щит и шестопёр. Попробуйте.

Огромный прямоугольный, украшенный золотыми символами и мерцающими кристаллами щит, кажется невесомым. Шестопёр который по прикидкам и вдвоём поднять проблематично, удобно ложится в руку и весит не более чем деревянная палочка.

— Здорово...

— Щит и доспехи зачарованны. Защищают от магии и физических атак. Шестопёр зачарован на прочность. Также доспех многократно увеличивает силу. Но... Повелитель, прошу послушать меня очень внимательно, это важно. Поскольку своей магии у вас нет, доспех работает на кристаллах накопителях. И тут всё сложно. В спокойной обстановке, хорошо заряженного кристалла хватит на четверо суток. После чего он погаснет и доспех сам переключится на другой. В бою же, при активном движении и отражении атак, по моим расчётам кристалла хватит на шесть — восемь часов. Но это неточно и всё зависит от того как вы будете двигаться и как вас будут атаковать.

— Как менять батарейки... То есть кристаллы?

— Нажмите на наруч, там символ особый есть. Вот так. Четыре кристалла в каждом наруче. Запас в подсумках на поясе. Меняются легко. Надо всего лишь нажать, наруч сам выбросит разряженный и на его место можно вставить новый. Ещё два, вмонтированы в наплечники, на совсем крайний случай. А если дела совсем плохи, то между лопаток, под бронёй, ещё один. Извлечь его нельзя, да и хватит его на полчаса. Но в случае чего доспех открыть сможет.

— Поэтому за последним кристаллом нужно особое внимание? Если разрядится, то...

— Если разрядится, — качает головой Колдун. — То доспех развалится. Простите Повелитель. Это всего лишь жалкая попытка воссоздать давно утерянную технологию. Я в

Императорский дворец не входил. Все артефакты видел только со стороны и в силу того, что я не артефактор, мало что о них знаю. Много сотен лет я пытался восстановить сей бесценный артефакт. Собирал крупицы информации в библиотеке, додумывал, испытывал. К сожалению, моих знаний недостаточно. Доспех слаб, плохо защищён, кристаллы быстро разряжаются... Это во времена Тёмной Империи, когда магия была везде и было её много, никаких накопителей не требовалось. Доспехи, машины и механизмы сами подзаряжались. Сейчас же... Эх... Простите недостойного.

— Да нет... Наоборот, огромное спасибо. А как снять?

— Синий символ на наручах и поясе. Нажмите и доспех откроется.

Константин вешает оружие на стену, выбирается из доспеха, подходит к расстроенному Колдуну и обнимает его. Широко улыбаясь хлопает старца по спине, ещё раз благодарит и уходит.

Выйдя из его обители улыбается и потирает руки. После чего быстро убегает искать Советника. Однако... Константин пребывает в хорошо скрываемых от окружающих сомнениях. Такой воинственности он сам от себя не ожидал. Однако Сердцу Замка такое решение более чем понравилось.

— Эх... Раз уж начал, побеждай, — мотнув головой улыбается Константин.

(Некоторое время спустя. Чёрная Крепость. Королева Илара.)

Сгорбленная старуха, сидя в мягком кресле смотрит давно уже выцветшими белёсыми глазами на всполохи огня в камине. Превозмогая боль в суставах подносит к иссохшим губам трубку и глубоко вдыхает фиолетовый дым. Смесь ядовитых, дурманящих разум трав и табака, хоть немного, но облегчают боль. Королева стара как само время. Две тысяч лет, она правит Чёрной Крепостью и вспоминает былые подвиги. Вспоминает более чем бурную молодость и Тёмную Империю.

— Нда, красавица, — подняв взгляд на висящий над камином портрет молодой девушки с большими кошачьими глазами вздыхает старуха. — А сейчас...

От осознания в кого она превратилась, ведьма закрывает лицо рукой. Глубоко затягивается и выпустив колечко дыма улыбается. Перед глазами встают картины прошлых битв, невероятно пышных приёмов в Императорском дворце. Толпы ухажёров готовых по мановению руки бросить к ногам ведьмы несметные сокровища. Всё это вызывает горечь и расстройство, невыносимую тоску и злость. На всех... Потому что дела идут из рук вон плохо. Лэртон в котором Старый Король Освальд всё-таки сдох, взбунтовался и прекратил поставки. Молодой и сопливый выскочка, коих Илара передавила не одну сотню, вздумал наводить свои порядки. Северные соседи, глядя на это тоже перестали считаться с Иларой. Решили что она потеряла хватку и подняли головы.

— Это не надолго, — скалясь заявляет старуха. — Лэртон...

— Кролева, — заходя в покои кивает стражник. — Посол вернулся. Дурные вести.

— Заводи, — затягиваясь скрипит старуха.

С хрустом встаёт и опираясь на изогнутую и скрюченную палку шаркает вперёд.

Посла затаскивают в покои, бросают на пол и за то что принёс плохие вести пинают по рёбрам.

— Говори, ничтожество.

— Королева Илара, — доставая из плаща свиток мямлит посол. — Мы сделали всё что могли. Но Константин, этот выскочка... Вот его ответ. Других послов утопили. Корабли конфисковали...

— Зачитай.

— Сейчас... — срывая печать и раскручивая свиток бормочет посол. — Так, вот...

Кхем... Уважаемая королева Илара. Со своими требованиями, вы можете идти и...

— И-и-и? — кивает королева. — Смелее, я хочу знать...

— Но-но-но... Тут...

— Читай! — рявкает королева.

— Уважаемая королева Илара. Со своими требованиями, вы можете идти и поцеловать под хвост первую встречную свинью. После, ты, старая карга, скрути письмо в трубочку и засунь себе в задницу. Желательно так глубоко, чтобы привкус чернил во рту почувствовать. С уважением: Повелитель Лэртона Константин Первый.

— Это всё?

— Т-т-тут рисунок. Вот...

— Эрегированное, мужское достоинство, — разглядывая рисунок улыбается королева. — Хорошо нарисовано, жизненно. Даже вены прорисованы... И блик на головке. А-ха-ха! Посла в кипяток. Стража, генерала ко мне. Прислал такой рисунок, наглец. Ну что же, вот твоё оторванное достоинство, я над камином и повешаю. Вы ещё здесь?

В Чёрной Крепости начинается паника. Генерала находят, отводят к королеве. Едва не силой заталкивают в покои. После чего внушительного вида орк, встаёт на колени и покорно опускает голову.

— Моор... Ничтожество... Почему мне приходится ждать тебя?

— Прошу прощения, моя королева... Проводил учения войск.

— Никчёмные оправдания, достойные такого жалкого существа. Но пока об этом не будем. Лэртон взбунтовался. Тебе предстоит собрать войска и с рассветом выдвинуться туда. Жгите, грабьте, убивайте, сдирайте кожу с жителей и развешивайте их на домах, сажайте на колья. Сравняйте это поганое место с землёй. Но, Константина, их Повелителя, приведите ко мне живым.

— Кролева, такое спонтанное нападение обернётся для нас поражением. У нас не хватит сил. Дайте мне неделю на подготовку...

— Я сказала с рассветом. На подготовку у тебя ночь. Если не хватает сил, задействуй крестьян. Вооружи и отправь вперёд. Сходи к колдунам, пусть дадут на всех «Порошок.» Не мне тебя учить. Действуй.

— Королева, при всём уважении... Это самоубийство. Действие «Порошка» переживут только орки да и то самые крепкие. Этим мы сами убьём наших воинов. Три часа и три четверти нашей армии погибнет. Другие расы... Крестьяне и часа не протянут. Позвольте...

— Собирай всех! Всех кто может нести оружие и чтобы с рассветом я вас в Крепости не видела. Используй все средства, все возможности. Действуй!

— Да, королева, — встав кивает орк и выходит из покоев.

— Каков наглец, — разглядывая рисунок усмехается Илара. — Ничего, скоро ты будешь умолять меня о смерти.

(Три дня спустя. Лес, в дне пути от Лэртона. Архаса.)

На обрывистом берегу реки, Эльза которую Архаса мягко сказать недолюбливает, развернула бурную деятельность. Её психи, то есть сотрудники, орки, гномы, гоблины и две эльфийки, от своего лидера не отставали. Обустроивая лагерь, говорили о непонятных вещах, механизмах и изобретениях. Упоминали Костю и называли его гением, отзывались с уважением и даже трепетом. Что опять же не нравилось Архасе, которая ревновала Костю к Эльзе и двум безумного вида эльфийкам. По мнению орчанки, эти умалишённые занимались чем попало, но только не делом. Зачем-то натянули над пропастью канат. Повесили на него кожаные мешки от каждого из которых шла тонкая верёвка. За кустами аккуратно составили вытянутые исписанные магическими символами горшки с торчащими из них короткими шнурками. За соседними кустами, разложили слишком большие и толстые стрелы. После чего достали свитки, книги и журналы, расселись и принялись спорить о каком-то там паровом двигателе. Колонне которая должна разделить нефть на фракции. Ударных взрывателях, велосипедах, паровозах, токарных станках и многом другом.

Понять предназначение хоть чего-нибудь из перечисленного, Архаса как ни старалась не могла. Однако гомон безумцев, их споры и непонятные слова, молодую орчанку бесили. А ещё её бесил Костя, точнее его поступок. Ни с того, ни с сего, Константин поймал уже готовую к бою Архасу и заявил что она поступает в распоряжение Эльзы. Будет её охранять, помогать и всячески содействовать. И это, по мнению орчанки пахнет предательством. Потому что она должна быть рядом с любимым и грудью защищать его. Потом к этой самой груди и прижимать. Но вот это вот...

— Десять слабоумных! — не выдерживая рычит Архаса и отходит к оркам лучникам. — Да когда они заткнутся?

— А мне интересно, — кивает командир отряда. — Напишу рапорт, пойду к ним на службу.

— Тьфу на тебя, — видя что орки заинтересованно слушают плюёт Архаса, уходит и садится на край обрыва.

— Ты что такая серьёзная? — подсаживается рядом Эльза.

— Тебе какая разница? — мечтая скинуть её вниз огрызается орчанка.

— А если серьёзно? — двигается ближе Мышь. — Ну вижу же, что изводишь себя. Поделиться не хочешь?

— С тобой? А мы с тобой подруги? Мой любимый там, скоро вступит в бой. А я здесь. Вынуждена охранять тебя.

— А-а-а-а, так вот в чём дело. Хи-хи...

— Что смешного?

— Да ничего, — обнимая Архасу смеётся Эльза. — Просто ваши отношения... Такая любовь. Как в сказках.

— Совсем спятила. Ну какая любовь? Меня же отправили сюда. В самый последний момент. А я... Он меня не любит.

— У-у-у... Давай разбираться. Тебя он любит. Причём сильно, просто он человек, а не орк и понятие о любви у него немножечко другое. Он, просто не захотел рисковать тобой. А отправкой к нам, в самый последний момент, сбил с толка и не дал наделать глупостей.

Скажи он раньше, ты бы плюнула на всё и пошла за ним, а там, возможно, будет бой. Понимаешь?

— Да... — подружому посмотрев на Мышь кивает орчанка. — А...

— Ну что? С чего ты переживать начала? Да он когда в лабораторию приходит только о вас и говорит. Узнаёт у наших обычаи орков, эльфов и гоблинов. Скажу по секрету, особенно его интересуют свадебные. Так что, скоро всей лабораторией будем гулять на вашей свадьбе. Не грусти... Подожди...

Эльза вскакивает, достаёт из сумочки трубку, раздвигает её и смотрит через неё в даль. Глубоко вздыхает, хмурясь убирает устройство и поворачивается к своим: — Ребята, началось. Все по местам. Лучники, стрелы готовьте. Архаса, отойди.

Архаса вглядываясь в даль видит на берегу, почти на макушке дерева, периодически вспыхивающий огонёк. Пока все суетятся, смотрит на реку и видит показывающийся из-за поворота корабль.

— Началось.

— Ага, — серьёзно кивает Эльза. — Совсем скоро. Ждём.

Вся её банда разбегается по берегу. Одни садятся к горшкам и готовят маленькие квадратные камни. Гном садится к верёвкам. Лучники поднимают стрелы и готовятся к стрельбе.

Тем временем корабли приближаются. Вот только их не десять и даже не двадцать. Их шестьдесят. Военные, пиратские, корабли наёмников, рыбацкие корыта, торговые, даже старые с кое-как залатанными бортами. Есть даже собранные из брёвен плоты на которых сидят никто иные как разбойники.

— А вот это плохо, — посмотрев на флот через свою трубочку выдыхает Эльза. — Всех не остановим. Но сколько сможем потопим. Мешки! По моей команде. Лучники, не спать!

Сидящие в засаде психи, соединяют камешки, тут же поднимают их щипцами и улыбаясь смотрят как камни раскаляются до красна. Рассредотачиваются по берегу, половина садится к горшкам, вторая половина идёт к лучникам.

— Мешки пошли! — машет рукой Эльза.

Гном отвязывает от вбитого в землю колышка верёвки. Резко тянет за них и падает на траву. Мешки искрят, вспыхивают и сжигая верёвки один за другим падают вниз.

Архаса бросается к обрыву и с удивлением созерцает ужасную картину. Полыхающие мешки, падают на корабли и взрываются маслянистыми фонтанами. Густая чёрная жидкость, горя ярким пламенем заливает палубы, гребцов и солдат. Первые корабли вспыхивают как факелы.

Жидкость горит поджигая корабли, стекает в трюмы, стекает даже на воду где всё равно горит.

— Что это за хрень? — глядя на полыхающую внизу реку спрашивает Архаса.

— Земляное масло и кое-какие смеси! Бомбы, пошли! — кричит наблюдающая за флотом Эльза.

Две эльфийки подносят камни к горшкам, шнурки с шипением загораются. Тут же их хватают орки и бросают вниз. Горшки падают на палубы и с грохотом взрываются скидывая гребцов в воду. Тем кому не посчастливилось оказаться слишком близко, отрывает конечности. Некоторые горшки пробивают доски и взрываются в трюмах от чего корабли буквально разламывает пополам.

На реке творится вакханалия. Пять кораблей уже сторели и затонули. Ещё десять

измочаленные взрывами и горящие медленно шли на дно. Получился затор, тонущие корабли стали преградой, остальные упёрлись в них и получали ужасный урон от взрывов. Плюсом текущая по воде и продолжающая гореть жидкость охватывала остальные.

— Лучники! — подняв руку кричит Эльза. — Огонь!

Лучники натягивают тетивы, эльфийка из команды Эльзы подбегает к ним и поджигает торчащие из стрел шнурки. Как только они с шипением загораются, стрелы улетают к цели. Вонзаются в борты кораблей, мачты, пронзают гребцов и солдат. И когда враги поднимая луки собираются ответить, стрелы с ослепительно яркими белыми вспышками взрываются. Не особо сильно, кораблям особого урона не наносят. Но солдаты теряются. Одни с криком закрывают руками обожжённые глаза, другие от такого с криком прыгают в воду. Некоторые, видя как пронзённого странной стрелой орка взрывом разрывает на части, впадают в ступор.

Залпы повторяются четыре раза, стрелы заканчиваются. Последние горшки падают вниз. И только Эльза начинает продумывать варианты, как вдруг над флотом вспыхивает синий купол. Все неповреждённые корабли исчезают и появляются в сотне метров вверх по течению.

— Всё... — вытирая вспотевший лоб выдыхает Эльза. — Хреновы маги! Всё испортили! Так. Спокойно. Половину уничтожили. Дальше...

— Я пойду! — подрывается Архаса. — Надо предупредить Костю.

— Потратишь день, — спокойно проходит мимо неё Эльза. Забирается в палатку и вытаскивает клетку. Быстро пишет на бумажке записку, достаёт из клетки ястреба, суёт бумажку в закреплённый на лапке кармашек, целует птицу и отпускает. Отряхивает руки и улыбаясь смотрит на Архасу: — Ну вот и всё. Совсем скоро Повелитель будет знать о том что двадцать девять кораблей прорвались и идут к озеру.

— Эльза... — закрыв глаза выдыхает Архаса. — Ты...

— Чудо чудное, как называет меня Повелитель. Ну или Гаечка. Что? Почему ты так смотришь? Да не слабоумная я. Просто у меня мозги немного по другому работают. Давайте собираться, нам тут больше делать нечего.

Лагерь быстро сворачивается, вещи собираются и команда изобретателей, бодро топает в обратную сторону. Архаса, понимая что Мышь и её ребята, совсем не слабоумные, а даже наоборот те ещё умники, старается держаться ближе. Однако беспокойство за Костю сжигает орчанку. Да, Колдун собрал ему какие-то мудрёные доспехи. Да он там будет не один. Но он не боец от слова ни разу.

(Берег озера. Константин.)

— Повелитель, — причитает стоящий рядом Советник. — Ну это не серьёзно. Вам не так уж и обязательно находится здесь. Ну есть же генерал, другие начальники, Колдун.

— Кетиос, — пыхнув трубкой кривится Костя. — Честно, достал уже. Иди в замок.

— Но Повелитель! Это опасно. Колдун! Ты доспехи проверил? Что если...

— Кетиос, — мрачно говорит Костя. — Ты приказ слышал? Мне указ для тебя написать или солдат попросить увезти тебя?

— Но я...

— В замок, быстро. Если начнётся бой, а ты будешь здесь... Кетиос, если тебя убьют, я тебя воскрешу и убью ещё раз, за неосмотрительность. Генерал. Что у нас?

Расстроенный Советник размахивая руками и взывая к Тёмным Силам уходит. Генерал разворачивает карту, подходит ближе и водит по ней пальцем, рассказывая о местах, занятой

позиции и факторах. Но как понимает Константин, они просто вышли в поле, стоят и ждут. Впереди берег озера... То есть впереди пехота, за ними лучники, за ними маги, конница в засаде. И всё потому что Колдун на все сто уверен в том, что войска Илары пойдут прямо. Не потому что такие смелые, а потому что у неё такая тактика. Илара по заверениям Колдуна крайне упёртая и в военном деле консервативная. Тактику свою даже в экстренной ситуации не изменит. По заверениям Колдуна, враги высадутся, попрут вперёд и... И всё. Также Колдун предполагает что солдат накормят какой-нибудь дрянью, которая убирает страх и боль, поднимает силу и усиливает желание убивать.

Костя же надеется на то, что Эльза сработает как надо и до озера никто не доберётся. Потому как это его первый бой и несмотря на прокачанные магией и зачарованные по самое не могу латы, в таких битвах он ещё не участвовал. Однако, страха Повелитель не показывает. Наоборот, шутит, подбадривает бойцов и достаёт генерала вопросами. Поглядывает в небо и ждёт белого голубя. Условный знак, который сразу скажет что Эльза управилась. Но голубя нет...

— Повелитель, — улыбается Ригар. — Не волнуйтесь. Я всё понимаю, но ничего ззорного в этом нет. Все боятся первого боя. Это нормально. Главное не сломаться. Сдадите сейчас, больше на поле боя не выйдете.

— Всё нормально, — кивает Костя. — Я справлюсь. Кстати, хочешь смешную историю?

— Не откажусь.

— Ну так значит Ваня с Маней, любовь крутили. Гуляют они значит по лесу, и тут Ване приспичило. А сам мелкий, как гоблин. Маня же красивая, здоровая как орчанка. И вот она ну никак. Лёжа говорит не могу, платье помнётся. На четвереньках грубо. Придумай как и тогда сразу. Ну Ваня не дурак, он Маню развернул, в ёлку упёр. Ремень с себя снял, колени ей им перетянул, встал на него, да как вжарил, с ёлки шишки посыпались. Ну Мане хорошо, рада девка, поворачивается и говорит. Ух, Ваня, лесной дух тебя надомил. Тут на ветке появляется лесной дух, чешет голову и так растерянно. Не поверите, сам впервые такое вижу.

Генерал несколько секунд молчит. Потом, видимо сложив в голове картину, совсем не по генеральски хрюкает и забыв о своём звании сгибается пополам от хохота. Хлопает себя по коленям, кое-как выпрямляется и вытерев глаза просит ещё.

Константин только собирается рассказать про зайку и козу, как слышит крик ястреба. Мгновенно собирается и вытягивает руку, на которую дрессированный ястреб тут же и садится.

— Плохой знак, — хмурится генерал.

— Повелитель, тридцать один корабль на дне. Двадцать девять и плоты прикрыли маги. Удачи вам. Эльза... — вслух зачитывает Костя и смотрит на Ригара. — Ну что, Ригар, битва всё же состоится. Пойду речь перед солдатами толкну. Сам не хочу, но надо. Пошли, что ли?

— До их прибытия время есть?

— Ага, часов шесть, если постараются. Однако... Пойдём, Ригар, моё место впереди.

Ожидание затянулось на восемь часов. За это время войска выдвинулись и подошли поближе к берегу, то есть к порту. Выстроились, Константин толкнул речь, о том что войска Лэртонa самые лучшие войска. Привёл несколько цитат великих людей и закинув шестопёр на плечо повернулся к озеру.

— Ух, страшно то как, — опустив забрало бормочет Константин. — Колени дрожат, холодок по спине. Нда, рыцарь хренов. Но меня можно понять, я же в средневековых битвах не участвовал.

В попытках самоуспокоения проходит ещё несколько десятков минут. Генерал стоит рядом, за спиной Константина нарисовываются пара здоровенных орков. Которые, если Костя не ошибается, подручные Николса.

— Пора, — видя показавшиеся корабли выдыхает Константин и разворачивается к своему «великому» войску. — Солдаты... Братья! Сегодня, враг пришёл к нам с целью уничтожить. Вот только он не на тех нарвался. Мы! Мы с вами, защитим наш дом, наших жён, детей. За мной солдаты, вперёд к победе. За Лэртон! А-а-а-а!

— А-а-а-а! — стуча мечами по щитам кричат пехотинцы.

Закрываются щитами и готовят мечи. Лучники поднимают луки... Корабли подходят к берегу. Враги спрыгивают и с диким рёвом несутся вперёд.

— Стоим! — рывкает генерал. — Лучники! Огонь!

На врага обрушиваются стрелы. Которые никакого эффекта не приносят. Вражеские орки, получив некоторые по пять стрел в живот и грудь, кричат ещё громче и быстрее бегут в атаку.

— Твою мать! — подрывается Костя. — В атаку!

Задыхаясь и с трудом сохраняя равновесие Константин подняв щит с огромной скоростью бежит вперёд оставляя войска далеко позади. Воодушевлённые таким поведением Повелителя солдаты срываются с места и бегут за ним пытаясь догнать.

— Бля, бля, бля... — перед встречей с бегущим на него орком судорожно бормочет Костя. Закрывает глаза и таранит его щитом.

Страшный удар, хруст и хрип. Костя открывает глаза и видит как разбившийся от удара об щит орк неподвижно лежит на земле. Его товарищи, на секунду замирают, смотрят неестественно большими красными глазами и издав душераздирающий рёв наваливаются на Константина. Все без исключения враги бросаются на него.

— Т-т-т... Да что с вами? — спрашивает он, но понимая что ответа не получит принимает на щит удары и медленно отступает.

Вражеские солдаты же окружают. Бьют мечами и булавами, пытаются свалить впавшего в ступор Константина.

— Если сломаюсь, это конец. Но как...

Сквозь крики и лязг металла слышится быстрый ритмичный стук отдающийся лёгкой болью в голове. Взор завлакивает красная пелена. Мир меняется... Искажённые злобой рожи врагов, больше не пугают, а вызывают злость и отвращение.

— Вы хотели взять моё! — крепко сжимая шестопёр кричит Константин.

Удар щитом и сразу три орка отлетают. Костя поднимает оружие и бьёт четвертого в лицо чем сминает его голову. Отпिनывает тело и издав зловещий рык начинает раздавать удары. По большей части беспорядочные, не поставленные, выполненные как попало, но при этом очень эффективные.

От удара шестопёра враги, особенно эльфы и люди, ломаются как пластиковые манекены. Хруст сломанных костей, крики умирающих, хлюпанье мяса и фонтаны крови сливаются и превращаются в потрясающую мелодию.

— Тёмный Повелитель! — ударом превращая человека в бесформенную кучу мяса кричит Константин. — На колени жалкие черви!

Подспевают солдаты Лэртона и врезаются в толпу противников. Орки ветераны, с лёгкостью кромсают обезумевших и потерявших всякую осторожность врагов. Лучники без перерыва дают залпы. Колдун с учениками призывает молнии с неба, метает в противников

огненные шары и насыпает проклятия. Однако, у врагов есть свои маги и они тоже не спят. Но, солдаты их не интересуют, для них главная цель Константин. И искать его нет необходимости. Огромный рыцарь, с короной на шлеме, убирает все сомнения.

Тело в широкополой шляпе, поднимает посох, выкрикивает заклинания, с неба бьёт молния и попадает в Костю. Во все стороны летят искры, левый наруч взрывается. Константин припадает на одно колено, шестопёром ломает ноги подскочившему орку, с трудом встаёт и запускает щит в мага. Естественно промахивается, кувырком уходит вперед, вскакивает и сшибая врагов несётся к магам. Добегает до кричащего заклинания старца, уворачивается от огненного шара, но получив разряд молнии дымясь падает. Не вставая поднимает шестопёр и метает его.

Маг и двое учеников успевают поставить щит, однако огромная зачарованная на прочность железяка пробивает как щит, так и поднявшего руки чародея.

От чего ситуация на поле боя кардинально меняется. Ученики мага вспыхнув синим исчезают. Орки как будто приходят в себя, люди и эльфы пускают пену изо рта падают. Вражеские войска мгновенно теряют почти половину бойцов. От чего войска Лэртона удваивают усилия и начинают теснить врагов к воде.

— Повелитель, — помогая Константину подняться выдыхает Ригар. — Вы...

— Всё в порядке. Закоротило немного. Нормально. Долго я был... Ого... А молодец солдаты. Вон как хреначат.

— Победа у нас в руках. Осталось совсем немного. Добить их!

— Про пленных не забудь. Нам нужно знать что там у них происходит. Ну что, генерал, не устал? Тогда заканчиваем.

Закончили относительно быстро. На остатки врагов налетела кавалерия и смела жалкие остатки войск неприятеля. Особо ретивых перебили уже у кромки воды. В плен взяли раненного вражеского генерала и ещё единиц двадцать тех у кого хватило ума бросить оружие. Пытающиеся сбежать корабли захватили. После чего началось самое страшное. Подсчёт погибших. Через час, Константин с плохо скрываемой скорбью слушал молоденькую эльфийку лучницу, которая дрожащим голосом сообщала точные цифры.

Убитыми, тысячная армия Константина потеряла сорок шесть орков, трёх эльфов и двух человек. Раненых было больше сотни, в основном молодняк.

— Нда, — садясь на землю вздыхает Костя. — Я думал будет меньше. Катастрофа.

— Повелитель, — удивляется Ригар. — Осмелюсь возразить. Я сам составлял списки погибших, я видел тела и точно могу сказать что битва прошла для нас очень и очень удачно.

— Но потери...

— Погибшие орки, были в основном древними стариками, — вздохнув говорит Ригар. — Старыми развалинами, проживающими свои последние дни в нищете и безысходности. А тут... Тут они получили надежду. Почувствовали себя нужными, передали опыт и погибли в бою защищая свой дом. Это мечта каждого орка. И сейчас, я более чем уверен что души павших, смотрят на вас из Темноты и искренне благодарят. За то что пали в бою, как настоящие воины, а не унижительной смертью от старости или голода. Повелитель, спасибо вам.

— Да... Ты прав. Подготовь мне точные списки. Семьям погибших надо назначить ежемесячные выплаты. Надо установить памятник, имена павших сегодня героев никогда не должны забыться. Послезавтра с утра ко мне на собрание с полным отчётом. Я пойду с солдатами пообщаюсь.

Пытаясь скрыть накатывающий отходняк, Константин уходит. Проходит мимо хвастающихся друг перед другом молодых орков и уходит в развёрнутый медиками госпиталь где целители и Колдун с учениками оказывают помощь раненым. С тоской смотрит на лежащие рядами тела погибших. Мотает головой...

— Илара, ты мне за это ответишь.

(Следующий день. Замок Лэртон. Советник.)

Весть о том что войска возвращаются с победой, взбудоражила не только весь город, но и сёла. Жители с целью встретить героев, метались по городу, наряжались, плели венки из трав и еловых веток. В замке же царила настоящая паника. Стражники до блеска натирали доспехи, кухня взбесилась и готовила праздничный обед. Глория, Эрми и вернувшаяся ранним утром Архаса, сделали нечто по мнению Советника невероятное. Начесали себе причёски, нарядились в платья и накрастились.

Сам же Кетиос как радовался, так и горевал одновременно. Причиной этому был Николс или же глава отдела Госбезопасности и правопорядка. Который, отправил своих подчинённых присмотреть за Повелителем. И вот от них узнал не очень хорошие новости. Во-первых: Повелитель всё же рисковал собой и бросился в бой в одиночку. Во-вторых: вёл он себя как обезумевший демон. Крушил врагов шестопёром так что даже бывалые орки икать начинали. И это по мнению Советника плохие признаки.

Кетиос как никто понимал, к чему может привести неограниченная власть, пример Старого Короля до сих пор заставляет его содрогаться. А тут ещё и сила, в виде магического доспеха.

— Идут! Они идут! — кричит проносющаяся по коридору служанка.

— Эх, Силы Тёмные, — кутаясь в балахон бормочет Советник. — Не для себя прошу... Сберегите Повелителя. Хороший он. Хоть и молодой.

Вознеся молитву, Советник бежит по коридору. Выбегает из замка и сбегает вниз, в город. Выруливает на улицу, как вдруг резко останавливается. По главной улице, светясь от гордости идут войска. Впереди Повелитель, Ригар и Колдун. Повелитель по-прежнему в латах, забрало шлема закрыто. На спине щит, на поясе массивный шестопёр. Он идёт и вопреки опасениям Советника машет рукой ликующему народу. Ловит венки и... Неожиданно на улицу высыпает стайка детей и испуганно останавливаются перед Повелителем. На что процессия резко встаёт и...

— Быть беде... — прижимая руку к груди выдыхает Советник. — Кто их выпустил? Как?

Но тут происходит нечто странное, Повелитель встаёт перед ребёнком на одно колено и принимает из его рук венки. Хватает мальчика, усаживает себе на наплечник и выпрямляется. Толпа ликует ещё громче.

— Силы Тёмные...

— Опять молишься, — выходя из подворотни вздыхает Николс. — Друг мой, ты становишься слишком религиозным. И нервным.

— Как мне не нервничать? Сам напугал, а теперь смеёшься.

— Я?

— А кто явился ко мне и рассказал про Повелителя?

— Кетиос, ты спятил? Я же похвалил его, — растерянно выдаёт Николс. — Шёл впереди. Воодушевлял солдат. Крушил врагов как взбесившийся демон. Дружище, ты что? Ты переутомился или приболел?

— Я...

— А вот и вы, — останавливается рядом с ними Костя, спускает на землю ребёнка и

растрепав ему волосы легонько толкает в спину. — О чём опять спорите?

— О том что в честь победы, необходимо устроить приём. Бал и...

— Какой к чёрту бал? Посидим в узком семейном кругу. Вам быть обязательно. Советник, ну что ты встал? У нас работы много. Николс, всё хорошо?

— Да, Повелитель. Работаем. Отчёт могу...

— Завтра будет собрание, вот тогда и отчитаешься. Кетиос, за мной.

Советник тут же уходит за Повелителем. Идут молча, на углу Константин просит генерала о чем-то не забыть, после чего сворачивает в замок. Поднимаются и как только дверь за ними закрывается... Доспехи щёлкают, открываются... Из них выбирается чумазый Повелитель, сбрасывает рубаху и закатывая глаза чешет об стену спину.

— О да... Как я мечтал об этом. Чёртов доспех. Ты чего замер?

Глядя на Повелителя Советник невольно улыбается и качает головой, потому что без смеха на это смотреть невозможно. Светлые волосы стоят дыбом, лицо покрыто сажей от чего зубы блестят.

— Как вы, Повелитель?

— Не скажу что хорошо, но... Да блин, я чуть не сдох от страха. Это же мой первый бой. Я чуть не сдался. Но потом...

Сбивчивый и крайне эмоциональный рассказ Константина Советник не слушает. Глядя на него он не скрывая свою радость широко улыбается. Потому как теперь понимает, что Старому Королю, Молодой Повелитель никогда не уподобится. Не такой он, другой. Нет в нём высокомерия, жадности, заносчивости. Нет и Кетиос сделает всё чтобы не появилось.

— Советник, ты заснул? — подходя ближе спрашивает Костя. — Так. Стоняй на кухню, распорядись чтобы праздничный ужин часам к семи сообразили. Потом отправь за нашими министрами, Эльзой, Колдуном и генералом. Музыка какая-нибудь есть?

— Найдём, — улыбается Кетиос.

— Тогда я мыться и на пару часов прилягу. Прилягу... Прилягу и... О как?

С мыслей Повелителя сбивают появившиеся в коридоре девушки. Величественная Архаса, одетая в пышное фиолетовое платье. Эрми в слишком откровенное красное. Глория в белое.

От их вида Повелитель замирает, глубоко вздыхает и не в силах оторвать взгляд от декольте Архасы слегка наклоняется к Советнику: — Твоя работа?

— Ни в коем случае. Они сами.

— Ага... Ну, я пошёл. А ты... Короче я пошёл.

Девушки утаскивают Повелителя за собой. Советник провожает их взглядом, усмехается, вспоминает о поручениях и быстро уходит.

Вечер, обеденный зал. За столом сидят министры, генерал, Николс, Эльза со своими психами, несколько особо отличившихся солдат и командиров, Колдун с учениками. Так же присутствует начальник лесопилки, железодельного завода, руководители школ, госпиталей, мануфактур и несколько мастеровых. Работники кухни и начальник стражи. Купец с важным видом стоит рядом с Повелителем и о чем-то рассказывая энергично жестикулирует. Повелитель же... Константин наплевав на все обычаи и правила, больше похож на довольного греющегося на солнце кота. На коленях у него сидит Эрми, за спиной опустив руки на его плечи стоит Архаса, с боку пристроилась Глория. Музыканты у стены негромко играют незатейливую и очень спокойную музыку. По мнению Советника,

обстановка действительно тихая и даже какая-то семейная. Потому что нет посторонних и ненужных. Кетиос прекрасно помнит какие приёмы устраивал Старый Король. Да даже не приёмы, а сборища лживых и жадных дворян и прочей знати. Сборища где алкоголь лился рекой, а вместо разговоров по теме были только самовосхваление, хвастовство и унижительные речи восхваляющие иностранных гостей, которые во времена Старого Короля чувствовали себя хозяевами положения. Теперь же всё изменилось. Каждый присутствующий здесь, уже внёс немалый вклад в восстановление и развитие Лэртона. Министры, которые забывают о своих имениях и собственной выгоде день и ночь работают. Генерал который теперь живёт с солдатами, обучает их, тренирует и решает организационные вопросы. В прошлом Шут, теперь глава отдела Госбезопасности, который получив должность за месяц выловил в городе всех воров, обосновавшихся бандитов и раскрыл целую сеть подпольных ростовщиков, а так же пересёк несколько десятков преступлений.

И самый главный на этом празднике — Повелитель. Молодой, энергичный, честный... Тот кто буквально свалился им на голову и расшевелил это сонное болото. Конечно, в политике и государственных делах он толком ничего не понимает. Но учится, и у него хватает ума выслушать, разобраться в том или другом вопросе и найти решение. Найти или придумать другое. Так или иначе, Константина в Лэртоне любят и уважают. Министры за понимание и рассудительность. Простые жители за заботу. Конечно, крестьянам трудно принять новые правила, например своих детей в школы, они отправляют крайне неохотно. Да и помощь принимают с опаской. Получая продукты и кое-какие выплаты, хорошо помня царящее здесь ростовщичество боятся что к ним придут и спросят за эту самую помощь. Однако, видя что этого не происходит, пытаются успокоиться. В общем, по мнению Советника, Повелитель на правильном пути...

Двери зала распахиваются, многочисленная прислуга заносит блюда и выпивку. Гости рассаживаются за столом, слово берёт Повелитель.

— Первый тост, — подняв рюмку встаёт Повелитель, что повторяют и все собравшиеся. — За павших защитников Лэртона. За тех кто отдал свои жизни защищая королевство. Не чокаясь.

Выпивают все, выпивают, молча стоят, потом вслед за Повелителем садятся. Видя его настроение начинают разговаривать, приступают к еде, и с удивлением замечают что практически все блюда сделаны из картошки. Возражать Повелителю никто не собирается, все пробуют...

— Поразительно, — шепчет Колдун, поскольку самый старый и смерти за наглость не боится. — Я грешным делом подумал, что Повелитель нас разыгрывает. Но это... Что это? Это картофель, я знаю вкус. Но как?

— Называется картофельное пюре, — хитро щурится Константин. — Вкусно, правда? Попробуй ещё жареную, это вон те ломтики, и вареники.

— Те комочки теста?

— Ага. Ну что, товарищи, как вам пища бедняков?

— Замечательно, — кивает генерал. — Сам не понимаю почему Старый Король отказался от этого.

— Я тоже. Но! Смотрите какие перспективы это нам даёт. Выращивать легко, убирать не сложно, урожай даёт потрясающий. Весной посеём сколько сможем и года через два проблема продовольствия полностью решится. Хотелось бы раньше, но с семенами

проблемы.

— С семенами проблем не будет, — улыбается Купец. — Весной их будет столько, сколько нужно. В приграничье закупим.

— И побольше, — кивает Повелитель. — Расходы на закупку профинансируем. А ещё нам необходимо...

— Не превращать приём в ещё одно собрание, мой Повелитель, — наливая в кубок вина и передавая его Косте вздыхает Архаса.

— Да... Ты права. Обещаю, сегодня никаких разговоров о работе. Наливайте, чего сидите?

Праздник набирает обороты. Гости, большинство которых чувствуют себя крайне смущённо, постепенно смелеют. Повелитель пьёт, вместо закуски целует своих девушек, что вызывает восторженные вздохи служанок и кухарок. Министры понимая что к чему одобрительно кивают.

— Эх, наследников будет много, — потирая руки хихикает Колдун.

— Разве это хорошо? Как они потом трон делить будут? — ворчит Советник.

— Так не надо ничего делить. Сердце Замка само выберет достойного наследника и наделит его властью. Так всегда было. А ты думал почему я так трясусь за них? Правильно, потому что думаю о будущем. Повелитель с такими жёнами детей наделает, а лет через пятьдесят-двести, Сердце выберет. И наследника подготовить успеем и Повелитель спокойно на покой уйдёт. Понимаешь?

— Так связь с Сердцем, это же навсегда.

— Конечно! — восклицает Колдун. — Это невозможно отменить или разрушить. Но, может появиться новая. Я сам видел. Сколько мне тогда было? Лет четырнадцать. Тогда сын Тёмного Императора, принял бразды правления над королевством. Одно из Сердец признало его.

— Бред какой-то...

— Магия есть вещь непостижимая, — подняв палец вещает Колдун. — Вижу ты не в форме, так что надоедать не буду.

Колдун выпивает кубок вина, крикает и вытерев бороду машет музыкантам. Как только начинает играть другая музыка, приглашает на танец свою ученицу. Несмотря на более чем почтенный возраст, обнимая хихикающую девушку ловко кружится и...

— Вальс, — выдаёт Повелитель и саживает с колен Глорию. Встаёт перед ней, кланяется и протягивает руку.

— Нда, танцует Повелитель, ещё хуже чем сражается, — качает головой Ригар. — В хорошем смысле... Ну вы поняли. Ай...

— Покажи как надо, — вставая улыбается Купец. — Что вояка? Сдулся? Тогда смотри. Госпожа?

С этими словами Марис кланяется эльфийке из команды Эльзы и уводит её.

— А ты что сидишь, пень старый, — толкнув Рицимера в бок возмущается Марита. — Приглашай меня. Я тоже хочу.

Вскоре, по залу начинают кружиться пары. Половину осветительных кристаллов гасят, музыка становится ещё спокойнее и романтичнее.

— Спасибо, Силы Тёмные, — не выдержав всхлипывает Советник и вытерев выступившие слёзы смотрит как Повелитель танцует уже с Эрми. — Спасибо.

(Тоже время. Чёрная Крепость. Королева Илара.)

Стоя над огромным котлом с кипящей водой, Илара смотрит на плавающего в нём ученика Мага который посмел сбежать с поля боя и переместился в Чёрную Крепость.

И ей даже немного жалко бедолагу, потому что маги ресурс очень ценный и исключительно редкий. Но, кого-то показательно казнить, по мнению старой ведьмы было необходимо. Потому что сейчас Илара находилась в крайне затруднительном положении. Армии больше нет, а вместе с армией была уничтожена и очень большая часть крестьян. Какой бы самоуверенной не была старая ведьма, из ума она ещё не выжила и прекрасно понимала что Чёрной Крепости конец. Без армии, соседи легко и быстро захватят её королевство, а её саму убьют. И тут надо бы что-то делать, но что именно Илара не знала.

— Хм-м-м, что же ты за тварь такая, Константин Первый. Эх! Была бы я помоложе Тогда бы ты не то что воевать, ты бы дышать без моего разрешения не мог. А так...

— Королева, — вытягивается начальник стражи. — Прикажете собирать войска?

— Из кого? Из крестьянок и их детей? Нет, силой мерзавца не одолеть. Думать надо. Вот ты.

— Королева? — встаёт на колени молодой маг.

— Как зовут?

— Эгин.

— Встань, дитя, — расхаживая вокруг него скрипит ведьма, протягивает руку и хватается парня за подбородок. — Смазливый... На четверть эльф?

— Всё верно...

— По правилам, — ставя парня на колени и упирая острый ноготь ему в шею скрипит ведьма. — За бегство и предательство, я должна наказать тебя. Бросить в котёл с кипятком. Ну или приковать к стене в подземелье и подождать пока крысы будут заживо жрать тебя. Но, я готова помиловать тебя, ничтожество.

— Я сделаю всё...

— Конечно сделаешь, — скалясь кивает ведьма. — А если не сделаешь, то кипяток и яма с крысами, покажется тебе развлечением. То что я с тобой сделаю, будет таким ужасным, что об этом вслух говорить не стоит. Понял?

— Д-да...

— А теперь слушай внимательно, Эгин. Ты отправляешься в Лэртон, где проникнешь в замок и убьёшь Константина.

С этими словами, ведьма суёт руку под балахон и вытаскивает маленький пузырёк с фиолетовой жидкостью.

— Это яд, убивающий как тело, так и душу. Поосторожней с ним. Добавь Константину в еду, питьё, в воду в ванной. Не получится, смажь им оружие или стрелы. Срок тебе семь дней.

— А если не успею? — сглотнув спрашивает парень.

— Аха-ха-ха, захочешь жить успеешь, — с сухим каркающим смехом отвечает ведьма. — На тебе проклятие, снять его могу только я. И если через семь дней, ты не предстанешь передо мной с новостью о смерти Константина, превратишься в нежить и целую вечность будешь мучаться. Вперёд, Эгин. Возьми деньги, оружие, снадобья и эликсиры, после чего убирайся. И не вздумай бежать, проклятие уже с тобой. Вон!

Маг вскакивает и вспыхнув синим исчезает. Ведьма прогоняет стражу, с трудом доходит до кресла и устало вздохнув падает в него. Трясущимися руками подносит к губам трубку, затягивается и чувствуя как боль притупляется мерзко улыбается.

— Никто не смеет посягать на мою власть. Никто! Ни этот выскочка Константин, ни другие Повелители. Я буду править вечно. Аха-ха! Вечно! Все падут передо мной. Все! И всё же мальчика жалко, по рассказам гадёныш более чем симпатичен. Наполовину эльф, глаза большие голубые, волосы светлые. Была бы по моложе, с радостью бы посадила такого на цепь и заставила выполнять все мои прихоти. Но теперь поздно. Стара, слишком стара. Однако... Я уничтожу наглеца! Никто не смеет игнорировать меня, никто не смеет угрожать мне! Никто!

Высказав это старуха погрозит кулаком, кривясь от боли, затягивается ядовитым дурманом, и вновь погружается в зыбкие грёзы...

Ранним утром, Костя удивляющийся отсутствию похмелья, осторожно выбирается из объятий девушек и уходит работать. По пути цепляет пару стражников и направляется в подземелья, к камере главного трофея или же вражеского генерала.

Подойдя к решётке, Константин смотрит на сидящего на койке огромного орка. Вид мрачен и суров. Вместо одежды серая роба. Левая рука и грудь туго перебинтованы. На руках магические браслеты ограничивающие движения.

— Открывайте, — командует Константин стражникам, входит в камеру, берёт табуретку и садится напротив орка.

Вытаскивает из кармана трубку, набивает её и принимается хлопать себя по карманам. Тут же подскакивает стражник и подаёт огниво.

— Спасибо, Гарольд, — кивает Костя растерянному стражнику. — Итак, генерал Моор. Как вам у нас в гостях?

— Пришёл позлорадствовать, Повелитель Лэртона, — кривится орк. — Так знай, я не трус и не предатель. Купить или запугать меня не получится.

— Даже так... А если поговорить? Понимаешь, издеваться над поверженным врагом, для меня низко и неправильно. А вот просто поговорить, я думаю, можно. Ты что скажешь?

Орк хмурясь кривится и демонстративно отворачивается. Константин понимает, что сейчас генералу очень хочется плюнуть ему прямо в рожу, однако он этого не делает и судя по взгляду не сделает. Воспитание не то, да и честь...

— Слушай генерал. Мне твои секреты и гостайны не нужны. Об этом я спрашивать не буду. Я просто хочу разобраться в ситуации и понять как так вышло. Молчишь. Ладно. У меня есть другие методы.

— Устроишь допрос с пристрастием? — усмехается генерал.

— Нет, я пойду дальше и возьму Чёрную Крепость. Ваша поганая королева и те кто встанут у меня на пути сдохнут. Ты видел бой и знаешь что у меня получится.

— Что будет с мирными жителями? — резко меняется в лице генерал.

— А вот теперь молчать буду я, — ехидно улыбается Костя. — На этом всё. Мне пора, отвлекать от важных размышлений больше не буду.

— Подождите, мне есть что сказать. Но поймите сами, на мне клятва и многое останется тайной. Пока останется тайной...

Константин поудобнее устраивается на табуретке и слушает. Моор вздыхает и осторожно приступает к рассказу. С самого начала или же с того времени, когда его вызвали в покои королевы. А дальше началась безумная карусель из безумных приказов старой ведьмы и способов их решения. Например вопрос с постановкой на службу крестьян, генерал решил самым простым способом. Он их собрал... А вместе с ними выгреб и всякий сброд, по типу жуликов, пьяниц, бандитов и прочих неблагонадёжных. И потом, когда brave войска Илары, доплыли до границы, генерал просто выгрузил крестьян на берег. Оставил с ними десяток солдат и приказал ждать его возвращения. Ждать сколько угодно долго, но без него в город или сёла не возвращаться.

Генерал как опытный военный прекрасно понимал, что едва живые земледельцы даже на роль пушечного мяса не годятся, поэтому решил оставить их. А вместо них, по пути к Лэртону, загрёб несколько бегающих по лесам банд и поставил в строй речных пиратов.

Силой, но по другому с ними договориться не получилось.

В таком порядке они и выдвинулись. Правда двигались недолго, потому как случилась Эльза и разнесла двигающихся впереди самых опытных воинов. Тяжёлая пехота Илары и опытные командиры, пошли на дно вместе с кораблями. Далее сработали маги и спасли остатки флота. Ну а дальше... Маги выдали бойцам волшебный порошок и с помощью этого средства, своей магией превратили бойцов в кровожадных зверей. Потом появился бешеный рыцарь, он же Константин и убил Мага. На этом всё...

— Нда, история. Но за то, что сберёг гражданских, моё тебе уважение. Работодателя сменить не хочешь? Такие умники мне пригодятся.

— Принести клятву Сердцу Лэртона, а потом идти вместе с вами захватывать Чёрную Крепость? Заманчиво, конечно, но я откажусь. У меня есть принципы.

— Уговаривать не буду, но всё же скажу. Когда я порву на лоскуты вашу ведьму, то окроплю своей кровью Сердце Чёрной Крепости. Твоя клятва изменится, скоро, ты всё равно будешь работать со мной. Отдыхай, генерал.

— Подождите... — вскакивает орк. — Я понимаю, что просить о чем-то не имею права, но...

— Но?

— В Чёрной Крепости мои жена и сын. Я прошу вас не трогать их. Меня можете казнить, убить, пытать, но они не причём. У вас есть честь, по глазам вижу. Не трогайте их.

Константин молча кивает и махнув рукой стражникам входит из камеры. Генерал же осознавая какую глупость только что совершил рассказав о семье, хватается за голову.

Обеденный зал. Собрание. Отчёты, отчёты и ещё раз отчёты. Министры бодро рапортуют и сдают свои записки, управленцы и главы заводов, мастерских и прочих производств докладывают об успехах. Генерал подаёт списки отличившихся и погибших. Говорит что мемориал павшим заказан у местных мастеров и скоро будет готов. Купец выдаёт план развития. Николс также радуется хорошими новостями. Не радуется только Эльза, у которой дела идут так себе. Дефицита ресурсов нет, всё нужное им поставляют, так что огнесмесь, местный аналог пороха или же смесь огненной смолы с углём активно производится, по килограмму в день. Проблемы немного в другом. Мёртвым грузом висит токарный станок. Нехватка запчастей сказывается. Купить их негде. Пойти по лёгкому пути и заставить колдунов помочь своей магией с треском провалилась. Они, с лёгкостью могут сделать из железа любую деталь, от подшипников и валов, до шестерёнок и болтов. Но качество оставляет желать лучшего. Детали никуда не годятся, размеры не совпадают. Единственно в чём преуспевают колдуны, так это в прочности. Чары наложенные на детали, делают их практически неразрушимыми. Но толку от этого мало.

С этой бедой обещает помочь Рицимер. Гном, он же начальник железодельного завода, говорит что по чертежам, они сделают всё что угодно. Вручную, по старинке, долго, зато качественно.

Далее Эльза докладывает о успешных разработках. Например у группы безумцев из подручных материалов, кувалды, чьей-то матери и разнообразных кристаллов получилось создать двигатель который хоть и вибрирует, но исправно крутится. По той же схеме получилось сделать ударные взрыватели. Что позволит производить патроны, гранаты и значительно улучшить проект «К.» Разработали новый состав пороха или же взрывчатку.

Провели испытание проекта, успешное. Проект же «М» хоть и работает как надо, упирается в пресс, который ещё не запущен по причине отсутствия основных деталей.

— Значит так, — выслушав всех что заняло два часа кивает Константин. — Эльза, набирай рабочих. Делай что хочешь, но через месяц мне нужен исправно работающий прототип проекта «К» и минимум два боекомплекта к нему. Проект «М» работает, поэтому упираемся в боеприпасы. Эльза, ты у нас умная, вертись. Советник, пиши указы. Увеличить финансирование лаборатории вдвое. Назначить генерала Ригара Зелёного министром обороны. Малка Мариса, назначить министром торговли.

— Благодарю, Повелитель, — надуваясь от важности хором отвечают трое.

— Хм-м-м, — задумчиво тянет Константин и глядя на министров продолжает. — У нас вроде как всё относительно хорошо. Больницы, школы, производство оживает, угроза голода отступила. Но, кое-чего не хватает. Нам нужны, детские сады...

— Повелитель, — едва не подпрыгивает Советник. — Вы собрались выращивать детей?

— Нет! — вскакивает Колдун и размахивая руками бежит по залу. — Это древняя и очень отвратительная магия. Не заставляйте меня вспоминать этот кошмар. Да и потом, выращенные люди, совсем не люди, они бездушны, уродливы, непредсказуемы и почти неуправляемы. Эти жуткие существа...

— Сел! — грохнув кулаком по столу рывкает Повелитель. — Серьёзное собрание, а ты балаган устраиваешь. Садись и слушай. Вас всех это тоже касается. Да, я хочу выращивать детей, но не так как вы думаете. Дети наше будущее, поэтому в первую очередь нам надо думать о них. Вот я и предлагаю. Для начала, в городе мы откроем особые учреждения куда рабочие перед работой будут приводить детей. Там, организуем им воспитателей, няnek, спальню, столовую, игровую комнату. Понимаете?

— Повелитель... А зачем? — поднимает руку Казначей.

— Сейчас объясню, — набивая трубку улыбается Константин. — Наши жители или таскают детей с собой, или оставляют дома одних. Однако... На производстве, вместо того чтобы спокойно работать, они только и делают что смотрят за детьми или трясутся как они там дома одни. А дети... Ну у кого есть те поймут. Дети это неисчерпаемые источники энергии и любопытства. Их очень сложно заставить сидеть на месте. Из этого следует, что в скором будущем, нас ждут неприятности. Кто-то из карапузов залезет в станок, упадёт, сгорит, или утонет. И это только в городе, в сёлах ситуация ещё хуже. Сейчас крестьяне заготавливают дрова на зиму и на вырубках им, детям, вообще не место. С открытием детских садов, эти проблемы отпадут. Дети под присмотром, накормлены, а родители спокойно работают. Плюс идёт какая-никакая подготовка и социализация. Да и детей у нас слишком мало. Я не могу рисковать ими. Понимаете?

— Это гениально, — выдыхает Марис. — Подготовка ещё до школы.

— Интересная идея, — улыбается Советник. — Но тут вопрос, а отдадут ли? Крестьянки и в школу кое-как детей отпускают. В некоторых случаях преподавателям приходится идти на хитрость ссылаться на ваш указ, которого не существует.

— Увидят плюсы сами приведут, — изрекает Константин. — Принуждать никого не будем. Советник, тебе поручение организовать первое такое учреждение. Инструкции я тебе напишу. Итак, все свободны, всем спасибо, все за работу. Советник, Колдун, министр обороны, глава госбезопасности, вас попрошу остаться.

— Предвидится что-то грандиозное? — ухмыляется Колдун.

— Предчувствие у меня плохое. Странно... Как будто Сердце меня о чём-то

предупредить пытаются.

(Ближе к вечеру. Лэртон. Постоялый двор «Дьявольская Крыса.»)

В подворотне из синей вспышки появляется Эгин. Боязливо оглядываясь убеждается что его прибытия никто не видел, поводит плечами и топает по улице в неизвестную пока сторону. Выходит на поразительно чистую подметённую улицу. С удивлением смотрит на почему-то довольные лица горожан и замечает подходящее ему место, если точнее то постоялый двор.

Сразу же идёт туда, заказывает поесть и снимает комнату на неделю. Пока ждёт обед, отбивается от вопросов любопытного хозяина. Представляется путешественником, говорит что идёт из приграничья на север. Получив обед быстро всё съедает, расплачивается и идёт в снятую комнату. Где сразу падает на кровать и продумывает детали плана, который кажется ему невыполнимым. По многим причинам. Во-первых: короля охраняют и как и всех королев охраняют серьёзно. Во-вторых: замок тоже охраняется и чужаку просто так не проникнуть.

Конечно, можно соскочить под посла или представителя, но даже если Константин дурак, то в его свите просто обязаны быть понимающие люди и не люди. Поэтому такой вариант нежизнеспособен.

— Отдохну, буду действовать по обстоятельствам, — поудобнее укладываясь улыбается Эгин.

И собирается уже было подремать часок другой, как вдруг встаёт и решает кое-что сделать. Спускается вниз, заказывает кружку пива и выхлестав её уходит обратно. Лёжа на кровати смотрит в окно и сам не замечает как засыпает.

Дёрнувшись Эгин соскакивает с кровати. Понимает что проспал слишком долго, то есть до утра, протирает глаза и бежит вниз. На выходе замечает приоткрытую дверь комнаты, но ссылаясь на хозяина особого значения этому не придаёт. Выходит на улицу... Первое что бросается в глаза, это дети. По одному, парами, группами. Мелкие эльфы, гоблины, гномы, орки и люди, неся за спинами маленькие одинаковые рюкзаки шли в одном направлении. Прилично одетые, по виду сытые и довольные. По пути обсуждали странные вопросы и разбирали неизвестные понятия.

Что такое отхватить пару или получить кол, Эгин как ни старался понять не мог. Знакомыми словами для засланного мага, были только математика, история и письмо. От слов физ-ра и лит-ра, перед глазами Эгина почему-то появлялись образы чудовищ. Но, если подумать и отбросить все правила и законы, то можно предположить что дети идут учиться.

Посмотрев более внимательно, Эгин мгновенно отмечает эту безумную теорию. Некоторых детей провожают родители и это всё меняет. Например орк в броне несущий на руке дочь и небогато выглядящая горожанка тянущая своего упирающегося отпрыска за руку, просто не могут отдать детей на обучение. Орки воины и если чему-то учат своё потомство, то только воевать. Горожан же никто учить не станет, они в основном настолько нищие, что им не до учёбы.

— Странное место, — бормочет Эгин. — Непонятное.

Вздыхнув, маг направляется на разведку. Шарится по городу, смотрит, слушает и ближе к обеду приходит к безумному выводу. Ему кажется, что его просто раскрыли и теперь разыгрывают спектакль. Не могут народы так жить. Эгин по Чёрной Крепости знает что не могут. Потому что там... Горожане нищие, орки злобные, гоблины спекулянты, эльфийки

вообще по переулкам стоят и клиентов завлекают. Крестьян вообще в город не пускают. Здесь же...

Пытаясь уложить в голове всё увиденное, Эгин возвращается в таверну. Где садится за стол, заказывает кружку пива и только собирается расслабиться, как вдруг...

— Господин, — с трудом выговаривает появившийся у стола, бомжеватого вида гоблин. — Монеточкой не выручите? Помираю.

Дыхнув на мага убойным перегаром, гоблин шмыгает носом и протянув трясущуюся руку шагает ближе.

Послать местного, маг не решается. Лишний шум ему не нужен. Но и мелочи у него нет, в кошельке только немного золота и серебра. Скрепя сердцем Эгин протягивает пьянчуге серебряную монетку. Гоблин падает на колени, несколько раз бьётся головой об пол и уносится к стойке. Нетерпеливо требует выпивки, опрокидывает рюмку. Следом, не отрываясь выхлёбывает кружку пива. Облегчённо выдыхает... Покупает бутылку и кусок хлеба, после чего слегка покачиваясь возвращается к Эгину. Садится и...

— Полегчало?

— Ух! Спасибо, — улыбается гоблин. — За спасения меня любимого, я теперь ваш лучший друг. Могу провести экскурсию и показать где у нас тут что.

— Спасибо... Друг. Я лучше посижу.

— Болен! — подрывается гоблин. — Ай-яй-яй, дружище. Пошли в госпиталь. Там тебе быстро помогут.

— Нет, — понимая что нашёл источник информации мотает головой Эгин. — Иду из далека, устал.

— Ну тогда я тебе расскажу, — махнув из бутылки и понюхав хлеб оживляется гоблин. Лэртон, это что-то с чем-то. Школы, больницы, армия... Всё Повелитель сделал. Ага, вот как появился так сразу и сделал.

Отпивая из бутылки, гоблин увлечённо рассказывает о жизни, новых порядках и Повелителе. О том что жители его любят и уважают. О том что он делает.

С каждым глотком, пьянеющий гоблин выдаёт всё больше и больше информации. И наконец, переходит к слухам. Так вот по слухам, у Повелителя три жены. Орчанка, эльфийка и гоблинша. Все очень молодые и красивые. Днём когда Повелитель занят они или шарятся по городу, или по сёлам.

Гоблин подробно описывает их, рассказывает о внешности и жалуется что семнадцатилетняя эльфийка Повелителю не подходит потому как молодые эльфы умом не отличаются. Понимая что сболтнул лишнего бьёт себя по губам и резко меняет тему которую Эгин уже не слушает.

В голове мага рождается план как попасть во дворец. А если точнее, то Эгин собирается использовать эльфийку, потому как с их народом общался и прекрасно знает что молодых девушек, особенно до ста лет, обвести вокруг пальца как раз плюнуть.

— Мне пора, — улыбаясь встаёт Эгин, однако видя что гоблин уже готов и пуская слюни спит на столе, качает головой и уходит.

Уходит закоулками и обходными путями прямо к замку. Добирается до места назначения, ходит у возвышающегося над городом массивного дворца и высматривает. Однако кроме стражи никого не видит.

Не заметив цели, дабы не привлечь внимания стражи, разворачивается, спускается по ведущей к замку лестнице и только сворачивает на улицу, как вдруг...

— Смотри куда прѣшь! — кричит налетевшая на него девушка. — Ходят тут всякие. Чего здесь ошиваешься?

— Удача, — шепчет Эгин и разглядывая молодую эльфийку в вульгарном красном платье кланяется. — Прошу прощения госпожа. Я просто путешественник.

— На замок пришёл посмотреть? Красиво да, — улыбается эльфийка. — Это мой. Я...

Хорошо зная повадки молодых элфиек, Эгин хватает девушку, зажимает ей рот и прижимает к стене. Глубоко вздыхает и смотрит в огромные полные страха глаза девушки говорит: — Слушай меня внимательно, ничего плохого я не хочу. Здесь я чтобы предупредить.

— О чём? — убирая его руку спрашивает девушка.

— О страшном! — округлив глаза и для пущего эффекта оглядываясь восклицает Эгин. — Вашему Повелителю угрожает смертельная опасность.

— Ы-ы-ы... Костя! Не хочу!

— Тс-с-с... Тихо, повсюду вражеские шпионы. Устрой мне встречу с Константином. Мне надо предупредить его. Если я не успею...

— Пошли со мной!

— Нет, за ним уже следят. Кругом убийцы, в замке зреет заговор. Надо предупредить его, но сделать это в тайне. Понимаешь?

— Да... — кивает эльфийка. — То есть нет. А как?

— Устрой нам встречу. Наедине. Мне нужно спасти Повелителя. Он хороший, столько всего сделал.

— Он такой, — мечтательно выдыхает эльфийка. — Добрый, ласковый...

— Соберись!

— Приходи сюда, как стемнеет. Я устрою вам встречу. Только это... Ты ведь не обманываешь?

— Я клянусь тебе.

— Ну тогда верю. Как стемнеет на этом месте.

— Ну и дура, — глядя в след девушке качает головой Эгин и уходя в сторону постоянного двора бормочет. — А я то думал... Эх... Вот из-за таких дурочек, королей и убивают.

Остаток дня прошёл в томительном ожидании. Эгин осторожно смазал зельем приобретѣнный здесь же кинжал. Выудил из памяти пару проклятий и несколько убойных заклинаний.

Как только Солнце скрывается за лесом, маг встаёт и уходит. Выйдя из постоянного двора прячется в подворотне и оттуда перемещается в условленное место. Там прячется за угол и ждѣт. Недолго, эльфийка появляется через несколько мгновений. Вдвоём они тайными ходами проходят в замок, минуя патрули стражи и прислугу находят тайный ход в стене и после путешествия по затянутому паутиной туннелю, попадают в большой светлый зал.

— Прячься за занавеску, — толкая Эгина к окну шепчет эльфийка. — Костя скоро придѣт ужинать.

— Один?

— Нет, с ним Советник он же его правая рука. Поспеш.

От слов о Советнике, Эгин мерзко ухмыляется. Мысль о том что вместе с Константином он сможет убраться и его правую руку кружит голову и заставляет улыбаться.

Предвкушая благодарность Илары за перевыполненное задание, Эгин встаёт за штору. Чары маскировки благоразумно не накладывает, чтобы местные маги не всполошились. Однако...

Как только эльфийка убегает из зала, Эгин быстро выбирается из укрытия, извлекает из кармана зелье, подходит к накрытому столу и скалясь выливает зелье в вино. Для того чтоб наверняка, добавляет по капле в воду, на тарелки и в кубки. Остатки выливает на огромное блюдо заваленное угощениями. После чего снова прячется за занавеску. И по правилам, ему бы стоило уйти, перенестись домой и доложить королеве. Но зная Илару, лучше задержаться и посмотреть. Потому как Эгин прекрасно понимает, ведьма потребует доказательств и если их не будет, то может и в память посмотреть что не сулит ничего хорошего. Поэтому Эгин стоит и ждёт.

— А я говорю нет! — врываясь в зал кричит молодой светловолосый парень в короне. — Нет, нет и ещё раз нет.

— Но Повелитель, — бежит за ним человек в балахоне. — Это же так важно.

— После ужина, — машет рукой Константин. — Давай поедим, выпьем, а потом вернёмся к делам.

Парочка усаживается за стол, Константин наливает в кубки вино, они их поднимаю и синхронно выпивают.

— Какой-то странный привкус... Советник?

— Повелитель...

Оба гремя посудой падают на стол. Эгин выдыхает, вытирает ладонью вспотевший лоб...

— Пора уходить... Но... Доказательства. Не хочу чтобы ведьма копалась у меня в мозгах. Поэтому...

В коридоре слышатся шаги, Эгин бросается к телам, хватает их за руки, концентрируется на покоях королевы Илары, читает заклинание и вспыхивает синим светом. Секунда темноты, лёгкое головокружение и...

— О да! — подняв голову восклицает Эгин. — Я смог...

Глава 14

В коридоре слышатся шаги, Эгин бросается к телам, хватая их за руки, концентрируется на покоех королевы Илара, читает заклинание и вспыхивает синим светом. Секунда темноты, лёгкое головокружение и...

— О да! — подняв голову восклицает Эгин. — Я смог...

Тут же маг понимает что никуда не переместился. Он всё так же стоит у стола и держит руки трупов.

— К-как?

— Вот так! — резко встав рычит Константин и замахивается.

Мгновение темноты, полная потеря ориентации, головокружение... Упавший от удара Эгин, с трудом встаёт на четвереньки, потирает ноющую челюсть... Резко вскидывает руку, концентрируется, но вместо перемещения остаётся без сил и падает.

Лёжа на полу смотрит как к нему подходят люди и нелюди...

— Как? — выплёвывая кровь спрашивает он. — Как вы...

— Очень просто, — раскуривая трубку улыбается Константин. — Сердце Замка, почувствовало тебя и предупредило нас. А дальше дело техники. Глава госбезопасности со своими ребятами бросились искать вторженца, но хозяин постоянного двора уже отправил к ним сына. Сообщить о странном госте. Дальше, пока ты спал после пива смешанного со снотворным. Николс и Призрак обыскали тебя. Твоё убойное зелье подменили, а тебя взяли под наблюдение. Ну а дальше, Призрак прикинулся алкоголиком и направил тебя куда надо. Ты просто не мог не клюнуть на эльфийку. А эльфийка изобразив дурочку, привела тебя сюда. И вот ты здесь...

— Провели...

— Родной, — присаживается перед ним Николс. — Ты сам себя провёл. Просто скажи мне, как можно быть таким доверчивым и невнимательным? Любой другой на твоём месте хотя бы насторожился. Но ты... Мне даже немного стыдно за тебя.

— Почему сразу не убили? — сглотнув спрашивает Эгин.

— Хотели провести Илару, — ворчит Константин. — Но ты всё испортил. Решил предоставить ей доказательства и унести нас. Зря.

— Казните? Не надо, я и так проклят. Мне осталось шесть дней. Потом я стану нежитью. Просто закройте меня где-нибудь и подождите. Простите, у меня не было выбора. Я всё равно...

— Нет, — улыбается Константин. — Колдуны редко встречаются, да Ульффер?

— Да, Повелитель, — кивает стоящий рядом с ним древний старец.

— Тогда вот тебе моё предложение, — крайне серьёзным тоном говорит Константин. — Ты принесёшь нашему Сердцу клятву верности и присягнёшь мне. Взамен Колдун снимет с тебя проклятие. Ты перейдёшь под его начало и будешь служить нам и Лэртону. Думай, времени у тебя до утра. Если согласен, будешь работать и продолжишь обучение у нашего Ульффера. Нет, мы замуруем дверь в камеру и забудем о тебе. Думай. Стража, увести.

Стража хватая шпиона за руки и утаскивает из зала. Как только дверь за ними закрывается, Костя улыбаясь обводит присутствующих весёлым взглядом.

— Орлы! Гиганты. Николс, за такой план, лично от меня благодарность. Зайдёшь к

Казначеем возьмёшь премию. Призрак?

— Я! — вытягивается гоблин.

— Молодец, за хорошую работу, тебе тоже премия.

— Служу Лэртону! — пытаюсь сдержать улыбку кричит гоблин.

— Про хозяина постоянного двора не забудьте, — обнимая Эрми кивает Костя. — Ну и...

Раз вы все здесь, прошу поужинать с нами. Не стесняйтесь, проходите. Кстати, Колдун, ты на что зелье поменял?

— Вода и немного красителя. Нашёл на кухне. Безопасно.

Начинается ужин, девушки липнут к Косте, остальные гости довольно улыбаясь наблюдают как орчанка, эльфийка и гоблинша тискают Повелителя и постоянно спрашивают всё ли в порядке. Сам же Повелитель, целуя и обнимая своих жён, общается с гостями, шутит, но в мыслях прокручивает недавние события и строит планы по взятию Чёрной Крепости. Потому что с Иларой надо заканчивать. Интуиция подсказывает Константину о том, что старая ведьма не успокоится и в следующий раз придумает что-нибудь более эффективное чем послать сопливого и излишне самоуверенного мага. Умирать Косте не хочется от слова совсем. Отвлекаться и тратить время на старую ведьму, хочется ещё меньше, но другого выхода нет. Поэтому надо хоть как-то выкроить время на подготовку и идти разбираться с неугомонной королевой.

Утро в замке начинается с экстренного совещания. Министры получают задания и отправляются воплощать их. Константин берёт с собой Колдуна и отправляется в подземелья замка. Где с Эгином ещё раз разговаривают, он после описанных перспектив соглашается и приносит Сердцу Замка клятву верности. Так же прямо перед Сердцем присягает Повелителю и на всякий случай Колдуну. На что Ульффер снимает с него проклятие и выдаёт задание заключающееся в следующем. Эгин, возвращается в Чёрную Крепость. Сообщает Иларе о том что всё получилось, в качестве доказательства отдаёт ей корону Константина. Якобы его корону. Ну а дальше, несколько дней шарается по Чёрной Крепости, смотрит, узнаёт, а потом прихватив одну очень интересную книгу, возвращается обратно. В то что Илара снимет с парня проклятие Ульффер не верит и более чем уверен что про Эгина просто забудут. Далее, пока старая ведьма бьётся в экстазе, войска проходят усиленную подготовку и во главе с Повелителем выдвигаются. Илару убивают, Константин окропляет Сердце Чёрной Крепости своей кровью. В результате территория Лэртона в разы увеличивается, два Сердца повышают магический фон, дела в новом расширенном более чем в два раза королевстве идут лучше.

И вроде бы план прост и надёжен. Но... По мнению Колдуна армия Лэртона с наскока Чёрную Крепость не возьмёт. Предвидится долгая осада, которая по мнению Ульффера продлится не один месяц. И дело не в патриотизме жителей, а в страхе перед Иларой. Плюс старая ведьма, несмотря на свой возраст всё ещё сильна. Магический, практически непробиваемый купол над Чёрной крепостью обеспечен. И если город, в виду отсутствия у врага армии возьмут быстро, то с замком придётся повозиться.

— Ну, никто и не говорил что будет легко, — пожимает плечами Костя. — Ладно, готовьтесь. Я к Эльзе, помогу им там. Потом с Архасой буду подтягивать боевые навыки. Сейчас мой уровень владения мечом, что-то вроде алкаша с дрыном.

— Повелитель, — приглаживая бороду мнётся Колдун. — Понимаю что ваши семейные дела, не моё дело, но...

— Опять ты за своё, — закатывает глаза Костя. — После свадьбы. Конечно, первая брачная ночь в подземелье...

— С этим нельзя тянуть, — резко становится серьёзным Ульффер. — Ваши цели благородны и правильны. Но, надо провести ритуал как можно скорее.

— Почему?

— По многим причинам. Сейчас объясню. Первая, с Иларой придётся сражаться именно вам. И дело не только в том, что в бой двух Повелителей никто вмешаться не посмеет. А в том что вам нужно убить Илару собственноручно, по другому Сердце Чёрной крепости вас не признает и просто погибнет, что обернётся катастрофой для Тёмных Земель и всех народов их населяющих. Сердце всего семь и потеря даже одного понесёт ужасные последствия. И для того чтобы присоединить к Сердцу Лэртона Сердце Чёрной Крепости вам нужна будет сила. Илара опасна и просто так её не одолеть. Ритуал повысит ваши шансы. Сделает вас сильнее, быстрее, выносливее. Да, сверхчеловеком вы не станете, но даже такая малость может помочь. Потом, для того чтобы наше Сердце стало главным, его нужно как следует усилить и кровь девственниц, тем более эльфийки, орчанки и гоблинши, тут очень сильно помогут. Мы можем принести в жертву тысячу ягнят, но даже эта тысяча не сравнится с каплей крови девственницы. И самое главное, Повелитель, это позволит нам выиграть время. Поменяем план, Эгин скажет что яд вас не убил, но вы при смерти. Магические выбросы после ритуала, а Илара их заметит, будут расценены как ваша гибель, что как раз таки и даст вам время.

— Разложил по полочкам, — массируя виски стонет Костя. — Тогда...

— Завтра благоприятная ночь, — кивает Ульффер. — Полнолуние, плюс религиозный праздник «Ночь кровавой Луны.» В эту ночь тёмные сущности выбирают из своих нор и рыщат по окрестностям. Они будут привлечены выбросами и некоторые станут покровительствовать.

— Пойдут с нами в бой? Круто...

— Нет, то есть не все. Тут зависит от того, какие сущности вами интересуются, — усмехается Колдун. — Одни в бой пойдут, другие удачу подарят. Кроме того, защитят вас. Одни встанут у вас за спиной и от ударов закроют. Другие помогут договориться, отведут несчастье, а если всё пойдёт хорошо и вы не забудете восхвалять Тёмные Силы, то и саму Смерть обманом ответуд в сторону. Мне готовить ритуал?

— Да, — понимая что такая помощь лишней не будет кивает Костя. — Готовь... Сделай всё как надо. Я в тебя верю.

Кланаясь, Колдун исчезает. Константин же мотает головой, вздыхает и убегает, но теперь не в лабораторию, а в свои покои к жёнам. Эльза подождёт, а вот девушки...

Девушки, что неудивительно на месте. Архаса сидит у зеркала и разговаривает с Эрмиель, которая улыбаясь стоит у неё за спиной и расчёсывает волосы орчанки. Глория лёжа на кровати читает свиток и вставляет свои комментарии в разговор Архасы и Эрми.

При виде Кости, девушки замирают, начинают улыбаться, но понимая что он как обычно заскочил на минутку мрачнеют. Однако, всё происходит по другому. Костя валится на кровать, подползает к Глории и укладывает голову ей на ноги. От чего зелёная красавица ойкает и выкатив глаза непонимающе смотрит на него. Константин решает добить девушку, устраивается поудобнее, хватая её за руку и целует пальцы.

— Чего-то не хватает, — разглядывая пальчики Глории хмурится Костя. — О! Понял!

Обручального кольца нет.

— Обручального?

— Ну да. В моём мире, на свадьбе дарят друг другу кольца. Так вот...

— Это предложение! — запрыгивая на Костю верещит Эрми. — Согласна. Но...

Любимый, разве можно делать предложение наложницам?

— Вы для меня много значите. И чтобы про наложниц я больше не слышал. Да, мои королевы? Мы договорились?

Эрми шмыгает носом, прижимает руки к груди, хихикает и тут же с визгом улетает в сторону, на Константина садится Архаса. Всхлипнув прикусывает губу, закрыв глаза глубоко вздыхает и гладит Костю по груди. Ложится на него и крепко, обнимает.

— Архаса...

— Наконец-то, — приподнимается орчанка. — Наконец-то наши отношения выйдут на новый уровень. Сейчас...

— Стой...

Зарывав, Архаса разрывает на Косте рубаху и срывает со своей груди бинты. Поднимает Костю и вжимает его лицо в свою грудь.

— Скажи что любишь меня, милый мой. Скажи...

— М-м-м-м!

— Он любит! — восклицает орчанка и спрыгивает с Константина. Трясущимися руками пытается развязать пояс, плюёт на это и разрывает штаны. Срывает с себя набедренную повязку, отодвигает промокший треугольник ткани... — Возьми меня.

— Нет...

— Ну вот опять! — восклицает Архаса, спрыгивает и садясь на край кровати закрывает лицо руками.

— Архаса...

— Мы же любим тебя! — вытирая слёзы плачет орчанка. — Любим! А ты... Почему ты издеваешься над нами? Уже месяц, ты целыми днями доводишь нас своей нежностью и ласковыми словами, а как только доходит до дела отказываешься. Сколько ещё это будет продолжаться?

— Архаса, надо немножечко подождать.

— Я каждый день это слышу, мой Повелитель, — взмахнув руками язвит орчанка. — Сколько? Год, два, десять?

Константин ложится на кровать, смотрит на надувшихся девушек и невольно вспоминает этот фантастический в своём безумии месяц. Их отношения, события, невзначай подслушанные разговоры... Вспоминает и приходит к выводу, что девушки действительно любят его. Потому как стать королевой и сидеть сложа руки ни одна из них не собирается. Кроме того, Константин более чем уверен, что потеряй он всё своё королевство и окажись на улице в одних трусах, эти трое не то что переживать не будут, они даже обрадуются и пойдут за ним. Что радует.

— Я хотел после свадьбы, — притворяясь расстроенным бормочет Костя. — Но, раз вы не можете ждать...

— Ура! — кричит Эрми и судорожно раздевается.

— Завтра, ночью. Вот только...

— Что? — хватают его все трое.

— Нам нужно будет, спуститься в подземелье. Там устроить ритуал и... Ну вы знаете,

Колдун всем с этим уши прожужжал. И я как бы против... Хочу после свадьбы, в наших покоях, а не в подземелье на камне и под присмотром Колдуна с учениками. Так что я наверно поговорю с ним и...

— Нет, — мотает головой Глория. — Ритуал вещь важная. Мы не можем отказаться. Так что не надо.

— Вот только, — вздыхает Эрми... — Теперь будет очень сложно дожить до завтра и ночи дожждаться. Что? А что я сделаю? Я же эльфийка! Мне двадцать два месяца назад стукнуло. А тут Костя... От него всё внутри огнём горит... Может проведём ритуал сейчас?

— Никак, — разводит руками Константин и улыбаясь смотрит на совсем поникших девушек. — Там время надо подгадать, особое. Подготовить всё. Так что ждём.

Девушки ждать не хотят, но спорить тоже не собираются. И хоть выглядят как грозовые тучи, пытаются улыбаться. Обнимают его, гладят, целуют. Костя же... К своему удивлению, Повелитель понимает, что хочет их не меньше чем они его. От вида обнажённых Архасы и Эрми, организм настойчиво намекает о дефиците женского внимания. И тут разум Константина выдаёт воспоминания о просмотренных порнофильмах. Ну и практически мгновенно порождает план как успокоиться самому, не испортить девушек раньше времени и хоть немного уgomонить их. Потому что если они не сдержатся и возьмут Костю силой, что у Архасы получится с вероятностью сто процентов, то все планы могут пойти лесом. Поэтому...

— Эрми, любимая, набери ванну, — отводя глаза улыбается Костя. — Набери, а мы пока разденемся. Вы же покупаетесь со мной? А я... В общем я придумал как мне и вам дожить до завтра. Конечно, вещи это крайне неприличные и неправильные. Но, а почему бы нам не попробовать? Тем более, нам друг друга стесняться смысла нет. Осуждать нас, я думаю, тоже никто не будет. Только слушайте меня и держите себя в руках.

Эрми уносится в ванную, Архаса полностью избавляется от одежды, Глория, хихикая раздевается.

— Эх, красавицы, — улыбается Костя, мысленно же добавляет. — Интересно как они на это отреагируют. Не думаю что здесь такое практикуется. Хотя... Самому невыносимо.

Все четверо сидят в ванной. Глория отводит глаза и хихикает, Эрми краснея прикасается ножкой к ноге Кости. Архаса... Архаса сидит и не моргая смотрит на Повелителя.

— И-и-и? — приподняв бровь тянет орчанка. — Что должно произойти? Ты придумал какую-то игру? Ну не томи...

— Хорошо, — потягиваясь улыбается Костя. — Да, сейчас будет игра. Очень интересная... Наверное. Начинаем. Кто первая?

— Я! — поднимает руку Архаса.

— Ну тогда вставай.

— Так я же голая? — отворачивается орчанка.

— Ладно. Глория...

— Нет я! — кричит Архаса и встаёт.

Прикрываясь руками, что для Кости непонятно, орчанка становится светло-коричневой и старательно отводит глаза. Смотрит на такого же цвета Глорию и красную как помидор Эрми, судорожно выдыхает, садится в воду и закрывает лицо руками.

— Нда... — потеряв переносицу стонет Костя. — Глупая была затея. Извините.

— А я всё же хочу узнать, — медленно вставая шепчет Глория. — Что надо делать?

— Ничего, — созерцая прекрасную девушку выдыхает Костя и ползёт ближе.

Подползает к девушке, обнимает её и целует в живот. Глория судорожно вздыхает, запрокидывает голову, прикусывает губу и вцепляется в его волосы.

Архаса округлив глаза встаёт, Эрми пытаясь лучше рассмотреть вываливается из ванны. Тут же возвращается обратно...

— Интересная игра, — выдыхает стоящая к ним спиной Глория.

Девушки боясь пошевелиться наблюдают за происходящим. Ближе подходить стесняются, а с того места где сидят, толком ничего не видно. Глория же... Дыхание гоблинши учащается и становится тяжелее. Плечи вздрагивают, ноги едва не подкашиваются... Она слегка наклоняется, кивает и резко ставит ножку на бортик ванны.

— Силы тёмные! — закрыв руками глаза восклицают Эрми и Архаса.

Однако синхронно убирают руки и во все глаза смотрят. Глория же, уже не сдерживая стоны, крепче прижимает к себе Константина и через мгновение запрокинув голову заходится криком. С трудом сохранив равновесие садится в воду. Ополаскивает водой лицо и тянется к Косте. Задышавшись целует и шепчет признания в любви. Вцепляется в него и отходить отказывается.

— Теперь я? — осторожно спрашивает серого цвета Архаса. — Но у нас так не получится. Я выше и...

— Сядь на бортик, — улыбается Костя.

— Ага... — выполняя просьбу кивает Архаса.

Садится, закрывает лицо рукой и даже не дышит. Ровно до тех пор, пока Костя не приближается. Начинается немного по-другому, с груди. Немного поиграв с сосками, Костя спускается ниже... Архаса вскрикивает, открывает рот, выгибается. Зажмурив глаза и тяжело дыша громко рычит. Через пару секунд сдаётся, по примеру Глории обнимает Костю и осыпает его лицо поцелуями. Извиняется за то что так громко кричала, признаётся в любви, клянётся всегда быть рядом. Видит бордовое лицо Эрми, понимает что она сейчас взорвётся и отходит к Глории.

Эрми поднимается, подходит и крутится на месте. Не рассчитывает и встаёт к Косте спиной. Однако этого его несколько не смущает. Он обнимает Эрми сзади, целует в спину и просит поставить ножку на бортик.

Довольные Архаса и Глория, обнимаясь и вздыхая смотрят на бордовое лицо эльфийки. Хихикают над её круглыми глазами и быстро меняющимися на лице эмоциями. Там всё, от блаженной улыбки, до глубочайшего удивления, страха и восторга. Однако, как и с Архасой, всё заканчивается быстро. Эльфийка запрокинув голову пищит, дёргается и пластом падает в воду. Тут же вскакивает и падает на Костю. Отползает к девушкам и обняв их начинает хныкать. Однако быстро успокаивается и хихикает.

— Если я правильно поняла правила этой замечательной во всех смыслах игры, — хмурясь говорит Глория. — То... То... Костя, вставай. Архаса, ты в центре, мы с Эрми по бокам. Иди к нам...

Девушки тут же занимают свои места и смотрят так, что краснеет уже Костя. Но, потому как сам перевозбуждён, встаёт и идёт к ним. Приближается...

— Ух!

— Прости за клыки, — хихикает Архаса. — Но...

— Наоборот, приятно. — глядя волосы орчанки шепчет он. — Необычно, но...

Аккуратнее... Вот так...

— А мы ещё будем так играть? — спрашивает Эрми.

— Если нравится...

— Очень, — в один голос отвечают все трое.

Крайне неумелые ласки девушек делают своё дело. Костя запрокинув голову рычит, выдыхает, вздрагивая отходит... Понимает что надо было предупредить. Собирается извиниться... Однако видя что девушки не обиделись, а даже наоборот очень рады тем что так возбудили мужа, садится и зовёт их к себе.

— Свершилось, — улыбается провалившаяся к нему Архаса. — Произошло! Конечно, по настоящему хочется, но и так более чем хорошо.

— По-настоящему будет завтра, — вздыхает Костя. — Поэтому готовьтесь. В основном морально. Ульффер, с самого утра нам весь мозг вынесет.

Ульффер, он же придворный Колдун не подвёл. За дело взялся с самого утра, выдернул Повелителя из кровати и увёл готовиться. Две девушки его ученицы, взяли за Архасу, Эрми и Глорию. Что они там делали неизвестно, но Константин уже через пять минут начал жалеть что согласился. Всё началось с завтрака, по заверениям Колдуна, особенного. То есть стакан мутно-зелёной пахнувшей лягушками жидкости, две красные пилюли, четыре белых и трубка с дьявольским куревом которое состояло из всего, но только не из табака.

От всего этого у Кости поехала крыша. Голова кружилась, зрение взбесилось и начало в произвольном порядке менять местами цвета. Настроение ползло вверх, все и всё увиденное вызывало у Кости приступы смеха.

После завтрака, Колдун увёл повелителя в казематы, там постоял у Сердца, послушал...

Ну а далее начинается нечто совсем невероятное. После очередной порции убойного зелья, пилюль и курева, Ульффер уводит Костю в свои владения. Усаживает в центр нарисованной на полу хреновины из линий и закорючек, взмахом руки зажигает коптящие фиолетовым дымом свечи. Открывает древнюю книгу и ходя кругами вокруг Повелителя нараспев читает заунывные и слегка пугающие тексты.

— Тьма! — останавливаясь восклицает Колдун. — Тьма наш покров. С незапамятных времён, тьма защищает нас, укрывает, оберегает и придаёт силы. Вы, как Тёмный Повелитель должны принять её.

— Зачем? — понимая что от дыма свечей и молитв Колдуна рассудок совсем покидает его спрашивает Костя.

— Тьма есть в вашей душе, но её недостаточно. Вы, неосознанно считаете тьму чем-то плохим, страшным. Но это заблуждение. Тьма наоборот помогает, успокаивает. В отличии от света, не обжигает.

— А жизнь? Жизнь без света невозможна.

— Совершенно верно, Повелитель, — довольно улыбается Колдун. — Свет даёт жизнь. Тьма забирает. День даёт солнечный свет и заставляет природу проснуться. Тьма приносит сон и отдых. Обволакивает, убаюкивает. С приходом тьмы наступает затишье.

— Без света не бывает тьмы... Цикличность...

— И снова верно, Повелитель. Всегда будут две противодействующие силы. Свет и тьма, тепло и холод, жизнь и смерть. Одно вытекает из другого и возвращается. Закат предвещает ночь, но вместе с этим и приход утра. Появившаяся жизнь означает смерть. Но смерть это новая жизнь. Дерево во время роста берёт из земли силу, греется в лучах света. А умирая

возвращает земле всё то, что взяло и служит источником новой жизни. Все мы деревья. Путь каждого схож. Итог будет один.

— Странная философия...

— Философия Тёмных, — кивает Колдун. Снимает с пояса кисет, высыпает на ладонь горсть зелёного порошка и сдувает его.

Комнату мгновенно заволакивает густым зелёным туманом, в котором с трудом получается разглядеть мерцающие огоньки свечей. Становится невыносимо жарко, воздуха не хватает.

— Ульффер, хватит...

— Примите тьму, — звучит где-то вдалеке голос Колдуна. — Не сопротивляйтесь ей...

— Как?

— Прислушайтесь к себе, Повелитель, к своим ощущениям. Идите туда где тихо, спокойно, прохладно.

Понимая что ему совсем плохо, Костя закрывает глаза и глубоко вдыхает. Прислушивается к биению Сердца Замка, замечает что ритмичные удары как будто успокаивают и сосредотачиваются на них. С удивлением замечает что в комнате стало приятно холодно. Туман исчез, свечи горят ровно и не коптят. Но... Тени отбрасываемые Ульффером и предметами мебели оживают, поднимаются и тянутся к Константину. Прикасаются к нему, обвивают руки и ноги. И совсем не пугают, а даже наоборот... Сам Сердце своим стуком, как будто нашёптывает что ничего страшного здесь не происходит. Всё хорошо и будет ещё лучше.

— Да, мы едины, — кивает Костя и вдруг понимает что стоит прямо у Сердца.

Из одежды только балахон. Кисти рук изрисованы символами. Весь пол исчерчен такими же, но светящимися. Рядом Колдун с учениками, а впереди, закутанные в прозрачные вуали стоят жёны Повелителя. Рядом с Сердцем Замка, каменное исписанное символами ложе.

— Оу...

— Повелитель, время пришло. Ученицы!

Две девушки, они же ученицы Колдуна, аккуратно снимают с Архасы вуали. Отводят её к ложу и укладывают на спину. Встают на колени у изголовья и сложив руки в молитвенном жесте, не читают, а поют заклинания.

Ученики встают на колени вокруг Сердца и поднимают вверх руки. Сам Колдун, отводит Повелителя к Арахасе. Снимает с него балахон, подходит к Сердцу и становится на колени. Вместе с учениками читает заклинания, возносит молитвы Тёмным Силам...

— Началось! — услышав вскрик Архасы поднимается Ульффер.

Быстро читает заклинание, видит как к Сердцу замка летят капли крови и облегчённо выдыхает.

Капли крови разбиваются о поверхность Священного Камня, растекаются и тут же впитываются.

— Началось! — видя как Сердце Замка наливается красным магическим светом кричит Колдун.

Сердце Замка ослепительно ярко вспыхивает. Цепи удерживающие его над полом жалобно звенят. Прямо из него в потолок бьёт красный луч.

— Свершилось... — созерцая буйство энергии выдыхает Колдун.

В это же время, жители города и окрестных сёл, просыпаются и выбегают на улицу. С

восхищением смотрят как замок Повелителя светится красным. Как с одной из башен величественного замка в небо выстреливает красный ослепительно яркий луч. Смотрят как небо мгновенно затягивает тяжёлыми грозowymi подсвеченными светом Кровавой Луны тучами. Вздрагивают от оглушительных раскатов грома, но уходить и прятаться не думают. Наоборот, стоят и со смесью страха и радости смотрят на замок.

Еще одна, но уже более яркая вспышка. Небо разражается тёплым приятным дождём. Жители не выдерживают и смеясь бегут по улицам.

За городом в лесу, вторая вспышка производит почти такой же эффект. Лесные духи и прочие сущности, от мощного выброса магии проявляются. Одни взбираются на деревья, повыше. Другие взлетают и смотрят на полыхающий красным светом замок. Бродящие между деревьями, как будто сотканые из самой тьмы существа, останавливаются, поворачиваются в сторону замка и замирают. Внимательно смотрят, принохиваются, и как только происходит третья вспышка, садятся и глядя на бьющий в небо луч начинают рычать и выть. Лесные духи весело прыгая с ветки на ветку и летая между деревьями смеются и устраивают безумный хоровод. Потоки магии, приводят всю нечисть в неопиуемый восторг. Многие из них вспоминают старые добрые времена и сгорая от любопытства бегут и летят к так манящему их замку.

Однако, радуются не все. Не так далеко от Лэртона, стоящая на балконе Илара, от всей души злорадствует. У неё всё получилось. Отправленный юнец, что удивительно, справился и отравил выскочку. Принёс доказательства, корону повелителя Лэртона. И, что самое главное не соврал. Скажи он, что Константин сразу сдох, Илара уничтожила бы лгуна. Но так... Слова Эгина, о том что выскочка после употребления отравленного вина, только и делает что кричит и блюёт кровью, ничто иное как истина. От чего Илара весь день простояла на балконе ожидая смерти врага своего. И дождалась. Три невероятных по силе магических выброса.

— Константин Первый, — выдыхая дым скалится Илара. — Повелитель Лэртона. Сдох как шелудивый пёс! Захлебнулся собственной кровью! А нужно думать... Думать против кого ты смеешь поднимать голову. Ничтожество!

Кряхтя и охая, под хруст собственных суставов, старая ведьма поднимается и шаркает в свои покои. День по её мнению прошёл очень удачно. Враг уничтожен. Юнец посмевающий сбежать с поля боя, хоть и сделал многое чем смог порадовать ведьму, в назидание другим остался с проклятием и получил приказ к утру убраться из Чёрной Крепости.

— Всё хорошо... — усаживаясь в кресло и укрывая ноги одеялом скрипит ведьма. — Осталось только подождать. Собрать армию, наведаться в Лэртон. Вывести сокровища и забрать крестьян. Без хозяина Сердце ослабнет, а вместе с ним ослабнут и жители. Надо просто подождать. Немного. Полгода... И можно будет завершить начатое. Завершить...

Ночь после ритуала, Костя проводит с семьёй. А уже утром берётся за работу. Первым делом посещает войска и приказывает усилить тренировки. Устанавливает срок чуть меньше месяца и убывает в лабораторию где вместе с сотрудниками и Эльзой начинается мозговой штурм. Запчастей по прежнему нет и пока не предвидится. Токарный станок стоит незавершённым и по прикидкам будет стоять ещё несколько месяцев.

Выкурив пару кисетов табака и распив несколько бутылок вина, умники во главе с Повелителем используют самый верный план называющийся «По ходу разберёмся» и топают в мастерские. Где выстраиваются у станка и молча смотрят на него. На молчаливые взгляды железная хреновина не реагирует от слова никак. На вопрос Повелителя как им сделать детали к станку без станка, сотрудники разводят руками. Те кто курит набивают трубки, Эльза тянется к бутылке...

— А что если сделать станок из дерева? — скромно спрашивает гном и видя как все поворачиваются к нему, поднимает руки. — Извините. Само вырвалось.

— Ты давно это придумал? — выпив из бутылки вздыхает Эльза.

— Позавчера. А что...

— Что же ты молчал, подлюка! — схватив гнома за воротник кричит Эльза. — Я всю голову сломала, а он молчит! Уволю к чёртовой матери!

— Станок из дерева? — скептически тянет Костя. — И?

— Чары! — подняв палец восклицает Эльза. — Хорошего качества... То есть превратить дерево в сталь мы не сможем. Но на хреновенькое железо потянет.

— Работаем! — хлопает в ладоши Костя.

Команда устраивает небольшое совещание, после чего разбегается по городу. Через час в одной из мастерских лаборатории не протолкнуться. Нужные личности найдены и притащены. Материал доставлен. Пребывающий в абстракции Ульффер и его ученики приведены. Закипает работа, все что-то носят и перекладывают. Столяры из мастеровых: строгают, клеят, сверлят, шлифуют. Гномы с завода, своими принесёнными инструментами измеряют детали и подгоняют.

Через шесть часов, получается нечто угловатое, уродливое, зачарованное Колдуном по самое немогу, но каким-то чудом работающее.

— Я таки сомневаюсь, — глядя на это убожество морщится Костя. — Вы думаете...

— Мы не только думаете, — подходя к станку ворчит Эльза. — Мы ещё и знаете. Ребята, навались.

Сразу двое орков подходят к огромному колесу, которое для них не такое уж и огромное, так как ребята по два с половиной метра каждый, хватаются за ручку и едва не оторвав её, начинают вращать колесо. Шестерни выполняющие роль редуктора приходят в движение, станок гудит, Эльза заглядывает во все щели, капает на движущиеся детали маслом. Вздыхает и зажимает заготовку. Затягивает болты ключом, крутит ручки и наконец переключает рычаг. Заготовка или же испорченный магами металлический цилиндр овальной формы, довольно быстро вращается. Зачарованный на прочность резец, одна из немногих металлических деталей в дьявольской машине касается заготовки и легко снимая стружку неприятно свистит.

Эльза прикусив язык быстро вращает ручки. Стиснув зубы давит на рычаги и через

несколько минут обрезают идеально ровный цилиндр. Останавливают орков, поднимает деталь и гордо подняв голову несёт её Косте. Однако донести не успевает, её перехватывают гномы. Деталь отбирают, садятся на пол и измеряют всем чем могут. Круглыми глазами смотрят на Повелителя и заключают что так ровно они не смогут. То есть не могли, раньше. А если и могли, то времени на это ушло бы уйма.

— Наконец-то, пошло дело. Сколько эта хреновень проработает?

— Так! — хлопает в ладоши Эльза. — Вы двое за мной. Остальным собирать ещё два таких же. А мы начнём производить детали. Что стоим? За работу! Быстрее, у нас мало времени. Гарт! Чо ты задумался? Ноги в руки и бегом собирать станок для тубусов. Бегом! Тунеядцы! Уволю всех...

— И меня? — усмехается Костя.

— А ты особенный? — упирает руки в бока Эльза. — Ой... Повелитель... Кхем... Хи-хи... О-о-о-о-ой...

— Аха-ха! Да не бойся ты. Но с моим увольнением, давай всё же подождём. Ну что, бандиты, работаем?

К удивлению всех, Повелитель засучив рукава берётся за дело. Что поначалу всех очень смущает. Однако уже через пару часов, такое чудо как таскающий и строгающий доски Повелитель, становится нормой.

Работа не останавливается трое суток. Всё встаёт только на четвёртые, да и то по причине того, что деревянные станки приказывают долго жить. И хоть их работу пытались продлить, реанимировали заменой деталей и усиливали более мощными чарами... Один из них развалился, второй заклинил. Однако, за трое суток, безумцы смогли собрать два нормальных, металлических. До ужаса примитивных и до неприличия уродливых, но работающих и по завершению испытаний надёжных.

А также, смогли собрать аж целых два сверлильных станка, хреновину для производства труб, по придуманной на месте технологии. И целый двигатель, на кристаллах, который тогда же и присобачили к одному из токарных станков. И работа бы продолжалась, но... Первой сдалась Эльза. Мышь присела отдохнуть и засопела, следом за ней отключились эльфийки. Один из орков запнулся, вытянулся на полу, подгрёб под голову обрезок деревянного бруска и захрапел.

Константин, хоть и хотел прилечь не меньше лабораторных, собирает остатки сил и топает в сторону замка. Где попадает в объятия заскучавших жён, которые моют его и утаскивают в постель. Просто уснуть у Кости не получается. То есть получается, но только под утро.

Через два дня отдыха, работа выходит на совершенно новый уровень. Гномы с завода тащат отлитые детали. С помощью работающего станка, Эльза обрабатывает их и передаёт дальше. Эльфийка и гоблин, из кристаллов и уже готовых запчастей, которые учитывая запуск станка не требуют доработки напильником, собирают двигатели.

Собирают интересным образом. Ученики Ульфера вплавляют в металл кристаллы. Эльфийка и гоблин всё это скручивают и не происходит ничего. Не происходит до тех пор, пока эльфийка не закрутит один длинный расположенный на задней крышке болт. Который подвинет пусковой кристалл в статоре, в результате взаимодействия пускового кристалла с остальными двигатель начнёт вращаться. Ну, а далее, с помощью передвижения специальной ручки, можно отрегулировать мощность и обороты. Сами же двигатели... От одного их вида

Косте хочется взять штопор и выкрутить себе глаза. Двигатели, не походили вообще ни на что. Громоздки, маломощны, по заверениям Ульфера раз в трое суток требовали зарядки магией. Но при всём при этом, радовали тем что они есть и получились. Конечно малую мощность компенсировали увеличением размера двигателя и соответственно увеличением числа кристаллов. И это помогало, они исправно работали и приводили станки в движение. Но, Константин хотел большего.

Понимая что всего и сразу не добиться, Костя переключает своё внимание на станок для производства тубусов. Трубы, изготавливаются более интересным образом. Брали выровненное двухметровое бревно небольшого диаметра, зажимали его в станок по типу токарного. Мазали бревно земляным маслом, один орк крутил ручку, второй подавал ткань из запасов найденных в хранилищах Старого Короля. По станку ходил гоблин с ведром клея и широкой кистью мазал ткань. Усиливали конструкцию тонким металлическим прутком, который наматывали в виде спирали. Далее снова проклеенная ткань. Сверху всё это покрывалось толстым слоем краски и клея, снималось и отправлялось сушиться. Лабораторные зажимали следующее бревно и процедура повторялась.

После сушки, которую проводили ученики Колдуна и это много времени не занимало, тубусы аккуратно обрезались, колдуны магией уменьшали бревно до состояния тонкой палки и вытаскивали его. Накладывали чары прочности и огнеупорности и всё, тубус готов.

В других мастерских, идёт не менее интересная работа. Нанятые гномы с помощью мата, отливают бронзовые воронки и короткие трубы по диаметру чуть меньше тубусов. Прибегающие колдуны мгновенно остужают их, после чего гномы дорабатывают детали.

В следующей мастерской, прочие желающие подзаработать, сидят и размалывают уголь. Превращают его в пыль. За стеной другие рабочие размалывают до состояния пыли огненную смолу.

Смешивает всё это сама Эльза. Аккуратно, деревянной лопаткой, в деревянном же чане. Смешивает и получает ни что иное, как аналог пороха. Смесь угля и огненной смолы превращается в ярко оранжевый крупный порошок. Который, всё та же Эльза, может легко превратить в настоящую взрывчатку. Для получения более сильного взрывчатого вещества, в расплавленную огненную смолу, добавляют порошок огнёвки. Получаемая на выходе, ядовито оранжевая похожее на тесто субстанция, такое сравнение потому что пластилин здесь неизвестен, и есть взрывчатка. По мнению Эльзы странная. По ней можно молотком стучать, поджигать, лепить фигурки, в стены бросать, делать что угодно, она не взорвётся. Но, если взять горсточку усиленного огнёвкой пороха, в субстанции сделать углубление, засыпать смесь туда и поджечь, случится большой бум. Эльза знает, проверяла. Потом за свою зарплату новые стёкла в мастерской вставляла.

Так же, наладилось производство боеприпасов к проекту «М.» Пресс заработал. Пока на орочьей тяге, как попало и выдавал он на одну нормальную заготовку четыре бракованных, но... Но проект работал.

И конечно, Константину все эти проекты даром бы не сдались. Но, учитывая местные обычаи, психическое состояние других Повелителей и желание Илары убрать Костю, выхода особого не было. Константин более чем уверен, что старая ведьма от него не отстанет и сделает всё, чтобы убить его. Поэтому, отложив дела и забыв про семью, Повелитель трётся в лаборатории. А дел выше крыши. Везде надо успеть, всё проконтролировать. Девушки опять же внимания требуют, о свадьбе говорят, как и Колдун.

Но, не всё так плохо, как кажется. Лаборатория работает, умники совершают открытия.

Например после очередного разговора, Мышь заинтересовалась темой механических повозок или же просто тракторов. К весне обещала собрать парочку, пахать землю. Пока пахать, потом Эльза собирается наладить производство машин, танков и транспорта. Про самолёты и полёты в космос, Костя благоразумно молчит. Опасается того, что Мышь перестарается и запустит себя на околоземную орбиту. Ну или расшибётся при испытании самолёта, который по мнению Кости она соберёт и он даже полетит. Но вот сколько пролетит и как приземлится...

Терять такого кадра, у которого всё получается буквально с первого раза, Костя не хочет, поэтому выдаёт информацию порциями и обдуманно. Во избежание... Однако, задатки есть и теперь Костя даже рад что месяц назад Мышь чуть его не угробила. Но не рад что тогда чуть не погибла Архаса.

Отвлекаясь от мыслей, Константин подводит итог. Оружие для войны с Иларой у него скоро будет. Армия есть, Колдун с учениками имеется. Жизнь в Лэртоне налаживается. И как только он разберётся с Иларой... Начнутся реформы всего. Слишком многое Константину не нравится.

(Месяц спустя. Лэртон. Порт. Константин.)

Почти месяц, проходит более чем плодотворно. Пока Косте некогда, Советник рулит государством и уже заканчивает первый в истории Лэртона детский сад. Сам Костя, после налаживания производства взялся за подготовку и больше времени проводил с Архасой у которой перенимал навыки владения мечом, прочим оружием и рукопашного боя. В лаборатории дела пошли лучше, штат сотрудников вырос. Под крылышко Эльзы потянулись гномы, энтузиасты и мечтатели. Которые принесли много чего нового и хоть немного разгрузили загнанных сотрудников. Общими усилиями собрали ещё пару токарных и сверлильных станков. Приступили к сборке фрезерного и перевели пресс с ручной тяги на двигатель. Сами двигатели, названные Костей ХЗЧ или хрен знает что, усовершенствовались и доводились до ума. Становились меньше и мощнее. Зарядки требовали раз в неделю и сулили огромные перспективы. Потому как не требовали ничего кроме зарядки магией которой со слов Ульфера, после ритуала стало значительно больше.

Сам же Костя, не являясь колдуном никаких изменений не чувствовал. Но... Месяц пролетел как один день. И хоть за это время, всем удалось придать хорошего такого ускорения техническому или, что будет более правильно техномагическому прогрессу и более менее подготовить солдат, по мнению Константина всего этого было недостаточно. Повелителю хотелось встать и закричать: Маловато будет! Маловато! Но, Костя прекрасно понимал что такими темпами он всех, да и самого себя загонит. Да и время... Поэтому сейчас он в порту... Войска, оружие и припасы погружены на корабли, разведка отправлена. Всё готово, но отчалить не получается. Повелителя не отпускают жёны. Целуют, просят вернуться живым и здоровым. Обливаясь слезами требуют взять их с собой, на что Костя отказывает и говорит что должен беречь их. Целует им руки и обещая скоро вернуться поднимается на борт. Закрывает забрало шлема, стоя на носу машет им рукой и как только корабль отходит от берега устало садится на палубы. Тут же вскакивает, отойдя в сторону выбирается из доспеха. Ворча набивает трубку и хлопая себя по карманам...

— Повелитель, не стоит так волноваться, — поднося к трубке горящий палец хихикает Ульфер. — Сколько бы вы не отсутствовали, они обязательно дождутся вас.

— Спасибо... А ты...

— Давно живу, — кланяется Колдун — За более чем две тысячи лет научился

разбираться в людях и всех остальных народах. Точно могу сказать, все трое любят вас до безумия. И вы тоже, я заметил. Эх, скоро наследники пойдут. Один из них обязательно будет колдуном, не помру пока не воспитаю.

— А кто будет?

— Дети, Повелитель. Маленькие дети, они как взрослые, только размером меньше...

— Хватит издеваться, Ульффер. Я знаю кто такие дети и даже откуда они берутся. Меня интересует... Кого родит мне Архаса? Орка, человека или полукровку?

— Или орка с человеческими чертами. Глазами, волосами и более светлым цветом кожи. Или очень сильного человека с орочьими чертами. Опять же глаза. Может быть слегка удлинённые клыки. Но сила, выносливость и живучесть точно будут. Вы, хвала Тёмным силам не родственники, а то у нас тут принято, знаете ли на сёстрах жениться.

— Нда... А Глория?

— То же самое, Повелитель.

— А Эрми?

— Разницы вы не заметите. Может быть уши будут чуть длиннее. Но вы же не откажетесь от детей если они будут похожи на матерей?

— Не... Это я просто любопытствую. Так что у нас?

— Попутный ветер, только что поднялся. Ночь Кровавой Луны даром не прошла. Тёмные Силы благоволят вам.

— Это просто ветер...

— Нет, не просто, — мотает головой Ульффер. — Я знаю. Я чувствую! Духи, сущности, они смотрят на вас. Повелитель, не подведите их. Славьте Тёмные Силы.

— Хвала Тёмным Силам, — бормочет Константин.

За бортом слышится похожий на перезвон колокольчиков девичий смех. Тут же громкий всплеск и...

— Силы Тёмные! — кричит кто-то из гребцов. — Будь я проклят! Русалка.

— Ага! — кричит сидящий позади. — Я тоже видел. Светленькая такая.

— Хвала Тёмным Силам, — глядя друг другу в глаза выдыхают Колдун и Повелитель.

Путешествие проходит более чем нормально, попутный ветер и течение гонят корабли по реке. Министр обороны он же генерал Ригар, мечтает как сын возьмётся за ум, женится и наделает Ригару внуков. Эльза, которая выпросилась с Повелителем дабы проверить оружие, сидит в каюте и чертит чертежи. Колдун рассказывает о Тёмной Империи, Императоре и о том как жили народы в то время. Ну и гонит всякую мистику о духах, сущностях и тёмных силах.

Устав от болтовни Ульффера Повелитель выходит на палубу, останавливается у борта...

— А ты интересный...

— Кто здесь? — услышав голос крутит головой Костя. — Где ты?

— Голову опусти. Ну как?

— Русалка... — глядя на плывущую у борта светловолосую девушку с рыбьим хвостом выдыхает Костя. — А...

— Не волнуйся, я дух и показываюсь тем кому захочу и когда захочу. Солдатам я отвела глаза, они ни меня ни тебя не видят. Ну так как?

— Что как?

— Эх... Устроил такой переполох, всех наших от дел отвлек. А Тени вообще раз в год

показываются, даже они всполошились. И теперь ещё спрашиваешь?

— Эм... Извини.

— Извини? Ты разворошил наше сонное болото. Да я последний раз так свободно плавала... Дай вспомнить... Ну если по вашему, то две тысячи лет назад. Всё это время бедная несчастная я, сидела на дне под корягой. А тут! Свобода!

— Я рад. Очень. Просто...

— В благодарность, я стану твоим покровителем, — широко улыбается девушка. — И не спорь со мной. Я сама захотела. И вообще, что тебе не нравится? Другие ваши, целые ритуалы устраивали.

— Мне всё нравится. Но я...

— Ну ты и вредный, — сдув с лица прядь почему-то сухих волос хмурится русалка. — Ладно, вредина. Раз так. То я разрешаю выбрать тебе ещё одного покровителя.

— Да я...

— Ладно двух. Я сегодня добрая. Пока, юный Повелитель, если захочешь меня увидеть, просто приди к озеру или реке. Удачи!

С этими словами девушка заливисто смеётся и шлёпнув по воде хвостом уходит на глубину.

Костя же стоит, смотрит на свою трубку...

— Ульффер! Ты что мне в табак подсыпал?

— Русалка! — вскакивают гребцы они же солдаты.

Костя поднимает голову, видит весело прыгающую в воде девушку...

— Доброго пути, мой Повелитель, — помахав рукой кричит девушка.

— Повелитель... — выдыхают солдаты и смотрят на Костю с ещё большим уважением.

— Нда... Всё чудесатее и чудесатее...

(Несколько дней спустя. Владения Илары. Константин.)

До места назначения добрались штатно. Эксцессов, казусов и прочих неприятностей кроме разговорчивой и немного нахальной русалки не случилось. Разведчики подтвердили слова Моора и нашли в лесу лагерь крестьян. В остальном всё было тихо и даже слишком спокойно. Доплыли, высадились на берег у ветхой и безлюдной пристани. Сверились с картами, отправили вперёд разведку и оставив сотню солдат из пятиста охранять корабли, под возмущения Ригара выдвинулись. Возмущался Ригар следующим фактам. Ему не нравилось малое количество солдат. По его мнению четырём сотен бойцов учитывая полное отсутствие осадных и стенобитных орудий для взятия Чёрной Крепости мало. Константин же, шагая впереди своего воинства, заверял что всё будет, Крепость возьмут за час и улыбаясь смотрел на Эльзу за которой орки катили три накрытых парусиной телеги. И хоть Ригар понял что у Повелителя есть план и не смел сомневаться в его приказах, нудить министр обороны не переставал.

— Да успокойся ты! — не выдержав ворчания Зелёного гаркает Костя. — Говорю что всё будет, значит будет. Хватит боевой дух солдат ронять.

— Прошу прощения, Повелитель, — хмурясь выдаёт Ригар. — Ничего не могу с собой поделаться. Стар я, не привык воевать по новому. Вот увижу как вы за час Крепость возьмёте, тогда и успокоюсь. Пока же... Ну не укладывается у меня в голове. Пока не укладывается.

— Уложится...

— Повелитель, — встав перед Костей на одно колено склоняет голову гoblin разведчик. — Впереди за холмом деревня. Солдат нет. Десяток стражников вооружают крестьян дубьём... Стариков, женщин и детей. Предполагаю, что они погонят их на нас. Ваши приказы?

— Идите дальше, с крестьянами сами разберёмся, — кивает Константин и разворачивается к войску. — Внимание бойцы. Все слушаем меня. Впереди деревня в которой в основном старики, женщины и дети. Запомните, они нам не враги. Убивать и грабить строго запрещаю. Мы не воры и убийцы, не бандиты. Наша цель не устроить кровавую резню, а освободить замученных Иларой жителей. Вспомните себя, как вы жили совсем недавно и представьте себя на их месте. Поэтому мы не захватчики, мы освободители! От каждого требую отнестись с пониманием и не трогать без повода наших будущих сограждан. Вперёд! Освободим их!

— Освободим! — кричит один из орков.

— Освободим! — тут же подхватывают все остальные.

— Тогда за мной! Стражников разрешаю порвать на лоскуты.

Под одобрительные выкрики войско выдвигается дальше. С вершины холма Костя видит как деревню, так и город в центре которого возвышается Чёрная Крепость. Так же видит и суету в деревне.

— Надеюсь обойдётся без ненужных жертв.

— Мне бы тоже этого хотелось, — кивает Ригар. — Но боюсь не получится. Страх перед ведьмой пересилит и они бросятся на нас. Терять бойцов...

— Если сгруппят, — вздыхает Костя, — Это их проблемы. Но всё же попытаемся договориться.

Войско выдвигается дальше. После спуска с холма и перехода по полям, все по приказу Повелителя останавливаются. Из деревни высыпают крестьяне, встают стеной и трясась от страха поднимают палки и дубины.

— Душ пятьсот, если всех считать, — разглядывая чумазое, голодное и до смерти перепуганное воинство заключает Костя. — Старики, женщины, дети. Кто старший?

От вопроса крестьяне переглядываются, шепчутся и выталкивают вперед древнего едва живого старца. Который при виде Константина в броне, забывает как дышать и падает назад.

— Встань, — жутким из-за закрытого забрала голосом говорит Костя, видит что старец не может подняться и обращается к остальным. — Поадекватнее кто-нибудь есть? А то, мне кажется, дедушка разговаривать не настроен. Что, нет? Ну тогда слушайте. Я Повелитель Лэртонна Константин. И я пришёл за вашей королевой. Просто отойдите в сторону и даю слово короля, ни я, ни мои бойцы вас не тронем.

— Тогда нас казнит королева, — слышится шёпот из толпы.

— Вашей королевы скоро не станет. Отходите.

— Ты думаешь, что сможешь справиться с ней? Королева Илара могущественная ведьма и она тебя в порошок сотрёт.

— Привести крикуна.

Двое солдат орков, расталкивая крестьян проходят дальше и за руки приволакивают прятавшегося среди них стражника. Для порядка бьют его и ставят на колени перед Повелителем.

— Народ! — верещит стражник. — Не верьте узурпатору! Вы знаете что будет когда он захватит власть. Мы ему не нужны. Нас просто ограбят и как всех недовольных в Лэртоне сошлют на рудники. Убейте вторженцев. За королеву! За Илару! За...

— Заткнись, — пинает его в лицо Костя и обращается к крестьянам. — Вижу, этому уроду вы не поверили. Значит так, моё последнее предложение. Вы отходите в сторону и не мешаете. Я же, после того как присоединю эти земли к нашему королевству, снижаю вам налоги и всячески помогаю, защищаю и оберегаю. Вы согласны? Подумайте...

— А вы не обманете? — приходит в себя сидящий на земле дед.

— Слово короля, — протягивая ему руку кивает Костя.

Дед сплывает, вздрагивая протягивает руку... Константин аккуратно пожимает её, помогает деду встать и кивнув своим отводит в сторону. Там объясняет ситуацию, описывает перспективы и обещает немислимые по меркам деда плюсы. От чего старец падает на колени и бьётся головой об землю. Вскрывается, шустро ковыляет к своим и разгоняет их по домам.

Войско идёт дальше, через деревню. Ригар догоняет Повелителя и шагая рядом с мрачным видом озирается по сторонам.

— Голодные, больные, измученные... Я уже начал забывать что у нас было так же.

— Представь как я удивился, — подняв забрало кивает Костя.

— Не понимаю. Как можно так обращаться со своим народом.

— Теперь тебе есть с чем сравнивать. Ты застал времена когда Старый Король был ещё хоть немного в себе, видел как за несколько лет всё пришло в упадок. А теперь видишь как всё восстанавливается. Сейчас же... Не волнуйся, Ригар, я на самом деле их не брошу. Всё будет хорошо. Обещаю...

— Верю в вас, Повелитель, — выдыхает Ригар. — Скоро начнётся. И... Может откроете тайну? Что там безумцы Эльзы везут на телегах?

— Нет. Извини друг мой, но это лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Так что жди.

Войска Лэртона продвигались по пока ещё вражеской территории. Быстро, без сопротивления. В следующей деревне, крестьяне выпнули на разговор старосту, сами побросали дубьё и рассосались по домам. Там история повторилась. Старосте были озвучены перспективы, плюсы и бонусы. Ну и после королевского слова, он просто скрылся.

Уже на подходе к городу, разведка доложила о странностях. Засад или чего прочего они не нашли, но нашли панику среди горожан. Слухи о том что пришли враги мгновенно разнеслись по округе. Горожане похватили детей и ломанулись в замок, за стенами которого и надеялись укрыться. Однако прибежав, обнаружили закрытые ворота и злых стражников на стенах. От чего разбежались по домам и приготовились к самому худшему. Небольшая часть жителей, ломанулась в лес.

— Так, если я что-нибудь в чем-нибудь понимаю, то за стенами замка сама королева, стража и местная знать. Кстати, Ригар, ты ничего странного не заметил?

— Нет владений знати. Только сёла.

— Видимо настолько охренели что даже свои имения забросили. Ладно. Ригар, готовимся к штурму. Мирное население не трогать. Тех кто будет сопротивляться... Вы знаете что делать. Вперёд, к замку!

(Замок. Королева Илара.)

— Королева! — упав на колени кричит стражник. — Беда... Враги в городе.

— А что наши?

— Крестьяне в бой не вступили. Горожане засели по домам и не выходят. Отряды королевской стражи уничтожены. Магов взяли в плен. Очаги сопротивления подавлены. Нас окружают.

— Ха... Окружают. Замок им не взять. А здесь мы можем переждать годы. Еды и воды нам хватит на десятилетия. Подождём, посмотрим, а потом сметём их. Сколько у нас стражников?

— Тридцать пять вместе со мной.

— Мало, но не страшно. Заставим знать поднять оружие. Приготовиться к осаде. Провизию пересчитать и нормировать. Стражу распределить по стенам. Ты ещё здесь? Почему? Ты должен быть на складе.

— Королева, склады пусты, — ещё ниже наклоняя голову шепчет стражник. — Нам хватит на неделю, при жёсткой экономии на две.

— Как? — растерянно смотря в пустоту спрашивает королева. — Ты ошибаешься. Мне же докладывали... Склады полны.

— Прошу меня простить, — шепчет стражник. — Ошибки нет, я видел всё своими глазами.

— Во-о-он! Убирайся! — понимая в какую ситуацию попала кричит Илара. — Всё проверить и перепроверить. Столько зерна не могло исчезнуть. Быстро!

Стражник гремя латами убегает. Илара устало выдыхает, с трудом встаёт и шаркает к шкафу.

— Ничего, — набирая склянки с зельями ворчит ведьма. — Ничего. С тобой, выскочка, я всё равно разберусь. За унижение, за обман, ты ответишь мне за всё. Бой будет проходить на моей территории. У тебя нет шансов. Да!

С этими словами ведьма пьёт зелья. Хватаясь за горло и кашляя падает. Тут же поднимается и безумно хохоча, источая всем телом чёрный дым, взлетает и улетает в подземелья.

— Вы увидите истинную мощь!

(Полчаса спустя. У ворот замка. Войска Лэртона.)

Город пал, солдаты уничтожив редкие очаги сопротивления стянулись к замку и взяли его в кольцо. Константин, Эльза, Ригар и Ульфер, стоя у закрытых ворот, смотрят на светящийся закрывающий весь замок магический щит.

— Пора? — спрашивает Эльза.

— Хм-м-м, ещё нет, — хмыкает Ульфер. — Магию, может победить только магия. Щит не пробить обычными средствами. Так что начну я.

— Ты справишься?

— Да, Повелитель, — улыбается Колдун. — Илара, совсем выжила из ума. Установила двухсторонний щит, вместо оборонительного. Как видите, они тоже стрелять не могут.

— И что?

— А то, — подняв палец округляет глаза Ульфер. — Что магии это заклинание жрёт в десять раз больше. Отойдите, я начну.

Все благоразумно отваливают в стороны. Колдун закрыв глаза поднимает руки и читает заклинание.

— Лучники! — командует Костя. — Всем приготовиться. Как только щит спадёт, снимайте со стен стражников.

Всё по мнению Кости здесь было неправильным. Особенно осада. По-другому он себе это представлял. Совсем по-другому. Сотни лучников на стенах, там же котлы с кипящей смолой. А здесь... Здесь даже рва нет. То есть он когда-то был, но давно засыпался. А гарнизон? Ну бегают по стене десяток доходяг...

— А-а-а-а! — кричит Ульфер.

В небе сверкают молнии, слышатся раскаты грома. Только что появившиеся облака вспыхивают синим светом. В купол бьёт толстенная и ветвистая молния. Отлетает от купола, но даже не думает гаснуть. С характерным звуком вспыхнувшей электрической дуги молния как змея обвивает купол и двигается по нему. Минуту, две, десять...

— Сильна, зараза, — кричит Ульфер и взмахивает руками.

Молния вспыхивает ярче, изгибается и рассыпается на сотни небольших шаров. С воем они поднимаются выше, образуют над замком хоровод и все как один устремляются к куполу. После сотен взрывов, щит мигает и гаснет.

Эльфы лучники тут же снимают со стен стражников и тех кто высовывается.

— Отлично! — восклицает Костя. — Просто отлично. Ульфер, ты как?

— В порядке, — еле переставляя ноги отходит в сторону Колдун. — Немного отдохну и всё...

— Повелитель, — подходит ближе Ригар. — Не разделяю вашей радости. Нам по прежнему нечем брать замок. Прикажите строить лестницы и таран.

— Эльза, начинай.

— Эх... — глубоко вздыхает Мышь. — Выпускайте Катюшу!

Орки тут же прикатывают телеги. Гоблины скидывают ткань открывая...

— Шесть палок, — кривится Ригар.

— Не палок, а направляющих, — закипает Эльза. — И вообще, меньше скепсиса.

— Да, друг, ты бы успокоился. Хотел увидеть секретное оружие, вот, смотри.

Ригар поднимает руки, отходит назад и созерцает непонятные передвижения. Орки, берут с телеги заострённые выкрашенные в зелёный цвет брёвна, короткие метра по два, относят их к другой телеге и вешают на металлические палки. И так шесть раз...

— Да-да, гениально, — видя бессмысленность происходящего бормочет Ригар. — Закидаем их брёвнами. Вон, у вас их целых двадцать четыре штуки.

— Ребята, проект «М» — оставив комментарии орка без внимания командует Эльза.

Орк, гном и эльфийка, стаскивают с телеги тонкую трубу. Раскладывают две ножи к ней прикрученные, ставят её с небольшим наклоном. Ещё один орк подносит деревянный ящик. Открывает его и хихикая сваливает в сторону. Эльфийка достаёт из ящика блестящую металлическую бутылку подносит к концу трубы и вопросительно смотрит на Эльзу.

Эльза запрыгивает на телегу, вставляет в торчащие из брёвен воронки тонкие шнуры, связывает в один и поджигает. Спрыгивает и прячется за Повелителя. Шнуры с шипением горят. Все замирают в ожидании.

— Милия, давай! — выглянув из-за Повелителя машет рукой Эльза.

Эльфийка быстро закидывает бутылочку в трубу... Слышится хлопок из трубы вылетает дым. Однако эльфийка не останавливается и продолжает отпускать в трубу бутылочки. Хлопки...

За стенами замка слышатся взрывы и крики. Ригар удивлённо наклоняет голову на бок, пытается понять что происходит...

Брёвна вспыхивают. Из воронок на конце каждой вырывается ослепительное пламя. Поднимается жуткий вой, брёвна одно за другим с немыслимой скоростью по очереди улетают.

Первое мгновенно преодолевает расстояние врезаются в ворота и взрывается. Второе резко уходит вверх, начинает кувыркаться, гаснет и дымясь падает на внутренний двор замка где взрывается. Третье попадает правее ворот. Четвёртое левее и разбивается, но не взрывается. Пятое разносит ворота в щепки. Шестое залетает во внутрь и там взрывается.

— Итак, — достав маленькую книжку начинает писать Эльза. — Доработать оперение. Взрыватели довести до ума. Катюша, общая оценка...

— Отлично, — улыбается ей Повелитель, от чего Мышь смущённо отводит глаза.

Солдаты ликут, безумцы Эльзы обнимаются. Подбегают к лидеру, хватают её и подкидывают в воздух. Ригар подходит к Повелителю, встаёт на одно колено и опустив голову протягивает свой меч.

— Ты что придумал?

— Повелитель, я второй раз посмел усомниться. Я не заслуживаю быть подле вас. Прошу вас, уважьте старого солдата. Отрубите мне мою дурную голову. Я не достоин...

— Встань! С ума сошёл? Чтобы большего такого не слышал. Командуй штурмом!

— Вперёд! — понимая что Повелитель не расстроен таким поведением ревет орк. — За Повелителя! За Лэртон!

Константин опускает забрало, снимает с пояса шестопёр, поднимает щит и обгоняя солдат бежит штурмовать.

Однако... После такой атаки, сопротивления нет от слова вообще. Перепуганные стражники забились по углам. Гражданские из прислуги сразу же сдались. Из дворца вывалила знать и принялась стелиться перед новым Повелителем. Обещали верность, ругали Илару, подробно рассказали где она и уже успели обрадоваться. Но, радость была недолгой.

Слушать слащавые речи Костя не хотел. Поэтому казнив на месте самого приставучего, приказал арестовать остальных, хорошо выпороть и допросить. Сам же с немного пришедшим в себя Ульфером, Ригаром и парой солдат, прихватив одного урода из знати, пошёл к Иларе.

После недолгих блуканий по тёмным коридорам, Костя с товарищами попадают в огромный зал. На цепях слабо и беспорядочно мерцая висит Каменное Сердце. На полу рядом с ним куча грязных тряпок...

— Илара, — кривится Костя.

— Конечно, — поднимаясь отвечает куча тряпья. — Королева Илара, Повелительница Чёрной Крепости. А ты, сопляк, пришёл присягнуть мне?

— Я пришёл, натянуть тебя на шестопёр, — подняв оружие рычит Костя.

— Самоуверенность, — шаркая к нему вздыхает дряхлая сгорбленная старуха. — Это чувство сгубило не одну тысячу жизней. Предлагаю разобраться по честному. Поединок?

— Согласен...

— Повелитель! — кричит Ульфер.

— Поздно! Вызов принят! — восклицает ведьма.

С хрустом выпрямляется, становится больше, источая чёрный дым и хохоча взлетает вверх. Вытягивает руки и с огромной скоростью летит на Костю.

— Сдохни!

Неожиданно для всех, Костя поднимает щит, слегка поворачивается и отставляет ногу назад. Ведьма ударяется в щит, от силы удара Константина разворачивает. Сама же ведьма вскользь задев щит меняет направление, падает на пол и крича катится. Встаёт, пытаясь взлететь подпрыгивает, видя что не получается вытягивает руки и запускает в Костю чёрным лучом. Щит Повелителя поглощает атаку. Кристаллы на нём высыпая искры взрываются. Костя бросает теперь уже бесполезную железку в ведьму. Та со стоном ловит её и завывая сгибает. Отбрасывает в сторону. Поднимает трясущиеся руки...

— Получай! — кричит подбежавший к ней Костя и с размаху бьёт шестопёром в грудь.

От удара ведьма улетает и впечатывается в стену. Оставляя на камнях кровавый след сползает, падает на пол и затихает.

— Ну вот и всё, — подойдя и разглядывая безжизненное тело кривится Костя.

Удар по мнению Константина был фатальным. Тяжёлый шестопёр просто вмял грудную клетку внутрь. От удара об стену лопнула голова. Руки и ноги сломались по той же причине.

— Повелитель, — подходит к телу Ульфер. — Сердцу плохо. Оно начинает выбрасывать магию. Надо спешить.

Костя отходит от тела, выбирается из доспеха и подходит к Каменному Сердцу. Взяв у Ригара нож, режет руку и подставляет под струйку крови ладонь. Как только кровь натекает, выплёскивает на Камень и гладит его. Цепи звенят. Свет Сердца становится ярче, удары громче и ритмичнее. Кровь Константина мгновенно впитывается в поверхность, Камень ослепительно ярко вспыхивает...

— Сердце признало вас, Повелитель, — подняв руки вещает Колдун. — Вы...

Ульфер затыкается, наклоняет голову на бок...

— Что-то не так, — чувствуя излишнюю радость идущую от Сердца Замка пятится назад Костя. — Ульфер, что происходит?

Висящее над полом Сердце бешено стучит, вспыхивает и продолжает выбрасывать

энергию. Магия физически ощущается, воздух становится густым.

— Ой... — вытянув губы выдаёт Ульффер. — Как так?

Камень вспыхивает особенно ярко, цепи звенят, всех присутствующих раскидывает в стороны. Солдат и Ригара прикладывает об стену. Ульффер теряет сознание. Костю валит с ног и откидывает...

— Мерзкий выскочка, думал что убил меня? Как бы не так. Королева Илара бессмертна, — вставая из кучи тряпья скалится обнажённая заляпаная кровью девушка.

Пошатываясь идёт вперёд, выплёвывая кровь злобно улыбается...

Костя складывает два и два, понимает что ему сейчас всё-таки придёт хана, переворачивается и шустро ползёт к поваленному хвала Тёмным Силам лицом вперёд доспеху.

Девушка, заметив это, раскидывает руки и взлетает. Однако тут же падает и потеряв отбитую пятую точку ползёт к доспеху. Два червяка, извиваясь и ругаясь устраивают гонку. Константин старается успеть так как понимает что без доспеха с ведьмой не справится. Ведьма, понимая что Константин не задумываясь пришибёт её, всеми силами пытается успеть перехватить его.

— Ага! — цепляясь за ногу доспеха восклицает Костя. — Подавись, ведьма.

— Хрен тебе! — заползая на него и вцепляясь ему в волосы кричит Илара.

Поднимает его и несколько раз прикладывает лицом о ногу доспеха. Издаёт болезненный стон, прижимает руки к своему разбитому лицу и падает на пол: — Колдун поганый.

— Сама такая, старая проститутка, — пытаюсь прийти в себя стонет Костя. — Убью!

Замах, удар, севшая Илара прижимая ладонь к разбитым губам падает на пол. Костя уже начинает ликовать, как вдруг корчится от боли. Выплюнув кровь заползает на ведьму, замахивается, как вдруг Илара, резко, словно змея, изворачивается и валит Костю на бок, обхватывает его шею ногами и начинает душить.

— Ар-р-р, — крепче сжимая ноги рычит Илара. — Сдохни тварь.

Из такой хватки, Костя выбраться не может. В глазах темнеет, сердце бешено стучит в висках, рычание ведьмы переходит в болезненный хрип. Константин беспорядочно бьёт руками, царапается. Наконец за затылком кое-что нащупывает, тянет руку, сжимает и резко дёргает.

Подземелье сотрясает полный боли женский визг. После вспышки непонятно откуда взявшейся внизу живота боли, Повелитель замечает что хватка немного ослабевает. Костя поворачивает голову и зубами впивается в бедро ведьмы. Как бульдог сжимает зубы и крича от боли почему-то пронзающей его ногу мотает головой.

Ведьма оглушительно громко кричит, толкает Костю в затылок, но понимая что он не отпустит бьёт его по глазам.

— Идиот, — оттолкнув его отползая в сторону возмущается ведьма. — Больно же.

— А не надо было такие кусты отращивать, — показывает зажатый в кулаке пучок волос Костя. — Подстриги газон, чудище запретного леса!

Илара, хоть и на четвереньках, но в бой всё же бросается. Уворачивается от удара в лицо и падает на Костю. Пытаясь повторить захват извивается на нём, крутится и понимая что второй раз не выйдет, кусает его. Теперь подземелье оглашает вой Константина. Иларе повезло и она укусила его между ног за самое дорогое, точнее, за одно из самых дорогих — за левое. Отчего Костя не замечая обвиняющую его девушку встаёт и не глядя мчится по

подземелью. Разгоняется и на полном ходу впечатывается в стену. Что помогает, Илара падает, но... Вспышка боли едва не лишает сознания. С трудом переставляя ноги и руки он ползёт к лежащей на полу в позе морской звезды Иларе с целью добить тварь. Однако не успевает, ведьма переворачивается и ползёт к нему.

— Жива ещё, вонючка.

— Я всё равно убью тебя, малолетний ублюдок, — еле ворочает языком ведьма. — Нда... А рисовал ты явно не с себя. На рисунке нормальный, можно даже сказать, больше среднего... А у тебя... Тьфу.

В этот момент они встречаются, то есть сталкиваются головами, оба поднимаются и... Илара получает двоечку в челюсть. Оба кричат от боли, с трудом, но удерживают равновесие...

— Что за магия?

— Эт... Это не моя. Я думала это ты. А это как?

— Вот так, — бьёт её в глаз Костя и сам валится.

Кое-как заползает на Илару, левой хватает за шею, правой начинает бить в лицо. С каждым ударом, понимает что бьёт не только Илару, но и сам себя, но остановиться не может. Ведьма же рычит и матерится. Дёргаясь пытается выбраться, закрывается руками. Рычание её становится всё тише и после удара в губы превращается в обиженное хныканье. Девушка закрыв глаза плачет...

— Сдохни, тварь! — выкрикивает Костя, замахивается и после удара падает.

Проваливается в темноту, где видит как теперь уже два Каменных Сердца в унисон стучат.

Зевнув Костя поворачивается на бок, поудобнее устраивает голову на подушке, подтягивает к себе Эрми и вздохнув утыкается носом в её шею. Прижимает к себе девушку, как вдруг...

Судорожно ощупав тело, Константин приходит к выводу — не моя. Пытаясь вспомнить что вчера было, Костя осторожно открывает один глаз и видит прямо перед собой чёрные волосы. Мгновенно всё вспоминает, зарычав упирается ногами в спину девушки и со всей силы толкает. Илара с визгом летит на пол, Костя прижимает руку к рёбрам и морщится от боли.

На грохот тут же является Ульффер, широко улыбается, однако от взгляда Повелителя притухает и старается стать меньше.

— Ульффер, какого дьявола? Почему эта вонючка дрыхнет в моей постели?

— Вообще-то, это ты в моей, — поднимаясь и кутась в одеяло бормочет стройная черноволосая девушка едва лет восемнадцати.

— А вот хрен ты угадала! — метая в неё подушки кричит Костя. — Теперь здесь всё моё. Ульффер! Ригара ко мне. Вонючку схватить, связать, содрать с неё кожу и облить уксусом. Потом забить дубинами, повесить, вбить в сердце осиновый кол и сжечь. Выполнять.

— Ты чего злой такой? — закрывая рот руками шепчет Илара.

— Ульффер! Ульффер что ты стоишь? Почему эта хрень всё ещё не на дыбе?

— Повелитель...

— Оружие мне. Я сам убью её. Придушу...

Спрыгнув с кровати, Костя с размаху заряжает ведьме в глаз, чем вырубает её. Но и сам, прижимает руку к лицу и падает.

— Повелитель, прошу вас не нервничать, — склоняется над ним Колдун. — Пока вы спали я думал и, кажется, понял что случилось. Давайте все успокоимся. Я объясню...

— Надеюсь у тебя получится, — ощупывая заплывающий глаз шипит Костя. — А вместе то мы суха... Ульффер, почему мы в месте?

— Когда я пришёл в себя, то обнаружил вас спящими в обнимку. Мы с Ригаром пробовали вас расцепить. Однако вы держались так крепко... Ну а когда с помощью солдат вас всё же растащили в стороны. Вы начали кричать.

— Да?

— Именно так, Повелитель, — часто кивает Колдун. — А потом, стоило вас отпустить. Вы ползли друг к другу. Обнимались и только тогда успокаивались. Мы проверяли, восемь раз, да. Поэтому решено было положить вас вместе. Чтобы вам, Повелитель, хуже не стало.

— А обо мне значит ты не думал? — стонет лежащая на полу Илара.

— Хм-м-м... — подходит к ней Ульффер. — В то время нет. Я даже пробовал убить тебя. Я, Ригар, солдаты. Все мы пытались. Однако не смогли. Руки не поднимались. И я знаю почему. Повелитель, я расскажу вам за ужином...

— Ужином? А как...

— Вы проспали двое суток. Поэтому прошу за мной, вам нужно восстанавливать силы. Не волнуйтесь. Всё в порядке. Все ваши приказы выполнены, город под нашим полным контролем.

— Ладно...

Наспех отмытый обеденный зал. Во главе стола сидит мрачный Константин, смотрит на лежащий перед ним на золотой тарелке кусок мяса. С одной стороны сожжёного в уголь, с другой сырого сочащегося кровью. С другой стороны стола такая же мрачная Илара. Которая поправляя корону, с аппетитом ест мясо и запивает вином из хрустального бокала. Светит темно синим фонарём под глазом и ехидно улыбается Константину.

— Повелитель, вам надо поест, — вздыхает стоящий у стола Ульффер.

— Я такое дерьмо не ем. А если так беспокоишься, подожди полчаса. Я сам себе приготовлю...

— Дерьмо значит? — отложив нож и вилку кривится Илара. — Ты, жалкий выскочка. Узурпатор! Сидишь в моём замке...

Договорить ведьма не успевает, Костя хватает кусок мяса и метает его. Со шлепком мясо попадает в лицо ведьме. На что она вскакивает, руки её вспыхивают красным... Она рычит... И вдруг садится. Бормоча ругательства, отрезает кусочек мяса и глядя на Костю злобным взглядом отправляет его в рот. Берёт салфетку, вытирает лицо...

— Ну, раз так, — разводит руками Ульффер.

— Начинай уже!

— Повелитель. Обо всём по порядку. Начну с истории. Каменные Сердца...

— Ближе к делу... — перебивает его Костя. — Мне нужно знать что случилось с нами. Если конкретно то со мной и вот этим недоразумением.

— Вы убили Илару.

— Королеву Илару! — восклицает ведьма. — Обращайся как положено, старая кочерыжка.

— К сожалению для вас, вы больше не королева, — ехидствует Колдун и глядя на поникшую ведьму добавляет. — То есть не совсем королева. Вы нечто большее. Итак... Вы, Повелитель, ударом шестопёра, лишили Илару жизни. После окропили Каменное Сердце своей кровью. Вот только Илара не умерла. Может быть из-за принятых зелий или потому что она наполовину демон. Но несмотря на повреждения жизнь в ней теплилась. Сердце же... Оно признало вас, приняло, но от Илары не отказалось. С помощью вашей крови и колоссальной подпитки от Сердца Лэртона, артефакт восстановил Илару. Вернул здоровье, молодость, силу, мозги прочистил. Надеюсь... Кхем...

— Нахрена? Она же дура. Поехавшая, старая проститутка.

— А у тебя член маленький, — ехидно хихикает ведьма.

— А ты страшная и от тебя воняет. А ещё у тебя слишком узкий зад и маленькие сиськи. Съела?

— Ах ты... Ты... Хамло, — резко встав выдаёт ведьма.

— Вонючка.

— Доходяга.

— Старуха.

— Коротышка.

— Проститутка.

— Я девственница!

— Конечно. Там у тебя такая мотня, три отряда орков заблудились и сдохли. Их блохи загрызли. Ну или отравились от твоего запаха. Фу...

Такого Илара выдержать не может, хватает кусок мяса и запускает его в Костю. Повелитель уворачивается и ехидно улыбаясь показывает ей средний палец.

— Успокойтесь, прошу вас, — поднимает руки Ульффер. — Это ещё не всё. Да дайте же мне рассказать.

Произошёл магический брак.

— Что? — мгновенно успокаиваются оба.

— Да... То есть не совсем брак... То есть брак, но не совсем обычный. Не такой как... Событие невероятно странное, но на брак всё же очень похожее. Если просто. То Сердце Лэртона и Повелитель как его хозяин, заняли главенствующую роль. Ритуал проведённый в Ночь Кровавой Луны помог. Илара же и Сердце Чёрной Крепости, теперь... Как бы это объяснить? Сердца связаны друг с другом и бьются в унисон. Вы теперь тоже. И такое случается только при скреплённом магией браке. А вот странности... Повелитель, я такого раньше не видел, но теперь вы не сможете существовать без Илары. Любой урон причинённый ей, вы получите в полном объёме. Илара, к тебе это тоже относится. Боль, страх, любовь, раны, всё что будет происходить с Повелителем, произойдёт и с тобой. Выход тут только один. Заключить союз, укрепить его и жить в мире и согласии.

— Снять это как-нибудь можно? — с нескрываемой надеждой в голосе спрашивает Костя.

— Увы нет, — качает головой Ульффер. — Произошёл магический брак. Да, очень странный, но он есть. Никакие заклинания или зелья здесь не помогут. Вы теперь вместе, навсегда. Смерть одного, неминуемо повлечёт смерть второго. Но есть и плюсы!

— Стесняюсь спросить какие, — пробуя вино и морщась ворчит Костя.

— Магический фон уже усилился в три раза и продолжает расти. Два Сердца буквально переполняют пространство магией. Последний раз, я видел такое...

— Во времена Тёмной Империи, — вздыхает Илара. — Я помню... Тогда магия была как воздух. Сто двадцать семь Каменных Сердец и одно в столице всеми управляющее. Жуткая была катастрофа, страшная. Главное Сердце уничтожили, Императора убили. Множество Сердец или погибли сами или были уничтожены остатками Светлых. Не страшное случилось потом. С ослаблением магического фона, многие народы вымерли. Другие, как демоны, ушли в своё измерение. Пришла разруха, уныние... Я помню свою радость, когда блуждая по развалинам Империи слышала зов Каменного Сердца. А потом...

— Спятила и деградировала, — ворчит Костя. — Ульффер, что делать?

Что делать, как будто бы помолодевший Колдун знал точно. И с ходу, без лишних рассуждений предложил Косте и Иларе объявить себя мужем и женой. За что получил посыл нахрен от обоих и бормоча о том что это всё равно неизбежно, заставил их слушать.

Колдун углубляется в историю, стараясь не отвлекаться рассказывает о том что было и о том что будет. Если точнее, то в Косте Ульффер видит нового Императора. Это, конечно же, не точно, но все задатки имеются. Два Каменных Сердца из семи у него уже есть. Ну и плюс поведение, из-за которого старый Колдун глядя на Костю видит прошлого Императора. Илара, что для Кости удивительно, хоть и кривясь, но с Ульффером соглашается. Приводит примеры из далёкого прошлого, вспоминает Императора и его правление. Говорит что у Константина большое будущее. И у неё, соответственно тоже. Костя же шлёт Илару в пешее эротическое, хватая Колдуна и утаскивает его заниматься делами.

Оставшаяся в одиночестве Илара, глубоко вздыхает. Снимает с себя корону и ставит на стол.

— Ну вот всё и закончилось, — глядя на корону вздыхает ведьма. — Закончилось... Или, быть может, только начинается?

Утром, первым делом Илара поднимает прислугу. Приказывает им навести в замке порядок, цепляет горничную и вместе с ней убегает в свои покои. Заклинанием убирает толстый слой пыли, уничтожает своё кресло и уходит в ванную. Где также с помощью магии наполняет водой ванну и согревает. Долго и тщательно, используя разные ароматные средства отмывается. Укорачивает волосы на голове и полностью убирает те что на теле. После чего одевается в подготовленную горничной одежду, то есть простое зелёное платье и идёт наводить порядок в замке. И первое что бросается в глаза, это обращение. То что Илара это Илара, сомнений ни у кого нет. Все прекрасно понимают что она это она, разве что теперь молодая. Однако обращаются к ней не так как раньше. Называют её не королевой, а госпожой или госпожой ведьмой.

Всё это настолько выбешивает Илару, что она даже собирается проклясть наглецов... Но как только она поднимает руки, эти же самые руки сами собой опускаются. Прислуга, все обитатели замка и всего королевства, как понимает ведьма, теперь служат Константину. Клятва которую они приносили Сердцу о вечной преданности Иларе, изменилась и перенаправилась на Константина. И нет, все они по-прежнему слушаются её, причём беспрекословно, но она здесь больше не хозяйка. Наместница, управленка, но уже не королева.

От этого Иларе почему-то хочется плакать, забиться в угол, закрыть лицо руками и как когда-то в детстве, просто плакать от обиды. Так же Илара понимала, что не может разозлиться на узурпатора, а если и может то ненадолго. Сердце Замка тут же начинает успокаивать её, посылает приятные ощущения. Сердце Лэртона, шлёт веселье и странную радость.

Илара перемещается в свои покои, встаёт у зеркала и разглядывает себя. Милое лицо, нежная бархатистая кожа. Густые чёрные как уголь, блестящие волосы до плеч. Слегка заострённые ушки, зелёные кошачьи глаза. Родинка под нижней губой. Сами губы, алые, красивые, полные...

— Великолепно, — любуясь собой вздыхает ведьма. Тут же начинает крутиться, поворачивается спиной и гладит себя по заднице. — И ничего она не узкая. Это хамло, видимо, слепощарый. Или... Или? Надо посмотреть чем он занимается. Выскочки и узурпаторы, они такие. Творят всякую ерунду и думают что это нормально.

Занимался Константин очень важными делами. Как оказалось, пока они спали, солдаты и сотрудники какой-то госбезопасности перевернули всю Чёрную Крепость и сёла. Собрали уйму не очень приятной информации и теперь во главе с Константином допрашивали знать.

Хотя допрашивали это громко сказано. Константин банально бил какого-нибудь графа или барона, потом солдаты охаживали его розгами и бедолага вываливал всё. Кто сколько украл, куда спрятал, кому собирался продать. Там же вскрылись фантастические факты хищения. Такие ужасные, что Илара побледнела.

Все продукты со складов вывезли и спрятали в лесах и горных пещерах. Товары и материалы туда же. Большую часть казны, а это много золота и серебра закопали в лесу.

Места воры подробно указали, сделали пометки на картах и даже обещали всячески содействовать. Клялись в верности новому Повелителю, за что все дружно получили путёвку на рудники Лэртона. От чего начали плакать, визжали как свиньи и зывали к Тёмным

Силам.

Не помогло, Константин и не думал сочувствовать зажавшимся. Всех их и им сочувствующих, заковали в цепи, имущество и земли изъяли в пользу государства.

Министры, начальник стражи и управленцы, отдав Повелителю всё что имели, последовали туда же. А всех этих уродов, Повелитель заменил своими приближёнными. То есть сотрудниками госбезопасности, которых к огромному удивлению набралось аж целых двенадцать. Правда после угроз разжаловать всех до дворников и выпороть какого-то Николса, нашлось ещё четверо, но этих Константин оставлять не стал.

Далее шли подсчёты налогов, которые по меркам Илары оказались непомерно высокими. Снижение их до смешных сумм и назначение крестьянам и горожанам довольствия и небольших денежных выплат.

Указы писались один за другим. Одни что-то разрешали, другие отменяли. Например Илара с ужасом для себя узнала, что в её королевстве народу запретили заготавливать на зиму дрова. Охота и рыбалка тоже были запрещены. Собирательство грибов и ягод в лесу где этого добра столько, что пройти негде, каралось смертью. Крестьян и горожан, приравняли к скоту.

Всё это отменял Константин, на улице, прямо на площади у замка, он читал отчёты, слушал доклады и после совещания со своими приближёнными писал указы.

Останавливаться даже не думал и после нескольких часов такой сумасшедшей беготни, взял две сотни солдат и ушёл в город. Где началось нечто ужасное... Первыми пострадали ростовщики и прочие проходимцы. Их конторы крушили, деньги конфисковали и несли в казну, документы изымали для изучения. Самих ростовщиков приговаривали к пожизненной каторге.

Но это было не самым жестоким. Владельцы публичных домов и хозяева уличных проституток, даже пожизненной каторги не получали. После разговора с первым же, Константин приказал сжечь бедолагу заживо. Остальных таких деятелей вешали прямо на улицах.

Не избежали своей участи и бандиты промышляющие на улицах города. Их взгрели, хорошо побили и что не удивительно приговорили к каторге на рудниках.

С приходом Константина город закипел и ожил. К работе подключились горожане. Одни вместе с солдатами таскали изъятые деньги. Другие так же с солдатами отправлялись в леса забирать украденные знатью зерно, деньги и ценности. Дома знати вычищались от имущества и денег. Город бурлил и напоминал гигантский муравейник.

Сама же Илара хваталась за голову и не понимала как всё это случилось. Не могла понять зачем престарелому, едва живому графу, которому жить осталось максимум до весны и у которого не было ни одного родственника чтобы оставить, целые мешки золота и неприлично огромные склады продовольствия.

Работа, как называл всё это Константин, кипела весь день и трое следующих суток. В итоге, из леса вернули крестьян спрятанных там генералом Моором. На склады вернули всё украденное плюс конфискованное, чем забили их под самые крыши. Что не влезло утащили на армейские склады. Везде поставили охрану и начали выдачу ресурсов чуть живым крестьянам и горожанам. Выдавали не всем одинаково, узнавали состав семьи, совещались, а уже потом выдавали немного денег, и еду на месяц. Тем кто не смог нести сам, помогали солдаты Константина, которых местные готовы были зацеловать. Дарили им еловые венки или засушенные с лета цветы. Ну и конечно, хоть и опасаясь, но желали поблагодарить

Повелителя. Который заявлял, громко, во всеуслышание, что они теперь граждане Лэртона и умереть голодной смертью или от холода им не позволят. Наоборот, начнут помогать и оберегать.

Народ получая довольствие верил. Восхвалял молодого Повелителя и молился на него Тёмным Силам. Сама Илара, хоть и пыталась скрыть удивление за маской отвращения, в душе вместе со всеми ликовала. Но в то же время ругала себя последними словами и не понимала как она могла допустить всё это. Ведь когда то давно, она как и Константин сейчас, работала на благо королевства, защищала жителей. Реформировала, развивала. А потом... Когда именно это случилось Илара вспомнить не может, но помнит как всё реже и реже интересовалась жизнью подданных. Как назначила управляющих, верила им, не читая подписывала указы. И всё больше времени проводила в своих покоях, в кресле. Где обрастая пылью и паутиной, только и делала что вспоминала молодость и копила злобу на весь мир.

Несколько дней спустя, Константин всё же заканчивает с чисткой города и помощью населению. Вместе со зверолодкой закрывается в обеденном зале и вот уже как час не выходит. У дверей стоят солдаты, два орка с мечами, Илара бродит по коридору, смотрит на них и хоть её сжигает любопытство, зайти не решается. Почему-то представляет как Константин и зверолодка, по имени Эльза, развлекаются прямо на столе. От чего шипит от злости, сжав кулаки уверенно идёт к дверям, но дойдя до равнодушно смотрящих на неё орков, останавливается и разворачивается.

Услышав из-за двери смех Эльзы не выдерживает и подходит к солдату.

— Я здесь королева! — указывая на себя говорит Илара. — Я!

— Госпожа, — морщась выдаёт орк. — Так разве мы спорим? Вот и я говорю — нет. Можете называть себя хоть королевой, хоть императрицей, хоть посланницей Лесных Духов. Мы не против.

— Издеваешься?

— Ни в коем разе, — скалится орк.

— Тогда...

Договорить Илара не успевает, в коридоре слышатся шаги. Из-за поворота пыхтя вываливается маленький круглый человек и гордо подняв голову шагает по коридору. Два периодически толкающих его в спину гоблина, всю важность с человека сбить не могут.

— Барон Мейри, — кривится ведьма. — Вы ещё не на рудниках?

— Произошло недоразумение, Илара, — не удостоив ведьму взглядом отвечает он. — Вот, иду к нашему новому Повелителю, хвала ему, разбираться в ситуации. А ты? Ты ещё не в борделе? Жаль, в таком виде, я бы снял тебя...

— Рот закрой, образина, — выхватив меч и приставив его к шее барона рычит орк. — Ещё раз, при мне, позволишь такое хамство по отношению к девушке, я с тебя лишний жир срежу.

— Фи, как некультурно, — пальцем убирая оружие кривится Мейри. — Повелитель ждёт меня. Ну а потом мы узнаем кто с кого что-нибудь срежет. С дороги, животное.

Орк уже собирается зарубить барона, как дверь в обеденный зал открывается, выглядывает Эльза и затаскивает барона.

Орки прислушиваются, гоблины делают вид что их вообще здесь нет... Из зала слышится смех Константина и речи барона. Что он говорит не разобрать, но...

— Барон Мейри, — выводя посетителя в коридор улыбается Константин. — Как же я

рад что вы добились встречи со мной. Вы абсолютно правы. Каторга на руднике, это дичайшее недоразумение.

— Фух, Повелитель, — вытирая платком вспотевший лоб выдыхает барон. — Какое счастье... Какое счастье что вы пришли к нам. Вместе, мы выведем жизнь нашего королевства на новый уровень. Ха! Каторга. Я же говорил! Аха-ха!

— Конечно-конечно, — часто кивает Повелитель. — Каторга! Аха-ха! Разве может такой умный и прозорливый человек как вы махать киркой? Нет! Конечно же нет. Ух! Извините меня, пожалуйста. Сейчас я всё исправлю. Ребята, тут короче глупость такая. Ну вы знаете... Ошибся я, видимо корона голову натёрла. В общем, исправляюсь. Солдаты, возьмите эту свинью, утащите на площадь и на кол посадите. Выполнять!

— Да, Повелитель, — ехидно улыбаются орки и подходят к барону. — Ну что, господин. Позвольте проводить вас.

— Я буду жаловаться?

— Кому? — усмехается орк.

Верещащего о несправедливости барона, за ноги тащат по коридору. Гоблины усмехаясь встают у двери.

— Да ну вас, — машет рукой Илара и уходит.

Отходит и начинает улыбаться, то что барон присядет на кол, да ещё на площади, ведьму радует.

Бодро шагая по коридору, ведьма чуть не сбивает несущую поднос горничную. Мгновенно решает что делать, отбирает у неё заставленный тарелками и бутылками поднос, и идёт обратно.

Заваливается в обеденный зал, гордо подняв голову подходит к столу и улыбаясь охреневшему Константину ставит перед ним поднос.

— Блин... Ты... Ну и? Сколько раз плюнула?

— Ни одного. Вы продолжайте, я вам не мешаю. Мне просто интересно.

— Значит производство, — схватив с подноса бокал вина и кусочек сыра говорит Эльза. — Кузницы, гончарные мастерские, ткачи. Магическая лавка. Всё еле живое. Из крупного есть целая верфь, ещё каким-то чудом работающая. Стекольный завод где дела идут более менее. Ну и винодельня, правда там варят пиво. Скота совсем немного. Коров едва сотни три наберётся. Коз и овец побольше. На этом всё.

— Нда... Прямо как в Лэртоне месяц назад. Но всё же немного лучше. Ну что, Эльза! Надо всё это поднимать и приумножать.

— Я оставлю пару ребят, они толковые и быстро всё наладят. Найдут местных, тех кто поумнее и к делу пристроят. Всё будет нормально.

— Я могу помочь. Я всё здесь знаю.

— Ага, ты уже помогла, — смерив Илару презрительным взглядом ворчит Костя. — Так помогла, что королевство чуть не загнулось. Кстати, объясни как твою пустую голову посетила идея дать солдатам порошок? Ты же их на смерть обрекла. Ульффер говорит, что выжили только орки, да и то не все.

— Ну я... А что мне было делать? Ты оскорбил меня, а у меня как раз старческое слабоумие обострилось. Осень всё-таки. Суставы болят... Так что, я помогу?

— Да. Поможешь тем что не полезешь.

— Но я могу...

— Я тоже могу.

— Ты не понимаешь... Я ведьма и я... Да я всё могу. У меня сил...

— Изыди... Нечисть. Всё, не мешай. Толку с тебя всё равно никакого. Мы сами.

— А я не уйду. Пусть я больше не королева, но о своём народе я заботиться не перестану. То есть начну!

— Я что-нибудь придумаю, — кивает Костя и давая понять что разговор закончен переключает всё внимание на Эльзу.

До предела возмущённая Илара, переносится в свои покои, падает на кровать и не понимая почему так себя ведёт, утыкается лицом в подушку.

Ей впервые за долгое время хочется работать. Творить и улучшать. Но этот, по мнению Илары скверный тип, ей не разрешает.

— А с чего мне надо его разрешение? — вскакивает с кровати ведьма. — Вот сейчас пойду и как начну править! То есть руководить. И ни кто меня не остановит. Никто!

Останавливает Илару дверь, дойдя до которой она резко разворачивается и понимая что без разрешения править не сможет, идёт к кровати. Где падает, обнимает подушку и как только закрывает глаза засыпает.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — будит её голос Константина.

Ведьма поднимает голову, с трудом открывает глаза и видит... Видит что спит на груди крайне недовольного Константина.

— Совсем с ума сошёл? — вскочив возмущается она. — Пришёл ко мне, голый. Воспользоваться моей незащищённостью хотел? Мерзавец.

На это Константин закатывает глаза и разводит руки. Илара смотрит и с ужасом понимает что это не её покои. Открыв рот хлопает ресницами, получает по лицу подушкой и только собирается высказаться...

— Ходят тут всякие, — отворачиваясь ворчит Костя. — Работаешь, работаешь... Ни минуты покоя.

— Извини, я не хотела. Это само собой получилось. Я пойду, ага. А ты... Константин? Константин?! Ты уже спишь? Константин!

— Что? — резко садится он.

— Я пошла. Доброй ночи.

Илара снова переносится к себе. Падает на кровать и дабы подобного не повторилось, привязывает ногу к кровати.

— Кошмар, — выдыхает она. — Ну и кошмар. Вот что он про меня подумает? Какая мне разница? Или... Утром разберёмся. Но что-то в нём есть. Что-то необычное.

Лёжа в постели, Костя созерцал огромные кошачьи глаза снова оказавшейся на нём Илары и думал как выбраться. Потому что ведьма, мало того что сама грохнулась на него среди ночи, так ещё сверху, их обоих придавило её кроватью. Выхода из данной ситуации не было. Кричать и звать на помощь не хотелось, Ведьма убраться восвояси не могла. Может быть от испуга, а может быть из-за нехватки места для манёвра, она выкатив светящиеся в полумраке глаза лежала и бормотала что-то непонятное.

— Это что, всегда так будет?

— Я не знаю! Я вообще спала. Я не...

— Давай подумаем. Теоретически, если я тебя утоплю, сам я смогу выжить? Ну вот смотри, ты пойдёшь ко дну, вода зальёт лёгкие и ты захлебнёшься. Но я то буду на суше. Значит захлебнуться не смогу. Воды не будет.

— Да что я тебе сделала?

— Дай вспомнить. Требовала, потом войной пошла, отравить пыталась. Мало?

— Извини...

— Эх, ситуация, — закрыв глаза вздыхает Костя. — И ладно бы с какой-нибудь красоткой вот так попал, я бы даже возмущаться не стал. А тут...

— Я не красивая?

— Нет. Нет от слова совсем.

— Но я же... А по-моему красивая.

— Ты себе льстишь, вонючка. А всё потому что я помню тебя старой, уродливой, грязной старухой. Такой ты навсегда и останешься. И как бы ты сейчас не выглядела, для меня ты будешь... Ты что задумала?

— О, Повелитель, вы просто не представляете что я сейчас сделаю.

Костя замечает что глаза Илары светятся красным. Она хватая Костю за лицо, высовывает язык...

— Уничтожу. Вот только попробуй. Я себе ножом лицо порежу и ты тоже будешь в шрамах.

Хихикая ведьма проводит языком по щеке Кости. Он начинает кричать, её язык проникает ему в рот, быстро движется...

— Ну как? Чего замолчал? Понравилось?

— У меня семья.

— И что?

— Не делай так больше. Никогда. У меня жёны.

— Извини. Что-то я увлеклась. Давай так. Раз уж так получилось, то давай и правду жить в мире. Ты не бьёшь меня и не обзываешься, а я не позволяю себе ничего лишнего. Договорились?

— Ага. Извини. Я больше не буду. Давай...

Глаза Илары становятся зелёными. Она не моргая смотрит. Как вдруг начинает смеяться. Вздыхает и насколько позволяет обстановка ёрзает.

— Кажется кто-то рад меня видеть, — жмурясь мурлыкает ведьма. — Ух... Как каменный. И так удачно... О-о-ох... Давит на самое чувствительное. А рисовал ты всё же свой.

— Ты же обещала, — наконец-то заметив что организм среагировал на обнажённую прижатую к нему девушку более чем правильно стонет Костя.

— Я не могу... У меня никогда не было. А теперь... Теперь тело требует. Прости...

— Илара!

— Ещё! Повелитель, ещё. Твой вкус, твой запах... Схожу с ума... Константин... Возьми меня. Чёрт, не получится... Тогда не останавливай меня. Ещё...

— Да блин! Стой!

— Ох... — продолжая тереться об него томно выдыхает ведьма, как может наращивает темп.

Выдохнув Илара закатывает глаза. Вздрагивая лежит, тяжело и часто дышит.

— Мой, можно сказать, первый раз... А знаешь... Это даже хорошо что всё вот так. Потом проведём ритуал, моя кровь усилит Каменное Сердце. Только не говори что после всего что было, ты от меня откажешься? Теперь ты просто обязан на мне жениться. Я, поскольку наполовину демон, так тебя приласкаю, ты про остальных и думать не сможешь. Кстати сколько их?

— Три.

— Три! Ах ты... Ах ты! Ах ты развратник! Три жены, а он тут меня соблазняет. Ну и кобель. Как можно быть таким похотливым? Ты! Ух!

Вспыхнув синим Илара исчезает вместе с кроватью. Костя лежит, смотрит в потолок и пытается понять что это только что было. И в его жизни случилось всякое, особенно с момента попадания сюда. Но чтобы вот так...

— Это называется поимели не снимая штанов... То есть трусов... То есть... То есть... Как это называется? Петтинг? Надо надеть штаны. А то мало ли... А ведьмочка-то горячая... О чём я думаю?

Утро приносит новые проблемы в виде бумажной волокиты. Разбирая которую и попутно завтракая, Костя находит очень неприглядные, интересные и немного настораживающие факты. Если верить документам, счетам, выпискам и прочим орудиям пыток, то получается следующее. Чёрная Крепость, до определённого момента жила очень даже неплохо. Торговали стеклом, ценными породами дерева, ягодным вином и пивом. Также королевство славилось лекарственными травами, корнями и такими замечательными растениями как: драконий корень, змеецвет, чёрный остролист и, если верить бумагам плодами ядовитой яблони. Растения эти очень редкие и больше почти нигде не встречаются, используются для создания очень эффективных зелий здоровья, омолаживающих, лечат бесплодие и возвращают мужскую силу. Что заставляло соседей и купцов из приграничья платить за эти травки золотом. Причём золото никто не жалел. Но... Восемь лет назад, указом королевы, сбор трав запретили. То есть формально запретили, фактически всё это продолжалось только теперь прибыль шла мимо казны в руки ушлых графов и баронов. Так же восемь лет назад, в Чёрной крепости начался упадок, разброд и шатания. Королева начала подписывать глупые и откровенно вредительские указы, глядя на которые Костя понимал что королева их даже не читала.

Восемь лет назад, Чёрная Крепость начала жить по плану и так сойдёт. А выживали тем, что продавали соседям уголь, лес, железо и зерно привезённое из Лэрттона. То есть, имели прибыль и делали деньги из ничего или же из щедрости Старого Короля. Который от вызванной старческим слабоумием щедрости, плюнув на свой народ поставлял ресурсы

Иларе. Есть в бумагах упоминания про устный договор Освальда или Старого Короля и Илары. И это приносило прибыль, немалую. Однако все деньги разворовывались и до казны доходили лишь крохи, но тем не менее они доходили и опять же в документах есть упоминание кого за это благодарить.

Роясь в бумагах, Костя находит нужные записи и выясняет что у Илары, был свой Советник, который и рулил государством. Противостоял зажавшейся знати и как мог старался поддержать жизнь в умирающем государстве. Но, год назад его обвинили в растратах и изгнали из города. Илара, что неудивительно, разбираться не стала.

— Хм-м-м, — отложив бумаги тянет Костя. — Странно всё это. Два Повелителя сошли с ума в одно и то же время. Как будто... Или проклятие или у Сердец сели батарейки. Рагнар!

— Да, Повелитель, — тут же заходит в зал орк.

— Для тебя есть задание. Мне нужно найти орчанку и человека. Возьми бойцов и приведи ко мне жену генерала Моора. Обращаться с ней вежливо и культурно. Выдай бойцам задание, пусть перевернут всё, но найдут мне Советника Ларса.

— Будет исполнено, — кивает орк и выбегает из зала.

Костя набивает трубку, подходит к окну и смотрит на город. Глубоко вздыхает...

— Нда... Ну, а никто и не говорил что будет легко. Однако теперь мне хочется со всем этим разобраться.

Разобраться со всеми странностями и вопросами, Косте хочется просто невыносимо. Однако он понимает, что бросить всё и углубиться в изучение банально нет времени. Работы не просто много, её катастрофически много.

— Надо напрячь Ульфера, он обещал сделать выписки. Пока же... Эх, бюрократия.

Час проходит за разгребанием бумажных завалов. Отвлекает повелителя стук в дверь и довольная рожа заглянувшего Рагнара. Который докладывает о том, что госпожу Зиру нашли и в лучшем виде доставили. Тут же в зал заводят молодую мрачного вида орчанку. Держащий же её за руку мелкий, смотрит с любопытством.

— Госпожа Зира, — кивает Костя. — Прошу вас. Проходите, присаживайтесь. Грета! Принеси чего-нибудь выпить и сладости ребёнку.

— Повелитель... — опустив голову бормочет орчанка. — Не считите за дерзость, но... Что с моим мужем?

— С ним всё в порядке. Пока у нас, отдыхает в каземате, но отношение к нему более чем хорошее. Трёхразовое питание. Через день прогулки на свежем воздухе. Да вы не волнуйтесь.

— Повелитель! — подает она на колени. — Чем я могу отблагодарить вас?

— Хм-м-м, есть кое-что. Понимаете, Зира, ваш муж немного упрямый. Не могли бы вы посодействовать мне.

— С чем?

— Такие воины как ваш муж умны, честны и благородны. Но в то же время упрямы и недоверчивы. Такие мне нужны. Так вот, если я скажу что с вами всё в порядке, он скорее всего мне не поверит и никакие клятвы Сердцу теперь завязанные на меня не помогут. Поэтому, я приглашаю вас и вашего сына в Лэртон. В качестве гостей... Устроим праздник главе вашей семьи. Уверен, он очень обрадуется. Зира?

— А я... Я... Спасибо. Но... Я... А вы... А мы... То есть в-в-вы...

Заикания орчанки прерывает горничная. Потом уже за столом проходит разговор о

жизни, после которого орчанка улетает собираться.

Костя смотрит на захлопнувшуюся дверь, качает головой...

— Как-то странно, не находишь? — говорит появившаяся за столом Илара. — Повелитель, смелый и безжалостный, Константин Освободитель, как называют тебя местные. Тепло и ласково общается с простой орчанкой. Для чего? А я отвечу. Для того чтобы подбить клинья под генерала предателя.

— Во-первых, — подняв палец улыбается Костя. — Он ни разу не предатель. Тем что он спас крестьян от смерти, он доказал наличие мозгов, что в наше время редкость. Во-вторых: мне нужны кадры, с ними дефицит. И в-третьих... Ты не выпалась? С чего такая издёвка в голосе?

— Я просто проверяю, — мило улыбается ведьма. — Вдруг ты пользуясь властью, решил утешить несчастную вдову.

— Ты ревнуешь.

— Кто я? Нет!

— Ревнуешь.

— Да нет же! — сжав кулаки кричит ведьма. — Делать мне больше нечего, вот только ревновать такого развратника. Да...

— Да? — наклоняет голову Костя.

— Да, — пожимает плечами Илара. — А что, не должна?

— Ну вообще-то нет. Однако, раз ты здесь, у меня к тебе несколько вопросов. Повелитель и Каменное Сердце зависят друг от друга?

— Да, — кивает ведьма. — Конечно, раньше всё было по-другому, но после уничтожения Основного Сердца, правила изменились. Теперь, жизнь Повелителя напрямую зависит от Сердца. И если смерть Повелителя артефакт возможно переживёт, правда жить будет недолго если не найдёт нового. То Повелитель потеряв Сердце зайдёт сразу. Сама видела. Сердце будет давать силы, а если приносить жертвы и ухаживать...

— Тогда объясни мне неразумному, почему ты, зная что зависишь от Сердца, перестала этим заниматься? Жертвы, ритуалы, ты ведь ничего этого не делала? И я более чем уверен, что Сердце намекало тебе о жертвах и требовало должного ухода.

— Ответ прост, — опустив голову выдыхает ведьма. — Время... Чувство безграничной власти, безнаказанность со временем превратившаяся в наглость. Тысячу лет, я строила, развивала, была такой как ты. В городе процветала торговля, армия была сильна, академия магов каждый год выпускала десятки хорошо обученных магов. Поля приносили небывалый урожай, жители были сытыми и довольными. Налоги казались смешными. Враги боялись, друзья уважали. Я понимая что всё идёт более чем хорошо, мечтала возродить Империю. Мечтала завести семью, стать женой, матерью. Тысячу лет мой народ жил в благоденствии. А потом... Потом... Я устала, сгорела. Желания и мечты исчезли. Осталась только злоба, зависть, воспоминания. Яркие краски, запахи, желания, всё это просто ушло. И я... В один прекрасный момент, я осознала себя жалкой, уродливой, одинокой старухой. Конечно, я бросилась в подземелье и умоляла Сердце помочь мне, проводила ритуалы, приносила жертвы. Сердце не отвечало. Оно слышало меня, подпитывало, но не отвечало и не принимало жертвы. А потом пришла безысходность, сожаления, боль... Жить, с постоянной болью, сожалениями и пониманием своей никчёмности, ужасная пытка. Но я не сдавалась. Ещё почти тысячу лет, я без помощи Сердца держала королевство. Пока... Пока ко мне не пришло безумие, что я поняла только сейчас. Сейчас! Именно сейчас, глядя на тебя меня

сжигает чувство вины и обида. Видя твои дела, поступки, я понимаю какой должна была стать. Но я... Не смогла. Константин! Пожалуйста! Посмотри на меня. Посмотри и никогда не повторяй моих ошибок. Не становись чудовищем. Безучастность, равнодушие, апатия... Они как ты можешь видеть приносят больше вреда чем...

Договорить Илара не успевают, Костя подходит и обнимает её. Прижимает плачущую девушку и шепча успокаивающие слова гладит её волосы. Как только она успокаивается, отстраняется и вытирает с её лица слёзы. Встряхивает и щёлкает по носу...

— Дурак, — морщась фыркает ведьма. — Я ему душу изливаю, а он... Я помогу тебе. Я знаю как делать не надо и смогу посоветовать тебе.

— Советник у меня уже есть. Причём самый лучший. Так что извини. Но... В двух местах одновременно я находится не смогу. Поэтому... Илара, могу я попросить тебя управлять Чёрной Крепостью? Да, я понимаю, эти земли теперь часть Лэртона и Чёрная Крепость город в нашем королевстве. Но...

— Я не подведу тебя, мой Повелитель, — отойдя склоняется в поклоне Илара. — И вместе мы...

— Восстановим Тёмную Империю. А теперь садись, будем разбираться.

Разбираться вдвоём выходило быстрее и легче. Илара, несмотря на характер дурой не являлась. Скорее наоборот, отличалась нестандартным мышлением. Схватывала всё на лету, вникала в новшества и охотно принимала новаторские решения от чего быстро сблизилась с Эльзой. Вела себя относительно нормально, с каждым днём становилась спокойней и рассудительней. С радостью приняла идею о школах и госпиталях для всех и пообещала устроить такие же. А так же привести в порядок стекольный завод, мастерские, кузницы, винодельню и с весны начать заготовку трав. Хоть как-то восстановить армию. А так же приложив руку к Каменному Сердцу поклялась помогать Константину, не вредить и вести себя хорошо.

Из плохого или не очень плохого, Илара задолбала Константина своими внезапными появлениями в его спальне. В Чёрной Крепости, после того памятного разговора, Костя пробыл две недели. И если первую неделю, Илара падала на него в зимней одежде, с частями кровати к которой сама себя привязывала или цепями которыми на ночь приковала себя к стене. То со второй недели всё изменилось. Ведьма стала падать на Костю без одежды. Два же последних дня, падала по другому, то есть задом наперёд. И как бы Константин не пытался обезопаситься, она появлялась от чего они просыпались в позе шестьдесят девять.

Точно такие же странности, обнаружил за собой и сам Костя. Например несколько раз просыпался идущим в покои Илары. Но, пребыванию в Чёрной Крепости пришёл конец. Указы были написаны, приближённые на необходимые должности назначены, две сотни солдат для поддержания порядка оставлены. Назначенная главой города и прилегающих сёл Илара, получила инструкции у под чутким руководством найденного в лесу Советника Ларса осталась править.

Все погрузились на корабли и отбыли домой, в Лэртон. Столицу увеличившегося королевства.

Путь до Лэртона к радости Кости проходил относительно нормально. Относительно потому, что как только отчалили заявила русалка и начала поздравлять своего подопечного с победой. Хвалила за правильный поступок относительно Сердца Чёрной Крепости. В красках описывала как из-за повышения магического фона ей теперь хорошо и легко дышится. Обещала невиданные перспективы от сотрудничества. Заверяла что будет помогать и оберегать как Лэртон и Повелителя так и всех жителей. В реке и озере всегда будет полно рыбы, ветер будет попутным, течения станут не такими сильными. Пороги и мешающие скалы исчезнут. Но, для всех будет лучше если Повелитель и его подданные, начнут почитать такую добрую и заботливую покровительницу. Например пошли на рыбалку, перед тем как забросить сети — похвалили столь прекрасную деву. Получили богатый или не очень улов, снова похвалили. В идеале же лучше устроить в честь неё праздник. Один раз в год, приходите к воде с подношениями в виде сладостей и выпивки. А также дарить что-нибудь красивое, она всё-таки девушка и ей будет приятно. И тогда она из чешуи выпрыгнет, но своим поможет.

Выслушав русалку, Костя думает и выдвигает свои решения. На восхваления он согласен и до жителей всё это доведёт. Праздник в честь русалки обязательно устроит, в середине лета. Тогда целый день всем будет запрещено работать. Жители будут праздновать, с выпивкой, танцами и музыкой, а вечером пойдут на берег озера с подношениями. Также, Костя предложил соорудить на берегу алтарь в честь русалки с её изображением. Чтобы жители не отвлекали заботливую деву от важных дел и восхваляли её в одном месте. Подношения оставляли там же.

От всего этого русалка приходит в неописуемый восторг, дарит Косте кулон сделанный из своей чешуйки и заявив что в следующий раз придёт с подружкой уплывает.

К другим портящим настроение вещам, спокойно можно отнести Илару которая свои приступы лунатизма победить так и не смогла. Но и до Кости, ни одного раза не добралась. Потому что корабль двигался от чего прицел спящей ведьмы немного сбивался. И те три ночи в которые она приходила прошли для Илары неудачно. В первую она пластом грохнулась на палубу. Прямо у ног охреневшего эльфа лучника, который ожидал чего угодно от нападения врагов до речного чудовища. К явлению же голой, растрёпанной и очень злой девушки, бедолага готов не был от чего впал в ступор. Да ещё и Илара приложившись о палубу, встала и выдала на трёх языках такие красочные речевые обороты, что гребцы они же солдаты стоя аплодировали. После чего ведьма отбыла домой, гребцы обновив словарный запас на пару десятков новых слов налегли на вёсла, несчастный эльф ушёл к командиру и слёзно просил не ставить его на ночные дежурства.

В следующий раз, Илара явилась непосредственно к Константину однако свидания снова не получилось. Костя и Ульфер, стоя у борта курили, рядом собрались солдаты на предмет послушать. И тут... Над кораблём разверзлись небеса, то есть вспыхнул синий человеческий силуэт. Быстро превратился в Илару, но не одну. Вместе с ней в воздухе появились: массивная железная цепь коей ведьма приковала свою ногу, нормальных таких размеров каменный блок к которому был прикован другой конец цепи. И всё это, падает в воду и идёт на дно. Костя понимает что утопить ведьму не получится, начинает задыхаться, упав на палубу выплёвывает воду. Ульфер бросается на пощ ведьме... Однако ведьме

помощь не требуется. Она просто взлетает из воды вместе с цепью и блоком. Зависает перед кораблём и показав Константину средний палец исчезает.

В третий раз, всё проходит не так опасно. Константина будят крики, он выскакивает на палубу, смотрит и видит... Видит как мимо корабля проплывает огромная кровать. На ней, сложив руки на груди сидит недовольная ведьма и злобно фыркает. Однако, увидев полный сочувствия и понимая взгляд Кости, встаёт, вытягивается и хихикнув указывает рукой вперёд. Салютует и в таком виде уплывает по течению.

Константин говорит что ему её жалко. Ульффер заявляет что они красивая пара и приводит в пример Императора у которого жён было аж целых одиннадцать, то есть представительницы почти всех рас живших в то время. На что получает посыл «на» и «в» одновременно. Однако, тот факт что раньше рас было больше, Константина интересуется. Но, полученная информация расстраивает.

Со слов Ульффера, раньше, во времена Тёмной Империи, рас было множество. Помимо уже знакомых Косте: гоблинов, орков, гномов, эльфов и зверолодей, жили и другие. Гарпии, тёмные эльфы, тролли, великаны, кентавры, люди ящеры которые к зверолодам отношения не имели, северные люди в которых Костя узнал йети, дриады. И все они жили вместе, одним народом. Но, поскольку все они существа магические, катастрофа убила половину. Оставшиеся погибли после ослабления магического фона. Остались только те которых видел Костя, да и то потому что поселились около Сердец. Потому что в другом месте, там где нет магии они жить не могут. Со слов всё того же Ульффера, без магии они долго не могут. Через пару лет начинают чахнуть, не могут размножаться, их убивают болезни и слабость. И тут, по мнению Колдуна, люди уникальны. Да, они лучше чувствуют себя у Сердец, да от этого у людей рождаются одарённые которые могут использовать магию. Но если магия исчезнет полностью, на людях это никак не отразится. Другие же расы, просто вымрут. Год, два, десять и никого из них не останется. Мир унаследуют люди, другие же расы станут не более чем легендами. Но теперь Колдун более чем уверен что всё изменится. С приходом Кости, у магического мира появилась надежда. Уже два Сердца из семи, с каждым мгновением становятся всё сильнее и сильнее. Магический фон к удивлению Ульффера продолжает расти и расширяется и это более чем хорошо. Потому что старый Колдун уверен в том что не все расы вымерли. Он верит что они придумали способ спастись. Нашли природные источники магии, сделали сами. Так же Ульффер уверен что совсем скоро, все расы, то есть те кто спаслись потянутся в Лэртон как мотыльки на свет... Он верит что всё будет как раньше и даже ещё лучше. Он верит... Но тут же говорит чтобы Повелитель не слушал его бредни, потому что он чокнутый безумный старикашка.

На что Костя успокаивает Ульффера, говорит что верит ему больше чем себе и обещает что если всё же кто-то придёт, то примет их как родных.

Вернувшись в Лэртон Костя проводит войска по городу и тут же собирает своих министров. В обеденном зале начинается экстренное совещание. Министры и управленцы поздравляя Повелителя с победой рассказывают чего натворили и сдают ему отчёты. От чего Константин довольно улыбаясь заключает — жизнь налаживается.

Однако кое-кто такому повороту событий не рад. Архаса, Эрми и Глория, до того светившиеся от счастья, узнав каким образом победили Илару, мрачнеют и незаметно уходят в покои. И они знают, Костя видел их и понял что они расстроены, однако внимания на них не обратил. В тоже время, не находящая себе места Илара, чувствует наваливающуюся тоску

и начинает метаться по обеденному залу. Думая что это Повелитель соскучился по ней, сгружает все дела на Советника и перемещается в Лэртон. Стоя на улице смотрит на жителей и от ужаса закрывает рот руками. Все они, прилично одеты, сыты, улыбаются и явно довольны жизнью. Улица чиста, по тротуарам стоят торговцы и зазывают покупателей. Покупатели ждать себя не заставляют, толпятся около них, торгуются, спорят друг с другом. Одни берут отрезки ткани, такого качества что не каждый дворянин в Чёрной Крепости может себе позволить. Здесь же это берут, хоть и прилично одетые, но горожане, что в голове Илары не укладывается.

Созерцая всё это великолепие, ведьма открыв рот ходит по улице. Разум, просто отказывается воспринимать происходящее. Чисто, светло, жители довольны. Мастерские работают, вдалеке копят высоченные трубы железодельного завода. Народ что-то таскает, покупает, продаёт и куда-то спешит. И всё это с улыбками на лицах.

Крутя головой Илара оступается, размахивая руками с трудом сохраняет равновесие и едва не сбивает с ног девочку орчанку. В чёрном платье чуть ниже колен, белом переднике и неприлично огромным белым бантом в волосах, девочка отскакивает, кланясь извиняется, отходит в сторону и цокая каблучками новых ботинок идёт дальше.

— Дитя! — окрикает её Илара. — Дитя, подожди.

— Да, госпожа?

— Ты откуда такая нарядная? — ходя вокруг девочки и разглядывая её спрашивает ведьма.

— Из школы, — улыбается она.

— Из школы. И что вы там делаете?

— Учимся... Мы учим буквы, учимся считать и писать. Нам рассказывают историю и географию. А ещё учителя читают нам книги.

— Так вот что такое школа. А... А зачем?

— Повелитель сказал что мы должны быть умными. Что мы будущее королевства.

Поэтому нас всех и учат.

— Прямо всех? И крестьян тоже?

— Ага...

— Ничего не понимаю, — разворачиваясь и уходя ворчит ведьма. — Вообще ничего. Зачем ему умные жители? Ими же сложно управлять. Они думать начинают, вопросы задавать. Если их выучить, они... Надо осмотреться и разобраться. Что-то здесь не так. А потом можно и к Повелителю заглянуть.

Пока Илара бродит по городу, наблюдает и всех кого может спрашивает. В покоях Повелителя разворачивается трагедия.

— Что происходит? — глядя на хмурых девушек спрашивает Костя. — Почему вы так быстро ушли и почему такие злые? Что случилось?

— Ничего, Повелитель, — вставая ворчит Архаса. — Просто кое-кто, ушёл на войну. И пока воевал успел заключить магический брак с целой королевой.

— А-а-а-а, вот в чём дело.

— Именно в этом! — не выдерживает Глория. — Мы же тебя любим, так сильно что молиться на тебя готовы. А ты...

— А я?

— Простите повелитель, но вы свин, — вытирая слёзы всхлипывает Архаса. — Променили нас на богатую старуху. Идёмте, наложницы, нам здесь не место. Скоро тут

будет жить королева. А нас, если понадобится, Повелитель вызовет. Все короли одинаковые. Говорите одно, обещаете, а когда дело доходит до выгоды, всё меняется.

— Ой какая ты умная, — качает головой Костя. — Сама придумала, сама обиделась. И Глорию накрутила. Не ожидал от тебя такого.

— А я ожидала? — срывается орчанка. — Я по твоему ожидала? Я жду тебя, беспокоюсь, а ты там браки заключаешь.

— Одним словом свин, — демонстративно отворачивается Глория.

— Ну вы чего? Ну нельзя же так, — подняв руки подходит к ним Эрми. — Прежде чем делать выводы, надо во всём разобраться. Узнать что случилось.

— Чего тут узнавать, — отворачивается в другую сторону Архаса. — Тут и так всё понятно. Магический брак с двухтысячелетней бабкой заключён. А я знаю, читала, что такие браки происходят только по взаимному согласию двух сторон. Что говорит нам о том, что Повелитель знал на что шёл. Его не заставили, не обманули. Он сделал это намеренно.

— Да-да, — кивает Глория. — Так и есть, я тоже читала. Как ты маме с папой в глаза смотреть будешь? Ты же... Они же тебя так любят. А мы...

— Да подождите вы! — топает ногой Эрми. — Костя, расскажи, пожалуйста, что там случилось.

— Много чего, — падая в кресло и набивая трубку улыбается Костя. — По пути нашёл себе покровителя. Потом приплыли, без проблем добрались до города. Ульффер снял с замка магический щит. Эльза со своими расхреначила ворота. Мы вошли в замок, спустились в подземелье, я убил старую ведьму, окропил Сердце своей кровью. Но! Ведьма не сдохла, она воскресла и помолодела. Мы разбили друг другу лица, покусались и вырубались. Ну а через двое суток, когда я пришёл в сознание, Ульффер и рассказал о том что случилось нечто похожее на магический брак. Похожее... Понимаю, рассказ слишком короткий, но если бы вы не сбежали, то услышали бы всё в подробностях. С комментариями Ульффера и вздохами Кетиоса которому я целый час всё это объяснял. В общем, я и Илара...

Покои озаряет синяя вспышка из которой появляется ведьма. Улыбаясь и грациозно покачивая бёдрами, она подходит к Косте, но понимая что здесь она не одна, останавливается и смотрит на девушек.

— Привет, — не в силах оторвать взгляд от лица Глории сглотнув шепчет ведьма. — А ты... Почему ты такая красивая? Ты просто чудо... Демоница! А ты эльфийка... Ты тоже как демоница. Да я же сейчас расту. Вы...

— Это кто? — кривясь спрашивает Архаса.

— Знакомьтесь, — указывая на гостью рукой кивает Костя. — Илара, в прошлом...

Договорить Костя не успевает, Архаса хватает стоящий у столика стул и разбивает его о голову гостью. Тут же подсакивает, бьёт в лицо, наклоняется и наносит сокрушительный удар снизу вверх в челюсть. Илара подлетает вверх, раскинув руки летит и пластом падает на пол.

— Получи, сука, — злобно скалится Архаса, шагает к Иларе, как вдруг останавливается и закрывает рот руками.

Сидящий в кресле Костя, запрокинув голову истекает кровью. Голова разбита, подбородок посинел и опухает. Глаза заплывают...

Архаса шагает к нему, как вдруг хватается за голову и покачиваясь начинает выть...

— Клятва... — хрипит Илара. — Девочка, бери его за руку и проси прощения... Клятва убьёт тебя... Быстрее!

— Прости, пожалуйста... — прижав к щеке руку Кости стонет Архаса.

— Прощаю... — еле слышно выдыхает Костя и отключается.

Эрми и Глория подбегают к Архасе и уводят её на кровать. Садят, осматривают...

— Вот оно как... — плачет орчанка. — Я хотела убить ведьму, а чуть не убила любимого. Я поторопилась, придумала, засомневалась. Как я ему в глаза смотреть буду? Я...

— Он всё поймёт, — успокаивает её Эрми. — Он у нас хороший. Всё будет хорошо.

— Но я его... То есть её... Их стулом огрела. Это же...

Архаса замирает, указывает рукой на пол от чего все девушки запрыгивают на кровать. По полу, не открывая глаз, жутко улыбаясь и оставляя за собой кровавый след, как оставшийся без половины лап паук, ползёт ведьма. Подползает к креслу, забирается на Костю и вздохнув обнимает его.

— Она же в сознание не пришла, — шепчет Глория. — Как... Что делать будем?

— Для начала успокоимся, — укрывая Костю и Илару одеялом говорит Эрми. — А потом, когда они придут в себя, всё узнаем и решим.

Ждать Архаса и Глория не хотели, поэтому схватив Эрми убежали искать Ульфера. Нашли, растрясли и потребовали объяснений. На что Колдун потребовал объяснений уже от них... Момент когда едва живой от старости Ульфер с ремнём в руке гонялся за молодыми девушками и матерясь обещал выпороть их так, что они до весны присесть не смогут, обитатели замка запомнили навсегда. Однако обошлось... То ли Колдун в силу возраста устал, то ли пока бегал и матерился успокоился, в общем обошлось без порки, девушки отделались только устным нагоняем. Ну, а потом, Ульфер объяснил им как что и почему произошло. Рассказал что Костя их до безумия любит и объяснил что от Илары им теперь не избавиться. А так же упомянул про случай с кроватью и рассказал что Костя отказался от Илары заявив той что у него жёны. На вопрос Глории какого хрена старый там делал, Ульфер заявил что из ума ещё не выжил и оставлять Повелителя одного не собирался. Даже по ночам или незримо присутствовал рядом, или с помощью чар невидимости следовал за ним. Ну и на последок, Ульфер выдал девушкам свои предположения о том что Костя вполне может стать Тёмным Императором и им, как любящим жёнам следовало бы вести себя надлежащим образом, а не вот так как сегодня. Потому что они, надежда и опора будущего Тёмного Императора.

Этого хватило. Девушки улетели обратно в покои где уселись на кровать и принялись ждать когда их любимый проснётся.

Утро, обеденный зал. Костя светя сразу двумя фонарями сидит и мрачно смотрит в тарелку. С боков к нему прижимаются Эрми и Глория, за спиной опустив руки на плечи Повелителя стоит Архаса. Илара чуть в стороне. Такая же синяя как и Костя, она сидит и увлечённо наворачивает завтрак. Периодически останавливается, смотрит на четвёрку и демонстрируя выбитый верхний зуб улыбается.

— Сего такие кислые? — подцепив вилкой вареник спрашивает ведьма. — Слусилась сто?

— Слусилась, — шепелявит потерявший точно такой же зуб Костя. — Ты слусилась. Какого сёрта... Какого лесего... Какого хрена ты припёрлась?

— Псуфстфовала тоску... Думала ты по мне... А ты...

— Я ис са того сто дефуски психанули и сбесали... Да блин...

— Нисего не могу с собой поделать... — разводит руками ведьма. — Хотю к тебе...

Фсегда... Я понимаю я сдесь лисняя... Достало...

Ведьма закрывает глаза, щёлкает пальцами и за секунду выращивает зуб. То же проделывает и с Костей, после чего продолжает: — Спасибо за завтрак. Мне лучше уйти...

— Нет стой, — выходя из-за Кости рычит Архаса. — Пока не разберёмся, я тебя не отпущу. Значит так...

— Нет стой, — выходя из-за Кости рычит Архаса. — Пока не разберёмся, я тебя не отпущу. Значит так... Для начала... Илара, прости меня. Я повела себя очень глупо и поспешила с выводами. Но и ты пойми... Костя, он для меня всё. За ним я пойду куда угодно и сделаю всё что смогу. Ты, Костя, тоже прости меня. Я не имела права сомневаться в тебе. А Глория... Она любит тебя не меньше чем я, и только поэтому...

— Вы поспешили, — кивает Костя. — В следующий раз, что бы вам не показалось, какую бы гадость вы обо не услышали, не беситесь, а подойдите и спросите. На этом инцидент исчерпан. И хватит уже грустить. Я хочу видеть своих жён весёлыми и жизнерадостными. Илара, ты почему плачешь?

— У вас так здорово! — прижимая руки к груди восклицает ведьма. — А ты... Ты такой... Да любой другой казнил бы Архасу. Но ты... Ты даже скандала не устроил. Во всём разобрался, всё решил. Повезло вам... Но мне и правда пора. Чёрная Крепость сама себя не восстановит.

— Удачи. И это, не привязывай себя на ночь ни к чему.

— Да я и одеваться не буду! — подпрыгивает ведьма. — Совсем не буду. Тебе же понравилось?

— Нет, я просто не хочу чтобы ночью на нас кровать грохнулась. А каменный блок с цепью и убить может. Так что давай без этого. Ты всё равно явишься, а мы тебя разбудим и обратно отправим.

— Обратно... Кхым, ладно. Обещаю. Но спать буду без одежды. Намытая, вкуснопахнущая... Ты не устоишь. Ночью увидимся. Пока...

— Кыш! — машет рукой Костя. — У-у-у! Ведьма. Ну а вы что молчите? Вы чего улыбаетесь? Глория? Чего удумали?

— Ничего, — хихикают все трое, после чего липнут к Косте.

Завтрак прерывается, все четверо перемещаются в покои.

С возвращением Константина, в городе снова началась суэта. Стройки ускорились. Была проведена неожиданная инспекция армии, школ, и госпиталей и рудников. И хоть инспекция была неожиданной, косяков найдено не было. Солдаты учились воинскому делу и тренировались. Ригар после сомнений в Чёрной Крепости, в корне изменил поведение. Внимательно слушал, вникал в новшества и даже сам предлагал нововведения. Например разбил войска на отряды и каждому назначил своего командира, которые будут подчиняться общему начальнику. А этим самым начальником выступил генерал Моор. Орк после встречи с семьёй, сам предложил Константину свою службу. А после того как узнал новости, для большей убедительности принёс Сердцу Лэртону клятву. Теперь с довольной рожой выходит по утрам из дома, заводит сына в школу и буквально бежит на службу.

Школы обучали детвору и давали знания. Госпиталю лечили. А вот на рудниках обнаружилось кое-что интересное. Если точнее, то надзирателями там были отличившиеся умом и честностью солдаты и стражники. Какого же было их удивление, когда в кандалах привели тех кто этих самых стражников и солдат туда сослал. Судя по тому что в глазах многочисленных дворян, начальников и прочей знати, при виде Константина выступили слёзы, жилось им здесь мягко сказать не очень. Надсмотрщики же, оказались несмотря на

свои расы людьми. Они с пониманием и даже уважением относились к обычным, сосланным сюда из-за происков ростовщиков работягам. И гоняли кнутами зажавшихся дворян. Гоняли так, что вчерашние графы и управленцы выбивая кирками искры из камней как экскаваторы вгрызались в скалы.

Однако, после разговора с надсмотрщиками, Костя осознал весь ужас происходящего. Сразу же началась проверка. Всех кроме знати допрашивали, разбирали и отводили в сторону для дальнейших разбирательств. В итоге число рабочих сократилось аж на триста. На вопрос начальства как теперь быть, Костя пообещал что скоро придёт подкрепление или же знать из Чёрной Крепости.

Так же, надсмотрщики получили предложение вернуться обратно. Однако согласились не все. Некоторые хищно улыбаясь решили остаться.

В городе же, как и в сёлах жизнь набирала обороты. Лесопилка исправно выдавала продукцию и обеспечивала рабочими местами жителей. Железодельный завод вышел на новый уровень. Ткацкую фабрику с трудом но запустили.

Стараниями Малка Мариса, в город потянулись серьёзные купцы из приграничья. Брали уголь, дерево, железо и скупали ювелирку. Торговали же недостающими в Лэртоне продуктами, яйцами, мясом, молоком. Шерстью, кожей и травами.

Колдун постоянно напоминая что магический фон вырос и от этого колдунов станет больше, загорелся желанием устроить академию магии. Скромно предложил Косте этот вариант и когда получил согласие убежал искать одарённых. Однако бежал недолго, Костя поймал его и попросил объяснить за магию и как ей обучаться.

Выслушал часовой доклад о том что магической науке нужно учиться с детства. Способности надо развивать и постоянно тренировать. И если упустить время, то колдун не получится. Максимум что такой сможет освоить приготовление зелий, бытовым и, если повезёт парочке боевых заклинаний. А вот чтобы получались нормальные колдуны, нужно учиться лет с пяти, когда магия только просыпается. Конечно, у одарённых она есть с рождения и до самой смерти никуда не девается.

На основании этого, Костя предлагает кроме академии, создать ещё и училище. В академии будут учить великих колдунов, а в училище тех кто упустил время. После этого, воодушевлённого Ульфера, было уже не остановить. Крича что-то о благодати Тёмных Сил, Ульфер убегает из обеденного зала.

Далее идёт лаборатория где намечаются подвижки. Станков теперь хватает, в сотрудниках Эльза тоже не нуждается потому что к ней под крылышко тянутся энтузиасты. Разработки идут, мастерские пахнут по четырнадцать часов в сутки. Открытия совершаются, уже открытое доводится до ума. Лаборатория которая когда-то была сараем, начинает напоминать комплекс. Там делают порох, в соседнем здании взрывчатку. Вон там ученики Ульфера выращивают кристаллы. А вот здесь сборочный цех. Где в одном углу собирают миномёты, в другом ракеты, в третьем двигателя, а в четвёртом стоят остовы небольших, но по заверениям Эльзы эффективных тракторов. Которые по заверениям Мыши к посевной поедут обрабатывать поля. Колонна по разделению нефти на фракции пока стоит.

На последок идёт Чёрная Крепость и её управляющая Илара. Которая глядя на Костю и его дела, сама развернула бурную деятельность. То есть она просто копировала и повторяла за Костей, что приносило свои плоды. На её приходы за советом, уже никто внимания не обращал. Ночные появления в голом виде, также оставались без внимания. Девушки, сначала будили ведьму и выдворили из кровати. Однако по прошествии времени, перестали.

Грохнувшуюся на Костю ведьму, просто обнимали.

Константину же было не до сна. Первая причина в том, что ведьма всегда появлялась голой. Вторая в том что очень часто она появлялась в самый ответственный момент когда Косте было вообще не до неё. Третья причина в том, что после прихода в самый ответственный момент, Илара уходить не собиралась, а даже наоборот хотела принять участие. Ну и самое главное, девушки нашли с ней общий язык и начали воспринимать как свою. А всё потому что знали, их теперь не отвязать друг от друга. Ну и видели то, что когда не приходила Илара, вставал Костя, шёл к стене и не просыпаясь пытался через эту стену пройти. Куда он направлялся все и без объяснений знали. Поэтому решили не устраивать скандалы, а наоборот жить в мире. Тем более Костя всегда был с ними ласков, добр, много шутил, засыпал комплиментами и про подарки не забывал. Кроме них ни на кого не смотрел. Портить такую идиллию, никто из девушек не хотел, поэтому, как понял Костя, они решили взять Илару к себе.

Так, за делами и заботами пролетают два месяца. Скомкано, сумбурно, но время проходит и приходит зима. Снежная, в меру морозная. А вместе с ней приходит и предновогоднее настроение. Конечно, новый год здесь не отмечают. Такому событию даже отдельный день не выделили. Просто считают, что зимой старый год уходит и приходит новый. На этом всё. Разве что Казначей, имени которого к своему стыду Костя так и не запомнил, делает в журнале соответствующую пометку. Но, глядя из окна на могучие ели, Костю невольно гложет ностальгия. Запах хвои и мандаринов, конфеты, водка... Шумные соседи, громкая музыка...

— Эх, надо будет организовать что-нибудь подобное. Потом, пока же много дел.

А дел как всегда и правда много. Куча бумажной волокиты, расчёты, проблемы с соседями. И если с юга, обитатели приграничья никаких хлопот не доставляют, то северные зашевелились. Товарищ орк с говорящим за себя прозвищем Мерзкий, недвусмысленно намекает что пора бы и угольку с дровишками подкинуть. А то не ровен час приду и кое-кому хребет сломаю.

По мнению Константина переговорщик товарищ Мерзкий просто аховый. Прислал послов и взвод солдат, те с ходу начали угрожать. За что самых наглых тут же обезглавили, а те кто остался в живых повёз эти самые головы обратно вместо ответа. После этого Мерзкий заткнулся, но вот вопрос — надолго ли? Хотя, время есть. До весны, до того времени пока лёд на реке не растает, соседи не сунутся. А там, как сунутся, так и откиснут. Причём сразу же. Церемониться с кем-то и разводить политику Костя не собирается. Придут с миром как купцы из приграничья, получат мир. Пойдут войной, перестанут существовать. Лэртон увеличит территории и жителей.

— Хм-м-м, — держа у лица трубку хмыкает Костя. — Почему всё так просто? И Повелителем сразу стал, и все меня признали, и всё за что не возьмусь получается. Может... Может мне всё это снится? Может я так и не доехал на автобусе? Или вообще спятил и на самом деле сейчас сижу в комнате с мягкими стенами, а это всё глюки? Или...

Хлопая себя по карманам Костя понимает что снова где-то забыл проклятое огниво. И как только разворачивается чтобы посмотреть на столе...

— Повелитель расстроен, — протягивая руку с горящим пальцем улыбается Колдун. — Зря...

— Спасибо, — раскуривая трубку ворчит Костя. — А тебе не говорили что

подслушивать не хорошо?

— Прошу меня простить. Но ваши душевные метания отражаются на Сердце Замка поэтому я невольно слышу ваши сомнения. Не волнуйтесь, Повелитель, я попытаюсь их развеять. Но в этот раз, начну издалека.

— Сильно из далека? — понимая что сейчас услышит нудный и непонятный монолог спрашивает Костя.

— В этот раз, всё будет интересно, — приглашая Костю к столу кланяется Колдун. — Итак, вас очень беспокоит что всё легко и просто. Скажу сразу, это не так. Вы этого не замечаете, но сейчас, в этот самый момент, вы проходите одно из самых сложных испытаний. И это испытание, оно... Оно ломает, уродует, корёжит, уничтожает совесть, стыд. Пробуждает и усиливает похоть, жадность, злость. Имя ему... Власть.

— Власть? — искренне удивляется Костя.

— Именно, Повелитель, именно. Власть! Ничем и никем не ограниченная с лёгкостью превращает благородных воинов в алчных чудовищ. Она как зелье одна капля которого может превратить воина в убийцу, добродетеля в алчущего золота монстра, а праведника в ненасытного развратника. И, вот с этим, вы сейчас и боретесь. Трудно устоять, удержаться от соблазнов когда одно мановение руки твоей будет тут же беспрекословно принято и выполнено. Сильные духом, храбрые сердцем, те чьи разумы были наполнены благими намерениями, вкусив власть, попробовав её, не могут остановиться и уродуют себя. И вот вы, Повелитель, идёте по тонкой грани. И куда придёте, зависит только от вас. Ну как, по прежнему легко? Легко жить зная, что оступиться просто невозможно?

— Теперь уже нет, — понимая всю серьёзность ситуации сглатывает Константин.

— Страшно, да? — безумно улыбается Ульффер. — Это нормально. Все боятся. Отсутствие страха, есть признак слабоумия. Боятся все, воины, короли, боялся сам Тёмный Император. Кстати, это и делало его лучшим. Чувства! Он не отринул их, не отказался. Он любил, ненавидел, уважал, боялся, злился. Он был живым. При этом, он не появился из ниоткуда, его не принесли Тёмные Силы. Он шёл сам. Напролом, хитростью, договорами, обманом. Но он шёл к цели, с самого низа он не сдаваясь двигался вперёд, находил сторонников, уничтожал врагов и в итоге построил Империю. Теперь же, оставим пока Императора, к нему мы вернёмся чуть позже, и разберём вас. Начнём сначала, с мысли посетившей Старого Короля Освальда. И мысль это...

— Призвать демона...

— Да, но не всё так просто как кажется. План Освальда я не одобрил и был категорически против. По многим причинам и первая из них договор с демонами. Договор с Демоническими Лордами подписал сам Император, после чего демоны поселились у нас, жили и ничем от других рас не отличались. Были как люди, то есть становились и магами, и воинами, и мудрецами, и даже просто прислугой. Да, они ушли после катастрофы и больше не могут сюда явиться по причине недостатка магии. Но договор, его копия по прежнему у них. И если бы планы Старого Короля осуществились... Нет, демоны не пришли бы разбираться, но за убийство своего и нарушение договора они бы отомстили. Даже из своего мира, они бы наслали на нас болезни, заморозки, засуху. Года два и все бы мы сдохли от голода. Этим шагом, Освальд уничтожил бы Лэртон, а возможно и всё человечество.

Вторая причина — Эрмиель. Девочку я знаю и знаю давно. Приносить её в жертву мне не хотелось. Она этого не заслужила... Так вот, понимая что вышперечисленное закончится для нас плохо, я решил действовать. Договорился с Николсом, подготовил Эрми и решил...

Пусть лучше я сдохну после убийства Освальда, чем убью Эрми и уничтожу мир. Я решил... Я устал от такой жизни. Прощый Повелитель замучил нас. И я... Николс должен был стереть один символ, что должно было превратить Освальда в лужу крови. Но Николс... Он ошибся и стёр другой символ. Понимаете?

— Николс не мог ошибиться, с его памятью это просто невозможно... Это...

— Да, Повелитель. Он не мог. К тому же, я много раз проверял вязь символов и абсолютно уверен в том, что переместить вас сюда она не могла. В любом случае портал бы открылся в мир демонов. Ненадолго, корявый, нестабильный, но открылся бы он туда, а не в параллельный мир людей. К тому же, сколько бы я не искал, в порталной магии, с которой, без преувеличения я хорошо знаком, нет упоминаний о том, что шаровая молния может принести кого-то. Молния, она как бур что проделывает проход между мирами. Проделывает и исчезает. И это значит... Это значит Сердце привело вас к нам. Да, Повелитель, это именно оно. Оно привело вас, оно убило Старого Короля и это оно помогает вам. Да-а-а-а, Повелитель. Если на портал я ещё могу закрыть глаза, то на признание вас Сердцем уже нет. Потому что Старый Король был жив, а пока Повелитель жив, Сердце не признает другого.

— А как тогда Чёрная Крепость? Там... Стоп! Так я же ему шею сломал. Как...

— Подождите, Повелитель. Я попытаюсь всё объяснить. Старый Король, при поддержке Сердца, не умер бы от такого. То есть умер, но не сразу. Несколько дней, жизнь бы в нём теплилась. С Иларой же... Ох, простите меня Повелитель, но это я торопил вас. Илара нужна была живой...

— Зачем?

— Сердце Сказало, — опускает голову Ульффер. — Сердце Чёрной Крепости попросило, Сердце Лэртона поддержало. Я не мог сопротивляться просьбам сразу двух Сердец. Вы можете меня казнить, изгнать, возненавидеть, потому что я... Я всё знал... Знал что Илара ещё жива, понимал что случится. И я...

— Нда... — пыхтя трубкой качает головой Костя. — Спасибо, Ульффер. И, вроде как, ты обманул меня. Но... Я не могу злиться на тебя. Ты дорог мне и я более чем уверен что ты поступил правильно. Потому как в магии я ничего не понимаю, а ты как главный специалист... То есть ты хочешь сказать, что Сердце ведёт свою игру?

— Кто знает, — разводит руками Ульффер. — По своей сути, Сердце Замка есть концентрация магии. Если отбросить легенды, домыслы и предположения, то никто точно не знает что это и откуда взялось. Возможно они на самом деле сердца драконов, а возможно их создал Тёмный Император. Возможно они были всегда, а возможно упали на нас с неба. Но, Каменные Сердца, как бы неправдоподобно это для вас не звучало — живые. У них есть разум, воля, чувства. Не исключая того, что они могут строить планы. Вот взять например вас и ваших жён. Вы сами верите, что три совершенно разные девушки, могут жить в мире и согласии? Нет, такого не бывает и тут у меня есть теория, снова связанная с Сердцем. Это оно... Да, Повелитель, это оно увидев вспыхнувшие между вами чувства решило действовать и разожгло их в настоящий пожар. Но не думайте, это всё не принуждение и не обман. Сердце, видя ваши первые встречи, чувствуя ваше взаимное внимание и интерес, просто немного помогло. Дело не в вашей похоти и не в том что девушкам вдалбливали то, что они наложницы и не должны возмущаться, да даже не в том что они хотят лучше жить, а в том что Сердцу так надо было. Зачем? Тут всё сложно. Сердце есть чистая магия, а магия ведёт себя, мягко сказать непредсказуемо. Иногда Сердце даёт чёткие и ясные ответы, кричит, тычет пальцем, указывает, объясняет. Иногда хихикая

шепчет и тогда можно потратить десятилетия на тракторку. И тут мы возвращаемся к Тёмному Императору. В основном он добился своего величия потому что слушал подсказки Основного Сердца. Сердце говорило ему и он делал. Женился, воевал, захватывал. Всё это приносило пользу. И вы... Сейчас, глядя на вас, мне кажется, что Тёмного Императора не убили. Сердца спрятали его, сохранили, а потом, как только выпал подходящий момент, они вернули его нам.

— Эм-м-м... — понимая к чему клонит Ульффер тянет Костя. — Давай без поспешных выводов. Узнаем больше, разберёмся, а потом решим тот ли я Император или новый. В общем, не будем торопиться. Без разбора...

— Вот! — мгновенно оживляется Ульффер. — Вот оно, ваше главное качество! Вы, Повелитель, не считаете себя умнее других. Пришли вы сюда, толком ничего не зная. Но! Получив власть, вы не стали чудить и торопиться, вы начали разбираться. Каждый вопрос рассматривается, подробно разбирается, взвешивается. Да, некоторые принимаются сразу, но они идут на пользу государству.

С этими словами, Ульффер подходит ближе, заглядывает Косте в глаза и вздохнув пытается что-то сказать. Долго собирается и...

— Повелитель, я не смею о чем-то просить вас. Но всё же... Оставайтесь таким же, пожалуйста. Учитесь, набирайтесь опыта, взрослейте, но ради нас, ради всего нашего народа, не меняйтесь.

— Хорошо. А теперь давай успокоимся. Выпьем по кружечке. Ты расскажешь мне как быть с Иларой. А потом...

В коридоре слышится топот. Двери в зал с грохотом распахиваются. Взмыленный и взлохмаченный Советник залетает в зал. Резко тормозит и размахивая руками пытается устоять на ногах.

— Кетиос? На нас напали?

— Нет, Повелитель, — улыбаясь кланяется Советник. — К нам пришли они! Они!

— Кто?

— Вам лучше самому увидеть, — указывая на дверь улыбается Советник.

Глава 21

Замок Лэртон. Обеденный зал. Костя сидит во главе стола и разглядывает неожиданных гостей. Если точнее, то троицу гномов. Главный, с виду суровый, одет в меховые одежды, серебряного цвета борода заплетена в толстенную косу. Взгляд уверенный. Этот теряться и мямлить точно не будет.

Второй, рыжий, чуть ниже главного, но в плечах намного шире. Глаза как прицелы. Внимательно осматривает помещение и глаз не сводит с пары орков солдат. Судя по взгляду всё уже оценил, прикинул варианты и сейчас всем своим видом демонстрирует то, что буянить не собирается, но и просто так сдаваться не намерен.

Третий, совсем молодой. Удивлённо разглядывает зал и держит в руках массивный, украшенный полосками золота сундучок.

— С кем имею честь? — нарушает затянувшуюся паузу Костя.

— Натан Серебряная Борода, — кивает главный. — А это мой телохранитель Роуэн и помощник Тони.

— Константин. Итак, прошу к столу. Присаживайтесь, не стесняйтесь, рассказывайте с чем пожаловали?

— Да мы это... — мнётся Натан. — Твоё величие, не сочти за дерзость, но непривычны мы с королями столоваться. Мы здесь по делу.

Из слов гнома и его обращения, а также сравнения с Рецимером, Костя понимает что гость относится к нему настороженно и не особо уважительно. Во взгляде его читается опаска и лёгкое презрение. И Костя готов поклясться, Натан считает его сопливым не знающим как вести дела хлыщём.

— Хм-м-м, не хорошо пренебрегать моим гостеприимством. Я уже попросил обед для гостей приготовить, работницы кухни стараются, а вы... Не уважаете не только меня, но и труд работниц кухни?

— Прощенья просим, — наклонив голову на бок выдаёт Натан. — Устали с дороги.

— Присаживайтесь, — уже твёрже произносит Костя, от чего гномы подходят к столу, осторожно рассаживаются и смотрят на него.

Открываются двери, работницы кухни приносят еду и выпивку. Гномы открыв рты смотрят на поданные блюда из картошки. Но добивает их не это, а то что когда гоблинша наливает Косте вина, тот улыбаясь благодарит её и называет мамой.

— Тёща, — видя что гномы готовы сознание потерять пожимает плечами Костя. — Начнём. Да вы не стесняйтесь. Пробуйте.

— Эм... — начинает Натан, но тут же замолкает. Выдаёт наворачивающему пюре Тони подзатыльник и совсем теряется.

— Роуэн, ты ближе сидишь, подай своему предводителю выпить. А то что-то он совсем растерялся.

Рыжий тут же хватает кубок, суёт его под нос Натану и пытается влить в него вино. Советник и Колдун усмеваются, Костя шикает на них и переводит взгляд на третьего.

— Тони, пока твои старшие товарищи приходят в себя, может расскажешь нам зачем пожаловали?

— Нас привлекли магические вспышки! — округлив глаза восклицает молодой гном. — Ага... Извините.

— Рассказывай. Вас привлекли магические вспышки, и?

— Так получилось, — вздохнув всё же собирается Натан. — Давным давно, после катастрофы, наш город находящийся в горах был уничтожен. Замок разрушили, Сердце разбили. Выбросом магии, конечно, напавших искорёжило и обезобразило. Но и наших зацепило. Наши предки, поскитались по свету, увидели что везде полыхает война и царит хаос, собрали осколки Каменного Сердца и ушли в шахты.

— И две тысячи лет жили?

— Да, твоё величие, — кивает Натан. — Жили, работали... Добывали минералы и металлы, строили машины. Выращивали грибы и водоросли в подземных озёрах. Даже рыбкой себя побаловать могли, в озёрах много чего водилось. Иногда выбирались на поверхность, торговали. Продавали драгоценные камни, минералы. Ну или обменивали их. А потом... Потом, совсем недавно, лет семь назад, последовала череда несчастий. Сначала нам запретили торговать на поверхности, обложили налогами. Потом, стоило высунуться на нас стали нападать. В шахты всё время лезли какие-то уроды, в надежде утащить наше золото. Которого у нас практически не было. Ну и соответственно эти визиты незваных гостей не остались без последствий. Четыре года назад, подлые воры проникнув к нам и не найдя гор золота, украли самое святое. Они стащили несколько осколков Каменного Сердца. Мы начали умирать. Без магии мы жить не можем... Начались эпидемии, дети рождались мёртвыми. За четыре года из пяти тысяч остались только две. Сохранившиеся осколки не могли выдать больше магии. Мы медленно умирали. Молодые впадали в отчаяние, старики сами уходили из селения и намеренно гибли в бесконечных коридорах, потому что не могли видеть горе потерявших детей родителей. Мы думали что обречены. Прожить столько лет, и тут вдруг. Но недавно, произошло настоящее чудо. Осколки засветились! Они сказали нам что на поверхность вернулась магия. Мы долго решались, думали и выбрались. Осколки привели нас сюда. А здесь... Запах дыма! Аромат расплавленного железа. Жизнерадостный рёв горнил и весёлый звон механизмов. Мы пришли просить твоё величие принять нас. Сжальтесь над несчастными гномами. Мой народ умирает, а здесь, с таким обилием магии, у нас появится шанс.

— Душещипательная история. Конечно, мы примем вас. С радостью, как своих.

— Весной? — не веря своим ушам спрашивает Натан.

— Ну почему весной, можете сейчас приходить. Первое время придётся потесниться, но обещаю вам, голодными на улице не останетесь. А в процессе построим дома, устроим на работу.

— Не бывает так легко, — опускает голову Натан. — Я общался с такими как ты. С королём Освальдом, с ведьмой Иларой и даже с Мерзким. Просто так Повелители не соглашаются. Какие будут условия? Сразу предупреждаю, мы лучше умрём чем станем рабами.

— Условия. Условий будет много, — глядя гному в глаза начинает Костя. — Первое... Дела в Лэртоне идут мягко сказать не очень, правление этого вашего Освальда сказывается. Поэтому работать будем все. У нас есть железоделательный завод, где рабочие руки не помешают. Есть ткацкая фабрика куда можно пристроить женщин. Есть лесопилка, куда тоже требуются рабочие. Да и потом, весной нужны рабочие на полях. Если не позаботимся, не посеём хлеб и картошку... Следующую зиму протянем, а вот потом будем лапу сосать. В конце концов у нас есть богатые ресурсами рудники, где опытные шахтёры не помешают.

Второе. Ваши дети. Все они пойдут в школы. Мне необходимо, чтобы все жители

Лэртона были грамотными. Самых мелких определим в детские сады. Там, пока взрослые работают, они будут накормлены, за ними присмотрят и кое-чему научат. Взамен я предлагаю вам, если вы, конечно, согласитесь. Достойная зарплата, продуктовый паёк, бесплатное лечение, защита. Ваш ответ?

Натан виснет. В глазах его мелькают цифры. Он опрокидывает кубок вина и засыпает Костю вопросами. Условия кажутся гному более чем козырными, однако решающую роль здесь играет недоверие. В голове гнома просто не укладывается с какой радости целый Повелитель, так хорошо относится к непойми откуда взявшейся общине гномов. Но тут, к делу подключается Кетиос, который разжёвывает всю информацию и раскладывает её по полочкам. С целью добить Натана, с кухни вызывают Мариту, а с завода Рецимера. После чего процесс идёт более гладко. Своим соплеменникам Натан верит, а Рецимер и Марита в красках описывают первую встречу с Костей, его решения и указы.

После рассказа гости просят показать им заводы и фабрики, от чего тут же начинается экскурсия по городу. Первым делом показывают установленные на площади монументы. Павшим воинам защитникам Лэртона и покровительнице королевства Озёрной Деве, то есть русалке. Далее гостей проводят по мастерским, показывают лавки, госпиталя, школы, заходят даже в детский сад, ну и наконец приходят на завод. Где Натан закрыв глаза разводит руки и подняв голову вдыхает дым. Стоит так минут десять и глядя на Костю называет того Повелителем. Начинает обращаться на вы и убирает из голоса презрительные нотки.

Далее, все снова возвращаются в замок. Советник составляет договора, Константин объясняет нюансы, гости улыбаясь внимают. Обязуются через месяц привести всех своих со всеми пожитками. Также обещает принести кое-какие механизмы и чертежи, которые гномы хранят за семью печатями и считают чуть ли не священными.

После ужина, довольные и встельку пьяные гости, убывают на постой к Рецимеру. Костя отпускает Ульфера и Кетиоса отдыхать, сам же плетётся в свои покои. Где девушки окружают его заботой, вниманием, тиская целуют и предлагают поиграть в ванной с продолжением в кровати.

Понимая что на продолжение, а может и прямо в ванную явится Илара Костя хоть и нехотя, из-за того что посторонняя рядом, но соглашается.

Пока девушки собираются и обсуждают какие-то женские дела, Костя уходит в ванную, раздевается, забирается в воду, откидывается на бортик и погружается в размышления.

Приход гномов, по мнению Кости событие более чем значимое. Население Лэртона вырастет на две тысячи, причём не абы кого, а мастеров и шахтёров. Ну и это подтверждает догадки Ульфера, что народ потянется. И вроде бы всё хорошо, но настроение портит один факт, имя которому Илара. А портит она тем, что вот уже скоро явится, будет смотреть круглыми глазами, подсказывать и попытается принять участие. И девушкам как бы пофиг, но Косте нет. А всё потому что...

— При-и-ивет, — тянет похожий на перезвон колокольчиков голос.

— Да твою жеж... — чертыхается Костя, встаёт и тут же прикрываясь руками садится обратно. — Ты что здесь делаешь?

— В озере темно и скучно, — улыбается сидящая у противоположного бортика русалка. — А тут тепло, светло и есть с кем поговорить. К тому же, мой подопечный грустит, а я, как честная покровительница, не могу на это смотреть. Выкладывай, что у тебя стряслось? Дела идут нормально, значит все проблемы в семье. Я права?

— И да, и нет. То есть... Слушай, тут такое дело... В общем Илара...

— Твоя четвёртая жена! И что с ней не так? Красивая, умная, сохнет по тебе. Как и ты по ней. Да, мой Повелитель?

— Да, но я боюсь к ней прикасаться. Понимаешь, любое её повреждение, в полной мере отражается на мне. Что учитывая приступы похоти ведьмы, может закончиться для меня... Я не хочу испытать прелесть дефлорации. Понимаешь?

— Нда... — качает головой русалка. — Ну и ну... С кем я связалась? Повелитель, завоеватель, изобретатель и реформатор, а простых вещей не понимаешь.

— Ну так объясни мне неразумному.

Русалка вздыхает, откидывает волосы за спину и демонстрируя грудь, на что сама она внимания не обращает, начинает рассказ. Однако тут же замолкает...

— Так, пялится на меня хватит. Я знаю что красивая, но твой взгляд даже меня смущает. Ну в общем слушай. Поскольку я дух, то есть сущность состоящая из магии, мир я вижу совсем по-другому. Потоки магии там всякие разные, энергии, существ и сущностей что не хотят показываться. Так вот глядя на тебя и те толстые канаты связывающие тебя с Сердцем и ведьмочкой, смело, с гарантией могу сказать, что специально для тебя, Сердца установили на Илару защиту. Это для того, чтобы ты её не убил. Не знаю почему, но магия считает ведьмочку очень полезной. То есть, ударив её, ты получаешь такой же урон как и она, что напрочь отбивает желание вредить ей. А ты попробуй не бить, а приласкать. Пожалей, погладь, поцелуй. Скажи что-нибудь приятное. Сам увидишь эффект. Особенно, когда твоё тепло усиленное теплом Илары возвратится к тебе. Поверь мне, после такого, ты сам отпустить её не захочешь. Ваша любовь...

— Любовь? А она есть? Ты уверена?

— Послушай меня, мой Повелитель, — хмурится русалка. — Я жила в этом озере ещё времена зарождения Империя. Я видела столько всего и всех, что в людях и других расах разбираться научилась. И да, между вами любовь.

— Вот так... Спасибо...

— Тебе спасибо! — подплывая к Косте и обнимая его восклицает русалка. — Твои действия... Магия которую ты усилил, вера жителей в меня, подношения... Я о таком никогда мечтать не могла. Сейчас я сильна как никогда и поэтому, пока ты помогаешь мне, я из чешуи выпрыгну, но помогу тебе и твоим близким. А теперь, маленький подарок, мой Повелитель.

Вздохнув, русалка целует Костю в губы, быстро отплывает назад и хихикая проваливается к бортику.

— Поцелуй?

— Не просто поцелуй! — подняв пальчик восклицает она. — А поцелуй русалки. О том что это тебе даст я не скажу, хочу чтобы ты голову поломал. Ладно, пора мне. А ты не забудь о целом дне в мою честь. А то приду и защекочу, я это умею. Хочешь?

— Ух... Нет, спасибо. Я не готов к близости.

— Кстати о близости. У меня никогда ничего не было. А мы тут одни. А мы тут голые. Ой не сдержусь и овладею. Ой всё сил нет. Беру...

Глядя на сжавшегося Костю, русалка звонко и заливисто смеётся. Как вдруг замолкает, хищно улыбаясь гладит себя по груди и приподняв её идёт в наступление. Не дойдя совсем немного, смеётся ещё громче, ныряет и помахав хвостом исчезает.

— Фух, — вытирая лоб выдыхает Костя. — Эй, а звать-то тебя как? Ушла?

— Глия, — слышится из воды. — А ты что передумал? Тогда я сейчас вернусь. Возвращаюсь!

Вернуться русалке не дают вошедшие в ванную жёны. Будучи в самом романтическом настроении, все трое забираются в воду, прижимаются к Косте и хихикая начинают тереться об него. Гладят, целуют, Архаса ещё и встаёт, крутясь на месте принимает соблазнительные позы. И хоть по сути она просто неуклюже кривляется, на Костю это действует как красная тряпка на быка. Большая и очень красивая орчанка, стоящая почти по колена в воде, это нечто. Невероятное сочетание силы и женственности. Что очень даже выделяет её из семьи. Выделяет в плане необычности.

Глория и Эрми, отставать от Архасы не хотят. Тоже встают и тоже начинают кривляться. Наконец все трое разворачиваются, обнимаются и слегка наклоняются вперёд.

— И это всё мне, — сглотнув приближается к ним Костя.

Вытягивает руки, гладит зелёные полушария Архасы, сжимает их и и вдруг звонко шлёпает, от чего орчанка хихикает и томно выдохнув наклоняется что повторяют Эрми и Глория.

— Повезло, — сжимая и раздвигая ягодицы Архасы выдыхает Костя. — Ух повезло...

— А мне не повезло, — сбивая всё настроение ворчит за спиной Илара. — Кому-то всё, а мне как всегда. Ну и что теперь делать? Я в воде, вся мокрая, во всех смыслах. А вы тут... Вы бы хоть на кровати свои игрища устраивали.

— Не нравится уходи.

— А вот и не уйду! Не уйду. Я право имею. И буду здесь. Понял? Хватит меня выгонять! Я вообще-то твоя жена.

— Ну тогда вставай с ними.

— Ага! Я так и знала! Ты! — вскочив кричит Илара, но тут же затыкается.

Судорожно вздыхая идёт вперёд, вклинивается между Архасой и Глорией, обнимает их и наклоняется. Вскрикивает от прикосновения, как вдруг...

Девушки, с интересом наблюдают за Иларой, которая после начала резко краснеет, чтобы не кричать закрывает рот рукой. Рычит, скалится, тут же сладко стонет и закатывает глаза. Держится так совсем недолго, срывается на крик и падает в воду... Пытаясь прийти в себя тяжело дышит, смотрит на жмурящуюся Архасу пьяным взглядом...

— Это... Это же... И часто вы так?

— Очень, ох... — затыкая глаза от ласк мурлычет Архаса. — Не каждый день... Ух... Но... Так ты же знаешь!

— Я видела, — глядя на происходящее ошалелыми глазами шепчет ведьма. — Но не знала... А...

— Ах! — тяжело оседает в воду Архаса. Вздрагивая и улыбаясь садится рядом с Иларой и обнимает её.

Вдвоём они наблюдают за реакцией Глории, а после того как она вскрикнув падает в воду и присоединяется к ним, наблюдают за Эрми.

— А потом... А потом вы его? А по настоящему? Ну чтобы...

— А тебе пока нельзя, — потягиваясь урчит Глория. — Ты же девственница. Твоя кровь будет нужна для ритуала.

— Да хоть сейчас... А это больно?

— Немного, — с умным видом выдаёт Архаса. — Быстро проходит. Правда присутствие Ульфера с учениками немного смущает, но это необходимо. Хотя, у орков немного по-

другому. К боли мы менее чувствительны, раны быстрее заживают. Ну ты понимаешь.

Эрми закричав падает в воду. Барахтаясь встаёт, вцепляется в Костю и начинает целовать. Ставит его на ноги, опускается на колени...

— Развратники! — восклицает Илара.

— Ну значит нам больше достанется, — собирая волосы в хвост улыбается орчанка.

— Я тоже хочу... Я теперь с вами! А ну перестаньте меня игнорировать. Я между прочим королева, хоть и бывшая.

— Ты королевой была, а они скоро ими станут, — усмехается Костя, но видя растерянность Илары быстро поправляется. — И ты тоже. Король и четыре королевы. Ух... Глория, зубки,

— А ты не отвлекайся, — хихикает гоблинша. — Всё внимание на нас.

Решиться присоединиться Илара так и не может. Не дожидаясь окончания игры, вздыхает и переносится к себе в замок, где мечется по покоям. Бегая по стенам и летая в беспорядочных направлениях, ведьма замирает у зеркала и спрашивает своё отражение зачем ушла.

(Некоторое время спустя. Замок Лэртон. Покои Повелителя.)

Не найдя чем себя занять, до сих пор находящаяся в шоковом состоянии Илара, не находит ничего умнее как переместиться в Лэртон. Появляется как всегда под потолком, падая крутит сальто и, как кошка, плавно приземляется на пол. Находящиеся в покоях девушки, приветливо здороваются, интересуются как дела и возвращаются к своим делам. Архаса наматывает на грудь бинты и явно куда-то собирается. Глория лёжа на кровати читает свиток. Эрми сидя на полу, с умным видом читает древнюю книгу.

— Чем заняты? — расхаживая по комнате спрашивает ведьма.

— Иду к сестре в гости, — отвечает Архаса, подбегает к столу и вытащив из ящика пару золотых укладывает их в карман.

— Читаю умную книгу, — бормочет Эрми. — Освежаю знания. Скоро смогу помочь Косте с управлением королевством.

— Да-а-а-а? — ехидно тянет ведьма. — У тебя и опыт в таких делах есть?

— Нет, — отрезает эльфийка. — В таких нет. Но я могу взять на себя детские сады. У нас один уже работает, а ещё четыре вот-вот запустят.

— А потянешь? Это ведь сложно?

— Ты чего к ней пристала? В Чёрной Крепости все дела переделала? — откладывая свиток спрашивает Глория.

— Рецепты, — заглянув в свиток зачитает Илара. — Как удивить мужа. Четыре способа приворожить своего мужчину вкусной едой. Детское питание и блюда для всей семьи. Ты что, рожать собралась?

— Конечно.

— Ну ты и дура, Глория. Тебе сколько? Да ты же молодая совсем. Родишь — некрасивой станешь. Грудь обвиснет. Растолстеешь! Тебе оно надо?

— Правильно! — захлопнув книгу восклицает Эрми. — Будем жить для себя. Никаких детей. Только веселье, беззаботная жизнь и долгая молодость. Пиры, приёмы, дикие ночи любви. Всегда. Да, Архаса?

— Конечно, — надевая шубу крутится у зеркала Архаса. — Только так, по другому никак. Тем более время у нас есть. Костю поддерживают сразу два Сердца, а после заключения магического брака, будут поддерживать и нас. Мы и так дольше людей живём, а с поддержкой вообще лет пятьсот не изменимся. Так что можно чудить. Глория?

— Ага... А потом в один прекрасный день мы поймём, что молодость ушла. Мы одинокие, покрытые пылью, никому ненужные старухи. И вспомнить нам кроме гулянок нечего. Некого... Не к кому сходить, не с кем поговорить. Ни радости, ни любви, ничего. Только злоба на всех и чёрная зависть. Да, Илара?

— Извините, — опускает голову ведьма. — Просто... Эх, вторая молодость кружит голову. Как всё это случилось, так надыхаться не могу. Мир прекрасен, воздух сладок, а вы... Это прозвучит странно, но я люблю вас. Да, люблю, просто не умею выразить свои чувства. Не знаю с чего начать. Вот и... Простите.

Опустив голову и закрыв глаза, Илара отчётливо понимает что ведёт себя неправильно. Однако по другому она действительно не умеет. И с радостью бы научилась, но попросить помощи, ей не позволяет дурацкая гордыня.

Илара всхлипнув извиняется, разворачивается и собирается уже уйти, как вдруг её ловят и крепко обнимают.

— Всё будет хорошо, — обнимая её шепчет Архаса. — Вот увидишь. Мы поможем. Раз уж ты с нами, мы просто не можем бросить тебя. Не грусти... Что за слёзы? Ты же дочь демонического лорда.

— Нет! — вцепляясь в орчанку кричит ведьма. — Всё было не так. Я дочь придворного волшебника и демоницы горничной. Плод любви не особо великого человека и служанки которая после заключения договора с демонами работала прислугой в Императорском дворце. Остальное... Я сама придумала. Хотела стать великой, но... Извините, что-то я сама не своя. Я пойду...

Уйти ей не даёт Эрми, которая тащит ведьму к гардеробу, находит подходящие ей тёплые вещи, или же чёрную искрящуюся мехом шубу, огромную шапку из того же меха и меховые сапожки. Сама Эрми надевает такое же но огненно рыжее. После чего утаскивает Илара на кухню. Где представляет ведьму работницам и забирает у них две большие сумки. Далее девушки заглядывают в королевскую библиотеку берут пару книг и уходят из замка. Идут по улицам и тут Илара замечает одну странность. Жители, они здороваются с ними, причём вежливо. Однако с Эрми всё же не так. Её не боятся, не заискивают перед ней, её просто уважают. Что для Илары странно, потому как молоденькие эльфийки, особенно до ста лет умом, способностью здраво мыслить и манерами не отличаются. Они дурочки, ведущие разгульный образ жизни и ни о чём кроме веселья и симпатичных эльфах не думающие. Да их учить чему-то серьёзному начинают ближе к восьмидесяти. Но Эрмиэль...

— Эрми, а тебе и правда двадцать? — найдя кучу несоответствий спрашивает ведьма.

— Хм... Догадалась, — вышагивая кривится Эрми. — Да, ровно двадцать как сотня стукнула.

— А как...

— Ты же знаешь, — вздыхает эльфийка. — Старый Король, собирая себе гарем для непонятных целей, увидел меня. Разбираться сколько мне лет и кто я такая не стал. Ну живёт сирота на краю деревни, ну так это плюс, платить никому не надо.

— А ты?

— Что может возразить королю крестьянка которая от голода еле ноги переставляет? А потом, клятва Сердцу и несколько лет жизни с такими же как я. Образ наивной дурочки и сказка о том что я совсем молодая. Проверять никто не стал.

— А Костя? Он знает?

— Пока нет, — вздыхает эльфийка. — Но обязательно узнает. Пришли. Детский сад «Солнышко.» Пойдём, будем тебя перевоспитывать.

— Бить будешь? — кривится Илара.

— В угол поставлю. Телесные наказания в таком месте не предусмотрены и всячески порицаются. А вот постоять в углу, когда все остальные играют, очень даже обидно. Пошли, сама всё увидишь.

Детей Илара мягко сказать не любила и смысл вот этого похода в обитель целых пятидесяти спиногрызов как ни старалась не понимала. По мнению ведьмы, дети это что-то шумное, капризное, грязное и плохо пахнущее. А тут их пятьдесят причём самых разных рас. Так что мысленно Илара готовилась к худшему и просила Тёмные Силы дать ей терпения. Однако, при всём своём нежелании заходить, отказать Эрми почему-то не могла.

С виду большое и мрачное здание, внутри оказывается светлым, чистым и излишне

жизнерадостным. Большие окна, яркие желтоватые кристаллы на потолке и стенах. Сами стены выкрашены в белый и изрисованы забавными зверюшками. Человекообразные в одежде: медвежата, зайцы, волки, кот с бантом на шее и два мыша серый и белый рядом с ним. Ворона в бусах на шее, шляпе и с зеркалом в крыле. Толстый рыжий кот в брюках на подтяжках, держащий на лапе маленькую птичку, второй крепко сжимающий колбасу. И это всё... Неожиданно для самой себя Илара начинает вспоминать своё детство. Стоит, с грустью разглядывает рисунки... Долго грустить ей не даёт Эрми, требует снять верхнюю одежду надеть белый халат и следовать за ней. По пути объясняет что в саду четыре группы. Три по пятнадцать и четвёртая особая. Что такого особенного в пятёрке детей Эрми не упоминает, говорит только что они занимаются по особой программе. Далее девушки моют руки и проходят в следующую комнату, где карапузы несмотря на ранний час обедают. Сидят за маленькими столиками по четверо за каждым и с аппетитом уминают большие круглые булочки. Запивают молоком и выглядят абсолютно довольными жизнью. Две эльфийки и гоблинша, тоже в белых халатах, здороваются с гостями и стоя у стены смотрят на детей.

Как только приём пищи заканчивается, дети хватают кружки и уносят их к окну в стене. Сами протирают столы, сдвигают их к стене, после чего располагаются на полу. Разбирают игрушки: солдатиков, драконов, игрушечные мечи и луки, катают странные предметы, которые называют машинками. Девочки стягиваются в угол, где у них куклы, наборы посуды, ленты, бантики, расчёски. Что происходит, Илара хоть убей не понимала. Однако с вопросами не спешила, слушала о чём Эрми говорила с сотрудницами. Из чего понимала, что всё здесь, как здание и игрушки, так и сам уклад, работа Кости, Эльзы и лаборатории. Повелитель сам рисовал на стенах, сам составлял подробные правила и сам всё это финансирует. Так же Илара узнала чем здесь занимаются дети и они как бы банально это не звучало — растут. Их кормят, воспитывают, учат. И разгружают родителей которые работают, кто на заводе, кто на лесопилке или на стройке.

Это Илара поняла, но к чему такая забота, она доехать не могла. Это же просто дети. Дети простолюдинов... Крестьян, горожан, солдат... Это видно. И по мнению Илары, это бездумная трата денег, ресурсов и времени. Ведьма просто не понимает зачем они нужны. Однако молча наблюдает и слушает. От чего ответ находится сам собой, в разговоре Эрми и воспитательниц. И ответ, поражает ведьму до глубины души. Костя всерьёз считает что дети их будущее. Он не хочет делить их по сословию или происхождению, он считает всех равными и хочет сделать всё, чтобы у них было образование, работа, будущее. Чтобы крестьяне не впрягались в плуг сами, а обрабатывали землю с помощью механизмов. Чтобы будущие гениальные изобретатели, инженеры, политики, целители, учителя, мудрецы, маги, не выискивались, а готовились с раннего детства. Готовились основательно...

От дальнейшей части разговора, Иларе становится плохо. Тихо, почти шёпотом чтобы дети не слышали, воспитатели вспоминают недавнее прошлое и с плохо скрываемым ужасом представляют что было бы, не явись к ним Константин. И ничего хорошего бы не произошло. Половина из этих детей, не пережила бы эту зиму. Голод, холод и болезни, забрали бы их. Это сейчас они беззаботно играют, а если бы у власти был Освальд...

Видя что Иларе совсем плохо, Эрми подходит ближе и берёт её за руку. Заглядывает в глаза и спрашивает: — Теперь ты понимаешь? Ты слушала нас, кривилась, не понимала. А сейчас по твоим щекам катятся слёзы. Ты поняла?

— Да...

— Умница, — кивает Эрми, убегает в другую комнату и возвращается с одной из сумок. — Внимание дети! У меня для вас кое-что есть. Сладости! От нас и Повелителя давайте все сюда.

Толпа детей, окружает девушек. Илара не дожидаясь просьбы Эрми, сама развязывает сумку и раздаёт сладости. Прикусив губу, чтобы не плакать, старается улыбаться, но сама едва не падает.

Раздав всё, умоляющим взглядом смотрит на Эрми, кивает на дверь, однако эльфийка отрицательно мотает головой и говорит что в остальные группы зайти надо. После чего тащит едва живую ведьму дальше, где всё повторяется. Разговоры с воспитателями, раздача подарков.

В последней же группе, состоящей из двух эльфов, двух человеческих девочек и маленькой гоблинши с косичками, Илара замирает и во все глаза смотрит на проводящего урок преподавателя. Который заметив Илару, мгновенно замолкает, бледнеет и икая пятится назад.

— Эгин, — кивает ведьма. — Какая удивительная встреча. Боишься меня?

— Опасаюсь, госпожа Илара, — сглатывая мямлит маг и несмотря на то, что трясётся от страха, встаёт перед детьми.

— Молодец, — улыбаясь выдыхает ведьма. — Вот хвалю. Особенно хвалю за то, что ты болван такой, провалил моё дурацкое задание. Спасибо, Эгин.

— Что?

— Да не трясись ты, — улыбается Илара. — Я сейчас серьёзно. Старой вредной ведьмы больше нет. Я думаю, наши отношения, тоже остаются в прошлом. Мир?

— Ух, да. Госпожа Илара. Рад что вы изменились. А я тут карапузов магии учу. Пока только рассказываю, но дети...

— Способные, сама вижу. Сильные маги, с большим потенциалом и великим будущим. Ну что юные волшебники, не хотите перерыв устроить? А то у нас тут сладости...

— Ты делаешь успехи, — кивает Эрми.

— Мне всё ещё сложно. И это... Мне бы на свежий воздух. А где вообще Костя?

Раздав сладости и поговорив с их учителем, девушки выходят на улицу. Искать Костю Эрми категорически отказывается объясняя это тем, что он в лаборатории. А там опасно, да и сотрудники все как один безумные. Однако Илару это не останавливает. С трудом, но она уговаривает эльфийку. Девушки идут на окраину города...

— Я понимаю, со мной тебе ничего не угрожает, — кое-что сообразив начинает Илара. — Но, ходить одной по городу. А вдруг убийцы?

— Эх, ну вот смотри. За нами, как только мы вышли из замка, не отрываясь следует Призрак. Гоблин из отдела госбезопасности. Впереди идёт Гром, орк оттуда же. На крыше Тень, эльфийка лучница. Ещё двое на крышах. Николс, глава госбезопасности, настоящий параноик. Поэтому без присмотра мы не останемся.

— А Костя?

— Шесть бойцов, плюс четыре сотрудника лаборатории, — улыбается Эрми. — За Архасу тоже не беспокойся, она хоть и сама воин, но парочку агентов Николс к ней приставил. Ну как?

— Здорово, — восхищённо выдыхает Илара. — А... Расскажи ещё о детских садах.

За разговорами, девушки добираются до лаборатории, то есть целому комплексу недавно построенных зданий. Внутри слышится гул, вой механизмов, металлический лязг и

шипение.

Девушки уже собираются зайти в самое большое здание, как вдруг... Грохот, стёкла в здании вылетают. Двери со скрипом открываются.

— А я говорил, меньше сыпать надо, — выходя бормочет покрытый толстым слоем сажи орк. Тут же наклоняется и протирая лицо снегом, бормочет ругательства.

Девушки забегают внутрь и тут же останавливаются. У стола стоят шестеро. Такие же чёрные от сажи, с выпученными глазами. Они стоят и тихо стонут.

— Капец, — голосом Эльзы выдаёт комок сажи.

— Ёп твою мать, — голосом Кости выдаёт второй. — Это пи... Это получилось!

Комки сажи хохоча жмут друг другу руки, обнимаются и поздравляют с открытием.

— Илара, нам лучше уйти, — шепчет Эрми.

— Полностью согласна.

Пока все заняты, девушки уходят и идут в замок. Где моются, ужинают и располагаются на кровати. Разговаривая ни о чём не замечают как пролетает несколько часов. И наконец...

— Илара, — подперев рукой голову спрашивает Глория. — А как это, быть старой?

— Ну вообще... Вспоминать не особо хочется. Суставы болят, изжога, постоянно приходилось курить особые смеси ядовитых и дурманящих трав. А если погода меняется, то совсем плохо. И тоска... Вот знаешь что можешь всё, любой твой приказ выполнят, но радости от этого нет. Только воспоминания. Молодость, былые битвы, приёмы в Императорском Дворце. Я смотрела на свой портрет, видела какой была и злилась. На всех, но только не на себя. А стоило бы посмотреть на свои поступки.

— Бедная, — качает головой Архаса. — А в молодости?

— Ух! Воительница! Боевая ведьма. Гроза врагов Тёмной Империи. Всегда шла впереди, проламывала головой стены. Ни одна крепость не могла остановить меня. А вместе с этим слава и уважение. Понимаете, я действовала там, где другие боялись. Шла в самоубийственные атаки и зубами вырывала победу.

— Оу! — хором кричат девушки. — А прозвища? Какие-нибудь этакие?

— Во времена Тёмной Империи, в самом начале моей карьеры. Илара Чёрная Ведьма. Через несколько десятилетий, Илара Демоница. Потом, во время войны, Ветер Смерти. А после... Когда я стала королевой Чёрной Крепости, меня называли Кровавой Охотницей. Чёрная Ведьма, Кровавая Охотница, Ведьма Илара. Надо придумать себе новое прозвище.

— А какое? — хлопает ресницами Эрми.

— Какое-нибудь такое, чтобы враги боялись. Чтобы услышав визжали и прятались. Ну, помогите мне.

— Сейчас...

Дверь в покои открывается, в комнату влетает Костя, тормозит у кровати и смотрит на девушек.

— О, мои любимые. Все в сборе. И Пирожочек здесь. Привет.

— Как! Как ты меня назвал! — поднав волосы дыбом взлетает вверх взбесившаяся Илара. — Повтори, о жалкий! Как ты осмелился назвать меня, Илару?

— Пирожочек, — без тени страха повторяет Костя.

— Я по твоему толстая и уродливая? — ещё сильнее свирепеет ведьма, от чего её глаза светятся красным.

— Нет, ты просто нежная и сладкая, — поймав её за ногу и усадив на кровать улыбается Костя. Ложится рядом, укладывает свою голову ей на колени и закрыв глаза продолжает: —

Вот поэтому и Пирожочек. Да и пахнет от тебя вкусно, ягодами. Меня вообще кормить в этом доме собираются? Я вообще-то работал весь день.

— Пирожочек, — хихикает ведьма и улыбаясь гладит волосы Константина. — А мне нравится.

— Я принесу ужин, — выдохнув убегает Эрми.

Костя же открывает глаза, смотрит на счастливую ведьму, берёт её за руку и целует пальцы.

— Ну, как день прошёл?

— Ты знаешь... Я тут подумала... Я хочу детей. Много. И мы...

— Хорошо, — улыбается Костя. — Я тоже хочу.

Илара закрывает глаза, падает на кровать и обнимает ногу Архасы. Как кошка трётся об неё и наконец-то понимает, что прошлое окончательно ушло. Впереди новая жизнь...

(Некоторое время спустя. Лэртон.)

Знаменательные события, пошли одно за другим или же случились два вместе. На неделю раньше заявленного срока пришли гномы. Но не одни. По пути прихватили идущих в Лэртон на повышенный магический фон эльфов. Небольшое племя, душ на сто пятьдесят. И вместе они пришли... Пришли, были переписаны, распределены по пустующим домам и специально отгроханным для них общежитиям. На каждую семью или одиночку выделили продуктивное довольствие, небольшие денежные выплаты и работу. Основная часть гномов изъявили желание разрабатывать рудники. Меньшая часть разбежалась кто на завод, кто на лесопилку. Шестерых, по мнению других гномов слишком умных, загребла к себе Эльза. Женская же часть общины гномов, в основном оккупировала ткацкую фабрику. Пришедшие эльфы доукомплектовали штат госпиталей, школ и детских садов. Двоих алхимиков и мага артефактора с боем отвоевала Эльза. Некоторые записались в армию, последних зажёб Николс.

И с одной стороны, всё это нравилось Косте. Рабочие руки, специалисты, шахтёры. Два по мнению Ульфера талантливых алхимика и артефактор... Но, от появления чуть более двух тысяч новых жителей, казна и экономика в общем получили серьёзный удар под дых. А так же сокрушительный удар в рыло отхватила кое-как налаженная жизнь в королевстве и выстроенная Марисом торговля. И всё потому что своего в Лэртоне нет от слова нихрена. Есть зерно, овощи, уголь, железо и древесина. Есть много, но девать это всё толком некуда. В приграничье, на зиму все дела свернули и кроме того, что выполнять уже имеющиеся контракты, почти ничего больше делать не собираются. Работают крайне вяло, со спущенными рукавами. Готовятся к зимним праздникам, как своим так и позаимствованным у Тёмной и Светлой империй, и подводят итоги.

На это сразу же было созвано экстренное совещание. На котором присутствовали все министры, управленцы, Илара, Натан и даже русалка, для неё ванну с водой притащили.

Началось совещание, первым масла в огонь подливает Казначей, который утверждает, что если так пойдёт дальше, то к весне казна опустеет наполовину. И это катастрофа! Налоги и пошлины, а так же продажа ресурсов и чеканка золотых, пока ещё держат казну в стабильном состоянии, но если ничего не изменится, то Лэртон ждёт беда.

Посмотрев записи и расчёты, Костя потирая глаза приказывает казначею взять выходной и отдохнуть, а пока посидеть в стороне и не отвечивать. Остальным же объясняет что даже половина казны, это более чем много.

Следующим слово берёт Марис. Уверенно, без паники, весело улыбаясь докладывает что у него всё под контролем. Не сразу, не сиюминутно, но дела у Лэртона пойдут лучше. А всё потому что репутация королевства растёт. Лэртон много покупает и платит за это золотом. Также спросом пользуются и их товары. Древесина, уголь, высококачественное железо и ювелирные украшения, уже заставили приграничье зашевелиться. Зима принесшая с собой затишье, по мнению Мариса играет всем только на руку. Лэртон подготовит больше ресурсов для продажи и наладит ещё какое-нибудь производство. Чёрная Крепость подключится, травы там очень ценные и за них будут платить очень много. Как за высококачественное стекло и очень даже неплохое пиво. Надо просто подождать, так быстро, ничего не делается. А вот уже весной, со слов Мариса, можно начать

разворачиваться.

И судя по блестящим глазам Мариса, развернуться он собирается на полную. Что вызывает интерес Повелителя.

На вопрос Кости как именно, Марис подробно докладывает о заключённых контрактах и планах на будущее. Первым делом, весной в королевство прибудет скот. Почти тысяча коров, две тысячи овец, коз и свиней поменьше, но со свиньями Марис схитрил. Также пригонят лошадей. Ну и плюс опять же слухи. Потому что это Малк Марис здесь, потому как министр. А вот его люди в приграничье — работают. Рассказывают, хвалятся, проворачивают дела и сделки, подбивают клинья под кого нужно, в общем крутятся как ужи на сковородке. Всеми силами стараются и делают всё, чтобы Лэртон как можно быстрее поднялся с колен на ноги.

Получив благодарность, Марис садится и слово переходит к министру сельского хозяйства. И тут всё снова не так гладко. Семян на весну более чем в избытке. Земли хоть отбавляй. Проблема в том, что крестьянам придётся возделывать землю вручную, что отнимет время. Драгоценное по мнению министра время. А всё потому, что лошадей у крестьян нет и таскать плуги им придётся самим. Поэтому министр на время посевной предлагает задействовать всех. Как солдат, так и рабочих. Да он и сам готов за плуг встать, главное чтобы успеть всё засеять.

На это хихикает Эльза, встаёт и говорит что лошади им не понадобятся. Тут же берёт слово, разворачивает плакаты и демонстрирует странные механизмы. От чего министры и управленцы начинают смотреть на Мышь с сочувствием, как на дурочку. Рецимер же и Натан, вытирая выступившие слёзы, обнимаются, бормочет что-то невнятное и смотрят на Эльзу как на посланницу Тёмных Сил.

Следом выступает Илара и докладывает о своих успехах. Стекольный завод они восстановили, винодельню обновили, мастерские заработали. Так же по примеру Кости, ведьма скупил у населения излишки трав и переработала их в зелья. Верфь чинит корабли и строит новые. Строятся школы, госпиталя и детские сады. Население довольно. Но есть одна проблема. Между Лэртоном и Чёрной крепостью нет дороги. И тракт соединяющий города не помешал бы. Тут же Илара создаёт на полу объёмную карту и красным выделяет дорогу.

Все с ней соглашаются, Натан предлагает снять каторжан с рудников и отправить их на строительство. В шахтах с них толку мало, конечно, кирками и лопатами они машут будь здоров, особенно после того как организаторов бунта на колья рассадили, но гномы шахтёры всё же лучше. Потому как знают куда бить, знают с какой силой бить и на уровне инстинктов понимают где именно залежи железа, серебра или золота.

Предложение принимаются, пока Советник пишет подходящие указы, Костя выслушивает других управленцев и министров. Глава рыбацкой артели, не забыв похвалить хихикающую в ванне русалку, докладывает что с добычей рыбы проблем нет. Вылавливают столько, сколько надо, не наглеют и славят Повелителя и Озёрную Деву.

Глава охотников из недавно собранной бригады, докладывает что мяса добывается с небольшим запасом. Зверья в лесах много, особенно хищного. Мясо, шкуры и меха сдаются в заготконторы. Деньги получаются, всё хорошо, все довольны.

Также всё нормально на лесопилке. В мастерских и кузницах более менее, а вот на ткацкой фабрике недостаток сырья. Шерсти не хватает, всё что привозят сразу же перерабатывается, лён почти закончился, конопля тоже подходит к концу. Рабочие боятся остаться без работы. На что получают заверение, что ресурсы будут. А если не будут, то

рабочие отправятся в оплачиваемый отпуск.

Далее идут указы, как письменные, так и устные. Например Малку поручается увеличить поставки сырья для ткацкой фабрики. Ригару и Моору улучшить подготовку солдат. Эльза, получает просьбу ускорить разработку сельхозтехники. Получив задания все уходят, Костя встаёт, на ходу набивая трубку топаёт к окну...

— Ты снова грустишь, — воркует из ванны Глия. — Почему?

— Потому что у меня ничего не получается, — хлопая себя по карманам ворчит Костя. — Только мы находим решение одной проблемы, как тут же появляется ещё несколько. Какой-то замкнутый круг. Я бьюсь головой в закрытые двери и, как только выбиваю их попадаю на развилку. Где двери уже две и я не знаю в какую именно ломиться. Проблемы, проблемы и ещё раз проблемы.

— Ну, ты хотя бы пытаешься с ними разобраться. Я вот смотрю, сравниваю с прошлой зимой и вижу результат. Жители сыты и довольны, работают, даже праздники устраивают. Прошлой зимой они плакали и умирали.

— Но я... Хм...

— Да-да-да, — подняв хвост часто кивает русалка. — Ты... А ещё ты кое-кого мне напоминаешь. Был давным давно один правитель. Так вот он тоже, прям как ты носился и даже волосы на голове рвал. Ответственность ему спать не давала. Всё думал, улучшал. Хороший был человек. Ты кстати даже внешне на него похож.

— И ты туда же. Не Император я. Я просто... Ай... Я уже сам не знаю кто я.

— Пока не Император, — подняв пальчик улыбается Глия. — Но, это только пока. Сейчас у тебя два Сердца. А вот когда ты соберёшь все... Кстати, как тебе мой хвостик?

— Отпад. Да ты и сама вся красивая.

— Ух, мерзавец, хвали меня. Желательно три раза в день и ещё перед сном. Ладно, я понимаю что ты от меня без ума, но держи себя в руках, я собственно о делах поговорить хочу и интересуют меня, осколки Сердец. Пока ты этого не видишь, но после убойного тройного ритуала, Сердце Лэртона выдаёт столько магии, что не только разбросанные по свету осколки отзываются, но и другие Сердца резонируют.

— Это плохо?

— Скорее двойко, — мило хмурясь качает головой русалка. — Понимаешь, много магии это хорошо. Жители меньше болеют, живут дольше. Сильнее, умнее, опять же две общины сюда стянулись. Но при всём при этом, тебя видят и враги. И если не видят, то скоро увидят.

— Илара... Ритуал...

— Да-а-а-а... — тянет Глия. — Вы скоро проведёте ритуал, от которого Сердце станет ещё сильнее, потому как демоническая кровь. Но не спешите. Сначала устройте свадьбу, как положено, по всем обычаям, с гостями и музыкой. Потом, принесите взаимные клятвы любви и верности. Верности обязательно, это в будущем поможет. Возможно уберёжет тебя от срыва, всё-таки Повелители легко сходят с ума и каждый делает это по своему, а клятва не даст, то есть придержит твоё безумие. Да и от посягательств на тебя, возможно, остановит. Я точно не знаю, это скорее теории, а не железные факты.

— И твои посягательства, — хмурится Костя

— Я дух. Дух Озера. Озёрная Дева.

Существо даже не магическое, а полностью состоящее из магии. Можно сказать разумный сгусток энергии. Со мной не считается... Кхым... Взял сбил меня. На чём я остановилась? Ага! Так вот, после ритуала, если мои расчёты верны, Сердца Лэртона и

Чёрной Крепости, несколько часов будут работать на износ. Это из-за того что ритуалы часто, крови много, и Илара наполовину демоница. Это всё равно как плеснуть крепкий ром в костёр. Но это всё ещё предположения. Хотя, думаю, так и будет. Вам это не сильно понравится, но и особого дискомфорта не доставит. Зато даст перспективы. Многие хранители осколков увидят это и вернуться. Может кто из Повелителей за ум возьмётся. А ещё... Хм... Надо подождать и провести ритуал весной, после посевной сразу. Урожайше будет, закачаешься. А ещё, тебе срочно необходим второй покровитель. Дела наши, сулят неприятности и стычки с разными врагами. По реке, конечно, к нам в Лэртон или Чёрную Крепость никто не доберётся, это моя вотчина, я не позволю, а вот пешком иди по воздуху... Есть у меня пара подружек, но вот не знаю подойдут ли они. Надо свести вас. И хоть я страшно ревную, я сделаю это.

— До весны можем не дорпеть, — вспоминая нападки ведьмы поправляет воротник Костя. — Илара...

— Ну да, ваши игры для демоницы всего шалости. Скоро они наскучат ей и она потребует чего-то серьёзного. Возьми её сзади. А что?

— Э-э-э-э... Как? Куда?

— Туда но не туда. Смотря как вы будете в тот момент расположены. Если лицом, то чуть ниже. Если она будет задом, то выше.

— Эм...

— Зайди с чёрного хода, глупый, — не выдерживает русалка.

— Эх...

— Ну что ты вздыхаешь. Девушка огонь. К тому же демоница. Если стесняешься или не умеешь, могу провести пару уроков. Значит берёшь и вставляешь в з...

— Глия!

— Что? — подняв зад и указывая на него пальцем спрашивает русалка. — А! Да там у меня всё есть, просто чешуйками прикрыто. Сейчас я их отодвину... Итак, начинаем урок. Оближи палец и иди ко мне. Хотя лучше возьми масло или мыло.

— Да перестань ты...

— А вот это уже как вызов звучит, — садится в воду и надувается русалка. — Между прочим для тебя стараюсь. Ладно, я всё равно своё возьму. А раз ты такой тугодум и не хочешь учиться, возвращаемся к скучным делам. Значит так, рыбы в озере будет больше. Весной покажу вам особые водоросли, они на вкус как капуста, очень полезные и питательные. А также... Вот мерзавец, весь настрой своими похотливыми подкатами сбил. И ведь чуть не соблазнил. Чуть не использовал наивную девушку! А я была о тебе лучшего мнения. До скорой встречи! Мой любимый Повелитель... В следующий раз точно с подружкой приду. Только ты не вздумай на неё пялиться. Утоплю!

— Мне никогда её не понять, — глядя пустую ванну вздыхает Костя. — Хотя... А надо ли?

По мнению Кости, разум человека и разум духа, просто обязаны чем-то отличаться. Сильно отличаться...

— Ладно, — понимая что с покровительницей лучше не спорить и не расстраивать нервно улыбается Костя. — Пойду работать... Или не пойду? Или пойду... Архаса, Глория, Эрми, Пирожочек, у меня сегодня выходной.

(Башня колдунов. Ульффер и Кетиос.)

— Эх! — сидя над хрустальным шаром восклицает Колдун. — Не смогла. А было бы

здорово. Русалка, Тёмный Дух в семье. Это же какие перспективы для нашего Императора.

— Между прочем он в это не верит, — отпивая пиво бормочет Советник. — И вообще, неприлично подглядывать за Повелителем.

— Так разве жеж я из любопытства или злого умысла? Нет, я только потому что беспокоюсь. Стар я, такие дела меня уже лет восемьсот как не трогают. А по поводу Императора, точно говорю, он это. Я помню! Я видел его однажды. Хочешь покажу? Сам убедишься.

Не дожидаясь ответа, Ульффер несётся к стене, нажимает на каменный блок, ждёт пока стена отъедет и скрывается в тайнике. Выходит со свёртком в руках, бережно разворачивает его и ставит на стол маленькую золотую статуэтку. Отскакивает в сторону и руками указывает на неё.

— Не похож, — рассмотрев фигуру воина, мотает головой Кетиос. — Глаза, лицо, телосложение. Ничего общего.

— Балда ты, Советник, — отвесив Кетиосу подзатыльник закипает Колдун. — Смотри на улыбку. Видишь? А теперь вспомни, как улыбается Повелитель. Ну...

— Да чтоб мне епископ Варлийский грехи отпустил! — выкатив глаза восклицает Советник. — Точно! Но всё остальное... Император даже так выглядит большим, массивным и внушающим уважение. Но...

— Ты бы в моей обители так не выражался, — заворачивая статуэтку ворчит Ульффер. — Всё остальное... Эта статуэтка была изготовлена когда Императору тысяча исполнилась. А Повелителю всего двадцать семь. За тысячу лет люди меняются. У меня вот нос вырос. Слишком... Хотя ладно. Слушай меня Кетиос, слушай внимательно. Я слишком стар, да меня поддерживает Сердце, зелья и ритуалы. Но, я знаю что смерть стоит у меня за спиной и рано или поздно заберёт меня. Поэтому... Мой долг ещё не выполнен! Я не могу бросить вас, но знаю что меня никто не спросит. Кетиос, друг мой, пообещай мне одну вещь.

— Всё что угодно, Ульффер, — понимая что Колдун как никогда серьёзен кивает Советник.

— Тогда... После того как меня не станет, а это случится в скором времени, не оставляй Повелителя. Скоро начнётся кошмар. Как только Светлые узнают что Тёмная Империя возрождается, начнётся война. Всё повторится и исход зависит от нас всех. Пока же, нам надо работать. Надо действовать как можно быстрее, потому что в этот раз Тёмные слабы и разобщены. Я понимаю, нестандартный ум Повелителя, его планы и идеи... Один он не справится.

— Я услышал тебя. Я сделаю всё что могу и даже больше. А ты...

— Ну ещё лет десять, я поскриплю. И за это время, мне надо подготовить Повелителя, своих учеников и тех кто только начал обучение. Что сидим? Вперёд! Как говорит Повелитель, у нас очень много работы. Пошли, Кетиос...

— А ты, не сможешь продлить себе жизнь. Лет на двести, а?

— Хм... Нет, у всего есть предел, человеческое тело не исключение. Но ты не расстраивайся, мы все уйдём на ту сторону. Все без исключения. И я не знаю что будет там, но когда мы там встретимся... Пошли, Кетиос, не будем драматизировать.

И они идут, мрачный Советник и весело хихикающий Колдун. Идут вершить великие дела. Сама магия от их настроения сгущается вокруг них. Тени в углах приходят в движение, они даже слышат биение Сердца. Слышат до тех пор, пока Колдун не наступает на собственную бороду. От чего вытягивается на полу и кряхтя пытается встать.

— Ульфер, ты бы подстриг бородищу. А то десять лет не протянешь. Раньше убьёшься. На лестнице навернёшься, ну или во сне запутаешься и задохнёшься.

— Ха, ха, ха-ха. Встать помоги, юнец. Доживёшь до моих лет, узнаешь как это...

— Нет спасибо, так мучиться... — мотает головой Кетиос. — Не хочу. Ещё лет двести и хватит.

Далее парочка идёт уже не так пафосно. Но всё же слышат, как Сердце радуется вместе с ними.

— Дела, дела, дела и ещё раз дела, — отодвигая от себя ворох бумаг ворчит Костя.

Встаёт, с хрустом потягивается и топает к окну. Глядя на заснеженные крыши города набивает трубку, снимает с пояса огниво, щёлкает им, прикуривает от двух раскалившихся кристаллов, выключает изобретённое Эльзой устройство и дабы не потерять привязывает к поясу. Выпускает облачко дыма, хмыкает...

— Скоро весна. А у нас... А нас почти всё готово.

Готово было и правда практически всё. За зиму, ценой каторжной работы, лаборатории удалось таки создать целых семь тракторов. Работающих, испытание провели. Тяжёлых, угловатых, непохожих друг на друга, но эффективных. Созданных методом проб и ошибок, безумных теорий, мата и обращений к чьей-то матери.

Если точнее, то по мнению Кости, получились дьявольские механизмы, невероятно примитивные если посмотреть на готовый результат и невероятно сложные если вспомнить сборку. Эта хрень, отдалённо напоминающая МТЗ, имела под капотом аж три собранных в одну упряжку магических двигателя. Коробку передач, на четыре скорости и понижающий редуктор. Металлические колёса, обтянутые толстым слоем аналога резины и ещё один маленький двигатель, для лебёдки, которая двумя цепями поднимала навеску. К которой цеплялся аж четырёхлемешный плуг и борона.

Смотрелась конструкция крайне убого. Но при всей своей убогости, трактор марки ЧЭЗХ, то есть Что Это За Хреновина, исправно тарахтел двое суток на одном заряде. Довольно бодро вспахивал землю, был крайне прост в управлении и неприхотлив в обслуживании. И тут Константин от всей души хвалил Тёмные силы и магию, без которых собрать в столь короткий период работающую технику не получилось бы. Да что там технику, не получилось бы вообще ничего, потому что без магии даже простенький токарный станок до сих пор оставался бы несбыточной мечтой. Сейчас же...

С пополнением штата лаборатории, дела серьёзно так ускорились. Общими усилиями создали аналог резины, которую какими-то непонятными Константиному способами доработали эльфы алхимики. Путём всё тех же проб и ошибок разработали и собрали плуги и сеялки. Наладили производство холодильников, то есть деревянных шкафов с чарами заморозки. И эти холодильники из-за простоты производства, внедряются в каждый дом.

Так же отдельная команда умников работает с резонирующими кристаллами. Пытается создать средство передачи информации или же аналог рации. Ну и до кучи, умельцы во главе с эльфом артефактором, создают способ сбора магии. С целью создать собирающую магию станцию для зарядки техники и прочих кристаллов. Потому что на магии здесь работает всё. Что как облегчает задачу, так и вызывает опасения, потому как если магия уйдёт, всё созданное превратится в металлолом и мусор. Но этот вариант, самый ужасный. Потому как если магия уйдёт, дело закончится вымиранием всех кроме людей.

Мотнув головой, Костя прогоняет дурные мысли и вспоминает хорошее. Которое, хоть и не так часто, но происходит. За зиму никто не умер от голода или холода. С болезнями справляются госпиталя. Дети учатся в школах, совсем маленькие в детских садах. Жители работают, без дела никто не сидит. На заводе, фабрике, лесопилке, в охотничьих или рыбацких бригадах, в мастерских. Остальные на немногочисленных стройках. Пока что, строят только ещё один детский сад и магическую академию. Новые постройки

лабораторного комплекса, не в счёт. Они там сами себе ангары строят. Строят и открывают. Надо только выловить Эльзу и рассказать ей о чем-нибудь. Например, так был разработан бумажный цех, за два дня был изобретён термометр, изобретён и поставлен на поток. В результате чего... С утра температура в Лэртоне минус пять по шкале Эльзы.

Таким же образом, Эльза предпринимает первые осторожные шаги в сторону огнестрельного оружия и ствольной артиллерии. Основы и принципы работы Костя ей рассказал. Но поскольку лаборатория загружена производством ракет, миномётов, ручных гранат, сельхоз оборудованием, двигателями и станками, Мышь пока взяться не может. И если возьмётся, то только к осени, а пока чертежи и размышления.

Но, как обычно в бочке мёда, всегда будет ложка дёгтя. В случае с Костей, ложки сразу две, чайная и столовая. Чайная это Илара, которая постоянно нудит о том, что при живом муже останется старой девой. Столовая же, никто иная, а Глия. Русалка, ссылаясь на то что в озере ей скучно, из замка не вылезает. Постоянно зависает в ванной, плещется в горячей воде, в огромных объёмах поглощает сладости и постоянно сыпет плоскими и пошлыми шуточками. Подсказывает как лучше, пытается соблазнить Костю, причём в присутствии девушек. Шепчет всякую похабщину Иларе, от чего сначала категорически отказывающаяся от такого необычного способа соития ведьма теперь начинает прислушиваться. И ещё, русалка грозитя привести с собой подругу, которую по каким-то неведомым причинам так и не приводит.

При всём при этом, русалка реально помогает. Выловленная рыба, больше и жирнее, плюс не сходит с крючка. И если перед тем как пойти на рыбалку, оставить подношение у алтаря и похвалить Озёрную Деву, то остаться без улова просто невозможно. Сама Глия, объясняет это тем, что вера жителей придаёт ей сил. Поэтому она может подвести рыбу к крючку, уберечь рыбака от захода на тонкий лёд и немного улучшить погоду. Так же русалка обещает сохранить больше мальков и позаботиться о них, чтобы голодом не плавали. Как именно это произойдёт, русалка не объясняет, хихикает и улыбается.

— Нда... — глядя в окно тянет Костя. — Скоро весна. И дел снова станет выше крыши. А ещё есть злые соседи... И вопросы.

Вопросов и правда было очень много. Особенно Костю волновало прошлое. Если точнее, то как Тёмная Империя, при таком своём развитии пала? Информации об этом практически не было. Ульффер и Илара, которые в той войне поучаствовали, рассказывают нечто бредовое и сильно отличающееся. О том что войска Светлых, появлялись неожиданно, нападали и также быстро исчезали при том что магов у них не было от слова совсем. А были у них монахи, священники и епископы, которые вместо магии использовали что-то другое. Что именно не понятно, объяснить это Ульффер и Илара не могут. Единственное что получается узнать, так это то, что магия Тёмных и способности Светлых очень схожи, но в тоже время отличаются. Не могут они и рассказать с чего началась война. С чего, зачем и почему? Что такого кроме неприязни, могло толкнуть огромное государство, на другое но более развитое? Религия? Убеждения? Жадность? Зависть?

Устроенный Ульфферу допрос немного, но приоткрыл завесу тайны. И если углубиться в историю... Вопросов станет ещё больше. Первые летописи, датируются тремя тысячами лет назад. Начинаются с походов строящего государство Императора Имя его неизвестно, деяния украшены поэзией, аллегориями и другими оборотами. А начал он, с объединения небольших царств. Захватывал новые, присоединял, приумножал и через сто лет, начал развивать империю. Тогда же, появляются первые упоминания о драконах, Каменном

Сердце и эпохе, как её окрестили авторы летописей — Становления. Численность населения росла, магии было столько, что каждый второй житель Тёмной Империи становился средненьким магом, а каждый десятый великим. Но, в летописях нет одной очень важной детали, а именно упоминаний о других расах. Непонятно откуда они взялись, говорится что они есть и на этом всё. И этого быть не может, потому что легенды о драконах и о том что они были до Императора имеются. Значит и другие магические народы должны были оставить свой след, хотя бы на уровне мифов. Но ничего этого нет.

Далее наступает Эпоха Благоденствия и длится она аж пять сотен лет. Земли осваиваются, технологии развиваются, строятся города, в которые при строительстве первым делом размещают Сердце, а уже вокруг него и возводят город. Город, крепость, форпост, всё что угодно, Сердца располагались везде.

Располагались, только по мнению Константина, это ничем не помогло. Но почему? Почему так?

— Мне надо будет разобраться, — по новой набивая трубку бормочет Костя. — Ульффер! Будь так добр...

— Я здесь, Повелитель, — материализуясь рядом кланяется Колдун. — Вижу вас наконец-то заинтересовала история. Я могу рассказать всё что помню. Кхем... Впервые я осознал себя в два года. Но уже тогда...

— Ульффер, подожди, — поднимая руки пятится от него Костя. — С историей лучше разбираться постепенно. А то там всего так мало, что всё додумывать приходится. Меня интересует настоящее время. А именно, почему Светлые так не любят нас. Без углублений в историю. Ульффер, не обижайся, я с радостью выслушаю твоё мнение, но позже. Договорились?

— Хм, хорошо, — качает головой Колдун. — Сразу к сути. Мы слишком разные. Звучит банально, но являясь одним видом, мы имеем кардинально противоположное мировоззрение.

— Например?

— Жизнь, — вздыхает Ульффер. — Да, жизнь. Что жизнь для нас? Новая жизнь, это чудо. Как бы плохо мы не жили, чудо зарождения новой жизни, для нас праздник. Ещё больший праздник, появление новой жизни. Завершение жизни, для нас горе. Не потому что душа окончила свой земной путь и ушла в прохладную темноту отдохнуть с такими же ушедшими, а потому что близкие остаются без того кого любят. У светлых... Я могу долго рассказывать, но постараюсь покороче. Зачатие — грех, рождение — грех, жизнь полна греха. Смерть не повод расслабляться и уходить на покой, а способ через мучения очистить грехи. Вся жизнь светлых, это мнимые грехи и попытки замолить их. Они причиняют друг другу боль и страдание, а прощения просят у Высших Сил. И если нам наплевать на то как они расшибают лбы в попытках отомолить поступки или откупиться от мнимых грехов у священников, то им на наши дела, нет. Им непонятна наша жизнь, непонятно поведение, уклад мысли. Всё! Их раздражает то как мы относимся к другим народам, то что используем магию, то что не напридумывали себе несколько сотен божеств и не ползаем у ног олицетворяющих их статуй. Они нас ненавидят. Всегда ненавидели и продолжают. Так было и так будет. Потому что само наше существование для них неприемлемо. Мы дикие, развратные, создаём семьи с низшими расами и смеем отвергать их Богов.

— Нда...

— Да, Повелитель. Как бы это странно не звучало, но наши самые страшные враги,

такие же люди как и мы с вами. Не монстры, не чудовища, а такие же, самые обыкновенные люди. Но, расстраиваться нет повода. Дела в Империи идут не очень. Там всё так погрязло в религиозных дебрях, что верующие в одного бога перегрызают глотки служителям другого. Учитывая то, что богов у них слишком много и один светлее другого, то Империя, в данный момент, представляет из себя сборище враждующих сект. Правда, перед угрозой Тёмных, то есть нас, все они объединятся. Но это...

— Спасибо, Ульффер. Сначала обрадовал и тут же расстроил. Ладно. Собери мне всё что имеется по истории, а так же сделай выписки и постарайся вспомнить всё что можешь, даже на уровне слухов и предположений.

— Будет исполнено, — довольно улыбается Колдун и исчезает.

— Нда... Весна скоро.

За заботами, делами и семейной жизнью, незаметно пролетает время. Начинается одно из самых главных событий — посевная. Хорошо отдохнувшие и нормально так отъевшиеся за зиму крестьяне, нетерпеливо готовят инвентарь. Обходят поля, осматривают свои участки и просят Тёмные Силы помочь. Тёмные Силы, в лице Эльзы, ехидно хихикают и потирают руки. Крестьяне смотрят на неё подозрительно, с опаской. Эльза же ждёт своего часа, а за одно придумывает новые идеи, которые заключаются в том, что раз есть машины для посева, то должны быть и для сбора. Попытка описать ей СК-5 «Нива» успехом не оборачивается. Такое собрать не получится. Пока не получится. Однако нужные записи в блокнотик Эльза делает.

Костя же понимает, что приближается час икс. Даже два. Сразу после посевной, в праздник который местные устраивают, состоится грандиозная по местным масштабам свадьба к которой уже всё готово. Платья пошиты, списки гостей составлены... Хотя, какие списки? Отмечать будут в замке, придут министры с семьями, управленцы и начальники, они же близкие друзья Кости и его жён. Из родственников только родители Глории и сестра Архасы. А потом в городе и сёлах устроят три выходных дня, будут раздавать бесплатную еду и выпивку.

И вот как раз это, больше всего и волнует Костю. Мечтая о великом, о семье он как-то не задумывался. А тут, на тебе, получи распишись. Четыре невесты. И как бы это много, но... За прожитое здесь время, Костя сам прикипел к ним и без них себя уже не представляет. Потому что они, даже зная что скоро станут королевами, Илара второй раз, почти не изменились. Ну разве что Илара, которая грезит о детях, любви и мечтает свалить всё на своего Советника. Архаса по прежнему хочет быть рядом с Костей и защищать его. Глория заботиться и создавать дома уют. Эрми заниматься детьми. Константин же... Он уверен в том что ему надо строить Империю. Ульффер много чего вспомнил и собрал в библиотеке книги. Поэтому, Костя хочет вернуть Тёмную Империю, но в улучшенном варианте. Что начнётся после свадьбы. Пока же...

Подойдя к дверям обеденного зала где всё время думает, Повелитель выглядывает и просит охраняющего вход орка позвать Советника. Сам же садится за стол и снова перебирает варианты.

— Повелитель, — войдя кивает Советник. — Вы хотели меня видеть?

— Да, проходи, присаживайся. Дело есть, важное.

— Слушаю, — присаживаясь и доставая письменные принадлежности оживляется Кетиос. Макает перо в чернильницу, готовится...

— Понимаешь... У меня свадьба. По местным обычаям, со мной на церемонии должен быть отец...

— Прекрасно понимаю, — усмехается Советник. — Так! Ригар ведёт Архасу. Николс слишком молод. Министр сельского хозяйства слишком стар. Ульффер поведёт к алтарю Эрми. С Глорией всё ясно. Хм-м-м... Кто же, кто же, кто же? А! Я понял!

— Да неужели?

— Рецимер! Отношения у вас тёплые, дружеские. Если не нравится то...

— Слушай, Советник, я вообще-то тебя хотел попросить.

— М-меня? Но Повелитель! Я не достоин.

— Почему?

— Я не знаю... Я... Я...

— Отказываешься?

— Совсем нет. Но разве нет более подходящих вариантов? Это же магический брак. В ходе которого... Ритуал затронет всех присутствующих. И я...

— Выбора у тебя нет. Более достойного я не вижу. Так что давай, собирайся, готовься. Только давай без балахона. Всё, и только попробуй не прийти. Я на тебя надеюсь...

— Но я... Не достоин.

— Да что ты заладил? Достойн не достоин. Мне страшно, а ты тут выёживаешься.

— Да, Повелитель. Я с огромным удовольствием буду рядом с вами. А сейчас... Может по кружечке?

— Давай.

Некоторое время спустя, поля. Крестьяне толпятся у неизвестной им техники. Рассматривают, спорят и не верят. Наворачивают круги вокруг тракторов, чешут головы и разводят руками. Так же смотрят на вереницы повозок, на которых из хранилищ везут семена. Министры и управленцы, пришедшие посмотреть на такое чудо, держатся в стороне и обсуждают свои дела. На трактора смотрят скептически и с опаской.

Константин же, стоя у трактора, сводит в уме цифры и рассчитывает. Малк как и обещал пригнал стада скота и теперь для всей этой живности нужны фермы, загоны и корм.

— Для этого нам нужны... Зернодробилки и сенокосилки. Надо начинать разработку и строительство. Нда... А...

— Ой! — нечаянно задев плечом трактор восклицает крестьянка.

— Не бойтесь, они не кусаются, — видя что народ пребывает в смятении улыбается Костя.

— Так это... Простите, Повелитель, — переминаясь бормочет староста. — Так если механизмы за нас всё делать будут, что с нами будет? Прогоните нас? Мы тогда это... Сами в плуги впряжёмся. Идти то нам некуда. А мы сможем.

— Обо всём по порядку, — забираясь на трактор вещает Костя. — Вот вы сами посмотрите. Я для вас школы, больницы, детские сады строю, а потом возьму и выгоню?

— Так если механизмы... Пожалейте, Повелитель. Сгинем ведь.

— Я не такого ожидал, — выдыхает Костя и уже громче заявляет. — Да жалко мне вас. Не могу я видеть как вы плуги на себе таскаете. Вот поэтому мы, для вас и создали технику. Чтобы вы спину не рвали. Понимаете?

— Так а что мы будем делать?

— Жить, — запрыгнув на трактор кивает Эльза. — Это сегодня их семь штук.

Следующей весной их будет сорок. И если не вы, то ваши дети которых Повелитель сейчас учит, будут работать на таких машинах. Для вас Повелитель старается, понимаете, для вас. Работа будет у всех. Мы будем жить лучше. Будут открываться новые производства, новые фабрики и заводы. Только примите всё это.

Крестьяне словам Эльзы вняли, однако тут же сошлись на том, что механизмы не потянут такие огромные плуги.

— Эльза, поехали, — кивает Костя.

Садится, хватая рычаг и опускает его вниз. Механизм вздрагивает, начинает громко урчать, передняя часть светится. Костя жмёт на педаль, от чего урчание переходит в свист. Далее сцепление, переключение на пониженную, вторая передача. Ещё один рычажок, плуг медленно опускается, Костя плавно отпускает педаль и дьявольский по мнению крестьян механизм приходит в движение. Шустро уезжает вперёд. Эльза на второй такой штуковине, уезжает за Повелителем.

— Ты смотри! — трогая руками перепаханную землю восклицает министр сельского хозяйства. — А я ведь не верил. До последнего не верил. Как я мог? Да с такими механизмами... Да мы за неделю управимся. Да мы... Мы...

— Вы на землю посмотрите, — удивляются крестьяне. — Она же как пух. Слава Повелителю!

Толпа взрывается радостными выкриками, которые Костя не слышит. Он, управляя одним из первых в этом мире трактором, погружён в свои мысли и прямо видит как по полю ездят комбайны. Как ровными рядами стоят танки. Видит как в небе проносятся звенья истребителей. Видит и знает что первый шаг к мировому господству сделан.

— Я смогу, — улыбаясь говорит Костя, оглядывается и машет Эльзе рукой. — Мы сможем.

(Десять дней спустя. Константин.)

С трудом, но посевная всё же закончилась. Зерновые, овощи, табак и огромные к радости гномов поля картофеля, всем миром за неделю засеяли. И вроде всё хорошо, народ доволен тому что всё произошло так быстро, просто и никто как обычно не умер в поле. Также все были рады, что полей засеяли в шесть раз больше. Не радовались только Костя и Эльза. Но у них были свои причины. Из семи тракторов, к концу посевной в строю остались только три. Два потеряли безвозвратно, один по причине серьёзной поломки трансмиссии переквалифицировался в донора запчастей которые почти не подходили к другим и их приходилось подгонять напильником. Ещё один, днём работал, ночью вставал на ремонт. Потому как, вёл себя крайне некультурно и как последняя скотина рассыпался на ходу.

Вскрылись все болезни, недостатки и недоработки. Слабая трансмиссия, уязвимость узлов и агрегатов. И от такого Костя готов был вырвать себе волосы, вернуться к лошадям и отправить дьявольские механизмы на переплавку. Но три из них, те которые собирала лично Эльза, получились настолько крепкими, что исправно, без даже мелких поломок выдержали испытание. А также выдержали испытание плуги, потому что там ломаться нечему и сеялки.

По завершению посевной, Эльза получает приказ, взять удачные модели и к следующей весне наклепать двадцать таких. На что Эльза общается сделать тридцать потому как всё поняла и теперь сделает быстрее и лучше. На эти новости потянулись гномы с железоделательного и сотрудники лесопилки. Мол такая техника и им не помешает. Брёвна там таскать, ну или руду подвозить.

Следующие три дня, прошли в увеличении огородов крестьян, их вскопкой и посадкой. Работали все, даже солдат для такого дела подключили. И сделали. От чего сами крестьяне устроили праздник. Министр сельского хозяйства нажрался и прилёт отдохнуть прямо у крыльца крестьянского дома. Эльза со своими погнала технику в лабораторию. Чумазый, больше похожий на вылезший из могилы труп Костя, в сопровождении двух солдат поплёлся в замок. На ходу размышляя о трудностях, успехах и том как всё это улучшить, усовершенствовать и довести до ума. Потому как-то что творится здесь в данный момент Повелителю не нравится от слова совсем.

— Нужно построить настоящий бумажный завод. Фабрику! Точно! Наладить производство макарон. Консервный завод! Для армии! Сухпайки нужны... Скоро грибы и ягоды пойдут. Необходимо усовершенствовать заготконторы. Настроить сушилки и...

— Повелитель, — вздыхает идущий рядом орк. — Вам бы отдохнуть.

— Какой отдыхать? Некогда мне. Рагнар, ты п-п-пойми. Нам работать надо.

— Но вы... Вы десять суток почти не спали...

— Так! Всё! Хватит спорить. Идём в лабораторию. Надо озадачить Эльзу. И...

Договорить Повелитель не успевает, запинаясь и падает. Вздыхает и свернувшись калачиком затихает.

— Нда, — почесав затылок усмехается Рагнар и обращается к напарнику. — Как он сам говорит, батарейки сели. Значит так, Эрик, бери корону. А я Повелителя в замок доставлю.

— Может его жён позвать? — подняв корону неуверенно спрашивает Эрик. — Ну или Советника. Мы же простые солдаты. Нам не следует к нему прикасаться.

— Ага, — взваливая Костю на плечо ворчит Рагнар. — Но здесь его оставлять нельзя.

Простудится, заболеет, кто о нас заботиться будет?

— Ну да, извини... Пойдём?

Таким образом, орки разгоняя любопытных идут в замок. Проходит по городу и как только попадают во дворец, передают Костю в руки Ульфера. Который осмотрев Повелителя, быстро вливает ему в рот зелье. Повелитель на это тут же вскакивает, мотает головой и уносится по коридору. Вернее пытается убежать, но Ульфер останавливает его. Объясняет что пора готовиться к ритуалу, говорит что Косте нужно отдохнуть иначе он загонит себя и... Словам Колдуна Костя внимает, мгновенно успокаивается, выписывает солдатам премию по десять серебряных, выходной, и вслед за Ульфером уходит.

— Странный он, необычный, — усмехается Рагнар.

— Безумец...

— Следи за языком, салага. Ещё раз так скажешь, клыки выбью. Повелитель всё для нас делает. И если хочешь и дальше такое жалование получать, учиться и жрать как не в себя, то не вякай. И в части не вздумай такое сказать — порвут. Смотри и слушай. Пойдём, получим премию, засядем в баре, там я расскажу тебе политику партии.

— Извини...

— Хех, салага. Пошли.

В покоях, девушки ловят Костю и сразу берут в оборот. Раздевают, сажают в ванну отмокать, сами же обещая нечто необыкновенно скрываются в спальне. Сидя в воде, Костя наконец-то расслабляется и...

— Привет, мой любимый Повелитель, — появившись в ванной улыбается русалка. — А я соскучилась. Кроме того, у меня для тебя есть нечто потрясающее. Готов?

— Нет, — бормочет Костя. — Может потом?

— Аби! — выкрикивает Глия. — Время пришло.

Ванную озаряет красная вспышка. На бортик садится маленькая, наверное метр ростом девушка. Голая, за спиной крылья как у бабочки. Светлые вьющиеся волосы, длинные острые ушки. И взгляд... Она смотрит на Костю, как на дерьмо.

Понимая что второго покровителя всё же не будет, Костя откидывается на бортик и закрывает глаза.

— Ну, знакомьтесь, — весело говорит Глия. — Костя, это твой второй покровитель. Аби...

— Привет Аби... Ты фея?

— Имя мне — Абиссус Сангвинум Папилио! Запомни его хорошенько, смертный! — встав на бортик выдаёт фея.

— А можно покороче, и не так пафосно?

— Дубина стоеросовая... вот взял, и всё опошил... Ай, ладно, зови просто Абисса... с твоими куцыми мозгами хорошо, если это запомнишь. Значит так, человек. Мне для нормальной работы необходимо... Ты слушаешь? Слушай внимательно. Начнём с малого. Десять алтарей, один на площади рядом с алтарём Глии, но раза в два больше и не из камня, а из золота. Потом, каждые три дня благодарственные молитвы в мою честь и подношения. Мне много не надо... Там сладости всякие разные. Обязательно мёд, побольше. Пары горшочков килограмм по пять-шесть на первое время хватит. Всё это на золотом подносе в хрустальных бокалах. Ну и кровь, она мне нужна. Для начала пару глотков. Будешь наливать свою кровь в золотую чашу и лично подавать мне. Если сделаешь всё, то я так и быть

согласна помогать тебе. Но только тебе, твои девки, земли и стадо оборванцев которыми ты управляешь, меня не интересуют. Ну так что? Согласен? Тогда тащи чашу и наливай кровь. Я голодна... Ты ещё здесь? Расторопнее, человечешка!

— Хм-м-м... — протерев лицо тянет Костя. — А вопрос можно?

— Только один, — демонстрируя острые треугольные зубы улыбается фея. — Ну?

— А... Даже не знаю с чего начать. Ну... А у тебя с такими запросами ничего не треснет? Лицо например, ну или задница.

— Как ты смеешь? — взлетая вверх верещит фея. — Я... Да я... Да я сейчас!

— Уйдёшь отсюда и больше никогда не появишься, — закрыв глаза высказывает Костя. — Мне нужны друзья, союзники, а не хрен пойми кто с завышенными требованиями. Тебе, Глия, за то что привела это недоразумение, строгий выговор. Неделю будешь сидеть без сладкого.

— Но Костя...

— Две недели.

— Ладно, — надув губы демонстративно отворачивается русалка. — Сама виновата. Аби, ты свободна. Извини за беспокойство, я позову кого-нибудь другого.

— А я? — взлетает вверх фея. — А как же я?

— Извини, не сработаемся. Жадная слишком. Ты иди, а мы с Глией подумаем, посмотрим варианты. Я уверен, у моей прекрасной русалочки много подруг, которые согласятся работать со мной на взаимовыгодных условиях. Да, милая?

— Да, — улыбается Глия, подплывает к Косте и прижимается к нему. — Есть у меня несколько на примете. Значит, тебе нужны вежливые и общительные? М-м-м...

— Глия, я думала мы подруги, — разворачиваясь и улетаая к окну всхлипывает фея.

— А я тебя предупреждала. Я тебя месяц к этому разговору готовила. А ты что?

Округлив глаза, фея падает на пол, встав на колени прижимается лбом к полу и глубоко вздохнув говорит: — мой Повелитель. Прошу вас простить меня. Молодая ещё, глупая. Две тысячи лет спала, а тут... Понесло меня, затуманило. Я хорошая, верная, злая, конечно, но это только к врагам. Давайте забудем это досадное недоразумение и начнём всё сначала. Итак, меня зовут Аби и я готова выслушать ваши предложения. Взамен обещаю верную службу, помощь и защиту вам, и вашим подданным.

— Так значительно лучше, — жестом приглашая фею вернуться на бортик улыбается Костя.

Начинаются переговоры. За службу и покровительство Костя обещает алтарь рядом с алтарём Глии. Раз в неделю скромные подношения и кровь. Молитв особенно благодарственных не будет, но если Аби будет хорошо выполнять свои обязанности, народ да и он сам будет восхвалять её. На это Аби хлопает в ладоши и часто кивая соглашается. Для закрепления договорённости тянет руку и как только Костя её пожимает, смущённо отводя глаза просит накормить её. Заверяет что пары капель крови, в идеале глоточек будет достаточно. А потом она сделает всё и даже больше.

Посмотрев на Глию и получив одобрительный кивок, Костя протягивает руку. Аби, облизываясь гладит его кожу, трётся щекой и наконец прокусывает. Жадно втягивает кровь, шумно проглатывает, заживляет место укуса поцелуем, встаёт на пол и вытягивается.

— Тёмный дух Аби, к службе готова, — докладывает фея и приложив ладонь к виску забавно хмурится.

— Вот такой ты мне нравишься, — улыбается Костя и гладит волосы феи.

— Рада... Ик. Стараться. Пойду... Пойду охранять р... Рубежи... — покачиваясь еле ворочает языком она.

Неуклюже взлетает, бьётся задом об потолок, матерясь падает, но немного не долетев до пола исчезает.

— Давно следили за мной? В её словах, я прям слышу себя когда устав солдатам зачитывал.

— Месяц, — вода пальцем по груди Повелителя вздыхает русалка. — Извини, Аби, конечно, не подарок, но я не думала что её так понесёт. А ты хорошо себя показал. Проявил твёрдость, меня аж гордость взяла. Но об этом позже. Сейчас... Поздравляю с новым покровителем. Ополаскивайся и иди. Девушки кое-что для тебя подготовили. Я тоже делами займусь. Поцелуй?

— Давай...

Получив поцелуй, Костя кивает русалке, быстро моется, выбирается из ванны и накинув халат входит в покои где творится настоящая паника. Эрми крутится у зеркала, Архаса и Глория обнимаясь плачут. Илара с мрачным видом сидит на кровати. Увидев Костю, все мгновенно успокаиваются, выстраиваются в ряд и улыбаются. От увиденного, Костя дышать боится. Вид девушек. Первой идёт Архаса. Красное, как принято у местных орков свадебное платье. Не пышное, но тем не менее... Глория почти в таком же, но ярко алом. Эрми в белом. На эльфийке платье с юбкой до колен и белые кружевные чулки на ногах. Илара, что неудивительно, в чёрном.

Все четверо стоят и с ожиданием смотрят на Костю.

— Ну как? — в один голос спрашивают они.

— Нет слов... Да вы... Я всегда говорил что вы у меня красавицы. Но вот сейчас... Я кажется забыл как дышать. А...

— Твой костюм готов, — вытаскивая из шкафа камзол подмигивает Эрми. — Поскольку ты был занят, мы взяли всю организацию на себя.

— Эм...

— Списки гостей составлены, — кивает Архаса. — Приглашения отправлены. Завтра начнут готовить праздничный обед и украшать замок. А послезавтра...

— Послезавтра?

— Ну да, — подходя к нему улыбается Глория. — Посевная закончена, а как ты говорил, свадьба сразу после посевной.

— Да, я что-то замотался. Молодцы. Правильно. А то я, так в работу ушёл, что прям ух! Хе-хе...

— Ты не рад? — хмурясь спрашивает Илара.

— Да ты что? Я ваще в восторге. Просто голова не соображает. А так...

— Шучу, — мило улыбаясь крутится на месте ведьма. — Я чувствую что ты рад. Но и растерян, это нормально. Так девочки, раздеваемся, не надо платья мять. А заодно...

Быстро скинув платье и представ перед Костей голой, Илара толкает его на кровать, садится на него и ёрзает.

— Пирожочек, два дня осталось, — понимая к чему всё идёт улыбается Костя. — Держи себя в руках.

— А я не хочу, — быстрее двигаясь стонет Илара. — Нет у меня больше сил. Я же демоница! Получив вторую молодость, я хочу наверстать всё то, чего лишала себя из-за глупости. И кто как не ты мне в этом поможет, а? Ну давай же, не сопротивляйся.

— А ритуал? Если мы не сдержимся, Ульфер меня съест. Да и Сердцу такой поворот не понравится. А нам как ты знаешь надо усилить его.

— М-м-м... Глия кое-чему нас научила, — проводя ногтями по груди Повелителя томно шепчет Илара. — И мы решили попробовать. Единогласно...

— А если будет больно...

— Лёгкая боль, для орчанки не страшна, — забираясь на кровать тянет Архаса. — Вспомни наш первый раз, у Сердца. Тогда боль только разожгла мою страсть.

— Ну да, — укладываясь рядом мурлычет Глория. — Я после той вспышки боли, вообще тебя чуть не съела.

— А я перехватила инициативу, — подползая хихикает Эрми. — Да и у нас, у эльфов, есть способность отключать болевые ощущения.

— Ну а я демоница, — продолжает ёрзать Илара. — Боль только заведёт меня. Ну, давай же...

С этими словами, Илара спрыгивает на кровать, укладывается на живот и разводит ножки. Встаёт на четвереньки, с кошачьей грацией прогибает спинку и виляет задом.

— И всё же... — сглатывая мямлит Костя. — Я думаю... Нам надо подождать. Да...

— На помощь, — выдыхает ведьма.

Рядом с ней, в такую же позу становятся остальные девушки. От чего глаза Кости лезут на лоб. Он встаёт, хватая за попу Глорию...

— Нет-нет-нет, — хихикает гоблинша. — Сначала Пирожочек. Она изнемогает. А мы подождём.

— Ладно... Но... Ладно...

Переключив всё внимание на ведьму, Костя приближается к ней. Ладонями гладит ягодицы, раздвигает их...

— Давай же, — ещё сильнее прогибая спину шепчет ведьма. — Ну, я готова.

— Сейчас... Подожди...

— Стоять! — рушит всю романтику грубоватый и пьяный голос. — Вы с ума сошли? Нельзя просто так. Ай, всему вас учить надо. Смотрите сюда...

Вспыхнув красным, на кровати появляется с трудом стоящая на ногах Аби. Подходит к Иларе, плюёт на ладонь и проводит по её заднице. Дико вереща девушки вскакивают с кровати, хватают стулья, вешалки, прочую мебель и готовятся к бою.

— Это кто?

— Архаса, — потеряв переносицу вздыхает Костя. — Это... Это моя вторая покровительница. Абиссус Сангвинум Папилио. Или просто Аби...

— Здравствуйте! — широко улыбается фея, шагает вперёд и падает. — Перебрала... Костенька, чего они у тебя такие дикие?

— Ты вообще что здесь делаешь, выдра? Ты же рубежи охранять ушла. Ну вот и иди, охраняй. А то хрен тебе не алтарей. Кыш!

— Вредный ты, — пытаясь встать бормочет фея. — Но красивый. Захочешь развлечься, только свистни.

— Да я тебе сейчас! — рвётся в бой Архаса, однако почему-то бледная Илара останавливает её.

Фея же икая и бормоча что-то невнятное летит к окну, несколько раз бьётся головой в стекло, матерясь бьёт себя по лбу и вспыхнув красным исчезает.

— Где ты взял её? — облегчённо выдохнув спрашивает ведьма.

— Сама пришла. То есть Глия привела. А что?

— Что?! — до предела удивляется Илара. — Ты хоть знаешь кого выдрой назвал? Это же Абиссус Сангвинум Папилио! Дьявольская Бабочка из Бездны. Покровительница самого Императора.

— И что?

— И то, что это дьявольское создание, — расхаживая по комнате высказывает Илара. — Когда-то внушало ужас целым армиям! Её уважали и боялись как свои, так и враги. Это очень злобный, невероятно мстительный и неопишимо пакостный дух. Девочки, прошу вас, чтобы эта сущность не выкинула, руками её не трогайте, то есть не бейте. Словами можно, но, пожалуйста, без рукоприкладства. Побить её легко, вот только последствия потом замучают.

— Например? — округлив глаза спрашивает Эрми.

— Например... Ну, если обидишь её, то получишь прыщи на лицо. Дурной запах из рта, дурной настолько что над тобой вороны кружиться будут. Волосы клочками выпадут. Всё к чему ты прикоснёшься будет портиться, гнить, рваться и ломаться. Добавь к этому постоянные газы, отрыжку и спонтанную диарею.

— С ней лучше дружить, — сглотнув говорит Эрми.

— Именно! — восклицает Илара. — Дружить и закрывать глаза на её шалости. Тогда она будет весёлой, озорной, смешной и верной. Кроме глупых шуток и мелких пакостей над которыми мы сами же и будем смеяться от неё ничего не будет.

— Ты её помнишь, — глядя на ведьму заключает Костя. — Возможно даже знакома.

— Да, знакома. Несколько раз встречались. Первый раз в бою. Крупный отряд Светлых. Я повела своих в атаку. Час и отряд в тысячу мечей перестал существовать. Люди были измотаны, запуганы, покрыты язвами и гноящимися ранами. Как потом оказалось, отряд шёл устроить диверсию. Так вот как только они зашли на земли Тёмной Империи, для них, со слов пленных, начался кошмар. Любая царапина за часы превращалась в ужасную язву. Продукты и вода портились вино превращалось в уксус. Одежда истлевала и даже золото мутнело. Всех преследовали несчастья, глупые случаи, травмы. В итоге, стараниями Аби, тысячный отряд отборных и хорошо подготовленных воинов превратился в сборище голодных, зашуганных и измученных оборванцев. Они ничего не смогли нам сделать... А Аби летала над пленными и откровенно издевалась.

Второй раз, всё было более мирно. Мы с командирами сидели в баре, а пьяная Аби танцевала на столе.

— Она опасная и психованная, — качает головой Глория.

— Нет, она полезная, — тут же возражает Илара. — Лучшего покровителя не найти. Она же всех врагов изведёт. Правда если мы её не обидим. Но с этим ведь проблем не будет? Я понимаю, никто из нас её тут видеть не хочет, но так надо. Сами смотрите. Враги нападут в любом случае. Костя будет ходить в походы, опасные и трудные. Его нельзя оставлять без присмотра. А Аби, она всегда будет рядом с ним. Защитит, прикроет, отведёт беду, закроет смерти глаза. Вы поймите, мне самой это не нравится, но наш любимый не воин и не маг, он по сути беззащитен. Ему просто необходимо чем-то это компенсировать. И тёмные духи тут как никто подходят.

— Ну если так... Если так, то мы согласны, — посмотрев на кивающих девушек говорит Архаса и мрачно добавляет. — Но ты, Константин Первый, не вздумай развлекаться с ней.

— С духами не считается, — подняв руку говорит Илара. — У Императора, кроме жён

были ещё и наложницы, некоторые как раз тёмные духи. Возможно Аби была...

— А мне плевать что там было у Императора! — уперев руки в бока рычит Архаса. — Идёмте в ванную, продолжать будем. И Костя, не забудь что я сказала. Никаких развлечений с Аби, по крайней мере пока мы к ней не привыкнем.

— Да с чего ты вообще взяла что я хочу с ней развлекаться? Почему...

— Потому что у тебя четыре жены и похотливая русалка, — улыбается Глория. — Так что не спеши.

— Да не хочу я!

— Ага! — хором рявкают все четверо.

— Ладно... Обещаю, что пока вы не разрешите, к фее не прикоснусь, — подняв руку говорит Костя и шёпотом добавляет. — Я и с вашим разрешением к ней не прикоснусь. Но доказывать вам это, более чем бесполезно. Прошу вас, мои королевы. Проходим в ванную, я научу вас пускать мыльные пузырики.

— Другому ты нас научишь, — как змея шипит Илара. — Кобелина. Четырёх жён и русалки ему мало, он ещё и фею себе завёл.

Сделав вид что не слышит эти подколки, Костя провожает девушек в ванную, закрывает за ними дверь. Бежит к противоположной стене и несколько раз бьётся головой. Выдыхает, возвращается, заваливается в ванную, а там... Илара стоит у стены. Эрми улыбаясь льёт ей на поясницу мыло. Архаса, Глория и вот неожиданность русалка, сидят в обнимку в воде и кусая губы предвкушают зрелище.

— Ну... — чешет затылок Костя. — Никто и не говорил что будет легко. — Я иду к вам.

(Лэртон. День свадьбы.)

Стоя у зеркала и разглядывая себя, Костя как обычно пыхтел трубкой, в которую Ульффер подсыпал успокаивающие травы и... Нет, сегодня он не думал о делах, работе, королевстве. Он просто крутился у зеркала и приходил к выводу что ничего такой. Не сногсшибательный мачо, но своим красавицам, вполне соответствует. На всём натуральном поднаростил мускулатуры, загорел, стал как будто больше и массивнее. Хотя может и стал, рост и вес не измерялся, а судить по одежде не получается. Она или раётся на работе, или приходит в негодность после посещения лаборатории где сотрудники то взрыв устроят, то небольшой пожар, то какую-нибудь другую аварию. Но при всём при этом, они...

— Нет-нет-нет, — подняв руки улыбается Костя. — Не сегодня. Свадьбу отгуляем, ночью ритуал проведём, потом отдых в целых три дня устроим. Вот тогда, когда отдохну, сразу за работу возьмусь. Ну что, Константин Алексеевич, готов?

Отражение натянуто улыбается и неуверенно кивает, Костя падает в кресло, закрывает рукой глаза и глубоко затягивается.

— Не готов... Да блин... Так! Отставить панику!

Вскочив Костя несётся к своему столу, выдвигает ящик и выкладывает на стол четыре шкатулки с кольцами. Открывает их, внимательно осматривает... Подпрыгивает и начинает носиться по комнате. Останавливается...

— Я спокоен, — закрыв глаза выдыхает Костя. — Ничего же страшного. Свадьба, ну и что что с четырьмя, зато по любви. Со всеми... Да что со мной? Ульффер! Будь другом, подойди, а!

Ульффер, что удивительно не является. Вместо него, с подносом в руках заходит Марта. Улыбаясь подходит ближе, ставит поднос на стол. Открывает бутылку с мутной зеленоватой жидкостью, наливает стопочку и подаёт её Косте.

— Выпей, легче станет, — улыбается гоблинша.

— Мам... Мам ты не поверишь, мне впервые так страшно. Даже на войне, когда вёл войско на врага, я так не боялся. Сейчас же...

— Этот страх, — улыбается гоблинша. — Да, он знаком мне. Я помню нашу с Григом свадьбу. Так вот он так нервничал, что его пришлось держать, дабы не свалился. Вместо клятвы промычал что-то неразборчивое, поцеловал меня и свалился. Обнял ноги проводящего церемонию мага и захрапел.

— Это всё стресс.

— Нет, сынок, — улыбается Марта. — Это гномий самогон из картошки. Выпей, легче станет. Только не перебирай и сильно не нервничай. А я пойду Архасу успокою. У неё кажется срыв.

— Спасибо.

Опрокинув стопочку обжигающего пойла, Костя откидывается на спинку кресла, затягивается и понимая что помогло улыбается.

— А что мне горевать? — пожимает он плечами. — Жизнь моя будет полна радости, любви и веселья. И...

— Костя! Свадьбы не будет! — топая ногой кричит появившаяся у стола Илара.

— Почему?

— Платье! Я в нём как пугало! Посмотри на меня. Здесь тянет, там висит. Пошито криво-косо. Цвет! Оно недостаточно чёрное!

— Где криво?

— Ы-ы-ы-ы! — запрокинув голову и обливаясь слезами плачет ведьма. — Я уродина.

— Ты самая красивая ведьмочка.

— Правда? — жалобно тянет она. — Ты не обманываешь?

— Слово Повелителя, — поймав ведьму и усадив к себе на колени улыбается Костя. — Да и потом, если бы я тебя обманывал, ты бы почувствовала. А так, ты же слышишь как я радуюсь. Ну, не надо плакать. Всё хорошо.

— Спасибо, — шмыгает она носом. — Люблю тебя. Ты...

— О-о-о-о... — упав на стол стонет фея. — Я ща сдохну. Илара, ты же знаешь что мне нельзя столько крови. Почему ты меня не остановила?

— Наверное потому что меня в ванной не было. Да и потом, разве тебя остановишь? Ты как, сильно плохо?

— Голова сейчас взорвётся, — переворачиваясь на спину стонет Аби. — Перед глазами круги. Две тысячи лет спала, а тут такой большой глоток крови. Мне бы подлечиться.

— Самогоночки? — поднимая бутылку спрашивает Костя, на что фея зеленеет и закрывает рот руками.

Садится на стол, с трудом приглаживает взлохмаченные волосы и чмокая губами умоляюще смотрит на Костю: — Мой Повелитель... Сдохну же. Загнусь, а мне всего четыре с половиной тысячи. Не погуби, сжался. Маленькую капельку, как лекарство, а?

— Держи, — протягивая руку ворчит Костя.

Судорожно вздыхая, фея гладит руку, целует и прокусывает кожу. Слизирует несколько капель крови, заживляет место укуса поцелуем, облегчённо выдыхает и мотнув головой прыгает на Повелителя. Осыпая его лицо поцелуями тараторит слова благодарности, перебирается на недовольную таким поведением Илару и целует её.

— Спасибо, вы такие хорошие. А я...

— А ты почему голая?

— Повелителю не нравится? — искренне удивляется фея. — Но я же... Я красивая. Я могу размер изменить. Больше стать, ну или меньше. А хотите я стану невидимой. Я же дух, я могу.

— Я не об этом. У нас сейчас свадьба, тебе не стоит смущать гостей.

— То есть... То есть ты... Повелитель приглашает меня?

— Ну да. Ты же наша. Должна быть рядом с нами. Тем более Глия будет. Сейчас я позову маму, она тебе...

Никого звать не приходится. Щелчком пальцев фея создаёт на себе пару узеньких повязок. Которые толком ничего не прикрывают, но... Довольная фея поднимает руки и крутится на месте. Костя же, понимая что большего от Аби не добиться, показывает ей большой палец. Тут же поясняет что это жест высшего одобрения, после чего довольная фея схватив Илару улетает готовиться.

— Нда... — набивая трубку бормочет Костя. — Всё чудесатее и чудесатее. Что дальше? Домовые? Лешие? Кикиморы? Ай, да кто бы не пришёл, меня уже ничего не удивит.

По мнению Кости, этот мир буквально пропитан магией, чудесами и всякой прочей мистикой. Сказочные существа, тёмные духи которые ведут себя совсем не как духи, Сердца которые вместе с Костей радуются такому знаменательному событию.

— Нет меня точно ничто больше не удивит, — раскуривая трубку от огнива улыбается Костя.

Открывается дверь, в покои вваливается человек лет пятидесяти. В чёрном строгом костюме, седые волосы собраны в причёску. Чёрная как будто посеребрённая борода аккуратно подстрижена.

— Ты кто? — выкатывает глаза Костя.

— Очень смешно, Повелитель, — голосом Кетиоса говорит незнакомец.

— Ты! Кха... Акха... Почему ты так выглядишь?

— Так вы же сами сказали без балахона и в порядок себя привести. Вот я и привёл.

— Нда... Я понял, ты невест у меня отбить хочешь.

— Ну что вы... Ваши шутки...

— Ага! На работу теперь только так, будешь послов очаровывать, и служанок тоже. А знаешь...

— Пора, — улыбается Кетиос. — Корону не забудьте. Трубку лучше оставить. Кольца в ящике стола. Ваше кольцо, о котором вы забыли, у алтаря. Я позаботился.

— А... Может выпьем? Для настроения?

— Лучше не стоит, — улыбается Советник. — Потом, во время праздничного обеда. Прошу вас.

Они выходят из покоев и идут... Вперёд, по украшенным еловыми венками и цветами, вымытым до зеркального блеска коридорам. По большим залам и наконец приходят в тронный. Где уже ожидают гости. Нарядно одетые, они раздуваясь от гордости и радости за Повелителя, приветствуют его поклонами и улыбками. Дети держат в руках венки и букеты цветов. Впереди, у подготовленного алтаря, в небесно-голубой мантии ожидает ученица Колдуна, она же человеческая девушка Эльферия. На алтаре пять золотых кубков с вином, цветы и еловые венки.

Конечно, еловые перевязанные лентами венки Повелителю не особо нравятся, не самые приятные ассоциации вызывают. Но здесь, в этом причудливом мире, ель считается символом мудрости, силы и долголетия. Поэтому, Костя убирает суеверия куда подальше и улыбаясь гостям идёт вперёд.

— А всё-таки, я не могу привыкнуть, — стоя у алтаря вздыхает Костя.

— Скучаете по дому? — улыбается Кетиос.

— Нет... Там нет вас, поэтому и скучать мне нет смысла. Просто... Раньше, когда я только попал сюда, всё мне казалось сном. Ярким, реалистичным, но сном. Я боялся проснуться и потерять всех кого обрёл здесь. Сейчас же, сном мне кажется прошлая жизнь. Кошмаром из которого вы меня вырвали. Я здесь... Дома... С вами... И я очень рад этому.

— Посмотрите на их лица, — кивая на гостей улыбается Советник. — Ни капли злобы, зависти или отчаяния. Они рады, за вас, вместе с вами. И я тоже... Кхем... Извините. Что-то я расчувствовался. Но сегодня такой день...

Двери зала открываются, первой влетает Аби. Фея хихикая медленно летит и раскидывает из корзинки лепестки цветов. А за ней...

В зал медленно входят Архаса и Ригар. Старый орк, ведёт Архасу как родную дочь. Гордо подняв голову вышагивает по ковровой дорожке. Сама же Архаса, дрожит от страха и бросает на Костю испуганные взгляды.

Вслед за ними появляются Эрми и Ульффер. Эрми в отличии от Архасы весела и беззаботна. Улыбается гостям, подмигивает выглядывающей из ванны русалке. Но самое

большое впечатление производит не она, а Ульфер. Который сменил широкополую шляпу и безразмерную мантию на чёрные брюки, белую рубаху и чёрную жилетку. Бороду подстриг, волосы укоротил от чего как-то даже помолодел.

Следующими шли Глория и Григ. Гоблинша нервничает ещё сильнее Архасы. С силой сжимает руку отца и всем своим видом показывает что хочет сбежать.

Последними выходят Илара и Ларс. Советник Чёрной Крепости, улыбаясь гостям ведёт невесту, которая на негнущихся ногах топает по залу. Под прикрывающей лицо вуалью, видны слёзы. На ходу Илара всхлипывает и всеми силами старается не зарыдать.

Наконец невесты прибывают к алтарю и выстраиваются слева от Константина. Сопровождающие их становятся справа. Эльферия хлопает в ладоши от чего лежащие в чашах травы вспыхивают и дымят фиолетовым ароматным дымом. На алтаре светятся кристаллы, вино в кубках меняет цвет с красного на чёрный и источая фиолетовый дым начинает бурлить.

— Тёмные Силы благоволят вам, — надев капюшон кивает Эльферия. — Начинаем тёмный ритуал. Вы, Повелитель Лэртон и Чёрной Крепости Ракитин Константин Алексеевич, готовы скрепить ваш союз магическими узами?

— Да, — забыв о волнении уверенно кивает Костя.

— А вы? — обращаясь к девушкам спрашивает Эльферия. — Архаса из рода Обезглавливателей, Глория Григ, Эрмиель из дома Серебряной Ели и Илара Кровавая Охотница?

— Да, — синхронно отвечают девушки.

— Тогда! — восклицает Эльферия и выдержав паузу продолжает. — Испейте ритуального вина и завершите церемонию поцелуем любви.

Синхронно, все пятеро берут кубки и пьют вино. Константин следуя обычаям выпивает первым, подходит к Архасе, поднимает её вуаль и целует в губы. В зале темнеет и приятно холодает. Сгущающиеся в углах тени приходят в движение и принимают образы людей и животных. Перетекая и изменяясь тянутся к алтарю.

— Люблю тебя, — разорвав поцелуй улыбается Костя. Встаёт перед орчанкой на колени и надевает ей на палец кольцо. — В знак моей любви, прими это кольцо.

— Спасибо, — всхлипывает Архаса. — Встань, неудобно же...

Костя на это улыбается, встаёт и подходит к Эрми, целует её. Повторяет ритуал с кольцом...

Тени становятся ещё гуще, приходят в движение и крутят вокруг алтаря хоровод. Слышатся их жуткие завывания, у некоторых начинают светиться глаза и открываются зубастые рты.

После поцелуя с Глорией, в зале исчезают все краски. Стены плывут, становятся прозрачными. Со всех сторон тянутся мрачные издающие жуткие звуки тени. Которые приближаются, прикасаются к Константину, теребят его волосы, слегка толкают.

Весь этот ужас, Костя стойко выдерживает. Подходит к Иларе, целует её, надевает кольцо на пальчик. От чего тени начинают хохотать жуткими голосами. Кружатся в безумном танце и выдыхают на Костю облака молочно-белого дыма. Резко поднимаются вверх, закручиваются в воронку и вдруг исчезают.

— Мы вино пили или клей нюхали? — натянуто улыбаясь спрашивает Костя. — Что-то я не понял... Это что вообще было?

— Тёмные Силы благословили вас, мой Повелитель, — с восхищением глядя на Костю

высказывает Аби.

— Именно так, — подтверждает Эльферия. — Вы удостоились великой чести. Тёмные Силы лично посетили вас. Союз заключён, теперь вы связаны узами магического брака. Поздравляю. От себя же пожелаю вам ещё больше любви, много здоровых детей, счастья и удачи. Поздравляю! Слава Повелителю!

— Слава Повелителю! — хором кричат гости.

— Нет-нет, — подняв руки мотает головой Костя. — Вы не правы. Почему Повелителю? Почему только мне? Это вам слава. Вам благодарность. Ведь это вы, привели меня сюда. Это я о вас, Кетиос, Николс и Ульффер. Не смущайтесь, вам не идёт. В общем, спасибо вам. Всем вам, за то что вы есть. За то что несмотря на трудности идёте рядом со мной и верите. Да, рядом со мной, а не за мной. И за то что вы рядом...

Сняв корону, Костя встаёт на одно колено и преклоняет перед ними голову. Зал замирает, растроганные и потрясённые гости не знают что ответить. Стоят, переглядываются...

— И мы пойдём с вами! — хлопая в ладоши кричит Николс. — Хоть в ад. Хоть к Светлому Императору чтобы ему в глаз плюнуть. Хоть куда. Мы с вами, Повелитель!

— Тогда, прошу всех в обеденный зал. Такое событие, просто необходимо отметить.

После этих слов, начинается настоящий праздник. Все перемещаются в обеденный зал, рассаживаются за столами и поздравляя Повелителя отмечают. Сам же Костя, на удивление спокоен. Он видит что заглянувшие на праздник тени никуда не делись. Они скрываясь в углах, под мебелью и за занавесками одобрительно смотрят на него. Смотрят и ждут следующего ритуала который произойдёт совсем уже скоро. Больше всех, конечно ждёт Илара, но...

— Поверить не могу, — мотает головой Архаса. — Я теперь замужем, по-настоящему. Ракитина Архаса. Звучит?

— А от чего твоя фамилия? — интересуется сияющая от радости Эрми. — Это род? Дом? Клан? Что такое...

— От названия дерева, — улыбается Костя. — Ракита, в том мире раньше так называли ивы. Да, у нас они точно такие же, как впрочем и ёлки. Да вообще, у нас с тем миром много похожего.

— Это символично, — кивает Илара. — Ива дерево магическое. Из него делают луки и обереги от сил Света. Во времена Тёмной Империи, статуэтки тёмных духов обязательно выполняли из ивы. На...

— На голове Императора, — влазит в разговор уже хорошо поддатый Ульффер. — Находился ивовый венок. Совпадение? Не-е-ет...

— Давай без этого. Возможно это просто...

— Ни за что не поверю, — возмущается Ульффер. — Ни за что! Да как вы можете, Повелитель. Тут же всё кристально ясно. Я же...

— Сядь уже, не порть праздник, — усаживая Колдуна кивает Моор. — Повелитель, за вас и вашу семью.

— За это можно! — восклицает Костя.

Выпивает кубок, целует своих жён, теперь уже настоящих. Ловит пролетающую Аби и усаживает себе на плечо.

Праздник продолжается до поздней ночи. Ближе к рассвету, когда гости расходятся,

Ульфер с учениками уводит Костю и его семью в подземелье. Где после прочтения молитв и короткой подготовки начинается таинство. Звучат молитвы и песнопения. Магия сгущается, нарастает, усиливается. Сосредотачивается в подземелье и с вскриком Илары и впитанными Сердцем Замка каплями её крови ослепительно ярким красным лучём бьёт вверх. На огромной высоте разгоняя облака изгибается и опускается огромным куполом. Двигается в воздухе замысловатыми потоками, багрово-красным туманом стелиться по земле. Напитывает собой жителей, землю, озеро, леса.

И снова жители почувствовав всплеск магии выходят из домов и с восхищением смотрят в небо. Тёмные духи на секунду замирают и устраивают свои непонятные празднества. Два Каменных Сердца, оглушительно грохоча выплёскивают в окружающее пространство колоссальные объёмы энергии. От чего остальные Сердечца разбросанные по свету резонируют и вспыхивают, на что Повелители со страхом, ненавистью, а кое-кто и с неподдельным любопытством смотрят в ночное небо. Редкие осколки Основного Сердца, словно на зов отвечают вспышкам энергии и нащёптывают своим хранителям что пора возвращаться.

Со дня свадьбы незаметно пролетел месяц. Жизнь вернулась в обычное русло. Началась работа, обустройство, реформы и так «любимая» Повелителем бумажная волокита. Стройки, реформы, всё это требовало чёткого порядка. А поскольку планы у Кости были грандиозными, волокиты заметно прибавилось. Но обо всём по порядку.

Первым делом реформы коснулись армии. Костя превратил войско в знакомую ему силовую структуру. Был написан новый устав, введена система званий и форма. От чего все солдаты получили комплекты летней и зимней одежды. Из числа отличившихся назначались командиры, Моора разжаловали до полковника. Что последнего нисколько не расстроило. Глядя на золотые звёзды на погонах, Моор воспылил энтузиазмом и с удвоенной энергией взялся за обучение солдат.

Второй важной для жителей королевства реформой стала социалка. Первым делом, глашатаи довели до населения указы о том, что с осени выплаты каждому и продуктовые пайки прекращаются.

Потому как все при деле, все работают и неплохо зарабатывают.

Такую новость народ воспринял без волнений и возмущений. Все прекрасно понимали, что жителей просто так Повелитель кормить не будет. Что по всеобщему мнению было более чем правильно. Им и так дали всё что нужно. Одели, откормили, обогрели, работу дали, теперь бесплатно лечат, обучают, о детях заботятся.

После одобрительных выкриков, и восхвалений Повелителя, глашатай зачитывает второй указ. От чего жители, как уже заведено охреневают. Повелитель, вводит для женщин особый отпуск. После рождения ребёнка и до трёх лет, женщина в праве не работать. Так же, она будет получать от государства приличную сумму на пропитание и обеспечения ребёнка всем необходимым. По достижении чадом трёхлетнего возраста и последующей отправкой его в детский сад, выделяемая сумма уменьшается в два раза, но при этом продолжает выплачиваться до совершеннолетия, то есть до шестнадцати.

Добивающим жителей фактором, стал указ о особых выплатах. Родили ребёнка, оформили документы, получили четыре золотых. Родили второго, получайте восемь и так далее.

Конечно, жители от такого впали в ступор и несколько минут стояли молча. В головах у них, такое просто не укладывалось. Ещё совсем недавно, они по случаю рождения ребёнка готовились платить за него налоги, а теперь государство готово выплачивать целое состояние за каждого маленького гражданина.

На всё на это, к Повелителю отправили целую делегацию. Которая была принята, получила разъяснения и чуть ли не бегом убыла обратно. Доносить новости до своих и начинать работать.

А работать было над чем. В городе и рядом с ним начались стройки. Заложили аж целых четыре завода. Консервный, макаронный, Лэртонский Машинно-тракторный и военный. Фермы, выгоны, склады, хранилища. Достроили магическую академию, детские сады и несколько десятков домов, не халабуд как было принято, а трёхэтажных, больших и со всеми удобствами.

Вместе с этим полным ходом шла модернизация производства. Лесопилка получила от лаборатории целый трактор с «рогами на морде» для поднятия брёвен, и некое дьявольское

устройство. Светящееся кристаллами, грохочущее, пугающее до дрожи своим монструозным видом и размерами. Но при всём при этом, за пять минут распиливающее бревно на доски. Так что сотрудники отбросили предрассудки и ломанулись к Эльзе учиться управлять сим чудом.

Ткацкая фабрика, которая благодаря новым, опять же собранным в лаборатории станкам и закупленному сырью, вышла на график в две смены. Работали день и ночь. Металлические хорошо выполненные станки работающие от маленьких светящихся двигателей, не уставали, не ломались и не разваливались как старые при том что выдавали больше. Настолько больше, что на ткацкую фабрику срочно наняли новых сотрудников и сотрудниц, там же организовали обучение для тех кто хочет работать, но ничего не умеет. Ну и напоследок, Эльза надоумила открыть прямо на месте швейную мастерскую.

На собрании, начальство сразу принимает идею и организывает пошивочный цех. В который, первым делом ломаются все портные города и просто те кто иголками с нитками обращаться умеет.

Особое внимание уделяют мельнице. Её расширяют, нанимают новых рабочих, но за отсутствием ресурсов, толком не модернизируют. Ставят ещё одно водяное колесо, гномы изготавливают жернова и это всё начинает работать.

На этом хорошие новости не заканчиваются. Гномы шахтёры под руководством Натана втрое увеличили добычу ресурсов и поймали удачу за хвост, раскопали золотую жилу, месторождение меди и полудрагоценных камней. От чего пришли в восторг и начали копать ещё быстрее. Огнёвка, огненная смола, медь, уголь и железо, обильным потоком текли в хранилища Лэртона. Золото, серебро и полудрагоценные камни, хоть и добывались не в таком количестве, так же радовали. Потому как монеты, ювелирка, прибыль.

Каторжане соорудили половину дороги до Чёрной Крепости. Тракт, засыпанный щебнем, который свяжет два города. В самой же Чёрной Крепости дела хоть и шли, но шли не так быстро как хотелось бы. Пришлось отправлять к ним по реке три трактора с плугами и сеялками, и отряды рабочих для завершения посевной. В остальном же Илара, которая после свадьбы вернула себе титул королевы справлялась. Если точнее то она просто копировала нововведения Кости. Советовалась, спрашивала, просила помочь. Что Костя с удовольствием и делал. Мотался с Иларой в Крепость, руководил и трёс управленцев, что свои плоды приносило.

Далее, все прогнозы сбылись. Как и обещал Ульффер, в Лэртон потянулся народ. Общинами, племенами, небольшими группами, они шли к пылающему Сердцу Лэртона. Так, за месяц от проведённого ритуала, количество жителей увеличилось на тысячу. Прибыли сразу два племени орков, с осколками Каменных Сердец. Небольшая группа эльфов. Община гоблинов, несколько семей гномов и ведьма гоблинша. Все после общения с Повелителем, сразу же были пристроены к делу и пошли работать на благо королевства.

Ну и самое главное, сбылись пророчества Мариса. Купцы и торговцы из приграничья вели караваны в Лэртон. Гнали стада скота, везли сырьё. Торговля шла, ресурсы скупались. Жизненно необходимые Лэртону товары привозились в обилии. Казна пополнялась.

Настроение в королевстве росло. Уровень жизни повышался. Детскую смертность, стараниями целителей свели к нулю. О том как умирать от голода, жители вспоминать не хотели. Все работали, строили, создавали. Учились, осваивали новое, радовались.

Костя же, нервничал и всё чаще запирался с Моором, Ульффером и Кетиосом в обеденном зале. Где стоя над картой, внимательно смотрел, прикидывал варианты и риски.

И нервничать было от чего. Над Лэртоном, Дамокловым мечом висит Светлая Империя Которая рано или поздно пойдёт уничтожать Тёмные Силы в лице Константина. И хоть со слов Ульфера, дела у них идут не особо хорошо, Лэртон раздавят числом. Потому как население в Империи, в тысячи раз превосходит население Лэртона. Едва ли две тысячи солдат Константина, будут банально закиданы мясом. Не поможет ни оружие, ни техника.

Плюсом, а точнее жирным минусом идут соседи, пять Тёмных Повелителей которые категорически не хотят договариваться и только что-то требуют. Конечно требуют не все, послы приходили только от одного, но учитывая тенденцию, Костя сомневается в адекватности оставшихся. Однако, даже при таком раскладе, Костя и не думает унывать. Оружие, новое и эффективное разрабатывается. Установки и ракеты к ним совершенствуются и производятся. Есть подвижки в разработке огнестрельного оружия, артиллерии и уже существует чертёж настоящего танка. Плюс у Лэртона есть то, чего нет у Светлой Империи — магия. Ульфер с учениками и Илара, одни стоят целой армии. Плюс есть Аби и Глия. И хоть этого недостаточно, Костя руки не опускает. Наоборот, он более энергично работает.

(Следующий день. Глава госбезопасности Николс.)

Вроде бы нормально начавшееся утро, обернулось для главы госбезопасности очень непредвиденными проблемами. А началось всё с того, что в кабинет Николса заявили двое взмысленных солдат, которые заявили о происшествии и попросили Николса проследовать с ними в порт. Лошадей они подготовили, в порту ожидает полковник Моор.

Понимая что дело из ряда вон, Николс без лишних вопросов зовёт с собой гоблина с позывным Призрак и идёт за орками. На лошадях они быстро добираются до места происшествия. На пристани видят толпу. Солдаты стоят цепью и никого не пропускают. За ними на пустом причале стоит мрачный Моор.

— Полковник, — пройдя через толпу кивает Николс. — Что у вас?

— Странные дела, — набивая трубку ворчит орк. — Но по порядку. Пропал часовой. Как будто испарился. Оружие и части брони на причале. Начальник караула привёл смену, а часового нет. Тревогу поднимать не стали, может разберёмся своими силами.

— Дезертировать не мог? — осматривая причал и замечая детали спрашивает Николс.

— Нет. Солдат честный, правильный. Службой всегда был доволен, старательно учился и тренировался. Мечтал дослужиться до офицерского звания. Нет, однозначно не мог.

— Мы пока осмотримся. Призрак...

— Да, — кивает гоблин.

Вдвоём они идут по причалу. Николс находит ещё больше деталей. Призрак присаживается у брошенного меча и хмурясь вздыхает.

— Смотри, начальник, — указывая на оружие щурится Призрак. — Зазубрина на лезвии. Меч почти разрезан. Именно разрезан, металл сжался и загнулся.

— Что может так резать металл?

— Магия, — ещё сильнее мрачнеет Призрак. — Магия в сочетании с огромной силой. Удар был такой силы, что орк выронив меч упал.

— Это ты как определил? — интересуется Моор.

— Волосы и вмятина на досках, — проводя по поверхности пальцами шепчет Тень. — Места удара головой. Царапины от доспеха. Вот следы от заклёпок. А там...

Тень и Николс идут ближе к воде. Осматривают найденный там наруч и приходят к

выводу что его просто оторвали. Дальше, на досках находят восемь глубоких царапин. Долго осматривают их и приходят к выводу, что кто-то обезоружив солдата, утащил его в воду. Кто мог так легко справиться с молодым, здоровым и хорошо обученным орком они понять не могут.

— Значит его похитили, — заключает Моор. — Что делать будем?

— Не паниковать, — фыркает Николс и подходит к воде. Встаёт на одно колено, выдыхает: — Госпожа Озёрная Дева. Уделите пару минут своего внимания.

Из воды тут же выныривает русалка, приветливо улыбаясь кивает Николсу и спрашивает что случилось. Выслушав его предположения поднимает руки мотает головой. Заверяет что никаких чудищ в озере не водится, посторонних не было, сама она ни о каких похищениях не слышала. Потому что если бы кто надумал пакостить в её владениях, она бы об этом узнала и приняла меры.

— Ясно, — выпрямляется Николс. — Спасибо, Госпожа.

— Не за что, — недовольно бормочет русалка. — Хотя... Я, пожалуй осмотрю свои владения. И реку прочешу. Если враг на воде, я найду его.

— Буду очень признателен. Пошли, полковник. Надо сообщить Повелителю. Солдатам прикажи никого не пускать.

— Думаешь стоит?

— Узнает сам, нам с тобой влетит. Причём нормально так влетит. Если тебе звёзды на погонах жмут, то мне мои дороги.

— У тебя тоже есть? И сколько?

— Пять, — гордо выпрямляется Николс и тут же добавляет. — Но маленькие. И форма темно-синяя. Но не будем об этом. Идём...

Поиски Повелителя заканчиваются очень быстро. Находится он в лаборатории, где стоит у стеллажа и смотрит на окно через не особо длинные, металлические трубочки. При этом хвалит до предела смущённую Эльзу за хорошую работу и обещает назвать «винтовку» в её честь. От чего Мышь глупо хихикает, тербит кончик хвоста и отводит взгляд.

— Повелитель...

— Николс, друг ты мой, — приобняв главу госбезопасности выдыхает Константин и указывает на стеллаж. — Ты знаешь что это?

— Нет... Повелитель...

— Эх, наша Эльза, настоящий бриллиант. Ты посмотри сколько она заготовок наделала. Качество улёт. Осталось только сборку произвести. Кстати, Эльза, капсули готовы?

— Гильзы и капсули готовы. Пока пойдёт настройка, но штук по двадцать патронов в день производить сможем. Потом будет больше, по пятьдесят — сто. Смесь для капсулей трудно готовиться.

— Я в тебя верю, — улыбается Повелитель, от чего Мышь едва сознание не теряет. — Ты всё сможешь.

— Повелитель, — с придыханием выдаёт Эльза. — Я всё для вас... Я... Я всегда должна буду носить синий комбинезон и круглые очки? Мне немного неудобно. Обтягивает всё, а когда наклоняюсь... Но если вам нравится, то я и спать в нём готова.

— Эльза...

— Мой Повелитель...

— Эльза...

— Кхем... Не хочу прерывать вашу идиллию, — как только они берутся за руки влазит в

столь интересный разговор Николс. — Но на нас напали...

— Кто? — мгновенно становится серьёзным Константин.

— Есть подозрения что враги. С причала пропал часовой. Обнаружены следы борьбы.

Больше говорить ничего не надо. Повелитель ураганом уносится из лаборатории, запрыгивает на лошадь и скачет в порт. Там сам осматривает место происшествия, призывает Глию и подробно расспрашивает. Не получив от русалки никакой полезной информации, поднимает голову и зовёт Аби. Как только та является, рассказывает ей ситуацию и просит помочь. Фея часто кивает, наклоняется и шумно втягивая носом воздух ходит по причалу. От чего Моор, Николс, Призрак и Повелитель отворачиваются. Потому что под набедренной повязкой феи ничего из одежды нет. Да и сама повязка толком ничего не прикрывает.

— Странно, — взлетев вверх бормочет фея и приземляется на плечо Повелителя. — Есть запах солдата. Но того кто его похитил нет.

— Найти сможешь?

— Я постараюсь. Ничего не обещаю, но попробую. Я скоро.

С этими словами фея исчезает. Повелитель выдохнув набивает трубку, закуривает...

— Есть предположения?

— Никаких, — разводит руками Николс.

— Тогда ждём Аби.

Ждать приходится почти два часа. Злая фея появляется на причале, заложив руки за спину ходит по доскам и нервно дёргает крыльями. С её слов, в озере творится что-то непонятное. Там есть то, чего нет и это настораживает. Из объяснений феи следует, что в двух километрах от причала, есть что-то магическое и это что-то очень хорошо замаскировано. Его не видно, не слышно, запахов нет и оно не ощущается.

На вопрос Константина как тогда она это заметила, фея говорит что какая-то сила, буквально отводит её в сторону. Причём отводит так, что фея понимает это, только когда непроизвольно отдаляется. Но, Аби, поскольку она тёмный дух, обмануть даже такой магией непросто. Путём облёта этого чего-то, фея выяснила что объект размером с целый остров. Полкилометра в длину и метров триста в ширину. Статичен, то есть не двигается. На этом всё.

Тут же все срываются в замок, где находят Ульфера и просят рассказать про странный объект. Ничего не понимающий Колдун, закрыв глаза разводит руками. Хмурится и ведёт всех в библиотеку где из тайников вытаскивает древние карты и свитки. Раскладывает всё это на столе и на одной из почти истлевших от времени карт находит остров прямо в середине озера. Названия нет, как нет Лэртон и Чёрной Крепости, но остров в озере есть.

Там же начинаются обсуждения как быть дальше. Нахождение под боком неизвестной хреновины никому не нравится и они принимают решение посетить таинственный остров. Взять сотню солдат, столько же лучников, разведку, пару миномётов, сплавить и посмотреть. Повелителя уговаривают остаться, однако Ульфер не соглашается и говорит что если на острове обитает какое-нибудь племя или община, Повелителю необходимо присутствовать. К тому же угрозы никто не чувствует.

Начинаются сборы, солдат поднимают по тревоге. Пехотинцы, лучники и два миномётных расчёта оперативно прибывают в порт и грузятся на корабли. Николс со своими и группа разведчиков уже там. Облачённый в доспех Костя, в сопровождении Архасы и Аби

прибывает последним. После чего, небольшая флотилия из четырёх кораблей отчаливает. Аби ведёт всех, орки налегают на вёсла. Глия выпрыгивая из воды сопровождает. На носу первого корабля, стоят Ульффер, Николс, Костя, Архаса и Моор. Колдун шепча заклинания всматривается вдаль. Архаса липнет к Косте...

— Уже скоро, — размахивая руками кричит Аби. — Вот совсем рядом. Вперёд...

— Говорит вперёд, а сама поворачивает влево, — глядя на фею ворчит Костя.

— Повелитель, — вздыхает Ульффер. — Готов поклясться она летит прямо.

— Ну нет! — понимая что корабль сворачивает восклицает Костя.

Бежит на корму, отгоняет рулевого и возвращает корабль на курс. Нос и мачта вспыхивают искрами, корабль как будто вязнет в чем-то липком и заметно сбавляет скорость.

— Налегай! — держа руль кричит Повелитель. — Сильнее!

Орки налегают на вёсла, слышится скрип, шорох и корабль оказывается в густом тумане.

— На мель сели, — качает головой Николс.

— Нет, приплыли. Моор, командуй высадку. Архаса, от меня ни на шаг. Вперёд, посмотрим что здесь за чудеса.

Высадка на туманном берегу проходит без приключений, однако подсчёты не радуют. Двадцать пехотинцев и десять лучников. Из разведки только Николс и гоблин Призрак. Миномёты на втором корабле, там же где и вся разведка.

— Вернёмся назад? — вглядываясь в проступающие сквозь туман силуэты деревьев спрашивает Николс. — Не нравится мне здесь. А потом подготовимся, вернёмся сюда. Свяжем корабли канатом...

— А кто сказал что нас отпустят? — подняв камень и кинув его назад спрашивает Костя.

— Ну да, — глядя на отскочивший от невидимой стены бульжник качает головой Николс.

— Дым, — шепчет Призрак и указывает рукой вперёд. — Тянет оттуда.

— Не рассредотачиваемся, — командует Костя. — Идём друг за другом. Смотрим не только вперёд, но и вверх. За товарищами тоже. Призрак, веди.

— Да, повелитель, — уходя вперёд улыбается гоблин.

Начинается шествие, непонятное место пугает и настораживает. Густой туман будоражит воображение и рисует под каждым кустом образы чудовищ. Гнетущая тишина заставляет вслушиваться.

— Спокойнее, — закинув шестопёр на плечо негромко говорит Костя.

— Да я бы с радостью, — держась как можно ближе шепчет Архаса. — Однако это место...

— Здесь есть магия, — кивает Ульффер. — Из плюсов: её много, она Тёмная. Из минусов... Мои силы что-то блокирует.

Уловив на себе взгляд, Костя поднимает руку и сжимает кулак. В гнетущей тишине слышатся плавные шаги. Пытаясь определить направление Костя поворачивается как вдруг... Тишину разрезает быстро удаляющийся крик солдата.

— К бою! — подняв меч кричит Моор. — Круговая...

Солдаты исчезают один за другим. Костя поворачивается, видит как из-за дерева к Архасе тянутся руки и наотмашь бьёт. Сноп искр, металлический лязг и протяжный стон

падающего раздробленного шестопёром дерева.

— Архаса! Держись рядом... Архаса?

Крутясь на месте Костя понимает что остался один. Проклиная свою беспечность и это дьявольское место, поднимает оружие...

— Ара-Ара, человечек, — мурлычет приятный женский голос.

— Чего? — резко поворачивается Костя.

Туман перед ним расступается являя...

— Живым не дамся, — до хруста сжимая рукоять шестопёра рычит Повелитель.

— А ты мне живым и не нужен, — с грохотом ставя монструозный щит на землю женским голосом говорит гигантских размеров рыцарь.

Глядя на противника, Костя мгновенно оценивает ситуацию и понимает что ему конец. Перед ним, судя по груди и голосу женщина рыцарь. И всё бы ничего, вот только она слишком здоровая, на две головы выше Архасы, а она ровно два метра. В таких же как и он доспехах, то есть очень и очень похожих. На латах этих светятся кристаллы, на шлеме украшенном ярко-красным пучком волос, в щели забрала светятся два красных огонька. Щит массивен, усилен сантиметров по тридцать шипами и мерцающими кристаллами и по прикидкам выполнен из листа «фольги» в сорок-пятьдесят миллиметров. Шестопёр в могучей правой руке, в два раза больше чем у Кости. И она такая не одна... Остальных, конечно, не видно, но они точно есть.

— Отпусти моих бойцов, мы уйдём, — пытаюсь тянуть время говорит Костя.

— Да собственно, твои бойцы мне не нужны, — поигрывая шестопёром усмехается рыцарь. — А вот ты... Ты умрёшь. Обязательно. Пощады тебе, увы не будет.

— А почему?

— Потому что ты ничтожество.

— Это ни хрена не объяснение... Может договоримся? Я Повелитель...

— Ты мерзавец, — рычит женщина.

— Да что я сделал? Я вообще мимокрокодил.

— Пасть закрой! Не смей так говорить!

— Хорошо... Но у нас так не принято гостей встречать. Давай лучше сядем, пропустим по стаканчику, покурим и всё обсудим. Если я что-то нарушил или потревожил вас, то извините, просто любопытно стало. Девушка, мне из-за шлема вас не видно, но я уверен вы очень милая и на самом деле добрая. Ведь сильные люди всегда добрые...

— Хм, решил обмануть меня? Заговорить? Так вот знай, заморыщ, я не человек.

— Извините, мне опять же не видно из-за вашего шлема. Давайте попробуем ещё раз. Зовут меня Костя...

— Не смей! — кричит женщина и срывается вперёд.

— Мамочки... — подняв щит выдыхает Костя.

— Ненавижу!

На щит вбивая Костю в землю обрушивается град ударов. В наруче взрывается кристалл. Зачарованный щит трескается и от особо мощного удара раскалывается и распадается на две половины.

От следующего удара Костя с трудом уворачивается. Замахивается, получает ногой в грудь и спиной вперёд улетает. Разносит собой ствол дерева, проезжает несколько метров по земле, пытается встать... Удар в голову, огромный шестопёр снова откидывает Костю, который отлетает назад и с грохотом падает.

— Вот ведь приключение, — пытаясь встать переворачивается на живот Костя.

Срывает с головы разбитый шлем, сквозь застилающую глаза кровь смотрит на приближающуюся рыцаря. В поисках оружия шарит по земле, найдя рукоять шестопёра сжимает, как вдруг...

— Не надо, всё кончено, — наступив на оружие говорит женщина. — Ты... Эх, ладно, правила так требуют. Ты достойно сражался, но проиграл. Прими смерть. Да простят тебя Тёмные Силы.

— Ага... — выплёвывая кровь кивает Костя.

Отпустив оружие с трудом встаёт, поднимает голову, смотрит на занёсшую шестопёр женщину, закрывает глаза и ожидая удара улыбается.

Стоя перед женщиной, Костя продолжает улыбаться. Ожидает удара и... Вместо удара слышится топот, лязг металла и падение чего-то тяжёлого. Тяжёлое судорожное дыхание жаром обдаёт лицо. Она рядом, но не бьёт, вместо этого рассматривает Костю и как будто задыхается.

— Ты... Ты бить будешь? — не открывая глаз спрашивает Костя. — Девушка?

Девушка не отвечает, что-то бормоча гремит латами, негромко ругается и тут... Костю хватают за голову, поворачивают, поднимают, дёргают за нос треплют волосы. Поднимают и до жалобного скрипа доспеха сжимают.

— Убийство отменяется?

— Ты вернулся... — всхлипывает женщина, отталкивает Костю, грубо разворачивает открывает его латы, вытаскивает и ставит на землю.

Отходит назад, замирает... Доспехи её щёлкают и открываются. Из них выбирается высокая девушка лет двадцати и вытирая слёзы медленно идёт к Косте. Всклипывает, кусает губы... Размеры же её впечатляют. Рост, телосложение... На теле обтягивающий купальник, светлые волосы заплетены в косу. На лице татуировки в виде полосок и треугольников. Огромные полные слёз радости голубые глаза. Милое лицо... Несмотря на мускулатуру, у девушки присутствует грудь, неприлично большого размера.

— Ты вернулся... — падая на колени и обнимая Костю выдыхает девушка. — Как и обещал... Мы ждали.

— Меня?

— Да! Тогда, во дворце... Прости, мы опоздали. Бой был страшным, я потеряла большую часть отряда... Мы прорвались... Кастиан, ты... Ты...

— Соберись. Я что...

— Твои раны. Мы пытались помочь но ты... Ты остановил нас. Помнишь? Ты сказал мне забирать своих, прятаться и ждать твоего возвращения. Помнишь... Мы всё сделали. Всё как ты сказал. И ты... Ты вернулся. Прости, я не узнала тебя. Из-за шлема. Ну и... энергия твою я чувствовала, но подумала ты самозванец. Да и мы только проснулись, толком ещё в себя не пришли. А тут этот орк, долбанутый. Мы его расспросить хотели, а он мечом размахивать начал. А на допросе нёс какую-то чушь. Кастиан, мой Император, я дождалась тебя.

В голове Кости начинают крутиться странные и непонятные мысли. Крошево из догадок, предположений и теорий. И тут... Девушка однозначно узнала его. Тут никаких сомнений нет и быть не может. Но самое страшное, что Костя узнал её. Ему сейчас кажется, что с этой девушкой он был знаком, причём знаком продолжительное время. Их что-то связывало и узы эти не только дружеские. Но... Это всё... Это как давно забытый сон. Он смотрит на неё и её черты лица кажутся знакомыми. Он узнаёт её глаза, её запах... Узнаёт, но вспомнить не может и с ужасом понимает что или он и правда Император и вернулся домой, или его намеренно заставляют так думать. Но...

— Ты не узнаёшь меня? — отстраняясь спрашивает девушка. — Кастиан, это же я...

Костя, рассматривая лицо девушки, ловит вспышку головной боли. В голове поднимается целый вихрь смутных образов, обрывков воспоминаний и чувств.

— Л... Лю... Люба... — судорожно пытаюсь поймать ускользающие призрачные образы

выдавливает Костя. — Любиц...

— Да, верно. Любица! Я твоя седьмая жена и командир дворцовой стражи. Наконец-то... А я уже подумала что ты всё забыл. А почему ты такой маленький? Ты... Ты заболел? Точно! Заболел, исхудал весь... Я тебя вылечу. В убежище полно лекарств. Пойдём скорее. Там сёстры почти все проснулись. А потом мы вернёмся во дворец.

— Подожди...

— Почему? Чего нам ждать? Я домой хочу. Там сёстры. Там все остальные. Пойдём скорее, наверняка по нашей Империи ещё толпы недобитков бегают. Или ты всех уничтожил? Постой... Сколько мы спали? Месяц? Год? Пять? Десять? Кастиан, вот это вообще не смешно. Ну не молчи же ты! Скажи своей Плюшке сколько прошло.

— Примерно... Две тысячи. Империи нет...

— Аха-ха! — запрокинув голову хохочет девушка. — Две тысячи. За что я тебя люблю, так это за чувство юмора. Твои шутки...

— Это не шутки.

— Скажи ещё что ты не Кастиан, — продолжает смеяться девушка, однако видя опущенную голову замолкает.

— Я не знаю.

— Но как? Это ведь ты. Мы сто пятьдесят лет в браке прожили, я не могу ошибиться. Ты узнал меня, я видела это в твоих глазах. Ты... Ты не шутишь. Ты... Кастиан?

— Я не знаю, честно. Да, я узнал тебя, но... Давай сядем и всё обсудим.

— Не хочу! — закрыв руками лицо кричит Любица. — Не хочу! Я всё ещё сплю и это кошмар. Империя выстояла! Ты не умирал. Никаких двух тысяч лет не проходило я... Не могу так.

Слушая рыдания девушки, Костя не придумав ничего умнее обнимает её и гладит по волосам: — Не плачь, я с тобой.

— Ты всегда так говоришь. Всегда говорил, а потом погиб. Ты обманщик. Ты снова бросишь меня. Ты... Ты врёшь.

— Вру, — отходя разводит руками Костя, тут же вытягивает правую и сводит большой и указательный пальцы. — Вот столько вот вру.

— И это ты всегда говорил. Твои шутки, песенки, приколы. Как я скучала по ним. Да, в стагисе для меня прошло всего лишь мгновенье, но я... А чем ты занимался две тысячи лет?

— Жил в другом мире, — набивая трубку улыбается Костя. — Жизнью обычного человека. Двадцать семь лет. А потом, попал сюда. Ульффер что-то намудрил с ритуалом и... И вернул меня.

— Ульффер? Да! — восклицает Любица. — Я помню. Тот неуч разгильдяй который заклинания всё время путал. Балда малолетняя. Вот! Ульффер, он меня сразу узнает. Где он?

— Да где-то здесь.

— Человеческих мальчишек пятнадцати лет с тобой не было. Ах! Ничего себе он долго протянул. Значит не такой разгильдяй как я думала. Ну а... А мы с тобой? Ты узнал меня, но вспомнить не можешь... Ты...

— Это будет хорошей возможностью начать всё заново. Да, Плюшка? Пойдём, надо освободить наших солдат. И Архасу... Вам обязательно надо познакомиться. Вы как воительницы быстро найдёте общий язык. И она моя жена...

— Я поняла, — хитро улыбается Любица. — Ты так её защищал... Прямо как меня при битве у Плачущей Скалы. Эх, романтика. И сколько их у тебя?

— Четыре. Пойдём...

Вздыхнув Любица качает головой, ворчит что-то о том, что Кастиан как был кобелиной так им и остался. Подходит к своим латам, снимает с наруча похожее на часы устройство, нажимает и командует всем отбой.

Взявшись за руки они идут по лесу и... Что именно Костя сейчас делает, он и сам толком не понимает, однако чувствует. Теперь уже два Каменных Сердца смотрят на него с одобрением и весело стучат. Да и от влюблённого и полного нежности взгляда Любицы на душе становится как-то теплее и спокойнее.

Приходят они к небольшому лагерю у подножия скалы. Двое девушек в латах и с копьями охраняют вход в пещеру. Остальные заняты кто чем. Пленные сидят у костра и обсуждают случившееся. При виде Константина тут же вскакивают, окружают Повелителя... Окружают до тех пор, пока Архаса не валит его с ног. Любица посмотрев как орчанка целует Костю, фыркает, усмехаясь качает головой и обращается к своим. Объявляет что Император вернулся и встаёт на одно колено.

Воительницы лишних вопросов не задают, преклоняют головы, после чего с восхищением смотрят на Костю. Ульффер же, который узнал Любицу, выглядит крайне подавленным. Сбивчиво рассказывает забавную историю их знакомства, как он будучи ещё учеником шлындая по городу нечаянно налетел на госпожу да ещё и на ногу ей наступил. После чего хотел телепортироваться куда-нибудь подальше, но перепутал заклинания и перенёс в далёкие дали не себя, а только свою одежду. Представ перед Любицей голым, растерялся ещё сильнее, чего-то забормотал и превратил себя в антропоморфную лягушку. Бросив бесполезные попытки, громко квакая попытался упрыгать, однако был пойман и доставлен в магическую академию. Где получил розгами за прогул уроков, кнутом за то что перед госпожой повёл себя неподобающим образом, а потом несколько часов стоял коленями на горохе за то что перепутал заклинания. А дальше... Дальше случилась война. Началась, конечно, она за несколько лет до этих событий, но после встречи приняла совсем ужасные последствия. Ульффер как маг ушёл на передовую. Любица организовывала оборону дворца и столицы. И сделала всё как надо, оборона столицы выдержала сотни натисков. Даже отряды каким-то образом попадающие в город почти мгновенно ликвидировались. Но, со слов Любицы, всё оказалось тщетным. Враги лезли из-под земли, несмотря на щиты и барьеры телепортировались в город и дворец. Крушили всё, убивали... И как только силы защитников начали таять, перенесли целые орды солдат. Никто конечно же не сдался, находящаяся на улицах Любица почувствовала неладное и повела свой двухтысячный отряд ко дворцу. С боями, неся тяжёлые потери, она прорвалась. Во дворце же нашла следы побоища. Мёртвых жён и детей Императора, стражников, телохранителей. Коридоры и залы были разрушены и завалены трупами как своих так и чужих. Самого же Императора нашли в тронном зале. Изрубленного, сотни раз проклятого, обожжённого и замороженного магией, но живого.

Конечно его попытались спасти, унести в безопасное место, но он отказался. Глядя на Любицу, он сказал что она должна забрать своих воительниц и уйти. Возражения не принимал, слушать ничего не хотел. Сказал что перенесёт их в безопасное место, где они должны лечь в капсулы и ждать его возвращения. Что Любица и сделала как только оказалась на острове. Нашла убежище, рассовала всех по капсулам, забралась сама и активировала магические системы. А дальше... Месяц назад она проснулась.

— Печальная история, — прижимаясь к Косте вздыхает Архаса. — Но зачем?

— Не знаю, — опустив голову всхлипывает Любица. — Смысла нашего уничтожения я так и не поняла. В Светлую Империю мы не лезли. Правила свои им не насаждали. Даже границы не нарушали. Наоборот, мы хотели договориться и жить в мире. Однако...

— Нас считают уродами, — качает головой Ульффер. — Выродками, скотоложцами за связь с другими расами. Сами эти расы — мусором недостойным жить. Магию...

— Кстати о магии, — влезит в разговор Костя. — Ты говорил что Светлые её отвергают. А тут... Проклятия, телепортация, прочее... Как? Что у них если не магия?

— Тогда, магов, колдунов, ведьм и чародеев, только презирали. Это сейчас их полностью извели... То есть они сами вымерли. Тогда же магов в Светлой Империи было не меньше чем в Тёмной.

— Почему?

— Потому что, Повелитель, Основное Сердце питало магией весь мир. Магию можно отвергать, не понимать, запретить, назвать по-другому, изменить, но она всё равно будет. Нас раздавили числом, закидали трупами, использовали фактор неожиданности. Сами понесли непоправимые потери и не победили, но не отступили. После вашей гибели и уничтожения Основного Сердца, война шла ещё четыре года. Разрозненные отряды как наших так и светлых превращались в банды. Отставшие Сердца пережившие уничтожение Основного находились и разбивались. За что наши, от такого ужаса превратившиеся в кровожадных и потерявших всякую мораль чудовищ беспощадно уничтожали врагов. Я видел... Видел тысячи Светлых посаженных на колья. Видел как наши обезумев от горя, уродовали целые армии светлых. Им выкалывали глаза и уши, сдирали с лица кожу и отпускали. Кровь... Крови и боли было больше чем в самых жестоких сражениях начала войны.

— А светлые? — спрашивает Николс. — Они...

— В начале войны, — потеряв глаза еле слышно продолжает Ульффер... — Я не могу это вспоминать! Мне больно! Больно... В начале войны, пленных они не брали. Вообще, даже для допроса. Они шли и убивали всё живое даже новорождённых. Жителей развешивали на деревьях, сгоняли в амбары и сжигали заживо. Заставляли рыть ямы, сбрасывали их туда и закапывали. Эти картины, навсегда останутся в моей памяти. Я никогда не забуду того что они делали с нашими народами. Никогда... И когда Смерть придёт за мной чтобы отвести к Тёмным Силам, я попрошу у неё час. Один час чтобы переместиться в столицу светлых и проклясть их всех самым ужасным проклятием.

С этими словами Ульффер закрывает глаза и завывая убегает в лес.

— Нда, страшное было время, — поводит плечами Любица и смотрит на Костю. — Но теперь ведь всё будет по-другому? Теперь мы точно выстоим, Тёмная Империя...

— Нет Тёмной Империи, — воет из леса Ульффер. — Нет...

— Пока нет, — резко встаёт Костя. — Но скоро будет. Я сам раздавлю эту мерзость. Теперь точно раздавлю. Я впереди пойду и пока эти уроды живы не остановлюсь. Вот прямо сейчас и начну. Всё, собираемся, домой пора...

— С этим надо подождать, — усаживая Костю рядом с собой усмехается Любица. — Ты ранен.

— Разбитая губа, шишка на голове, синяк под глазом и поцарапанное ухо меня не остановят! — гордо подняв голову вещает Костя, тут же округляет глаза и смотря вверх выдыхает. — Илара... Любица! Сейчас сюда явится злая ведьма. Возможно... С

вероятностью сто процентов она нападет. Не бейте её.

— Почему?

— Она моя жена, — погибает пальцы Костя. — Мы любим друг-друга. Её повреждения в полном объёме передаются мне. Как и мои ей... А ещё... Она до предела рассержена и летит сюда. Вот уже...

В небе слышатся раскаты грома и отборная ругань. В купол защищающий остров бьют молнии, лучи и огненные шары.

По просьбе Кости, все воительницы уходят в пещеру. Любицу ставят за Костю, Архасу и на всякий случай вперёд выводят Ульфера.

Щит мерцает, не выдержав такого натиска взбесившейся ведьмы гаснет... Мощный порыв ветра сносит туман. С неба падает искрящаяся чёрными молниями Илара. Обводит всех собравшихся обжигающе холодным взглядом, замечает Любицу и зарывав прыгает на неё. Уворачивается от Кости и Архасы, вцепляется в волосы вчетверо превосходящей её воительницы и шипя как змея умудряется завалить её на землю. Ногами обвивает шею, сдавливая и руками пытается вырвать волосы, что у самой Любицы вызывает приступ смеха.

— Пирожочек, остынь, я всё объясню, — пытаюсь оторвать Илару говорит Костя.

— Убью! Убью, суку!

— Нужен лом, — безуспешно пытаюсь снять с Любицы ведьму заключает Костя. — Или вода. Или что-нибудь... Ульфер! Чего стоишь?

— Я не могу использовать магию против ваших жён. Извините.

На помощь Косте приходит Архаса, но и вдвоём они не могут усмирить ведьму. Которая, видимо инстинктивно понимая, что магию лучше не использовать, действует руками и ногами. Тот факт что её казалось бы серьёзные попытки вызывают у Любицы смех, только заводят ведьму.

Всё это продолжается минут пять, потом Любица спокойно встаёт, снимает с себя Илару и держа ведьму на вытянутой руке, внимательно разглядывает.

— Косичка, ты что ли? — узнавая ведьму улыбается Любица. — Как похорошела. И даже не состарилась. Помнишь меня?

Ведьма выкатывает глаза, прекращает сопротивление и убирает руки за спину. Опустив голову бормочет извинения и просит простить её. Мол дура, не узнала, перенервничала.

На всё это, Любица тычет её пальцем в бок и смеясь ставит на землю. Встаёт перед ней на одно колено, отряхивает и приглаживает стоящие дыбом волосы.

— Госпожа...

— Ну какая я тебе госпожа? — смеясь спрашивает Любица. — Теперь, просто сестра.

— Эм...

— Сейчас объясню. Значит я, как ты знаешь...

Объяснить Любица ничего не успевает. Поляну освещает красная вспышка. На траву падает Глия, неуклюже садится и шипя ползёт к Косте. На плечи ему встаёт Аби, жутко скалясь обещает всех проклясть, освежевать и для убедительности угрожает кухонным ножом. Угрожает недолго, бросив нож закрывает рот руками, садится на голову Косте и в таком виде замирает.

— И Сангви здесь, — вытирая слёзы грустно улыбается Любица. — Ну, иди обнимемся.

— Ага... — подлетая к ней плачет фея. — Любица... Как я рада... Две тысячи лет...

— Костя, мне нужны ответы, — глядя на то, как огромная Любица с неподдельной

радостью обнимает крошечную по сравнению с ней Аби выдыхает Глия.

— Мне тоже, — кивает Архаса.

— Да и я бы не отказался, — набивая трубку усмехается Костя. — Любица?

Ответов снова нет, на остров вторгаются войска Константина во главе с Ригаром. Войска, госбезопасность, вооружённые гномы, бригада охотников и все сотрудники лаборатории вместе с Эльзой вооружённые связками гранат и парой миномётов.

Видя что всё в порядке, все забывая правила приличия бросаются к Косте и расспрашивают. Сам же Костя, представляет им Любицу, как свою жену. Обещает позже рассказать детали и говорит что пора возвращаться. Потому что вопросов у него теперь в десять раз больше и все он хочет решить. Что по его мнению, будет не просто.

Решить вопросы не удалось. Только Костя узнаёт что-нибудь важное и полезное, к этому чему-нибудь, десятками, а то и сотнями добавлялись новые непонятки. Также Повелителя пугало его собственное поведение. Например он поздоровался с Шаной. Кто такая Шана он, конечно же, не знал. Но увидев девушку в фиолетовых латах сразу понял что она медик и машинально назвал по имени. Далее...

Пока собирались, вытаскивали из пещеры скромные пожитки и совсем не скромные комплекты брони, снаряжение и припасы, Костя не отставал от Любицы. Что давало свои плоды в виде полезной информации, но вместе с этим и пугало. Так например Любица и её сёстры в количестве двухсот восьмидесяти девушек, были сотворены Императором как супер солдаты, что на кое-какие ассоциации наталкивает. Алхимики во главе с Кастианом, взяли кровь людей, орков и тогда ещё спокойно живших в составе Империи немногочисленных великанов, и сотворили их. В то время в количестве двух тысяч. От орков они получили живучесть и тягу к сражениям, от великанов силу и особенную магию, от людей характер, любопытство и способность скрещиваться с другими видами. Конечно, потомство мало кто завёл, но за двести лет существования отдельные случаи были.

Из этого следует что Император Кастиан был могущественным магом, талантливым алхимиком и был он не из этих мест. Потому что: метрическая система измерения, килограммы, календарь, часы, многие речевые обороты указывают на то, что товарищ Кастиан, жил не в эпоху раннего магического средневековья, а как минимум в конце двадцатого века начале двадцать первого. Потому как: танки, трактора, комбайны, коммуниторы, стазис капсулы и искусственный интеллект. Император и суперсолдаты...

Причём все эти слова, звучали из соблазнительных уст Любицы, на русском. Любица же начиная почти каждую свою реплику со слов «Ара-Ара» улыбаясь пополняла знания Константина или, как она сама думала, освежала их.

С этой самой «Ара-Ара» получалось тоже интересно. Это не просто слово паразит и не обращение прекрасной мифы к молодому вьюноше которого хочет соблазнить. Это своего рода восхваление покровительницы. Как рассказывает Любица, была у них первая главнокомандующая, она же Арата Арамиати. Была, да погибла, героически. А потом, во время панихиды, перед тем как придать тело воительницы огню случилось кое-что из ряда вон. Когда все две тысячи её сестёр искренне горевали и плакали, Арата Арамиати, стала тёмным духом. Не совсем воскресла, но и мёртвой не осталась. Расплылась тёмным дымом, пролетела над площадью и исчезла. Потом стала являться, а после строительства алтаря воплотилась и помогала. Стала покровительницей женщин воинов. Приносила удачу в бою и отводила беды. Помогала раненым, предупреждала. Наряду с другими покровителями была вхожа в Императорский дворец и крутила шуры-муры с Кастианом.

Кричать на поле боя её полное имя и фамилию было не то чтобы затруднительно, скорее долго. И поэтому, с подачи иногда слишком весёлого товарища Кастиана, она и получила обращение Ара-Ара. Что подцепила и сама, причём говорила это с придыханием, чем радовала Императора...

Где была практически богиня во время боя во дворце и куда делась потом остаётся тайной. Однако небольшой алтарь в честь Араты в пещере присутствует. Девушки её не винят, потому как не верят в то, что Арата и другие покровители бросили Императора и не

пришли на помощь. Тем более есть Аби, которая говорит что тогда, просто не могла найти путь к столице Тёмной Империи. А когда нашла, случилось разрушение Основного Сердца. Мощнейший выброс энергии и едва ли не смерть. Потом полёты над руинами дворца, созерцание сотен тысяч трупов и понимание того что всё закончилось. Магия стремительно убывала и Аби нашла единственное правильное решение. Взять осколок Сердца и залечь в спячку. Чтобы дождаться возвращения возлюбленного. Что с её слов произошло. Кастиан вернулся...

Вообще, Кастиан со слов Любицы был тем ещё ходяком. Имея много жён и наложниц которых искренне и от всей души любил, не упускал возможности уединиться с тёмными духами и прочими красавицами. Бывали случаи, когда он заводил в покои очередную избранницу, представлял, говорил что она теперь живёт с ними и требовал хорошего отношения. Пока жены и наложницы, которые наложницами считались номинально и в правах ущемлены не были, устраивали разборки, сам он сваливал дабы под горячую руку не попасть.

И ведь не попадал же. Скандалов в семье практически не было. А всё потому что любил, да и с точки зрения нравственности ничего не нарушал. Семейные обычаи, того времени в этом странном мире находились своеобразными и, сводились к тому что если сможешь обеспечить, то женись сколько угодно. И целому Императору об обеспечении своей семьи особо думать не приходилось.

В остальном же... Операция выдалась очень удачной. Посещение острова едва не обернувшееся трагической гибелью, по итогу принесло. Двести восемьдесят женщин воительниц. Все опытные, хорошо вооружённые, с комплектами артефактной брони и кучей безусловно полезных вещей. Магические средства связи, особые кристаллы, оружие и, что самое главное — знания. Из двухсот восьмидесяти воительниц, сорок медики. Тридцать мастерицы- артефакторы. Все с магическими способностями и желают продолжить службу Императору, то есть Косте.

Конечно, новости о том что Империи давно уже нет повергла девушек в шок, но Император жив, поэтому они пойдут дальше и вместе с ним восстановят Империю. Поднимут её из пепла и учтя прошлые ошибки сделают лучше.

Сам же Костя, несмотря на все факты, слова Любицы и признавшейся во всём Аби, которая была наложницей Кастиана, а перед Костей выделялась чтобы проверить. Несмотря на предположения и теории Ульфера, Илары и Глии, себя реинкарнацией Кастиана Костя считать не начал. Даже своё странное поведение его в этом не убеждало. Однако сомнения всё же появились. А ещё, отрицая сей забавный факт, Костя чувствовал как Сердца смотрят на него с сочувствием, как на убогого. Они как будто говорят, мол дурак ты, тут же всё ясно как белый день. Да даже имена Кастиан и Костян, очень схожи.

На этом Костя решает прекратить задавать вопросы и пытаться разобраться. Довернется Сердцам и пока голова не взорвалась командует возвращение.

Возвращение оборачивается новым потрясением. В порту Повелителя встречает народное ополчение. Всё мужское население Лэртона, вооружённое чем попало, собралось здесь с целью спасти Повелителя от неминуемой гибели. Плыть на проклятый остров готовы были хоть кролем, хоть по собачьи, но оставаться в стороне и терять кормильца, защитника и благодетеля не хотели. И поплыли бы, благо что корабли вовремя увидели. Причём их никто не собирал и не приказывал, сами пошли.

От всего этого, сошедший на берег Костя ненадолго впадает в ступор. Потом обнимает подвалившего к нему старосту, жмёт ему руку и говорит что всё нормально. Просит Ульфера поскромнее описать случившееся и вместе с солдатами уходит определять куда-нибудь девушек. А куда-нибудь, это в воинскую часть. Потому как больше некуда. Накормить и разместить такую толпу больше негде.

Хоть и с трудом, но это получается. Солдаты охотно входят в положение и спать перебираются на плац, потому как тепло, а девушки с дороги. Сами же девушки не против, такие спартанские условия им даже нравятся. Однако, Любица говорит что в ближайшее время устроит им такую же часть. Только с учётом потребностей девушек.

Далее, после того как всех воительниц накормили, умыли и разместили на койках, а для большей безопасности ещё и часовых выставили: Костя, Архаса, Любица, Илара и прибежавшие Эрми и Глория уходят в замок. Где Костя отправляет девушек знакомиться, сам цепляет Советника и уводит его в обеденный зал. Уходя останавливается, замирает и хмыкает. Долго стоит, думает, машет рукой и оставляя Любицу наедине с девушками убегает.

— Ну, привет, что ли? — держа сумку широко улыбается Любица.

— Ага, что ли, — язвит расхаживающая вокруг неё Глория. — Ну и как это понимать? У нас что, каждый день новенькие появляться будут?

— Вообще-то, новенькие для меня вы, — пожимает плечами воительница. — Мы с Кастианом сто пятьдесят лет в браке прожили. А Аби ещё дольше. Так что давай не будем. Я за мир в семье. Мир и взаимопонимание.

— Аби! А ты почему молчала? — подняв голову спрашивает Эрми.

— А что я скажу? — материализуется на плече Архасы фея. — Сплю я значит, а тут Глия меня будет. Пошли, говорит, я нам подопечного нашла. Я прихожу, а там Кастиан в ванне плавает. Ну я и... Вообще я хотела высказать за то, что на две тысячи лет пропал. Но... Разозлилась я, в общем. Начала права качать, да и сомнения были. Всё таки Костя моложе выглядит. А потом он характер показал. И я такая точно он. Ну и на колени.

— Зачем всё это? — трёт переносицу Глория. — Для чего...

— Для чего? — всхлипывает Любица и вытирая слёзы садится на кровать. — А ты поставь себя на наше место. Представь, что пришли враги и убили всех в замке, а твой любимый, изувеченный, истекающий кровью и страдающий от проклятий прогоняет тебя. Представь что уходя, ты знаешь что смысл твоей жизни навсегда потерян. Представила? И тут проходит миг. Ты закрываешь глаза, а открыв узнаёшь что прошло две тысячи лет. Что нет у тебя никого. Что всё построенное тобой разрушено.

— А твой любимый, твой смысл жизни, — обнимая Архасу плачет Аби. — Жив... Жив, но вместо объятий или хотя бы приветствия смотрит на тебя и не узнаёт. Не узнаёт, смотрит как на чужую, незнакомую. Представь что Костя, вдруг перестанет узнавать тебя. И что ты будешь делать? Доказывать ему кто ты есть или ждать?

— А Глия...

— А я наложницей не являлась, — слышится из ванной голос русалки. — Да и покровительницей не была. Только слышала. И несмотря на то что мы были уже знакомы, в её семейные дела я не лезла.

— Всё... Всё настолько невероятно и неправдоподобно, что... А кроме слов какие-нибудь доказательства есть? Ты не подумай, я хочу поверить, но сама понимаешь...

— Прекрасно понимаю, — кивает Любица, подтягивает к себе сумку, и достаёт оттуда

медальон в виде сердечка. — Нажми на цветок в центре. Он откроется, сама всё увидишь.

Глория делает как ей говорят. Нажимает на цветок, медальон щёлкает и открывается являя собой два нереалистично подробных портрета. На одном сама Любица, на другом как будто более взрослая версия Кости.

— Я принесу полотенце, — хихикает Эрми. — Надеть тебе на ночь нечего, но можно и голой спать, как Архаса.

— Это... Это невероятно, — разглядывая портреты округляет глаза Глория. — То есть, наш Костя... Поверить не могу. А ещё...

— Ещё? — удивляется Любица. — Ну если этого недостаточно, то можно и ещё. Недоверие в семье, дело такое себе. Нам этого не надо, поэтому... Прошу за мной.

Девушки выходят из покоев и идут к обеденному залу. Где Любица приоткрывает дверь и жестом подзывает к себе Глорию, прижимает её к себе и кивает.

— И что? Костя с Кетиосом как обычно ругаются.

— В доказательства, я сейчас кое-что сделаю, — часто кивает Любица. — За сто пятьдесят лет, я так хорошо изучила Кастиана, что все его повадки наизусть знаю. И сейчас... Сейчас Кастиан вскочит и будет хлопать себя по карманам.

— Ну, это просто, он всегда огниво или теряет, или где-нибудь забывает, — глядя на подскочившего Костю бормочет Глория.

— Ага, а как тебе вот это? — хитро щурится Любица, прислушивается к разговору и шепчет. — У нас леса как у дурака махорки. Мы что за пару дней путёвую казарму не забабахаем?

— Кетиос! — восклицает Костя. — У нас этого леса, как у дурака махорки. Мы что за пару дней путёвую казарму не бабахаем?

— Забабахаем, Повелитель, обязательно. Завтра же и начнём. С утра я распоряджусь. С лесопилки подвезут материалы. Металл и камни возьмём у гномов. Рецимер с радостью за дело возьмётся. Но давайте не сейчас. Ночь на дворе, все кроме нас отдыхают.

— Что бы я без тебя делал, — шепчет Любица и добавляет. — А сейчас он хлопнет Советника по плечу и скажет нам чтобы не шпионили.

К удивлению Глории, всё происходит именно так, слово в слово. После чего довольная Любица приоткрывает дверь, заталкивает Глорию, заходит сама и жестом приглашает остальных.

Гордо подняв голову подходит к Косте и невинно хлопая ресницами мило улыбается. От чего девушки немного тормозят и не могут понять как ей при таких габаритах и силе, удаётся быть настолько милой и женственной.

— Любимый, — пряча руки за спину и вода ножкой по полу шепчет Любица. — Не ругайся на нас. Просто уже поздно, день выдался насыщенным, а мы без тебя скучаем. Давай отпустим Советника и пойдём в ванную, все вместе, как ты любишь.

— Кхем... Пять минут. Хотя... Кетиос, спасибо. Завтра продолжим. Мне что-то так прилечь захотелось. До завтра.

— Приятного отдыха, — улыбаясь клянётся Советник. — Завтра у нас много дел. Я найду за вами... К обеду. Всё, я ушёл.

— Ага... — проводив Кетиоса взглядом чешет голову Костя. — Значит ванна вместе... Я это любил?

— Ты это обожал, — закрыв глаза выдыхает Любица. — Настолько сильно, что бросал совещания, переносил встречи и откладывал дела. Особенно тебе нравилось тереть мне

спину. Ух... Кхем...

— А каким я был...

— Точно таким же, — грустно улыбается Любица. — Разве что выглядел постарше. Помассивнее и выше был. Когда мы с тобой встретились, впервые. Мы были одного роста.

— Даже так, — растерянно выдаёт Костя. — А... То есть я буду расти?

— Я точно не знаю, но думаю, что да. Успокойся, это будет очень медленно. Когда ты... Извини... Когда мы виделись в последний раз, тебе было несколько тысяч. А сейчас...

— Двадцать семь.

— Ты такой милый! — пищит Любица, подхватывает Костю на руки и кружится на месте. Останавливается, прикусывает губу и скользит по нему масляным взглядом: — Я так соскучилась. Пойдём скорее.

— Пойдём...

После водных процедур, где к удивлению Кости ничего не случилось потому как Любица стеснялась девушек, а девушки её, все перемещаются в покои и заваливаются на кровать. Воительница и пришедшая Аби вспоминают забавные случаи из прошлого, девушки хихикают, Костя благополучно вырубается. Разговоры стихают, девушки переходят на шёпот, Повелитель во сне морщится и что-то бормочет.

— А теперь внимание. Ещё одно доказательство. Смотрите, — заговорщицки шепчет Любица и наклоняется к Косте. — *Alle warten auf das Licht.*

— *Fürchtet euch, fürchtet euch nicht,* — не просыпаясь бормочет Костя.

— *Die Sonne scheint mir aus den Augen,* — широко улыбаясь вздрагивает Любица.

— *Sie wird heut' Nacht nicht untergehen,* — всё так же бормочет Костя и сделав небольшую паузу ещё тише продолжает. — *Und die Welt zählt laut bis zehn...*

Любица закрывает лицо руками и убегает в ванную откуда даже через закрытую дверь слышатся громкие рыдания.

— Это сейчас что было? — крутит головой Эрми. — Что за язык такой?

— Это песня, — вздыхает Аби. — Их любимая песня. О ней знали только они вдвоём, в смысле весь текст. Понимаете... Этот язык проговорить могли только они, у остальных так звук «р-р-р» произнести не получалось. Любица и сама не может поверить. Всё таки... Сложно это. Но теперь она уверена. И я тоже. Кастиан!

— А? Что? — вскакивает от такого Костя, садится и ошалело смотрит на девушек. — Вы чего ревете? Люба где?

— Люба-а-а! — доносится из ванной радостный вопль. — Вспоминает! Он вспоминает!

— Да что случилось?

Что случилось, так никто и не объясняет. Просто все двигаются ближе, обнимают Костю и начинают тискать.

Утро, обеденный зал, совещание. Ждать до обеда Костя физически не смог, поэтому собрал всю местную власть и начал работу. Слушал доклады, вникал в возникающие вопросы, пытался решить проблемы. Ключевое слово здесь пытался, потому как выглядел растрёпанным, уставшим и невыспавшимся. И поначалу у министров и управленцев возникла мысль что Повелитель приболел. Присутствующие главы госпиталей даже помочь попытались. Однако не успели и помешал им громкий женский смех из коридора. От которого Повелитель побледнел, икнул, потёр тёмно фиолетовые засосы на шее и съёжился. Однако тут же набил трубку и глядя в пустоту начал мечтательно улыбаться.

Министры дураками не были, на то они и министры, сходу всё поняли и старались не шуметь. Спокойно докладывали о успехах и отчитывались о недостатках, которых практически не было. Так, по мелочи, что для Лэртона совсем недавно было несвойственно. Один гном на заводе обжёг руку и загремел в госпиталь. Швея проколола палец. На рынке подрались две торговки. Никто не умер от голода, никого не убили, ничего не украли.

Снова раздаётся громкий смех, от которого Костя мгновенно приходит в себя и встав обращается к собравшимся. Требуется работать в том же направлении, желает удачи и отпускает.

Сам подходит к окну, хлопает себя по карманам, с удивлением находит в правом огниво. В левом находит такое же, ещё два привязаны к поясу.

— Спасибо, — усмехаясь раскуривает он трубку. — Постарались.

— На сегодня всё? — спрашивает собирающий со стола бумаги Советник.

— Хм... Кетиос, ты к рыбалке как относишься?

— Положительно. Полезное это дело. А что именно вас интересует? Вроде нормальное всё. Артель работает, улов всегда богатый. Недавно ещё научились раков ловить. Правда они здоровенные, страшные и сопротивляются. Но рыбаки говорят мясо такое, ум отъешь. От чего закрывают глаза на травмы полученные при ловле. Что-то я отвлекся... Так что вы хотели?

— Пошли на рыбалку. А что? Возьмём удочки, выпивку, посидим на берегу. Поговорим. Не о работе, а просто так. Пойдём?

Советник снова зависает. Однако видя умоляющий взгляд Повелителя, улыбаясь часто кивает. Чешет бороду и задумчиво выдаёт: — Выпивку и закуску организуем по дороге. Удочки и котелок у рыбаков возьмём. Сейчас сезон красноглазых трилучников. Говорят даже без прикормки хорошо идут. Сядем выше порта. Место там тихое.

— Идём! — подскакивает Костя. — Скорее. Сейчас...

Стук, тут же в приоткрытую дверь заглядывает серьёзный Рагнар. Видимо вспоминает новый устав, вытягивается и строевым шагом подходит к Косте.

— Повелитель, разрешите доложить?

— Докладывай, — понимая что рыбалка накрылась уныло тянет Костя.

— К вам послы от Северян. Ожидают у ворот замка. Просят принять их.

— И как они? Тоже требовать пришли?

— Говорят что визит деловой. Пришли с дарами, желают договариваться.

— Даже так? Спасибо, Рагнар. Так! Кетиос, в следующий раз сходим. Возможно даже вечером. Заводи их...

Поправив корону, Костя садится за стол. Советник занимает место справа от него. Они готовятся ждать, как вдруг в зал заваливают двое рыцарей и громко топая встают за спиной Кости.

— Спасибо, девочки.

— Рады служить вам, Император, — синхронно говорят они. — Извините что без приглашения, но оставить вас наедине с потенциальными врагами мы не можем.

— Нда... Но... Похвально.

По мнению Кости, действительно похвально. Да и такие могучие воительницы в стильных латах, помогут договориться. Ну или отобьют желание угрожать и требовать.

— А вы как узнали?

— Командир Любица приказала, — так же синхронно отвечают они.

— А-а-а-а... Ну тогда ещё лучше. Ага...

Ожидание надолго не затягивается. Вскоре двери зала открываются и в сопровождении солдат показываются четверо. Два человека, орк и мать его настоящий йети. Одеты все в шубы... Люди выглядят так... Так, как будто кто-то по приколу одел викингов в костюмы эскимосов. Люди суровые, рослые, крепкие. Бороды заплетены в две косы. Орк выглядит точно так же, только как замечает Костя, он больше и выше местных. А вот йети... Мало того что он очень похож на Гарри из фильма Гарри снежный человек, так он ещё и выглядит так же добродушно и дружелюбно. С интересом разглядывает убранство зала, с видом знатока смотрит на картины. А вот остальные напряжены. И напряжены до предела. Сжимают в руках небольшие мешки, орк держит сундук. Что интригует.

— Приветствую вас, уважаемые послы, — кивает гостям Костя. — Что привело вас в моё скромное королевство?

— Прошу прощения, Повелитель славного Лэртона, — выходя чуть вперёд кланяется человек. — Имя моё Ольгерд. Мои товарищи: Нейд, Моргар и Ур. Наш Повелитель, узнав с подвигов ваших и деяниях, отправил нас обсудить кое-какие детали.

— Точнее?

— Только взаимовыгодная торговля и дружба, — кланяется человек. — В знак наших совершенно миролюбивых намерений, примите эти дары.

— Интересно, — указывая на стол кивает Костя.

Гости поглядывая на рыцарей подходят, открывают мешки, после чего Ольгерд начинает выкладывать из них... В первом, самом маленьком белоснежные меха в которых Костя узнаёт песцов, только восьмилапых и с двумя хвостами.

Из второго мешка извлекают огромное блюдо, на которое складывают не менее огромную рыбу. Промороженную как камень... Оттуда же извлекают ещё одно, тоже с рыбой, но теперь солёной и благоухающей пряностями.

Из третьего тоже два блюда. На первом не менее приятно пахнущее мясо четырёх сортов и огромный красный краб украшающий собой всё это великолепие. На втором огромные мидии, осьминоги и непонятно что.

Из сундука достают красивые ветви кораллов, блестящие перламутром причудливые ракушки, крупные жемчужины разных цветов и искусно выполненные статуэтки из кости. Там же ножи с костяными ручками.

— А как? Мешки маленькие, да и в сундучок столько бы не поместилось. Магия?

— Расширение пространство, — видя заинтересованность Константина улыбается Ольгерд и указывает рукой на подарки. — Прошу вас попробовать. И нет, не волнуйтесь.

Отравы нет. Навредить мы вам не желаем. Клянусь нашими жизнями и честью нашего Повелителя.

— Чисто, — едва слышно шепчет стоящая за спиной девушка.

— Ага... — рассматривая угощение улыбается Костя. — Верю. Тогда прошу вас присоединиться ко мне. А за обедом и хорошей выпивкой, и разговор о делах пойдёт легче.

— Я распорядюсь, — выходя кивает Советник.

— А мы пока поговорим. Ну, гости дорогие, рассказывайте как живёте?

Гости откровенничать не спешили. Выглядели слегка растерянно и смущённо. По их виду Костя сразу определяет, что такого приёма они не ожидали. Но, видя что никакой агрессии не предвидится, потихоньку начинали успокаиваться. Рассказывали как живут, о своём быте и порядках.

Как оказалось, живут они в условиях тундры. В суровых условиях, но жизнь их более чем устраивала. Имели аж четыре города. Два на берегу моря, третий на берегу реки и четвёртый в ложбине между скалами. А жили... Пасли стада оленей, рыбачили, добывали тюленей и китов. С переменным успехом охотились на полярных медведей. С переменным, потому что иногда медведи охотились на них. Во время короткого лета, всё незанятое население в промышленных масштабах заготавливает ужасно кислые, но целебные ягоды. Население прибрежных городов, помимо охоты и рыбалки, занимается добычей жемчуга, ракушек и кораллов. Лепкой из кости и...

— Минуточку, — услышав непонятный термин перебивает он Ольгерда. — Лепка из костей? Это как?

— Это очень интересно! — оживляется йети. — Наши скульпторы готовят специальное зелье. В нём замачивают бивни тюленей от чего они становятся мягкими и пластичными как глина. Потом, после того как лепка завершена, обрабатывают их другим составом, чем возвращают прочность. Не хочу хвастаться, но я и сам скульптор. Немного художник, немного поэт.

— Ур, заткнись, — шипит Ольгерд. — Кому интересны твои каракули? Не позорь меня.

— Ну почему же, мне очень интересно, — улыбается Костя. — У нас, к сожалению художников и скульпторов нет. А я бы с радостью организовал в Лэртоне театр, да и художественная галерея не помешала бы. Чтобы жителям было где отдохнуть. Культурный уровень повысить. Не только же им работать? Отдохнуть тоже необходимо.

— Ух, — округляет глаза Ур и собирается ещё много чего сказать, но подают обед.

Сотрудницы королевской кухни с Маритой во главе выносят угощение для гостей. На первое идёт аналог борща. На второе пюре с котлетой. В добавок ко всему вареники, драники и блюдо жареной картошки. На сладкое булочки с ягодами и компот. Вино, ром и гномья самогонка.

Гости от такого выпадают в осадок и спешат попробовать всё. Однако Константин решает начать со стопочки, для настроения. Идею поддерживают, выпивают, после чего приступают к обеду.

— Восхитительно, — пробуя мясо заключает Костя.

— Оленина, — улыбается Ольгерд. — Попробуйте китовое. Мариновано по старинному домашнему рецепту. Тает во рту.

— Тогда ещё по стопочке.

Идею снова поддерживают и после второй разговор наконец-то налаживается. Гости рассказывают о цели своего визита и всё дело в травах. Чёрная Крепость, а точнее несколько

поставщиков так необходимых Северянам трав, исчезли и прекратили сотрудничество. Повелитель Маджал, уже сам собирался плыть и разговаривать с Иларой, но тут поползли слухи. О том что безумный тиран, он же Константин Первый, он же Повелитель Лэртоня подло нарушил все договора, а потом вероломно напал на Старую Ведьму. Силой женился на ней чем захватил власть и теперь держит старушку в темнице. Жители Чёрной Крепости, под гнётом кровавого узурпатора Константина живут на правах скота идохнут от голода как мухи по осени.

— Аха-ха! — стуча кулаком по столу хохочет Костя. — Значит я кровавый тиран и узурпатор? А мне говорили что Северяне дикие и кровожадные. Ритуалы всякие проводят, нехорошие. Жертвоприношения разные.

— Ну, проводим, — опускает голову Ольгерд. — Наш Повелитель, как учили предки, регулярно приносит жертвы Каменному Сердцу. Ну и... С преступниками и зажавшимися у него разговор короткий. Такие сразу на приманку для медведей идут.

— Я думаю мы с вашим Повелителем поладим. Ну чего приуныли? Слухи всё это. Да Илара была той ещё стервой. Войной на меня пошла, отравить пыталась. Мне пришлось действовать. А с Иларой...

— Вы убили её? — спрашивает Ур.

— Пирожочек! — подняв голову кричит Костя. — Подойди, пожалуйста.

Илара является незамедлительно. Появляется рядом с Костей, целует его, поправив корону гордо выпрямляется и весело улыбаясь смотрит на послов своими зелёными кошачьими глазами. От чего Ольгерд давится, а Ур выкатывает глаза. Как понимает Костя Илару они хорошо знали и сразу же узнали. Узнали несмотря на то, что она теперь молодая.

— Пирожочек, ты оказывается у меня бедная несчастная в темнице сидишь.

— Ой как я мучаюсь! — прижав руки к груди начинает подыгрывать Илара. — Света белого не вижу, крысами питаюсь. Ладно, хватит. Не буду мешать, пока в обморок не упали пойду к сёстрам. Да, Ольгерд, теперь все дела с Константином. Я хоть и королева, но договорами не занимаюсь. Только внутренние дела. Удачи...

— Ну как?

— Значит можно поговорить о делах? — хлопает в ладоши Ольгерд.

— Конечно! — наливая гостям ром восклицает Костя. — Вот только не со мной, а с министром торговли. Рагнар, пригласи к нам Мариса. Он скоро будет. А пока, ешьте, пейте отдыхайте. За наше сотрудничество. Ну и да, китовое мясо, это нечто.

Малк Марис, он же министр торговли прибывает через полчаса. Представляется, получает приглашение присоединиться к обеду и пока пробует гости вводят его в курс дела. От чего глаза Мариса нехорошо так блестят. В дело он врывается как слон в посудную лавку и как бульдог вцепляется в Ольгерда. Торгуется, требует, жалуется, но своего в итоге добивается. В общем, Лэртоня будет поставлять Северянам зерно, муку, овощи, травы и пиломатериалы с древесиной. Взамен, они будут присылать мясо, рыбу, меха, шкуры, жир, поделки из кости и кораллы с жемчугом. Потому что этого добра у них деать некуда, особенно после того как спекулянты из Чёрной Крепости пропали, а вот другие продукты, они бы с радостью приняли. Да и с деревом у них проблемы, а оно необходимо. Золото им не особо нужно, своего хватает, железа и угля тоже.

Далее начинается бумажная волокита, составляются договора, тут же отвергаются и пишутся новые. Через четыре часа, стороны приходят к согласию и жмут друг другу руки. Вопросы решены, торговля налажена. Причём не абы какая, а настоящая. Летом и осенью,

поскольку река тёплая, быстро вскрывается и долго не замерзает, товарооборот будет производиться на кораблях. Зимой, по льду будут приходить караваны или же олени упряжки. Потому как со слов Ольгерда, их олени больше, сильнее и выносливее чем самая хорошая лошадь.

После этого следует небольшая экскурсия по городу и производствам. И уже вечером гостей определяют на постоянный двор. Приставляют к ним охрану из числа сотрудников госбезопасности и, Костя с Советником плетутся в замок.

— На рыбалку так и не сходили, — на ходу вздыхает Костя.

— Ну это как сказать, — улыбается Советник. — Нам попалась рыбка покрупнее.

— Это да, с этим не поспоришь. Неужели есть хоть один адекватный Повелитель?

— Кроме вас?

— Не, я себя не считаю. Я же кровавый тиран. Узурпатор... Аха-ха! Интересно кто эти слухи распускает? Мерзкий?

— Всё возможно, — кивает Советник. — Идёмте, ваши жёны наверняка волнуются.

Утро, порт, Константин стоит на причале и провожает гостей. Гости смотрят как их корабль грузят зерном, мукой и овощами и едва не растекаются по причалу. Благодарят Константина, заверяют что Маджал будет в восторге и хвалят тёмные силы. А так же как будто вскользь упоминают что на корабле они не поплывут, а будут перенесены домой шаманами. С чем, получив гостинцы для Маджала и наказав матросам быть повнимательнее в пути и исчезают.

Появляются в подсвеченной кристаллами комнате, помогают встать шестерым упавшим шаманам и выходят в коридор, доходят до тронного зала, но услышав там громкие разговоры останавливаются. Кивнув стражникам прилипают к двери и слушают. А внутри... Суровый и мрачный Маджал, изредка поглаживая шрамы на лице, с плохо скрываемой ненавистью смотрит на расхаживающего по залу орка.

— С выскочкой надо заканчивать! — потрясая кулаками рычит орк. — Маджал! Собирай войска. Вместе мы раздавим тварь.

— Торопишься, Мерзкий. Старая Ведьма рыпнулась и где она сейчас? Сидит в темнице и наверняка крысами питается. Я подожду.

— Ты слишком юн и глуп! — срывается орк. — Тебе ещё вино пить да девок за ляжки щупать, а не королевством управлять. Помяни моё слово, придёт Константин и отберёт у тебя всё. Будешь локти кусать, да поздно будет. И гнить потом тебе в одной камере с Иларой. Вспомнишь ты меня!

— Я тебя услышал! — встав и подойдя к орку рычит Маджал. — А теперь будь так добр, заткнись. Не у себя дома. Это там ты Повелитель, а здесь в моём замке не более чем гость причём гость незваный.

— Сопляк! — замахивается Мерзкий.

— Старый пень, — замахивается в ответ почти не уступающий орку в габаритах Маджал.

— Вспомнишь мои слова, вспомнишь, — отходя кивает орк. — Да поздно будет. И твою выходку я запомню. Запомню...

— Пошёл вон, — давая понять что разговор закончен шипит Маджал. — Старый идиот. Чтобы через час тебя в моём королевстве не было.

Проводив взглядом пылающего гневом орка, Маджал садится на трон и закрывает глаза

руками. Тяжело вздыхает...

— Вот как с ними можно разговаривать? Старые развалины с завышенным самомнением. Сначала Тилиан весь тронный зал своими выпадающими волосами изгваздал. Теперь это зелёное хреночучело... Дед?

— Тилиан глупая шавка, — шаркая к трону скрипит древний сгорбленный старец. — А вот Мерзкий... Орк — взбесившийся шакал. В общем, это два урода, с которыми лучше никаких дел не вести, нельзя. Слушать их бредни тоже не советую. Они стары, жадны и безумны... Теперь ты понимаешь почему я ввел такой закон?

— Чтобы дольше пожить?

— Это давно уже не жизнь, Эрик, — качая головой скрипит старец, сгоняет Повелителя с трона и присев на него закрывает глаза.

— Ты спишь? — интересуется Маджал, за что получает увесистый подзатыльник и бормоча отходит к столу.

— Я думаю, Эрик, вспоминаю. Я помню как после гибели Императора, с жалкой горсткой народа бежал на север. Вспоминаю как нашёл этот город и как стоя у Сердца клялся в том что дождусь Императора. Сердце приняло мою клятву. Нда... И вот я здесь...

— Хорошо пожил. Две тысячи или больше?

— Это не жизнь! — восклицает старец. — Это проклятие! Страшное и тяжёлое. Я хоронил своих детей, внуков, правнуков и так две тысячи лет. Я умолял Сердце отпустить меня, но оно приказывало ждать. И я ждал. Оберегая своих потомков от безумия, я ждал. И, кажется, дождался. Император вернулся... Хватит вино хлебать! Я тут говорю, а ты...

— Дед! Я же слушаю! Успокойся! В твоём возрасте нельзя так нервничать. И бегать тоже. Дед!

— А ну стой! — ковыляя за нерадивым потомком кричит старец. — Имей уважение к старшим, остановись.

— Что бы ты мне уши надрал? Ну нет, — отходя улыбается Маджал. — Я не согласен.

— Повелитель? — заглядывая в зал кивает Ольгерд.

Тут же получает приглашение войти. Пока докладывает остальные выкладывают на столе гостинцы и дополняют. Йети располагается в углу, из-за шторы достаёт холст, быстро наливает на мольберт краски и приступает к рисованию.

Маджал, который на самом деле Эрик, внимательно слушает, дед как будто сбросив пару столетий оживляется и нетерпеливо топчется на месте постоянно перебивая Ольгерда и засыпая того вопросами.

— Так! — рывкает Повелитель, которому такое безобразие решительно надоело. — Дед, присядь. Лекарства свои выпей. И ради Тёмных Сил помолчи хоть пять минут! Ольгерд спокойно, без суеты. Как всё прошло?

— Более чем, — передавая Повелителю договора улыбается Ольгерд.

— Ага... Хм... О как! И что, вы вот так просто договорились? А слухи про кровавого тирана?

— Это всё слухи, — качает головой Ольгерд. — И вот почему. Прибыли мы неожиданно, для всех включая Константина это было потрясением. Однако... Нет, меня как опытного шамана провести трудно. Точно скажу, никакого спектакля не было. Лэртон несмотря на все слухи расцветает. Это видно. Ещё в городе, прямо как у нас, школы, больницы, детские сады. Производства... Ещё совсем недавно нихрена не было, а сейчас...

— А Константин?

— Бесстрашен, миролюбив, весел, гостеприимен. Знает что делает. Волнения или смущения нет. Да и потом, нас он пригласил за стол, с собой. Дела решали в обеденном зале. Ели, выпивали. В делах доверяет своим людям. Советнику и министру торговли. Кстати этот министр торговли настоящий зверь. Так вцепился в меня, что я ничего не мог сделать. Однако честен и обманывать не стал, хотя мог.

— Илара? Старая Ведьма?

— Старая Ведьма... Ну... Тут всё интересно. Илару мы видели. Живая, здоровая, не в темнице как нам говорили. Она, как я понял жена Константина. Они целуются, при всех. Он называет её Пирожочек.

— Аха-ха! — запрокинув голову смеётся Эрик. — Вот ведь пройдоха. Старушку нахлобучил...

— Ну, на вид ей лет семнадцать — восемнадцать. Молода, красива, энергична. Узнали только по глазам. И даже чуть не усомнились, но она узнала нас. Так что...

— Вот ни хрена себе. Это как? Хотя ладно. Как он выглядит.

— У него светлые волосы, голубые глаза... На вид полукровка эльфа и человека, — скрипит с трона дед.

— Да, Старейшина, — кивает Ольгерд. — Выглядит именно так. Особого впечатления не производит. Явно не воин, магии тоже практически нет. То есть присутствует, но совсем мало. Однако...

Дед охает, прижимает руку к груди и едва не сползает с трона. Мотает головой и бормоча пытается встать: — Мне нужно к нему. Нужно увидеть. Нужно удостовериться. Я... Я должен.

— Вот, смотрите, — поворачивая холст улыбается йети и указывает руками на портрет сидящего за столом Константина.

— Мелковат, — приложив палец к подбородку заключает Эрик.

— Идиот! — встав кричит дед, подходит и падает перед портретом на колени. — Император... Вернулся... Я дождался...

— Дед, с твоими суставами стоять на коленях... Не встанешь завтра.

На это старец по молодецки вскакивает, хватая Эрика за ухо, выкручивает и притягивает к себе: — Слушай меня внимательно. Я с детства учил тебя и ты знаешь что делать. Если начудишь, провалишься ипустишь медведю под хвост все мои труды и надежды, я из пепла восстану и публично выпорю тебя на площади. Повторяй код.

— Адель. Шестнадцать, двадцать два, четырнадцать, — морщась шипит Эрик.

— Молодец, — скрипит дед. — И запомни, когда мы встретимся клятва будет выполнена. Сердце отпустит меня и я наконец-то освобожусь. Времени будет несколько секунд. Остальное на тебе, не подведи меня.

— Да, дед. Я всё сделаю.

— Не торопись, осторожно, внимательно. А теперь собирайся, Маджал Шестнадцатый. Утром ты отправляешься в Лэртон. Возьми дары, речь и нужные вопросы с вариантами ответов я тебе напишу, подсказки дам. Ты ещё здесь?

— Ну так, как бы... Ухо...

— А! Ну да... — для порядка ещё сильнее выкручивая ухо скрипит старец. — Уйди с глаз моих.

— Деспот старый... — отходя бормочет Эрик.

— Я всё слышу! Бегом отсюда! Собирай караван, времени тебе до утра. До утра...

Неужели всё? Наконец-то...

(Некоторое время спустя. Кровавое озеро.)

Под покровом ночи, в свете восходящей луны, на песчаном берегу озера кипит работа. Двадцать пять человек заканчивают строительство плота, грузят тяжеленные мешки с сокровищами и глядя на главаря ехидно посмеиваются. Главарь же смотрит на подчинённых своим единственным глазом и приглаживая рыжую бороду улыбается. Он, Аскольд Одноглазый, снова поймал удачу за хвост. Рейд в приграничье принёс неслыханное богатство. Много золота, драгоценностей и прочих материальных благ. И теперь, потерявшая всего пятерых банда, с награбленным отбывает в тёмные земли с целью отсидеться у барона брата Аскольда и спустить всё награбленное.

— Маловато будет, — глядя на мешки хмурится Одноглазый. — Золото, еда, вино, драгоценности, однако чего-то не хватает.

— Женщин! — хором кричат разбойники.

— Тише, недоумки. Ночью в тёмных землях кричать нельзя. Но вы правы, пара эльфиек в пути не помешает. Или больше. Кстати гоблинши в тёмных землях тоже ничего. Пльвём в Лэртон! Живее, отбросы. К утру мы должны быть как можно дальше от этих мест.

Конечно, женщины интересовали Одноглазого меньше всего и шёл он именно за деньгами. А Лэртон... В приграничье ходят интересные слухи и не только. Неожиданно, загибающееся королевство, вдруг ожило и начало вести дела. Серьёзные, что немаловажно. Купцы и торговцы, даже крупные и именитые, чуть ли не в драку боролись за контракты с Лэртонским воротилой Марисом. Огромные караваны два-три раза в неделю уходили туда и с такой же регулярностью возвращались. Ну и слухи о том что местный Повелитель платит крестьянам не давали одноглазому покоя. Конечно, нападать на город или замок он не собирался, а вот сёла можно было прочесать. Изъять у крестьян ненужные им деньги, а если слухи врут и денег нет, то живого товара набрать. Молоденькие эльфийки идут по сорок золотых за штуку, гоблинши до шестнадцати лет ещё дороже. Так что отказываться от своего безупречного плана Аскольд не собирается. Поэтому призывает банду и проводит инструктаж. Грозно, едва не рыча объясняет им детали: — Слушаем меня, уроды. Как добираемся до места, не разбредаемся и не расходимся. Тихо, но по быстрому заходим в ближайшее село и действуем. По первому же дому поймём что брать. Если деньги есть, берём только монеты и ценности. Если нет набираем девок, да посимпатичнее, а не как в прошлый раз. Остальных в расход, свидетели нам не нужны. Наша задача взять добычу и как можно быстрее уйти. Крестьяне, как вы знаете, особыми правами не обладают, максимум на уровне домашнего скота и это если повезёт. Горевать по ним никто не будет, а когда хватятся мы будет далеко. Отдыхать в Чёрной Крепости у моего брата барона. Нам на год хватит.

— А для нас девочек? — возникает кто-то из бандитов. — Плыть далеко, товар портить ты не разрешишь. А мы уже несколько месяцев к женскому телу не прикасались.

— Парочку-троечку взять разрешу. Потом, когда они сдохнут, скиньте их за борт.

— Но пара-тройка на двадцать пять... Они ночь не переживут.

— Будешь возникать, тебя в платье переодену! Живее, бедолаги! — подгоняемый азартом кричит Аскольд. — Рано расслабляться. Чего замерли идиоты? Отчаливаем.

Банда в спешке догружает последние мешки, плот отталкивают жердями и налегают на

них ведя по мелководью. А вокруг загадочная красота. Почти полная луна своим призрачным светом подсвечивает растущие на берегу ивы придавая им вид сказочных великанов. Которые пугают и завораживают... Конечно, несмотря на то, что Аскольд выходец из Светлой Империи, религиозного страха он не испытывал. В то, что тёмные земли населены духами и сущностями не верил. Как, собственно, и в многочисленных Имперских Богов и Святых. Да и, в общем-то, во все чудеса. Магов, ведьм и чародеев он, конечно, видел, с некоторыми даже работал и не понаслышке знает что такое магия. Но вот в тёмных сущностях и святых он не верил, потому как ни одного раза не видел. Но, не вся банда разделяет его мнения. Близнецы Орсан и Моды, сжимая амулеты со страхом смотрели на берег и шептали молитвы. Карис, самый младший член банды, от страха стучал зубами...

— Аха-ха-ха! — громко смеётся Одноглазый. — Вы, однако, совсем испугались. Парни, а мне кажется нам и женщин не надо. У нас три...

Аскольда прерывает удар в плот снизу. От которого молитвы начинают шептать все. Одноглазый грозно кричит, требует успокоиться, заверяет что это коряга или камень и тут начинается самое страшное. Плот разворачивается и с огромной скоростью плывёт на середину озера. Луну заволакивают тучи. Разбойники слушая тихие всплески воды, сидят и дышать боятся.

— Что это было? — спрашивает один из них.

— Течение, — пытаюсь скрыть страх усмехается Одноглазый. — Течение, такое бывает. Зажигайте фонари, плывём обратно.

Не успевают они зажечь светильники, как теперь уже сверху слышится шорох. Что-то мелкое, но быстрое, проносится над головой Одноглазого.

— Силы Светлые! — не выдержав кричит Аскольд. — Гребите, сукины дети! Гребите к берегу!

Грести с перепугу решают руками, но в разные стороны, от чего плот вращается, как вдруг... Один из незадачливых гребцов не успев даже вскрикнуть оказывается утянут в воду. Вода у плота бурлит, вверх вылетает что-то и падает у ног Одноглазого. Предмет оказывается оторванной головой разбойника, от чего на плоту начинается паника. Все бегают, прыгают, падают в воду, кричат.

Упавшие с плота кричат про ноги и чудовище, и уходят на дно. Что-то летает над плотом и сталкивает людей в воду, из которой на плот летят оторванные конечности, кишки, органы и головы.

Оставшиеся в живых семеро, сбиваются в кучу и с ужасом озираясь уже не шепчут, а кричат молитвы. Что не помогает... Мелькает тень, один из них поворачивается, неуклюже шагает вперёд и падает в воду. Хватается руками за бревно и пытаюсь залезть обратно дико верещит. Товарищи бросаются на помощь, затаскивают уже мёртвого бедолагу обратно и с ужасом смотрят на его ноги с которых буквально содрали кожу.

— Силы Светлые, Святые, Боги, спасите нас! — упав на колени кричит Одноглазый.

Где-то рядом раздаётся похожий на перезвон колокольчиков девичий смех от которого все шестеро бледнеют ещё сильнее.

— Не поможет, — садясь на плот улыбается настоящая русалка. — Светлых сил нет, а мы, тёмные духи есть. И сейчас... Зря вы приплыли сюда. Очень зря. Аби!

На плот падает мелкая но очень злая фея, жутким рыком заставляет выживших сесть, хватая Одноглазого за бороду и тащит в сторону. Плюёт на ладонь, проводит по его голове и достаёт из-за спины нож.

— Прошу вас, госпожа, — еле ворочает языком понимающий что парализован Аскольд. — Не надо. Мы же ничего не сделали. Мы же просто...

— Ага, девушек наших кто хотел? — поднося к голове нож скалится фея. — Или я ошиблась?

— Ошиблись, госпожа...

— Его уже не исправить, — качает головой русалка.

— Знаю, — рычит фея. — Мы твои слова слышали, сука. Как только вы на наши земли зашли, так сразу и заприметили. Держались рядом, смотрели и не зря.

— Мы так больше не будем...

На это фея улыбается, ловко снимает с головы Аскольда кожу светящимися ногтями вскрывает череп, отрезает кусочек мозга и засовывает Одноглазому в рот.

Улыбаясь от ужаса в его глазах, кивает и поворачивается к остальным.

— Фу! — зажимая нос гнусавит фея. — Неужели все разом обделались? Судя по запаху да. Глия, поддержи их?

Каким то чудом ещё живой и находящийся в сознании Аскольд, выплёвывает кусочек своего же мозга и с ужасом смотрит на злую фею. Которая угрожая выжившим ножом, подходит ближе.

— Убьём их! — восклицает фея.

— Нет, парочку надо оставить, — возражает русалка. — Чтобы всем рассказали о случившемся. Дабы отбить желание лезть сюда.

— Нет, Глия, — мотает головой фея. — Это не только испугает, но и внимание привлечёт. Мы пока не готовы. А банды... Сама смотри сколько золота привезли нам эти идиоты. А если другие привезут ещё... Костя будет рад. Возможно, от такого подарка он растает и наконец начнёт подпускать нас к себе. Если отпустим то однозначно расстроится и будет ворчать.

— Но... Аби...

— Да брось, Глия, — размахивая руками ходит по плоту фея. — Ты же хочешь соблазнить его? Ты любишь его. Да от таких подарков он сразу же растает, а там дело техники. Ресницами похлопаешь, попу покажешь и он твой. Понимаешь?

— Ладно, — нехорошо улыбается русалка. — Ты права. Работаем.

Русалка мгновенно меняется. Волосы встают дыбом, кожа становится тёмной и грубой, ногти превращаются в острые загнутые когти. Рот непомерно широко открывается, зубы удлиняются и становясь похожими на иглы заостряются.

Вместе с ней меняется и фея. Становится выше, массивнее, на руках и ногах отращивает когти. Крылья за её спиной вспыхивают, губы растягиваются до ушей открывая два ряда блестящих, бритвенной острых треугольных зубов. Фея резко взлетает, падает на разбойника, когтем вытаскивает его глаза и зубами вцепляется в глотку.

Русалка когтями и зубами с поразительной лёгкостью кромсает и потрошит оставшихся. Пара мгновений и на плоту остаются кучи дёргающегося мяса. Два чудовища жутко скалясь приближаются к Аскольду с явно недружелюбными намерениями. Фея плюёт на него, телу возвращается чувствительность и Одноглазый даже пробует убежать, но его прижимают к брёвнам и когтями полосуют ноги. Начинают снизу и сдирая плоть с костей поднимаются выше.

— Силы Светлые, — выплюнув кровь хрипит Аскольд. — Простите меня за грехи...

— Интересные вы ребята, — схватив его за лицо рычит русалка. — Делаете ужасные

вещи, причиняете боль и страдания, грабите, убиваете, а прощения просите у высших сил. Так вот знай, нет их. В отличии от нас, тёмных духов, ваших святых не существует. И скоро, ты в этом убедишься. Заканчиваем.

Хруст костей, вспышка боли... Глия поднимает оторванную голову Аскольда, смотрит в гаснущий глаз и жутко скалится.

— Ну вот и всё, — звучат в голове Аскольда слова чудовища. — Всё...

Утро, обеденный зал. Константин в кругу семьи, что неудивительно в такой час завтракает. Ест пирожки с капустой и улыбаясь смотрит на свою семью. Девушки нашли общий язык, не стали ссориться и теперь весело общаясь сидят за столом и друг друга с рук кормят. Хихикают, толкаются, шутят. Любица как всегда приводит примеры из прошлого и говорит что раньше, все также собирались за столом.

Косте нравится такая идиллия. И хоть раньше он никогда о семье не задумывался, такой неожиданный подарок судьбы его более чем устраивает. Однако, снова появляются вопросы, по большей части дурацкие. Например, Костя сопоставляет себя и Кастиана, то что рассказала об этом товарище Любица и приходит к интересным умозаключениям. Несерьёзным, но учитывая местные реалии вполне жизнеспособным.

Итак, вспоминая как всё произошло с Эрми, Глорией и Архасой, а произошло у них всё слишком быстро. Костя может сделать и делает предположение, что три красавицы, могут быть его жёнами. Теми, когда он был Кастианом. Ведь все кроме Любицы погибли. Илара к семье не относилась... Аби умереть не может... А помощь Сердца... Ну, помощь была именно с Иларой и это отрицать невозможно. А вот с этими тремя...

Из размышлений Костю вырывает громкий хлопок. На пол падает что-то тяжеленное, то есть множество мешков и несколько, штук пять ящиков. На всём этом великолепии появляется довольная Аби. Щелчком пальцев переносит к столу ванну из которой выныривает такая же довольная Глия.

— Эм... Кого ограбили? — понимая что мешки набиты монетами спрашивает Костя.

— Это долгая история, — садясь к нему на плечи хихикает Аби. — В общем... К нам припёрлись разбойники. Целая банда, двадцать пять рыл. Драпали из приграничья с добычей и решили отсидеться в тёмных землях. Но спокойно проплыть мимо не смогли. Решили заглянуть в наши сёла. Ограбить, убить и девушек с целью дальнейшей продажи увести, сволочи.

— Где они сейчас? — встав рычит Костя.

— Порваны на лоскуты и отправлены на дно раков кормить, — улыбаясь кивает Аби. — Пока я главному череп вскрывала, Глия всех остальных покрошила. Рвала на части, топила, некоторых даже освежевала. Всё награбленное, мы решили принести в казну. Разбойникам уже не надо, а нам пригодится.

— Молодцы! Умницы! Вот прям горжусь вами. Обожаю, — глядя на кривляющуюся в ванне русалку высказывает Костя.

— Всё для дома, всё для семьи, — хихикает Аби. — И мы, как члены этой семьи, должны всячески для неё стараться. Правда Глия.

— Да! То есть да. Семья это для меня всё. Муж, сёстры. Да я за вас... Ух, я за вас.

— Хорошо, — улыбается Костя. — Завтракать с нами будете?

Завтракать тёмные духи, точнее Глия отказывается. Ссылаясь на дела хватает Аби, переносит их на берег реки и сидя на песке задумчиво смотрит на воду.

— Ты чего? — садится рядом Аби.

— Он никак не отреагировал, — всхлипывает русалка. — Ты ему о том что мы семья, а он на завтрак позвал. И всё. А ты говорила...

— Я не говорила что всё будет сразу. Да и потом, подвижки есть.

— Это какие?

— А такие! — вскакивает Аби. — Такие! И не надо мне тут дуться сидеть. Да, он не кинулся к тебе, и не овладел при всех. Но, он и не опроверг. Не психовал и не отказывался. Поверь мне это хороший знак. Я знаю. Когда-то и я была на твоём месте. Потом всё само собой получилось.

— Не особо у вас получилось. Вон, не подпускает тебя.

— А меня и не надо подпускать. Мы у Основного Сердца в любви клялись. Конечно, клятва тёмных духов, отличается от клятвы живых, но она есть и никуда не делась. Поэтому ещё немного, когда магия вернётся к Кастиану и он начнёт чувствовать узы клятвы... Я сама возьму. Возьму и никто мне ничего не скажет. Я раньше Любицы в семью вошла.

— Я тоже хочу! — кричит русалка.

— Да будет так, сестра! — пафосно заявляет фея и гордо подняв голову смотрит на озеро. — Обязательно будет. Я тебе говорю. Вот только ревновать не вздумай. Пошли в замок, а то без нас завтрак закончат.

Время пошло, быстро, можно сказать стремительно. Жизнь в Лэртоне как всегда кипела. Сразу же взявшиеся за строительство воительницы за неделю неслабо так отстроили свою воинскую часть. Большая территория с казармами, складами и мастерскими. Пока всё в процессе, но дело быстро движется.

Также они начали набирать рекрутов из числа орчанок. С острова припёрли статую Араты, установили её на площади рядом с алтарями Глии и Аби и начали таскать подношения и читать молитвы. Но занимались не только этим. Конечно, большая часть воительниц ничего менять не хотели, уже жили в своей части, строили и занимались тем, чем занимались ещё в Империи, тренировались и отработывали тактику. Но некоторые из них, получив согласие Повелителя и Любицы, рассосались по городу. Шестеро артефакторов и десять обычных воительниц ушли под крылышко Эльзы в лабораторию. Где сразу же поделились знаниями и подключились к работе.

Так, в кратчайшее время были выращены резонирующие кристаллы. Что открыло доступ к нормальной такой связи. Зона покрытия которой — магический купол которым накрывает землю работающие в паре Сердце Лэртона и Чёрной Крепости. Горы, леса, низменности, погода, этой связи ничего не мешает. Правда есть и свои минусы, по типу малого количества частот, но это совсем мелочи.

Так же, красивые, мускулистые и очень умные девушки, довели до ума двигателя. Многие из них были хорошо знакомы с имперской техникой, поэтому сразу указали на недостатки и посоветовали как улучшить. За что Эльза тут же и взялась.

Ещё с помощью девушек началось производство аккумуляторов, из кристаллов и наконечников для стрел из них же. То есть, наконечники для стрел начали не ковать, а выращивать. И тут двойко. Таких наконечников воительницы создавали аж три вида боевых: огненные, замораживающие, кислотные. И два вида нелетальных: усыпляющие и слезоточиво-карозионные, последние при попадании в цель взрывались ядовито-зелёным облачком, вызывали удушье, кашель и очень обильное слёзо и соплетечение, а латы жертвы,

как впрочем и одежду, превращали в мусор. И вроде хорошо, но Эльза смотрела на это скептически.

Во-первых, манекен в латах от огненных стрел горел недолго. Замораживание особого эффекта не приносило, кислота разрушая доспехи не наносила телу особого вреда, кроме лёгкого раздражения.

На всё на это, Эльза собрала наконечники, убежала в свой кабинет, откуда вернулась с тремя гранатами. Сразу же провела испытания от чего в осадок выпали девушки. Термограната, взрывом создала большой такой купол раскалённой плазмы, от которой доспехи вместе с манекеном растеклись струйками светящегося металла. Криограната, проморозила манекен так, что упав он рассыпался вместе с латами. Кислотная не сработала, но и без неё всё оказались под впечатлением. Эльзу унесли на руках, в мастерскую, где приступили к работе.

Костя от всего этого потирал руки. Правда потирал не долго, радоваться таким успехам банально не хватало времени. Потому как дел навалилось выше крыши.

В Лэртоне кипели стройки. Строились училища, где будут учить жителей обращаться с техникой, обслуживать и работать на ней. Возводились мастерские по производству так необходимых здесь кристаллов. Мебельная фабрика и обувная. Расстраивался и лабораторный комплекс, а вместе с этим увеличивался и его штат.

Каторжане достроившие дорогу в Чёрную крепость, назначались на новую, более увлекательную и приятную работу. Очистку и восстановление городской канализации. Которая была здесь, и была изначально, но по мнению слишком умных дворян и одного короля придурка оказалась ненужной и в итоге заброшенной. Где-то забилась, где-то обвалилась. И по иронии судьбы, те кто привёл коммуникации в негодность, теперь всё это и восстанавливали.

Чуть за городом отстраивался сахарный завод, правда не совсем сахарный, а скорее сиропный. Потому как аналог сахара в этом мире делали из тыквы. Которая от обычной и знакомой Косте ничем не отличалась. Но местная, когда перезревала, вместо того чтобы испортится, внутри наполнялась густым сладким сиропом ярко оранжевого цвета. Именно это и использовали как сахар. Ну и мякоть тыквы, конечно. Эту мякоть сушили, размалывали и использовали в кулинарии. От чего тыквы насадили где только можно, да ещё и в приграничье заказали.

Само приграничье очухалось и почувствовав прибыль погнало в Лэртон караваны в утроенном количестве. На рынках появились качественные вещи, диковинные фрукты. На радость женской части населения торгошники волокли платья, нижнее шёлковое бельё, парфюм и косметику. Местные, потому как теперь работали и имели при себе деньги, всё это активно скупали и требовали ещё. На что торгошники, заплатив налоги и пошлины в казну, и закупив местные товары чуть ли не бегом убегали за новыми партиями товаров.

Ну и самое главное, в Лэртон тянулись жители. Общины, семьи, племена, одиночки. Дня не проходило чтобы кто-нибудь не заявился. И это радовало. Радовал Лэртон, радовала Чёрная Крепость где всё так же росло и развивалось.

Но, Костя как никто понимал, что это только начало и в будущем станет ещё сложнее.

— Я так больше не могу... — падая на стол стонет Костя. — Ульффер, добей меня, будь человеком.

— Может лучше зелья? — выучив шутки Повелителя усмехается Колдун. — Бодрящего.

— Я четверо суток на твоих зельях, — подняв голову и оторвав прилипший ко лбу листок, ворчит Костя. — Кетиос? Что у нас на завтра?

— Утром совещание. Назначение новых министров, образования и здравоохранения, — глядя в журнал бормочет Советник. — Потом инспекция: консервного завода, макаронной фабрики, мельницы, заготконтор. Обед. После вы собирались на литейный завод, лесопилку и в лабораторию. Ужин. А после ужина смотр войск.

— Да блин. Куда ты столько написал?

— Это не я, — улыбается Кетиос. — Это вы.

— Хорошо. Тогда всё завтра. Сегодня у меня выходной. Все свободны, всем спасибо.

Ульффер и Кетиос кланяются, идут к выходу, как вдруг... Дверь с грохотом распаивается, в зал влетает взмыленный Рагнар и приложив ладонь к фуражке пытается отдышаться.

— Война? — резко собирается Костя. — На нас напали? Кто? Драконы, инопланетяне, роботы? Что молчишь?

— Я... Я это... Повелитель. Послы.

— От кого?

— Вам лучше самому увидеть, — как-то слишком весело улыбается Рагнар.

— У меня такое чувство, — набивая трубку ворчит Костя. — Что послы, специально сидят и ждут когда я устрою выходной. И как только я это скажу, они выскакивают как чёртик из табакерки. Ульффер, Кетиос, выходной отменяется. За мной, посмотрим кого там принесло.

— Они...

— Рагнар, не надо. Судя по твоей роже меня ждёт или сюрприз, или просто сюр. Не порть, хочу сам увидеть чему ты так радуешься.

Конечно, сюрпризов Костя не любил, но рожа орка и в правду интриговала. Поэтому, все четверо, довольно быстрым шагом направилась встречать послов.

Встреча, с первой же секунды, то есть как только стороны узрели друг друга с разных концов коридора, пошла наперекосяк. Гости, в количестве четырёх, а по местным обычаям послы приходят по трое или четверо, внешним видом Константина явно не впечатлились и даже слегка смутились. Костя же заметив делегацию, буквально охренел. Потому как ожидал увидеть кого угодно, послов Мерзкого, самого Мерзкого, Тилиана или его прихвостней, но ни как не четверых антропоморфных рептилий трое из которых женщины. Причём женщины, а не самки. И это сразу бросается в глаза. Ещё, в глаза бросаются формы странных гостей. Девушки, все как одна стройные, высокие. Обладают неприлично широкими плотными бёдрами что подчёркивает узкая талия и массивной грудью. И даже их головы... Несмотря на отсутствие волос, наросты на голове и крокодильи черты, девушки обладали достаточно хорошей мимикой. По крайней мере на их лицах читалось удивление, а ещё они умели улыбаться. И плюсом ко всему, к своему огромному удивлению, Костя находил их очень даже симпатичными. И это несмотря на хвосты, чешую, наросты на головах, внушительные зубы и когти.

— Рептилоиды, — на ходу шепчет Костя. — Нда... Какая встреча.

— О, ты вспоминаешь, — появляясь на его плече хихикает Аби. — Но вообще не рептилоиды, а люди ящеры. Хотя аргониане им тоже нравятся. Они по всем документам так проходили. Их народ был частью Тёмной Империи. Да-да. Я думала они не пережили катастрофу, а они вот они.

— Напомни мне, а почему аргониане?

— Ты их так назвал, — разводит руками фея. — Им понравилось.

— Надеюсь каджитов здесь нет? Ладно, тише... — шикает на Аби Костя и наконец-то дойдя кивает гостям. — Здравствуйте.

— Нии'Нна, — кланяется судя по всему главная и выпрямляясь говорит. — Посол аргонианского народа. Мы прибыли... Мы... То есть мы...

— Прощу вас, не стесняйтесь, — улыбается Костя. — Вы прибыли? Ну, смелее.

— Мы... Кхем... Мы хранители осколка Сердца. Недавно, затухающий осколок вдруг вспыхнул и начал выдавать огромные количества магии. Говорящие с тенями, то есть колдуны нашего народа, слышали шёпот и шёпот этот твердил о возвращении Императора и о том, что нас ждут дома. Вот мы и решили узнать, говорящие с тенями привели нас сюда. И здесь... Здесь даже дышится легко. А природа... Скажите, вы и есть Император? А правда что вы нахлобучили Старую Ведьму и забрали Сердце Чёрной Крепости? А вы убили её?

— Юной Деве стоило бы вести себя более сдержанно, — усмехается Советник. И хоть усмехается, смотрит так что гости напрягаются и стараются стать меньше.

— Отчасти да, — качает головой Костя. — Но об этом позже, за ужином. Приглашаю вас поужинать со мной. А там, за едой и вином мы более детально всё обсудим. Принимаете?

Девушка часто кивает, машет своим рукой и идёт за Костей. Они заходят в обеденный зал, рассаживаются за столом и после того как подают вино и закуски, начинают рассказ. Нии'Нна, пробуя угощения сбивчиво рассказывает кто они, откуда и зачем пришли. Как оказалось... Сразу после катастрофы, на руинах Императорского Дворца отряд спешащих на помощь аргониан, который разумеется опоздал и Императору помочь не смог, нашёл

осколок Основного Сердца. Одна часть отряда понимая весь ужас случившегося собрав остатки выживших забирает осколок и уходит в безопасное место. Вторая часть, идёт мстить за убитого Императора, что хорошо получается, потому как катастрофу вызванную уничтожением Основного Сердца ящеры переживают легче всех. От чего четырёмтысячный отряд ящеров остервенело и самым жестоким образом уничтожает остатки сил светлых. И это именно они озверев от горя устраивали вакханалии сдирая со светлых лица и рассаживая их на колья. Собирая разрозненные группы Тёмных, они топят руины Тёмной Империи в крови Светлых. Но, от разрушения остальных Каменных Сердец раскиданных по Империи, в итоге превращаются в безумных зверей которых начинают бояться даже орки. В итоге, аргониане остаются одни и идут дальше. На территории Светлых устраивают зверства, с особой жестокостью уничтожают десятки городов и при осаде столицы гибнут. Гибнут, но ущерб наносят колоссальный. Несколько десятков выживших понимая что всё кончено, уходят к своим. А после воссоединения со своими, забиваются в непроходимые болота и на осколке Основного Сердца клянутся, что как придёт время их месть обязательно свершится.

Однако не всё шло так гладко. Осколок Основного Сердца был слишком мал, от чего ящеры не смогли увеличить свою численность больше десяти тысяч, чего для мести не хватало. Попытки договориться с появившимися позже Повелителями, ни к чему хорошему не привели. Ящеров приравнили к животным и слушать не хотели. Лучшее что им светило, так это плуг и полное подчинение какому-нибудь Повелителю.

Пахать и заниматься другими делами аргониане не брезговали, но статус бесправного скота и более чем ублюдское поведение Повелителей, таких как Мерзкий, Тилиан и Родгар Синеусый о котором Костя ещё не слышал, ящерам мягко сказать не понравилось. К остальным не пошли, вернулись в болота и начали жить. В дали от посторонних глаз выстроили город, наладили жизнь и прислушиваясь к осколку Сердца просто жили. Охотой и рыбалкой, собирательством. Торговли и контактов с внешним миром, после небольшой войны с орками Мерзкого, не поддерживали от слова совсем. Но и в полной изоляции им жить не получалось. В город в поисках сокровищ, постоянно лезли авантюристы, бандиты и прочие неблагонадёжные элементы. Лезли, оказывались пойманы и допрошены. Таким образом ящеры и получали информацию о внешнем мире.

И вроде бы всё хорошо, самодостаточный город жил бы и жил, да вот снова не получилось. Потому как осколок начал гаснуть, от чего резко ухудшилось самочувствие всей магической расы. Ухудшилось настолько что началось вымирание. Первыми покинули этот мир старики, потом дети и в итоге рождаемость упала практически до нуля. Численность очень быстро сократилась до пяти тысяч жителей. Зачать новую жизнь, возможно стало только если кто-нибудь из взрослых погибнет.

Ну и вишенкой на торте, шёл тот факт, что город ящеров довольно быстро начал уходить в трясины. И тут, когда все ящеры впадают в отчаяние, осколок оживает. Выплёскивая магию светится и шепчет одарённым что пора бы уже возвращаться. На что одарённые, они же говорящие с тенями, собрали совет, покумекали и пока всё не стало ещё хуже, отправили посольство к самому мощному источнику магии. Который, если верить древним картам и книгам, находился в некогда нахрен никому ненужном, торговом poste Лэртоне.

— Печальная история, — качает головой Костя. — Но к сожалению знакомая. Не так давно, к нам пришла община гномов с похожими обстоятельствами.

— И что с ними? — округляет глаза девушка.

— Живут, работают, — набивая трубку улыбается Костя. — Все довольны. Но давайте

вернёмся к вам. Скажи, Нии'Нна, что конкретно вы хотите?

— Пока только узнать. Я посол и делать выводы не могу. Так же не могу что-то обещать. Моя цель поговорить с вами, собрать информацию и рассказать Совету.

— Хм-м-м... Такая молодая и так нагло врёт. Думаешь если я молод, то ничего не понимаю? Или ты приняла меня за сопливого и самовлюблённого выскочку? Или вообще решила что я это не я?

— Нет, повелитель... С чего вы взяли? Мы же...

— Тогда... Вот он, единственный мужчина в вашей команде. Под наручами и за поясом кинжалы, я не слепой и всё вижу. Воин, причём опытный и здесь он для твоей защиты. Едва войдя всё осмотрел, наметил укрытия и пути отхода на случай непредвиденных обстоятельств. Две девушки, ведьмы, тут никаких сомнений. Я вижу кольца на пальцах и амулеты на одежде. К тому же они искажают магический фон, это я тоже вижу. Ну и ты, Нии'Нна... Никто из команды не перебил тебя, даже рта открыть не посмел или посмотреть. Принцесса? Дочь вождя? Не так важно. А теперь, раз мы всё выяснили, давайте начнём сначала. Итак, зачем вы пришли?

— Извините... — опутив голову шепчет девушка. — Ваша внешность и почти полное отсутствие у вас магии ввели нас в заблуждение. Мы, ошибочно подумали, что вы не настоящий Повелитель, а двойник. Ещё раз извините. Просто такое бывает, нас предупреждали.

— Принимается. Теперь ответы.

— Всё что я рассказала, чистая правда. Наш народ вымирает, медленно и мучительно. Поэтому мы пришли просить вас, принять аргониан. Взамен мы обещаем верную службу, работу и готовы принести клятву. Все... Мы согласны чтить ваши обычаи и свято соблюдать законы. Но... Прошу вас, Повелитель Константин, сжальтесь. Мы голодаем, наши дети умирают ещё не родившись. Ещё несколько десятилетий и мой народ перестанет существовать. Мы войны, охотники, у нас врождённый талант к решению задач и головоломок. У нас все грамотные и воспитанные. Да мы даже пахать и сеять готовы, вот только без магии... Мы долго не протянем. Повелитель...

— Повелитель? — предполагая что ящеры сейчас будут посланы испуганно спрашивает Ульффер.

— С этого и надо было начинать, — чувствуя одобрительный взгляд Сердца замка улыбается Костя. — Конечно, вы можете прийти к нам. Если принесёте клятву и будете жить по нашим правилам, обещаю что защитой, работой и жильём вас обеспечат. Думаю, на этом встречу можно закончить. Советник, будь так добр определи гостей на ночь в замке. Аби.

— Да, мой Повелитель, — слетая с плеча и вставая перед Костей на стол улыбается фея.

— Для тебя, радость моя, особое задание. Сообщи Любице что нашим гостям нужна охрана. Ну и сама, присмотри за ними. Ночью.

Всё, жду вас утром на завтрак. Там продолжим. Доброй ночи.

— Будет исполнено...

— Но Повелитель, — встаёт Нии'Нна. — Не думаю что нам нужна охрана. Мы же послы...

— Вы начали с обмана, — уходя бросает Костя. — И теперь, до клятвы, особой веры вам не будет. Вот если бы сразу по-честному, тогда другое дело. А так... Мой вам совет, не дёргайтесь. Мои девочки, которых вы скоро узрите, шуток не любят, а провокаций не

потерпят. Утром, после завтрака, для вас устроит экскурсию. Дабы вы посмотрели и смогли рассказать своим что видели.

— Но я же извинилась! Ой... Простите, Повелитель.

— Доброй ночи, — давая понять что разговаривать больше не намерен говорит Костя.

В зал тут же входят воительницы от вида которых гости икают и съёживаются. Девушки грохнув по полу щитами встают у дверей и жестами приглашают гостей выйти.

— Вот дура тупая. Всё испортила, — ворчит Нии'Нна. — Но кто же знал?

— Не слишком ли строго? — проводив гостей взглядом спрашивает Ульффер. — Аргониане...

— Ящеры признают силу, — садясь Косте на плечи и целуя в макушку хихикает Аби. — И Костя поступил более чем правильно. Если бы он начал рассыпаться в любезностях и сразу простил эту зелёную, то сильно потерял бы в их глазах. Теперь же они наши. Костя, ты вспомнил?

— Смутно. Я как будто-то бы знал что делать. Ну, с этим ладно. Всё, всем отдыхать. Завтра предвидится весёлый день.

Ульффер и Советник, отвесив поклоны уходят. Аби громко смеясь увеличивается в размерах. Взлетает вместе с Костей под потолок, переворачивается и плавно опускается на пол у дверей. Обнимает его и глубоко вздохнув зарывается носом в волосы.

— Аби...

— Я скучала. И до сих пор скучаю. Потому что ты, уделяешь мне мало внимания. Я может тоже поиграть хочу. Вот Илара от ваших игр в восторге. Глория, Эрми и Любица тоже. А я...

— А если ты резко уменьшишься? В процессе? Это же...

— Я тёмный дух. Я даже не живая в привычном тебе понимании. И хоть от живых с виду не особо отличаюсь, даже не меняя размера, со мной ничего не случится. Правда.

— Аби...

— Раньше тебя это не пугало, — надувается фея. — Помнил бы ты, какие ночи мы с тобой проводили. Эх... А помнишь как Арата хихикая уползала из нашей кровати?

— Прости, нет. Зато... Чёрное платье, чёрные волосы, ожерелье на шее. Зелёный огонёк на вытянутой руке...

— Всё верно, — вздыхает Аби. — У вас была любовь. Необычная, грубая, можно сказать дикая, но настоящая. Вообще, ты всех нас любил чисто и искренне. Так что другие завидовали. Наши чувства даже в пример приводили.

— А аргонианка у меня была?

— Аргонианка была. Ашара звали. Орчанка Катерина, гоблинша Мави, эльфийка Рами дриада Елена, человечки Млита и Цесса, зверолоудки Эсина, Мора и Тенли. Любица. Тёмные духи: я, Арата, Мариэль, Стелла. Ну и те с кем ты во всю крутил шашни. Великанша Азарата, кентавридка Милия и некоторые другие.

— Даже кентавридка... А великанша? Вот это я отжигал. Ну, а великанша... Как вообще? Она же наверняка огромная.

— Четыре метра, высокая, даже для своей расы. Однако тебя это не остановило. Лечу я как-то по дворцу, слышу крики. Залетаю в большой зал. А там великанша на четвереньках стоит. А сзади ты. Повязку её приподнимаешь, по заднице её шлёпаешь и со словами «это всё мне» лицом...

— Достаточно. Кхем... Как вы меня терпели?

— В смысле терпели? — не понимает фея. — Зачем нам надо было терпеть? Мы любили, жили и радовались. А что... Что-то не так?

— Не знаю. Наверное... Я не знаю. Пойдём спать.

— А играть? — расстроено тянет фея.

— Дай мне время. Пожалуйста. Я пока... Кхем... Пока не могу. Столько всего произошло.

— Понимаю, — вздыхает Аби. — Кстати! Одна очень симпатичная русалка, льёт слёзы и вздыхает по тебе. Ты бы присмотрелся.

— Позже... Сейчас спать.

Не заморачиваясь, фея просто телепортирует Костю в покои. Где он понимает что просто отдохнуть не получится. Его раздевают, уводят в ванную и дружно моют. Потом ведут к кровати, укладывают... Любица и архаса расставляют по комнате жёлтые приятно светящиеся кристаллы. Эрми и Глория притаскивают корзину фруктов и несколько бутылок вина. Илара насыпает на золотую тарелку смесь трав и поджигает.

— Романтический вечер, — волоча деревянную ванну в которой хихикает Глия улыбается Архаса. — Мы понимаем, ты сильно устал, но не устроить такой вечер не можем. Пару часов придётся потерпеть, потом спать ляжешь.

— Нет... С вами хоть до утра. Правда утром я снова буду выглядеть как переваренный пельмень, но да и пофиг...

Девушки укладываются на кровать, по бокалам разливают вино и улыбаясь разговаривают. Озвучивают свои мечты, желания, планы. Костя же смотрит на девушек и понимает что без них не будет и его. А то что их много... Да, ему очень стыдно, всё кажется противоестественным и неправильным. Но раз в этом мире такое норма, то...

Первой напрягается Любица, быстро допивает вино и отдав бокал Глории садится на кровати. Следом за ней подрывается Архаса, переворачивается, вытаскивает из-под кровати меч и спрыгнув на пол встаёт в стойку. Илара плавно взлетает и создав над ладонями два светящихся шарика зависает в центре комнаты. Аби подлетает к ней, сжимая нож скалится. Глия набирает в рот воды и выпучив глаза смотрит на девушек.

— Что там? — прижимая к себе подушку шепчет Эрми.

— М-м-м, за нами наблюдают, — выдаёт Любица. — Взгляд безумный, голодный. Кто-то или что-то, смотрит сюда с явно плотоядным интересом. Я чувствую... Такой жажды и голода, я ещё не видела.

— Дракон? — спрашивает Архаса.

— Не думаю. Драконы не безумцы. А вот что это такое... Кастиан, ты бы отошёл. Мало ли...

— Ага, — вставая и снимая со стены небольшую булаву фыркает Костя. — Вот так взял и ушёл. Ну что, сами отобьёмся или войска звать?

— Оно близко! — загоразивая собой Костю кричит Любица. — Оно...

В окно бьётся что-то разноцветное и не давая рассмотреть себя отскакивает обратно в темноту. Мельтешит рядом, как вдруг...

— Впустите меня...

— Бля! — восклицает Костя. — Это что за хрень?

— Это... — начинает Любица но договорить не успевает.

Глия мычит и выплёвывает чудовищный поток воды. Вода едва не задевает Аби и Илару, выносит окно и то что за ним. Слышится звон стекла, треск и оханье.

— Всѣ чудесатее и чудесатее, — смотря на окно выдыхает Костя. — Блин. Что дальше?

— Всё чудесатее и чудесатее, — смотря на окно выдыхает Костя. — Блин. Что дальше?

— Оно ушло?

— Не, — выглянув хихикает Любица. — Сидит, смотрит сюда. А вот окно мы зря разбили. Хотя...

Договорить, Люба не успевает. На улице слышится шипение, в окно тут же затягивается облако белого дыма, превращается в девушку, которая встаёт в центре комнаты безумно-голодным взглядом смотрит на кристаллы.

— Это кто? — пощёлкав пальцами перед её лицом пальцами спрашивает Костя.

— Тёмный дух, — хмурится Аби. — Видимо, очень молодая. По крайней мере я её не знаю.

Тёмный дух представлял из себя молодую белокурую полудевушку полубабочку. Одета во что-то похожее на цветастое кимоно с пушистым меховым воротником. Такими же яркими крыльями за спиной и пушистыми усиками на макушке. Обладала девушка слишком большими голубыми глазами, которыми смотрела на кристаллы. Всех кто находился в покоях она в упор не замечала.

— Свет, приятный, тёплый, — вытирая текущие слюни бормочет она и вытянув руки идёт вперёд. — Свет! Дайте...

— Ты кто такая? — схватив гостью за плечи спрашивает Илара. — Ты...

— Мне нужен свет. Жёлтый, тёплый, приятный. Дайте...

Щелчком пальцев, Илара гасит кристаллы. Названная гостья мгновенно приходит в себя, ойкает хлопая крыльями взлетает, круша мебель и ударяясь головой в стены мечется по комнате. Сбивает с ног Илару, впечатывает в стену огромную Любицу, легко отталкивает Аби и переворачивает ванну Глии.

Архаса подпрыгивает, ловит бешеную бабочку, но бабочка сдаваться не собирается. Вереща о том что её убивают, не замечая вцепившуюся в неё Архасу, продолжает летать и биться об стены.

— Илара, успокой её!

Ведьма поднимает руки, выпускает в бабочку чёрный луч, но видя что это никакого эффекта не принесло, а наоборот сделало ещё хуже, отходит назад.

— Магия тут не поможет! — кричит Любица. — Архаса, отойди.

Орчанка отпускает бабочку и отбегает. Люба хрустит пальцами, сжимает кулак, внимательно смотрит на гостью и как только она ударившись в потолок снижается, замахивается и бьёт её.

Стоящий Костя, видя летящую в него попой вперёд девушку, наклоняет голову... Тут же страшный удар, хруст и полёт к противоположной стене. Падение спиной на твёрдый каменный пол, плюсом сверху падение чего-то мягкого. Разноцветные круги перед глазами, тяжёлое дыхание прямо в лицо и темнота...

— Мой нос! — прижав руку к лицу кричит Илара. — Люба! Ты мне нос сломала.

— Не тебе, а Кастиану.

— Да какая разница, — убирая руку плачет Илара. — Мы вместе ломаемся. Помните надо. А... А с этой что?

— Да вроде успокоилась, — подходя к лежай на Косте бабочке пожимает плечами Аби.

Мгновенно звереет, хватая её за ноги и тащит.

— Не отдам! — слизывая с его лица кровь верещит гостя. — Он мой.

К Аби подключаются Любица, Глия и Архаса. С огромным трудом, двум тёмным духам и двум отличающимся силой девушкам получается оттащить и скрутить бабочку. Её связывают бросают в угол, но как только они отходят, гостя превращается в дым и перетекает на Костю. Садится на него, обнимает и языком водит по окровавленному лицу.

— Не помогает... — заключает Глория. — Что делать будем?

— Ну тут только один вариант, — вздыхает Глия. — Оставить их в покое.

— Что? Да нахрен нам нужна эта долбанутая? — закипает Илара. — В окно её.

— Не получится, — качает головой русалка. — Она кровь попробовала. Теперь не отстанет. Конечно не всё тёмные духи скрепляют покровительство кровью, мне вот просто согласия достаточно. А вот такие как Аби... Аби?

— А? — облизывая окровавленные губы отходит от Кости фея. — Да...

— Что да?

— Всё... — выдыхает Аби, шагает вперёд и улыбаясь падает. С трудом путаясь в собственных руках доползает до кровати, забирается на неё и падает. Укрывается одеялом и выдохнув засыпает.

— Да твою жеж... Налакалась уже, извращенка. Так! Давайте без нервов. Ещё один тёмный дух, нам очень кстати. Времена беспокойные, а с её силищей у нас больше шансов. К тому же я уверена, она и другими способностями обладает.

— Биться башкой об стены, например, — ворчит Илара.

— Пирожочек, — улыбаясь наклоняется к ней Любица. — Не надо быть такой злокой. Ну, перестань. Мы же знаем что ты хороша и добрая. Улыбнись.

Илара всхлипнув улыбается, Любица ещё ниже наклоняется, гладит её по волосам... Резко хватая за нос и с хрустом вправляет его. Подхватывает верещащую Илару на руки и шепча ласковые слова качает как ребёнка.

В себя приходит Костя, шипя от боли и злости отталкивает бешеную бабочку, встаёт и...

— Я буду драться за тебя, — обнимая его мурлычет пьяная девушка.

— Эх... Ты кто вообще?

— Дух Луны. Имени у меня нет. Да и я недавно родилась. Мне всего четыреста лет половину из которых я спала. А ты симпатичный. Будешь любить меня? Я буду. Твоя кровь... Возбуждает! Дай ещё! Нет? Тогда я сама возьму...

Договорить бабочка не успевает. Илара зажигает кристалл и отводит бабочку в сторону. Заставляет сесть на кровать и...

— Хочешь его?

— Блестяшка! Хочу!

— Я подарю тебе, если расскажешь кто ты такая и как появилась. Ну?

— Я была живой... Здесь, в деревне... Меня убили... — не моргая смотря на кристалл шепчет бабочка. — Я гуляла за деревней... Мы шли смотреть Полную Луну... А потом. За нами гнались. Меня поймали... Боль, страх... И Жёлтая Луна. Она смотрела на меня жалела, плакала над моим изувеченным телом... Дай. Дай мне свет.

— Обязательно, — шепчет Илара. — Я подарю и не один, только говори.

— Боль, страх, обида от унижения, всё это ушло. Свет Луны тянул меня, успокаивал... Густые тени кружили рядом, поднимали, толкали к свету. К жёлтому... Приятному. Дай мне свет.

— Что ты умеешь?

— Мне подчиняется вода, растения... Я могу сражаться... Дайте свет.

— Твоё имя?

— Я не помню. Не помню! Дай!

— Хватит, — фыркает Костя.

Илара отдаёт Кристалл бабочке, которая прижимает его к щеке, закрывает глаза и замирает.

— Мистика, — набивая трубку бормочет Костя. — Если честно задолбало уже. Так вот как становятся тёмными духами. Аби, Глия?

— Ну с одной стороны как бы да, — мнётся русалка. — Я появилась точно так же. Запуталась в сетях, а браконьеры меня веслом забили. Но с другой стороны есть Аби. И она самопроизвольно зародилась из магии. Да она и феей считается лишь номинально. Жившие здесь феи, были значительно меньше, да и крылья у них, скорее как у стрекоз, ну никак как у бабочек. Хотя, возможно у Тёмных Сил свои взгляды. Или Аби врёт. Да?

— Ну приврала чуть-чуть, — доносится из-под одеяла. — Ну и что?

— Рассказывай, — тоном не терпящим возражений говорит Костя.

Не показываясь, Аби вздыхает и начинает рассказ. Она, естественно самопроизвольно не появилась. Жила себе, в эльфийском поселении ещё в доимперские времена в том месте где позже будет располагаться Императорский Дворец. Училась магии, дружила с феями и прочими магическими существами. И жила бы дальше, но подверглась нападению бандитов. Которые выловили её в лесу, надругались и бросили умирать. И тогда, умирая Аби тоже видела тени, хотела летать и просила высшие силы дать ей возможность отомстить. Потом она умерла, но не совсем. Осознав себя чем-то бесплотным и невесомым, она вернулась домой и там обнаружила памятник в свою честь. Родственники и жители, соорудили небольшой монумент в честь всеми любимой, доброй и жизнерадостной девушки. Таскали к нему цветы и плакали.

Уловив закономерность между Аби и Аратой, Костя насаждает на Глию. Которая когда-то была человеком, но потом, пойдя купаться спалила браконьеров. Убегая запуталась в сетях расположенных на берегу, в следствии чего оказалось забитой веслом и сброшенной в воду. Ну и дальше, желание отомстить, тени и прохладная приятная вода.

— Вот значит как? — раскуривая трубку бормочет Костя. — Вы как святые...

— Чего ты обзываешься? — подсказывает Аби. — Мы ему тут душу изливаем, а он нас матом кроет. Совсем совести нет? Сам ты святой. Архиепископ хренов. Понтифик...

— Не надо так, Аби, — закрывая ей рот качает головой Глория. — Потом жалеть будешь.

— Я не об этом. Арата, Глия, Аби... Вот это... Вы все приняли страшную смерть. А дальше, вера в вас и Тёмные Силы сделали своё дело. Вот как это работает. Значит... А вера?

— В обычном состоянии мы действительно тёмные духи и способны не на многое. А вера... Вера делает нас сильнее. Было время, когда я, Абисса, обладала силами богини. Я могла своими пакостями измотать и поставить на колени целые армии. Меня чтили, солдаты просили о помощи. В общем вера для нас как пища. С одной стороны мы и без неё прекрасно обходимся, с другой нам без неё никак. И пока нас помнят и чтят, мы...

— Арата! Я быстро.

С этими словами Костя вылетает из покоев, забежав на кухню хватая несколько бутылок вина и несётся на площадь. Тормозит у алтарей, встаёт на колени у статуи Араты и

поставив бутылки склоняет голову.

— Я не знаю что делаю. Не знаю слышишь ли ты меня, кто я, зачем, но... Я... Я помню тебя, Арата Арамиати, помню и люблю. И я не верю что ты навсегда ушла. Вернись ко мне, вернись, пожалуйста.

С этими словами, Костя встаёт, открывает вино, целует статую в лоб и вздохнув уходит. Сунув руки в карманы не спеша бредёт в замок.

— Совсем с ума спятил, — на ходу бормочет он. — Я в принципе не могу быть им... Но, а что если да? Что если... Эх...

Неожиданно Костя останавливается и ждёт когда любимая его окрихнет или появится у него за спиной и как всегда любил обнимет его. Он ждал... Ждал, но чудо так и не произошло. Арата, не появилась и никак не проявила себя.

Пребывающий в растерянности и смятении Костя, ещё немного стоит и вздохнув уходит в замок.

Утро, обеденный зал, завтрак. Сидящая за столом и уплетающая котлеты Нии'Нна, внимательно смотрит на внушительную семью Повелителя и приходит к выводу, что мужчина он очень сильный. И тем что семья у него ого-го какая большая, получит среди аргониан огромный авторитет. Однако семья у него не только большая и разнообразная, но и странная. Архаса, Глория и Эрми, выглядят очень мило и адекватно. А вот остальные... Илара, очень молодая черноволосая девушка с кошачьими как она сама говорит глазами. Сидит, шмыгает опухшим носом и потирает тёмно-фиолетовые синяки под глазами. Следом в глаза бросается огромная Любица, возвышающаяся над всеми. Она, мило улыбаясь, ест по две котлеты сразу и запивает вином из двухлитрового бокала. При этом делает это так аккуратно, что взгляд оторвать практически невозможно.

Следующими идут три тёмных духа. Русалка лежащая в ванне и поглощающая сладкие булочки и мёд. Фея, пытающаяся кормить Повелителя с рук. Ещё одна, светлая, с крыльями и усиками на макушке, сидя рядом с Архасой мешает в миске суп и засыпает. Засыпает, приваливается к орчанке, всхрапывает, подпрыгивает и медленно засыпая снова мешает суп.

Сам Повелитель... И вот он вызывает самое большое количество вопросов. Молод, но серьёзен, наблюдателен и прозорлив. Умён, вежлив, но не мягок и когда надо может быть суровым, что вчера и продемонстрировал. Но то как он это сделал... А каким властным он при этом выглядел.

Вспоминая вчерашний ужин, Нии'Нна непроизвольно сжимает ноги и судорожно выдыхает. Улыбаясь смотрит на Повелителя, у которого под глазами такие же как у Илары синяки и невольно улыбается. Так же невольно предполагает, что отец такого шанса не упустит и дабы всё прошло ещё лучше, попытается выдать её за Повелителя. Что молодую и жаждущую приключений на хвост аргонианку, только радуется. Ну и вполне может быть...

— Нии'Нна, — вырывая аргонианку из фантазий говорит Повелитель. — Сейчас вам устроят экскурсию.

— А что именно нам покажут? — улыбается она и за отсутствием ресниц часто моргает.

— Жизнь нашего народа. Есть конечно у нас и секретные места. Например, в лабораторный комплекс и воинскую часть вас не поведут. Также отдел государственной безопасности закрыт для вас. В остальном же, смотрите что хотите. У нас и без этого много интересных мест. Эрми, Глория, Архаса, поможете нашим гостям?

— Обязательно, — синхронно отвечают все трое и переглядываясь хихикают.

— Я тоже могу сходить, — кивает Илара. — После ночных приключений, мне просто необходимо развеяться.

— Ночных...

В голове Нии'Нны тут же возникает серия самых разнообразных и очень пошлых картинок. От чего она ёрзает на стуле и старается держать лицо. Что получается из рук вон плохо... Пьянящее обилие магии, вид молодого, но такого серьёзного Повелителя и разыгравшееся воображение совсем кружат голову.

Нии'Нна пытаясь не подавать вида тянется за очередной котлетой как вдруг...

— Что за запах? — крутит головой Повелитель. — От кого так приятно пахнет?

— А это наша новая знакомая, — хихикает Аби, цепляет вилкой пельмень и суёт его в рот Константину. — Возбудилась.

— Я... Нет!

— Ага, — кивает Любица. — Этот приторно-сладкий аромат, с лёгкими нотками пряностей, я ни с чем не перепутаю.

— Я... Я не понимаю о чём вы.

— О том что под тобой лужа, — хихикает Аби. — Сама посмотри.

Непроизвольно аргонианка привстаёт и гладит стул. Понимает что попалась и в какой глупой ситуации оказалась. Медленно садится и делая вид что её тут нет, тянется за бокалом.

— О! А соски как торчат!

— Аби! — прикрикивает Повелитель. — Прекрати смущать девушку. Она наша гостья, над ней нельзя смеяться. Любица, тебя это тоже касается. Нии'Нна, всё в порядке?

Слова Константина, проявленная с его стороны вежливость и забота в сочетании с тёплыми голубыми как у эльфов глазами, окончательно сносят аргонианке крышу. Закрыв глаза она открывает рот и негромко шипя вываливает язык. Тут же закрывает рот руками, выкатывает глаза и встаёт. Садится, снова встаёт и так несколько раз и продолжалось бы ещё долго. Но ситуацию решают спасти девушки. Эрми, Глория и Архаса, подходят к ней и утаскивают на выход. Остальные аргониане встают и поклонившись уходят следом.

Костя набивает трубку, закуривает и обводит семью взглядом. Вскрикивает...

— Да не виноват я. Она сама начала.

— Ага, — кивает Любица. — Я это уже слышала. Ты про меня так говорил, когда привёл меня, а остальные на тебя наехали. Вот точно так же, слово в слово.

— Люба. Я сейчас серьёзно. Никаких знаков внимания не оказывал, комплиментов не делал, вообще ничего не делал.

— Но виноват всё равно ты, — задумчиво выдаёт Глия. — Понимаешь... Сердце Лэртона, несмотря на то что своей магии у тебя очень мало, после того как ты об него нос расквасил, приняло тебя и изменилось. То есть... Ну если совсем грубо и просто, то Сердце Лэртона, за отсутствием у тебя способностей, само излучает твою энергию. Поскольку аргониане, они же ящеры, существа магические, то они реагируют на тебя.

— С чего вдруг? А как? А если так, то на меня все начнут нападать?

— Учитывая твою кобелиную натуру — да, — улыбаясь заключает Любица.

— Не совсем, — поправляет её Глия. — Это теория, но вполне жизнеспособная. В общем аргониане долго жили в изоляции у гаснувшего осколка Сердца. Придя к нам, они слегка опьянели. Нии'Нна самая молодая из них, к тому же она явно не простая девушка,

значит, если мои предположения верны, жила близко к осколку. Ну и... В ту ночь, когда вы с Иларой провели ритуал, вспышка магии заставила осколки засветиться, вполне возможно, что ящерка была рядом с осколком. Так что, могу предположить, она просто узнала осколок...

— Хр-р-р, — храпит бабочка и падает лицом в миску супа. От чего мгновенно просыпается, вскакивает и крутит головой: — Чего такое? Что за глупые шутки? Вы зачем меня супом облили?

— Дальше спи, — ворчит Костя, отходит к окну и смотрит в даль. — Ладно, мне работать надо. Империя сама себя не восстановит. Так что...

— Повелитель? — заглядывает в зал Рагнар. — Разрешите войти?

— Заходи. Что на этот раз?

— Повелитель! В порт прибыл караван кораблей от северян. Маджал Шестнадцатый со свитой ожидает приглашения.

— Вот как... Ну, приглашай. А я... А пойдёмте встречать его. Караван значит, не ожидал их так быстро. Хотя... Ладно, поговорим.

Встреча снова состоялась в коридоре, прямо как с ящерами. Однако... Маджал Шестнадцатый, то есть здоровенный мужик лет тридцати, едва завидев Костю, добродушно улыбаясь и явно радуясь такой встрече пошёл вперёд. Огромный как орк, высокий и какой-то квадратный, он бодро шагал по коридору.

В белой украшенной цепочками и красными лентами на рукавах шубе левый наплечник которой оказался головой белого медведя, он непроизвольно поглаживая шрамы идущие от левого глаза практически до затылка неумолимо приближался. Ур и мелкий в сравнении с этими гигантами Ольгерд шли чуть позади.

— Выглядит эпично, — кивает Любице Костя. — Видимо мама была орчанкой. А ещё, на него реагирует Сердце. Реагирует положительно. Я бы сказал оно радо его видеть. Но всё-таки, орки у него в роду были.

— Точно... — хмурится она. — Девочки, удивим гостя.

Тут же слева от Повелителя материализуется сонная Бабочка и походкой от бедра вышагивает рядом. Ярко вспыхнув красным, на плече Константина появляется Аби. С другой стороны, между Костей и Любицей, в воздухе зависает Глия и взмахивая хвостом летит.

Однако гостя это хоть и удивляет, но отнюдь не впечатляет. Маджал просто кивает и рядом с ним появляются три светящихся синим шара. Первый превращается в миниатюрную девушку замотанную в белые вуали, с такими же белыми волосами, кожей и глазами. Она не спеша плывёт над полом окружённая завихрениями снежинок и внимательно смотрит на хозяев замка.

Второй шар превращается в снежного барса размером с матёрого тигра. Третий изменяется, увеличивается и вот за спиной Маджала появляется не уступающая Любице в размерах женщина. Мускулистая, высокая, белые волосы собраны в хвост. В неестественно длинных и мощных, покрытых белой шерстью руках, внушительный молот. Из одежды узкие полоски белоснежных шкур.

Стороны наконец-то подходят друг к другу и останавливаются. Маджал слегка наклонившись с интересом разглядывает Константина и только собирается что-то сказать...

— Повелитель Севера, Маджал Шестнадцатый! — горланит Ольгерд.

— Ой, ну хватит, — кривится Маджал и глядя на Константина тянет ему руку. — Эрик.

— Костя, — пожимает руку Повелитель Лэртон.

— Слушай, а здорово у тебя здесь. Чистота, порядок. Я шубу сниму? Жарковато.

— Да, пожалуйста, — понимая что никаких заунывно-деловых разговоров не будет улыбается Костя. — Проходи, будь как дома. Куришь?

— Хе, курю.

— Ну тогда в обеденный зал. Покурим, выпьем, поговорим. Честно, не ожидал тебя так рано.

— Рано? Да я кое-как добрался. Знал бы ты, сколько трудностей было в дороге. Попали в шторм, один из кораблей сел на мель, потом это чучело Тилиан поймал нас. Старый маразматик, всю плешь мне проел. Нудит и нудит, что-то постоянно клянчит. Урод одним словом.

— А ещё у него волосы выпадают.

— Фэ...

Два Повелителя, забыв про остальных, разговаривая и жестикулируя уходят в обеденный зал. Остальные же...

— Это что такое было? — растерянно спрашивает у всех присутствующих Ольгерд.

— Да ничего особенного, — пожимает плечами нарисовавшийся рядом Кетиос. — Просто поладили, такое бывает. Прошу за мной, вас надо накормить с дороги.

— Да... Так оно лучше... — приглаживая бороду бормочет Ольгерд.

Все уходят в обеденный зал, где начинаются разговоры. Тёмные духи переезжают на другой конец стола и весело обсуждают свои тёмные дела. Костя с Любицей, Ульфер и Кетиос, сидят с Эриком, Ольгердом и Уром. За вином и закусками разговор сразу идёт гладко. Однако, глядя на Эрика Костя понимает что ему этот гигант знаком. Его черты лица, характер и некоторые речевые обороты, кажутся Косте такими знакомыми, что в голове поднимаются смутные и практически неуловимые воспоминания. На языке вертится имя, но поймать мысль Костя никак не может. Да и Эрик, он же Маджал по счёту Шестнадцатый, ведёт себя весело и дружелюбно. Рассказывает что трюмы кораблей забиты товарами и в тоже время травит байки о жизни на севере. Например скоро у них предвидятся беспорядки. Потому что через месяц, йети которых на севере где-то четверть от всех жителей, начнут чудить. Для них наступит весна и каждый уважающий себя йети, по описаниям Эрика откроет в себе талант певца. Приоденется и с наступлением темноты отправится искать прекрасную даму.

Как понимает Костя, йети не крушат всё вокруг и не дерутся, в каждом из них просыпается Элвис Пресли. Правда это они так думают. Песни которые они поют, если верить описаниям Эрика больше напоминают смесь рыка пьяного Джигурды уронившего на ногу кирпич и монгольского горлового пения. Слушать это решительно невозможно, поэтому местные гоняют йети водой. Из шкафов и тумбочек достают аналоги пульверизаторов и везде носят их с собой, потому как по городу в это время пройти невозможно. Стоит только на улицу выйти, как тебя окружает группа йети и предлагает послушать их и сравнить кто из них лучше поёт. Люди, орки и гномы, таких концертов не выдерживают и пускают в ход пульверизаторы. От чего перепуганные йети разбегаются прыжками Газманова. Чтобы собраться в другом месте ещё большей группой и устроить настоящий концерт под окнами прекрасной дамы. Причём дома ли эта самая дама, какой она расы и живёт ли тут вообще, йети совершенно не волнует. Кричат, танцуют, горланят, пока в окно кто-нибудь ведро воды не выплеснет. Тогда, обиженные йети, поправляя галстуки и фраки, собираются у другого дома.

Как только это всё начинается, местные по средствам приглашений собирают йети в десяти километрах от города, на аренах, где специальные судьи, которым за такую работу платят баснословные как за такую каторгу деньги и выдают беруши, устраивают творческие батлы.

Через пару недель йети успокаиваются и возвращаются к своим делам.

— Нда, весело у вас, — качает головой Костя.

— Не то слово, — кивает Эрик. — Благо что это безобразия всего раз в год...

— Конечно, художника каждый обидеть может, — расстроено бормочет Ур. — А между прочем это искусство и это надо уважать. Вот песни на вашем языке, вам нравятся. А то что мы исполняем на нашем, вы терпеть не можете.

— Ага, а если мы у тебя под окнами соберёмся и в количестве сотни плотов в разноразной заорём песню о несчастной и безответной любви. Да ещё будем стараться переорать друг

друга. Тебе это понравится?

— Но это другое, — ещё сильнее обижается Ур. — Это искусство. А вы нас ущемляете.

— Да никто вас не ущемляет! Не надо меня тут перед Константином позорить! — грозно высказывает Эрик и глядя на Костю добавляет. — Ну, а вообще, наши йети ребята славные. Добрые, умные, вежливые. Но это ты сам увидишь, когда нас посетишь. С ответным визитом.

— Как время выкрою, обязательно приеду. Ещё по бокалу?

— Да как-то слабо, — морщится Эрик. — Уже шесть бокалов, а даже в голове не зашумнло.

— Ни слова больше, — улыбается Костя. — Аби, любимая, слетай на кухню, возьми у мамы гномьей самогонки.

Фея тут же исчезает, через секунду появляется с подносом и улыбаясь сгружает большую бутылку на стол. Целует Костю и хихикая улетает к другим тёмным духам.

— Жена? — открывая бутылку улыбается Эрик. — Молодец. И сколько их у тебя?

— Семь.

— Всего? Слабовато, Константин, слабовато. У меня пятнадцать.

— Нахрена тебе столько?

— Я их люблю, — понюхав бутылку округляет глаза Эрик. — Я же не из этих старых идиотов, у меня всё по любви. Вот например Мерзкий, у него сорок женщин, но живут они в статусе рабынь. У Тилиана шестьдесят, хотя ему в силу возраста и одну не потянуть. И хрен бы с ними, но это... Это статус! Такое идёт ещё с до Имперских времён. А Император, только закрепил эти обычаи.

— Я помню... То есть знаю. То есть наливай уже.

— Хе-хе... Так значит это правда. Ты и есть Тёмный Император.

— Да.

— А где тебя столько лет носило?

— Учился, в другом мире.

— Понимаю, не хочешь об этом. Ну, как захочешь сам расскажешь. Ну что, будем?

— Давай.

Самогон Эрик наливает в бокалы. Повелители чокаются, выпивают и оба пытаются отдышаться стучат кулаками по столу. Синхронно откидываются на спинки стульев и улыбаясь смотрят друг на друга.

— Так! — подсакивает Эрик. — Я же забыл совсем. Подарок тебе привёз, а ты заболтал меня. Ольгерд.

Ольгерд тут же подходит, снимает сумку, открывает и достаёт из неё большую пушистую кошку. То есть котёнка снежного барса. Который, садится на стол, мяукает и зажмурив глаза мурлычет. Осторожно подходит, принюхивается и ложится между тарелок жмурясь показывая что его всё устраивает.

— Спасибо. Но...

— Силы Тёмные! — разглядев подарок кричит Ульфер. — Это же...

— Ага, защитник. Вернее защитница. Вид очень редкий и весьма своеобразный. Береги её и в скором будущем она сохранит тебя. Просто дай ей свою кровь, результат увидишь сразу.

— Да, Повелитель, — на вопросительный взгляд Кости кивает Ульфер. — Это очень ценный и полезный подарок. И значит он...

— Он значит то, что я предлагаю тебе свою дружбу, — набивая трубку улыбается Эрик. — Времена сейчас беспокойные и если мы хотим выжить, то нам надо объединиться. Тем более, у нас в отличии от остальных разум имеется. Что скажешь?

— Скажу что полностью с тобой согласен, — чувствуя одобрительный взгляд Сердца кивает Костя. — А разум ты как сохранил?

— Маджал Шестнадцатый, — подняв голову вещает Эрик. — Цифра значит, что до меня было пятнадцать Маджалов. Мои предки. Закон у нас, установлен ещё Первым Маджалом. Короче мы женимся, детей заводим, а потом Сердце выбирает достойного. Ему виднее. Вот так и живём. Я вот Повелителем стал, когда моих отца и деда медведи сожрали. Десять лет назад.

— Соболезную...

— Нда, неприятно получилось, — качает головой Эрик. — А не надо расслабляться, особенно когда в Ледяные Горы на медведя идёшь.

— Наливай. Выпьем за павших...

Возлияния продолжаются, по ходу вызывают Мариса и отправляют его командовать разгрузкой и погрузкой. Казначей так же отправляется в порт, дабы всё подсчитать. Повелители и их приближенные продолжают застолье. Составляются договора, обсуждаются и подписываются. В основном же разговоры идут ни о чём. Эрик и Костя рассказывают о своих успехах, сравнивают и приходят к выводу что их правления очень и очень похожи. У Северян так же есть школы, госпиталя, аналоги детских садов. налажен быт и производства. В отличии от Лэртонна хорошо организован досуг. Есть театры, концертные залы и даже стадионы. Армия имеется, причём хорошо подготовленная, вооружённая и оснащённая. Есть подвид одомашненных медведей, которые разумными не являются, но наравне с людьми, орками и гномами несут службу.

В относительной же изоляции северяне жили по причине неадекватности соседей. Которые нет нет да заглядывали и принимались учить местных своим правилам. Требовали, угрожали, читали морали. Мол мы такие из себя все, а вы Повелители Севера, сопляки и невежды, жизни не понимаете. А всё потому, что северяне не мнили себя богами, а чттили Имперские традиции и жили по установленным Маджалом Первым правилам. И тут всё просто. Все равны, неважно какой ты расы, если ты живёшь на севере и соблюдаешь местные законы — ты свой. Если возомнил себя хрен знает кем — то добро пожаловать в тундру, медведей приманивать. За что благородные Повелители и Илара в том числе, объявили северян варварами и даже попытались уничтожить. Однако получили по соплям и прихрамывая разбежались по норам сидя в которых затаили страшную обиду. Не укладывалось у них в головах, что Повелители могут меняться как заведено у северян и не пребывать в праздничном безделье, а работать на благо своего народа.

— Нда... Идиоты.

— Это, конечно, сомнению не подлежит, — качает головой Эрик. — Но идиоты эти у власти и затевают они недоброе.

— Что именно?

— Войну, — наклоняет голову Эрик. — Да, именно войну. Не сейчас, потому как даже между собой договориться не могут, но через год-два, они придут за тобой. И будет их много... Понимаешь, твои успехи и политика, для них как кость в горле. По их мнению мы должны отдавать им всё, по первому же требованию, чем Старый Король и занимался. А вот ты... Ты плюнул в рожу Мерзкому и он из кожи выпрыгнет, но попытается наказать тебя.

— А ты откуда знаешь?

— Ко мне они приходили. И Тилиан, и Мерзкий, оба получили отказ и были изгнаны. Но, есть ещё два Повелителя, гном Синеусый и Чёрный Король. Толком о последних никто не знает, в этом и кроется их опасность.

— Получается, ты пришёл предупредить.

— Именно, Константин, именно. Меня откровенно достали бредни этих кочерыжек. Задницу с трона поднять не могут, но считают себя хозяевами этого мира. Они ведут свои народы к гибели и с удовольствием утянут за собой нас. Лично я, желаю своему народу процветания и не хочу чтобы жители моего королевства те за кого я несу ответственность дошли от голода. Ты со мной солидарен, я вижу. Поэтому...

— Я тебя понял, Эрик. Но что сделаешь ты если на меня нападут?

— С моей стороны не будет суеты, громких слов и обещаний. Если ты будешь в опасности, я тихо приеду с войсками и встану рядом с тобой. Думаю этого достаточно.

— Более чем. От меня можешь ожидать такого же.

— Ну вот и отлично. Рассусоливать не будем, для большей убедительности оформим союз на бумаге и поставим подписи. Давай выпьем. Кстати, отличное самогонка, надо встряхнуть своих гномов, пусть раскошеливаются.

Договор составляется, подписи ставятся, возлияния выходят на новый уровень. И продолжают до тех пор, пока Костя не вспоминает про рыбалку. Эрик тут же подхватывает, Кетиос соглашается, начинаются сборы. Девушек, что неудивительно не берут, уходят одни.

Четыре часа спустя, где-то на улицах Лэртона. Глория.

Экскурсия затянулась до самого вечера и всё потому что послов интересовало абсолютно всё. И если трое вели себя адекватно и сдержанно, то Нии'Нна... Аргонианка лезла ко всем с вопросами, пыталась узнать как можно больше и на ходу выдвигала гипотезы. Посетили госпиталь, Нии тут же выдаёт, что их целители смогут тут работать. Посетили школу и тут же выясняется что у аргониан врождённые способности к математике. На ткацкой фабрике, литейном заводе, лесопилке, консервном и макаронном заводах, мельнице и детских садах, бригадах охотников и рыболовов, и даже в Академию Магии, Нии определила своих. Вела себя нагло, слегка вульгарно, но... По мнению Глории, что-то в ней было и это не почти детская непосредственность, а что-то такое... Необъяснимое. Создавалось полное ощущение того что они знают эту странную ящерицу очень и очень давно. Сама же ящерица, вела себя с девушками так, как будто уже жена Кости и это она повела их на экскурсию. И девушки от такого хамства хотели бы взбеситься, но почему-то не могли. Вместо выговора и оскорблений, они подробно всё рассказывали и объясняли. Даже фыркая по началу Илара, видя как это зелёное недоразумение часто моргая строит невинное личико или скорее мордочку, растаяла и даже держала аргонианку за руку. Но, было кое-что, что тревожило как Глорию так и всех остальных. И было это, прибытие Северян. Да, все помнят что встреча с послами прошла хорошо, но так же все помнят как Повелители относятся к Косте. Плюс масла в огонь подлила Илара, которая рассказывает о северянах не самые приятные вещи. Все они грубы, невоспитанны, настойчивы и вспыльчивы. Маджал Десятый, например, назвал Илару старой шлюхой, что чуть не закончилось войной. А вот Двенадцатый, войну всё же развязал. Тогда все Повелители пошли на север ставить выскочку на место, в итоге хорошо так отхватили, потеряли

половину своих войск и разбежались по своим королевствам.

— Знакомая история, — ехидно улыбается Архаса. — Так значит Костя не первый выскочка которого ты решила поставить на место?

— Ну я... — накручивая локон на палец мямлит ведьма. — Я же не в себе была.

— Ага, тебе простительно, — ехидничает Эрми.

— Вовсе нет, — возражает Илара. — Я не спорю и даже уверена что слова Маджала Десятого приняла неправильно. Он просто просил не лезть, а я... Я начала учить его жизни. Да и Двенадцатый только защищался. Но не будем об этом. Нии, пора возвращаться. Мы всё тебе показали...

— Госпожа Архаса, — спрыгнув с крыши кланяется эльфийка в плаще. — Повелитель... На берегу...

— Убью! — кричит Илара и не слушая объяснений эльфийки переносит всех на берег.

Где от увиденного закрывает рот руками, дико кричит, бросается к Косте и подняв его причитает: — Силы Тёмные! За что? За что вы отняли его у меня. Да лучше бы вы меня убили, чем смысл жизни у меня отобрали.

То что происходит на берегу Илару не волнует. Видит она только Костю. А вокруг... У кострища над которым висит котелок с ухой, в повалку валяются все. На спине, раскинув руки храпит Маджал. Рядом с ним Ольгерд, потом Кетиос, Ульффер и Ур. У кострища гора пустых бутылок, корзина с закусками, тарелки, стаканы и две недоеденные жареные на углях рыбины.

— Костя! Любимый! Скажи что-нибудь! — тормоша его кричит Илара. — Вот чёрт! Он не дышит!

Бросив Костю на траву, ведьма несколько раз нажимает ему на грудь, зажимает нос и...

— Фу! — отскакивает от него ведьма. — Так он же пьяный.

— По-моему, это было очевидно, — указывая на пустые бутылки усмехается Эрми. — Нда, хорошо посидели. Ну ничего, Косте надо отдыхать, хоть иногда. Хоть так.

— А куда духи смотрели? — не унимается Илара.

— Куда надо, туда и смотрели, — появляется рядом Аби. — Или ты думала мы его одного оставим? Выходите уже.

На берег выпрыгивает Глия, на траву падает видимо уснувшая при перемещении Бабочка. Рядом с Маджалом появляются две девушки и огромная кошка. Кусты приходят в движение и из них выбираются сотрудники госбезопасности. Дополняет всё это великолепие десяток орков солдат, столько же лучников, два крестьянина, Моор и сам Николс. Который подходит к девушкам и кивнув говорит что всё под контролем, а Повелитель просто спит, потому как гномьего самогона накушался. В лесу, в засаде взвод солдат, три миномётных расчёта, двадцать воительниц Любицы, она сама и десять её медиков. Всё в порядке.

— Тогда все домой, — разводит руками Глория и поворачивается к духам. — Девчонки, сможете этих алкашей в замок доставить. Не стоит нашим видеть двоих Повелителей в таком виде.

— Сделаем, — улыбаются они и вместе с бессознательными телами исчезают.

— Всем спасибо, все свободны, — хлопает в ладоши Глория. — Моор, Николс? Это ваша инициатива?

— Да, — кивают оба. — Непокойно нам стало. Вот и решили.

— Спасибо. Костя такой заботе точно обрадуется. Ну что, пойдёмте.

Направляясь к замку, Глория качает головой и улыбается. Потому как по её представлению всё и правда более чем нормально. Костя, хоть немного, но расслабился. Они сами по городу погуляли. Да и с Нии'Нной поближе познакомились. А то что Костя и все остальные в дрова... Ну, бывает. Зато любит.

Несколько дней спустя, Лэртон в одном из цехов лаборатории.

Стоя у стеллажа, Костя серьёзно так думал о происходящем, и ситуация не то чтобы пугала, а скорее нервировала. Но обо всём как всегда по порядку.

С утра проводили гостей. Довольный Эрик прогостив четыре дня и чуть не превратив Костю в алкоголика, увёл гружённый зерном, мукой и древесиной караван домой. По пути они ещё заскочат в Чёрную Крепость, догрузят трав и на всех парах поплывут дальше. Путь по течению будет быстрым, к тому же Глия обещала помочь.

Аргониане тоже ушли. Ушли и обещали вернуться. Нии'Нна или как стал называть её Костя — Нинка, не сдержалась и во время прощания лизнула его в щёку. Но это дело десятое. Главная причина беспокойства — Эрик, и то что он сказал на прощание. Мол его дед, жил ещё в Империи, лично знал Императора и для Императора у него есть послание. Адель. Шестнадцать, двадцать два, четырнадцать... Кто такая Адель Костя вспомнить не мог. Что значат эти цифры, тоже осталось тайной. Но, от попыток понять что это такое, Костя чуть голову не сломал. С утра, как только проводил Эрика и услышал от него этот шифр, Повелитель Лэртона места себе не находит. Мечется, бегаёт, и иногда вроде бы начинает вспоминать, но мысль как всегда ускользает. Плюсом идут новости о готовящихся войну старых маразматиках и Арата которая из головы не выходит. От всего этого Костя хочет рвать на себе волосы, но зная что это не поможет...

— Повелитель, вас что-то тревожит? — спрашивает стоящая рядом Эльза.

— С чего ты взяла?

— Вы плохо выглядите. Синие круги вокруг глаз, бледность. Я могу помочь? Может быть мы вместе найдём решение?

— Не думаю.

— А давайте попробуем. Если это не секрет, конечно.

— Скажи, Эльза, то есть представь. Ты в один прекрасный момент, оказываешься грубо выдернутой из своей привычной жизни. На тебя сваливается целое королевство и куча дел. Потом ты узнаёшь что ты на самом деле не ты. Плюс ты любишь того, кого не знаешь и этого кого-то в добавок, возможно уже не существует. Соседи собираются уничтожить тебя, а у тебя практически нечем защищаться. Представляешь?

— Это сложно, — вздыхает Мышь, обходит Повелителя и опустив руки на его плечи начинает массировать. — Вам нужно успокоиться.

— Как?

— Посмотреть, — хихикает Мышь. — Но не так как вы делаете, а под другим углом. Глубоко вдохните, выдохните и-и-и-и, начали. На сколько я знаю, вас не выдернули, а вернули домой. Дела в королевстве вам в радость, это видно, даже когда вы нудите о том что всё плохо, руки вы не опускаете. К тому же дела идут более чем хорошо, не отрицайте. Ваша любовь к тёмному духу...

— Откуда ты знаешь?

— Я не слепая и не глухая, — хихикает Эльза. — У видеть вас у статуи и услышать как и о чём вы с ней разговариваете дело нехитрое. Но не забывайте что она тёмный дух, а убить их, насколько я знаю совсем не просто. Возможно она спит, возможно обиделась на ваше долгое отсутствие, а может она рядом, но просто не решается подойти. Взять в пример

Любицу, которая несмотря на свой внушительный внешний вид, внутри очень мягкая, добрая и ранимая. И, что касается соседей, у нас есть чем защищаться.

С этими словами Эльза вытаскивает из стеллажа свёртки и относит на стол. Разворачивает их...

— Готовый прототип, — держа в руках левольвер улыбается Эльза. — Всё как вы хотели. Откидной барабан на шесть патронов. Автовзвод при нажатии крючка. Ствол я удлинит, с изначальным вариантом точность никакая. Причём револьверы двух модификаций. Калибр десять миллиметров для: людей, эльфов и гоблинов. Двенадцать и более длинный ствол для орков. Да и сам револьвер для них больше.

— А...

— Винтовка, — разворачивая большой длинный свёрток улыбается Эльза. — И тут не всё так просто. По сути это доработанный орочий револьвер. Длинный ствол, приклад, цевьё. Барабан на шесть патронов. И всё работает, идеально, без поломок и нареканий, в соответствии с заявленными требованиями и даже немного лучше. Винтовка простая как палка, да и револьверы тоже. Но я работаю! Я сделаю лучше. Мне только время нужно. И руки... Сотрудников всё же не хватает.

— Завтра придёшь в замок, — мрачно говорит Костя.

— Да, Повелитель, — видя его недовольство опускает голову Эльза. — А...

— Получишь премию. Сто золотых. Думаю учредить такую для всех. Ну то есть, утвердить «Королевскую Премию.» Те кто совершат открытие или изобретут что-нибудь полезное, будут получать её. Что думаешь?

— Так вам нравится?!

— Нет, Эльза, не нравится. Я в восторге. Полном. Я рассказывал тебе историк огнестрела в нашем мире. Так вот точно тебе говорю, ты перешагнула сразу множество этапов. Ты мой бриллиант, каждая грань которого тонкий ум, талант и потрясающее трудолюбие. Давай, показывай что у тебя ещё есть. Потом сходим пострелять. А потом... Потом... В замок сходим сегодня. Мне нужна твоя помощь. Ты головоломки любишь?

— Люблю, — опустив глаза и кусая губы хихикает Эльза. — Прощу вас, Повелитель.

— Можешь звать меня Костя.

Едва не упав от таких новостей, Эльза хватается за руку Костю и тащит в мастерские. Первым делом идёт двигательный цех где сотрудники лаборатории и артефакторы Любицы собирают двигатели, точнее новое их поколение. Собирают основательно, со знанием дела и кучей новшеств. Теперь двигатели стали меньше, мощнее и не такими прожорливыми. Кристаллы для них теперь производят по совсем другой, но по-прежнему непонятной Константину технологии. Если проще, то роль статора выполняют кристаллические бруски в которых вплавлены мелкие кристаллы. Ротор из таких же брусков но меньше и другой формы.

Там же создаются измерительные приборы, кристаллы аккумуляторы и многое другое. Конечно, с измерениями всё ещё проблемы и мощность двигателя замеряют на глаз. Однако тахометр уже сделали и замеры показали что новые двигатели стабильно выдают шесть тысяч оборотов в минуту если на полную, против двух прошлого поколения.

Следующий цех изготавливает инструменты. Серьёзный такой пресс, медленно, но безостановочно штампует гаечные ключи. Их остужают, полируют, а потом ученик Ульфера накладывает чары прочности. Там же производят отвёртки, молотки и что самое главное — штангенциркули.

Следующий цех, механика. Двадцать токарных станков, четыре фрезы, пять сверлильных и много-много ручных инструментов. Здесь изготавливают детали для техники. Приходящие с теперь уже литейного завода заготовки обрабатываются и отправляются дальше.

Сборочный цех. И вот тут очень интересно. С трудом, но Эльза привела все процессы в порядок. Чётко разделила обязанности и упорядочила производство. Здесь собирается техника, точнее трактора. И с посевной, здесь их собрали уже десять штук. И теперь они не хрен знает на что похожие, а красивые, мощные и надёжные. Да, по прежнему примитивные, но движение вперёд однозначно есть.

Трактора обзавелись кабинами с подогревом и вентиляцией, сидениями на пружинах, усилителями рулевого управления и нормальными резиновыми колёсами. Даже дворники на лобовом и заднем стекле присутствуют. Мощные фары, сигнал и... Гидравлики по прежнему нет, зато хоть и на тросах, но появилась нормальная навеска и вал отбора мощности.

В том же цеху, собирают прицепные и навесные устройства. Прицепы, плуги, бороны, сеялки, корявые, но исправно работающие роторные косилки, грабли и волокуши.

Там же запускается линия по производству грузовиков и тут мудрить не стали и просто переделали трактор. Доработали трансмиссию, изменили форму, сделали новые колёса и выдали что-то отдалённо похожее на «полторку.» Собрали таких аж целых четыре, но работа продолжается.

Далее идут гражданские цеха в которых производят бытовую технику, разнообразные станки для ткацкой фабрики, жестяные банки для консервного завода, оборудование для сахарного и макаронного, новые приспособления для мельницы, мебельной фабрики и много чего ещё.

Ну а далее, в центре комплекса, огороженные высоким забором и тщательно охраняемые солдатами и сотрудниками госбезопасности мастерские. Цех по производству подшипников, где путём совмещения магии, технологии, мата и надежды на Тёмные Силы делают так нужные детали — шариковые и роликовые подшипники. Потом идёт полностью военная часть лаборатории. В большом здании всё поделено на сектора, в первом изготавливают детали оружия и зачаровывают их на прочность. Во втором собирают оружие, всё на системе «револьвер» хотя и другие образцы имеются. В третьем из сплава меди и неизвестных стандартной науке металлов штампуют гильзы, из свинца, стальных цилиндров и чистой меди изготавливают пули. Простые свинцовые и чисто медные не пошли, потому как в этом мире широко распространены латы некоторые из них зачарованы или сделаны из очень прочных сплавов, спасибо алхимикам и магам.

В четвёртом делают капсулы переделанные Эльзой из контактных взрывателей. В пятом всё это собирают в кучу. Проверяют, смазывают и складировать. Оружейный цех, работает с фантастической скоростью и производит пять винтовок в день. Револьверов обеих видов столько же. Итого в день получается пятнадцать единиц огнестрельного оружия и по двадцать-тридцать патронов к ним.

Что с одной стороны невероятно раздражает Костю, с другой радуется, потому как оружие по его меркам хоть и простое, но полностью современное. То есть это не кремнёвки, которые в бою перезаряжать настоящая пытка.

Далее, в других цехах дела идут куда как лучше. Ракеты, новая модификация, отходят по десять штук в день. Мины для миномётов по тридцать, причём трёх калибров. Тридцать, пятьдесят и аж восемьдесят пять миллиметров. Там же производятся ракетные установки.

Направляющие сменились на стволы, сама установка имея шесть таких встала на колёса и обзавелась относительно нормальным прицелом. В ракетах улучшили взрывчатое вещество, увеличили дальность и стабильность полёта. Из минусов, такую установку на телеге не увезёшь. Нужна или пара лошадей или трактор. Лучше бы, конечно, сделать их полностью самоходными, но как считает Костя и этого пока достаточно.

Из недостатков: нехватка даже не более менее квалифицированных кадров, а просто рабочих рук. Цеха и весь комплекс постоянно растут, привлечённые интересной работой и очень солидной зарплатой жители подтягиваются. Однако этого мало и сотрудники днём собирающие трактора и косилки, ночью бегут в военные цеха штамповать мины и собирать винтовки. Раздражает большой процент брака, потому что работают вчерашние крестьяне и солдаты, что опять же напрягает. Не напрягают только гномы у которых это всё в крови и артефакторы Любицы. Но... Гномов мало, а дёргать их с литейного завода преступление. Они и так там вкалывают как проклятые. Вкалывают и сами что-нибудь изобретают. Например запустили прокат, что даёт такие полезности как листовое железо и жель, и освоили производство бесшовных труб большого диаметра. Артефакторы, они же по мнению Кости большие и очень красивые девушки, заняты на производстве двигателей и самого нужного для королевства — средствами связи.

Поэтому, Косте остаётся только вздыхать, сжимать кулаки в порывах бессильной злобы и стараться радоваться тому что есть.

И хоть этого катастрофически мало... Промышленность восстала из пепла, отряхнулась и семимильными шагами идёт вперёд. Торговля наладилась, рынки завалены всякой всячиной. Купцы скупают Лэртонские товары, от чего казна не только восстановилась, но и выросла на целую четверть, что опять же многое значит. И хоть по мнению Кости, это всего лишь первый робкий шаг, мировое господство не за горами.

Проверять и оценивать образцы огнестрельного оружия уходят в имеющийся здесь тир. Там, Костя долго разглядывает винтовку. Наконец собирается, откидывает барабан и заряжает блестящие патроны.

— Отдача очень сильная, — затыкая уши бормочет Эльза. — Сильнее приклад прижимай. Плечо отобьёт.

— Я знаю, — закрывая левый глаз выдыхает Костя.

Взводит курок, гладит пальцем спусковой крючок, выдыхает и жмёт на него. Оглушительный грохот, отдача бьёт в плечо едва не опрокидывая Повелителя. Внутренние латы выполняющие роль мишени оказываются пробиты на вылет в районе живота. Костя занимает более устойчивое положение, целится и выпускает пять оставшихся пуль.

Выдохнув укладывает винтовку, резко поворачивается к Эльзе и обнимает её.

— Молодец, — глядя Мышке в глаза улыбается Костя.

— Спасибо, — прикусив губу выдыхает Эльза.

Неожиданно подаётся вперёд, целует Костю в нос и хихикая отбегает в сторону. Тербя кончик хвоста, опускает голову...

— Повелитель, я...

— Может не надо?

— Нет, я должна сказать, — мотает головой Мышь. — Я знаю что напоминаю вам её. Знаю что вы, глядя на меня видите совсем другую. Но я...

— Кого? — набивая трубку ничего не понимает Костя.

— Ну как кого? Гаечку. Да, вы попросили чтобы я одевалась как она, носила дурацкие очки на голове. Но она там, а я здесь, с вами. И я... Мне больно от того что я заставляю вас страдать. Но я не смогу её заменить. Я это я. Скажите честно, вы любили её и до сих пор любите?

— Ну... Можно и так сказать, — серьёзно кивает Костя.

— Эх, я всего лишь замена.

— А вот тут ты не права. Ты единственная и неповторимая, а самое главное в отличии от Гаечки, ты настоящая. В моём мире, она вымышленный персонаж из детской сказки. А поскольку вы с ней одно лицо и обе изобретатели... Прости, мне не стоило так делать.

— Вымышленный персонаж, — хмурится Эльза от чего ещё больше становится похожей на Гаечку. — А я уже напридумывала! Да я столько напридумывала, что ух! Накрутила себя, ночами не спала а оно вот как. Ладно, Повелитель, Гаечка теперь спокойна и готова к работе. Кстати, ваш заказ готов. Бабочка больше надоедать не будет.

— Ты превзошла саму себя и сделала дихлофос? Спасибо.

— Так вы же кристалл просили. А дихлофос... Вы снова шутите!

— Шучу. А теперь в замок, напишем указ, выдадим тебе премию и начнём разгадывать головоломку.

— А может ещё постреляем? Я тоже хочу, но отдача сильная, на попу падаю. Вот если бы кто-нибудь меня сзади придерживал...

— Не сегодня, — морщась выдавливая из себя Костя. — Дела. Важные. Потом... Завтра свободна?

— Да.

— Эх жаль, я буду занят. Хотя... Нет, позже. Идём.

Костя и заметившая его внутреннюю борьбу Эльза, уходят. Забирают приманку для Бабочки и идут в замок, где Костя собирает всех. Своих жён, Николса, министра обороны, самых умных преподавателей, звездочётов, Рецимера и тестя.

Первым делом составляют указ о премиях и как только Эльза получает непомерно богатое по мнению Казначея вознаграждение приступают к мозговому штурму. Делятся на три группы. Первая бежит в библиотеку и ищет книги где в названии или тексте упоминается Адель. Николс и все оставшиеся ворошат карты, в том числе и карты звёздного неба. Костя, Любица, Ульффер, Илара, Аби и Глия, пытаются вспомнить хоть что-нибудь про Имперские времена, Адель и цифры.

За четыре часа, ничего важного так и не было найдено. Искатели, несмотря на то, что сдаваться не собирались, заметно приуныли. И пребывали в унынии до тех пор, пока из библиотеки не прискакала Эрми. Которая приволокла маленькую потрёпанную книжку, бросила её на стол и указала на неё руками.

«Адель» гласило название книги. От чего почувствовав скорое решение проблемы, все бросились читать её. Потом успокоились и читать попросили Эрми, у неё голос красивый. Один раз, второй, пятый, сколько бы эльфийка не читала кроме того что Адель, она же главная героиня книги была авантюристкой и мечтала охмурить герцога, искатели так ничего и не узнали. Читали, перечитывали, ориентируясь на цифры искали страницы, абзацы, предложения, слова и слоги, ничего полезного в этом полуэротическом романе ещё Имперских времён не было.

— На сегодня хватит, — потирая красные глаза выдаёт Костя. — Всем спасибо.

— Повелитель, а я кажется нашёл, — задумчиво бормочет Николс. — Вот, на карте.

— Где? — в один голос спрашивают все и бросаются к столу. Внимательно смотрят в карту переводят взгляд на Николса и требуют объяснений.

— Ну вот, — указывая на карту говорит глава госбезопасности. Район в десяти днях пути на восток от Кровавого озера.

— Точно! — подпрыгивая пищит Эльза. — Ответ был у нас прямо под носом, а мы...

— Не знаю как вы, а я до сих пор не вижу. Кто-нибудь, объясните мне. Хватит с меня на сегодня.

— Вот это место, — указывая на небольшие озёра кивает Николс. — Водоёмы. Небольшие. Но если смотреть на их названия... Адора, Димара, Етта, Лёна. Адель!

— А если соединить линии от центров озёр, — вода по карте карандашом добавляет Эльза. — То все линии сойдутся на этом пике.

— Безымянный Пик, — зачитывает название Костя. — Аби, сможешь слетать посмотреть?

— Считай что уже там, — улыбается фея и вспыхнув исчезает.

— А если нет? Если совпадение? Если мы сами придумали?

— Найдём другой вариант, — зевая улыбается Николс. — Пока ждём что найдёт госпожа фея.

— А пока ждём, — обнимая Костю со спины мурлыкает бабочка. — Познакомимся поближе. Тебе же ждать необязательно. Мы с тобой...

Костя мгновенно вспоминает про подарок, разворачивает его и со словами «это тебе только отстань» отдаёт его Бабочке. На что странная девица переключает всё своё внимание на предмет или нормальных размеров жёлтый кристалл с плавающими внутри ярко-зелёными искрами. Забирает его и уходит.

По мнению Константина, существо она милое, доброе, но тупое и бесполезное. Днём она спит, в основном на ходу или там где остановится, или упадёт. А ночью, ведёт себя как идиотина. Смеётся, глупо шутит, липнет к Косте которого вместе со всеми называет любимым. Делает недвусмысленные намёки, демонстрирует свои прелести, не знает что такое стыд и не признаёт личное пространство. Свои способности не показывает, если спросить о них сразу же переводит тему в пошло-похабное русло. Страстно желает принять участие в играх, советует, предлагает. За что каждый раз изгоняется, но через пять минут возвращается и начинает по-новой. Постоянно клянчит сладости и блестяшки которыми называет кристаллы.

Избавиться от неё к сожалению не получится, да и все считают что третий тёмный дух в будущем поможет. Даже Илара настаивает на том, что она себя ещё покажет. Поэтому семья выработала самую верную тактику — не обращать внимания. Что...

— Костя! — упав на стол восклицает Аби. — Я нашла!

— Что там?

— О-о-о-о-о, там много чего интересного.

— Хорошо, готовим экспедицию. В ближайшее время, я хочу попасть туда. За работу.

Сборы внезапно отменяются и всё по причине Аби, которая вызывается перенести Костю на место назначения. Однако их двоих не отпускают и с ними идут Ульфер и Илара. Остальные не желают оставаться в стороне, в итоге собирается целая толпа. Медики, солдаты, рыцари, жёны, госбезопасность и добровольцы. И собирается их так много, что Косте приходится прикрикнуть, дабы успокоить. В итоге идут втроём: Костя, Аби и Илара. Оружие Костя не берёт, потому как встреча с Любицей точно показывает, в таких случаях лицо лучше не прятать, без головы остаться можно. Да и в угрозу он не верит, потому как оставил послание сам для себя, наверное. К тому же на месте, Аби, обнаружила слабенький источник магии идентичный магии Лэртона, Чёрной Крепости и самого Константина, что тоже намекает.

Через час споров, измотанный нервным днём и бессонной ночью Костя, просит Аби перенести их, чтобы побыстрее уже разобраться с этим. Что фея и делает, берёт Костю и Илару за руки, секунда темноты и...

— Внушительно, — стоя на полуразрушенной каменной лестнице и глядя на возвышающийся каменный обелиск выдыхает Костя. — Идём что ли?

— Идём, — кивает Илара. — Хотя... Любимый, держись рядом, мало ли. Это место хоть и очень тёмное, но вдруг.

— Ага, — поддакивает фея. — Я пойду впереди.

— Ну... Ладно.

Троица начинает движение вперёд. Аби летит чуть впереди, внимательно присматривается и прислушивается. Илара восхищается атмосферой руин, говорит что тут приятно, легко и несмотря на запустение уютно как дома. Магия здесь древняя, тёмная, хоть и практически идентично магии Константина, более концентрированная.

Костя же лихорадочно перебирает варианты и пытается предугадать что его ждёт дальше. И вариантов очень много, от ещё одного убежища в котором ждёт кто-нибудь из Империи, до хранилища знаний, технологий или оружия.

— Температура повышается, — встав на четвереньки ворчит Аби. — Камни тёплые. Чувствуете?

— Ну да, — присаживается рядом Костя. — Действительно. Вулкан?

— Нет, — качает головой Илара. — Вулканы далеко на западе, у океана. Здесь, в окрестностях Лэртона их нет. Но это не магия.

— Может механизмы? Или... Разберёмся.

Осматривая руины троица выдвигается дальше. По разбитым и вывернутым ступеням лестницы, разбитым статуям, россыпям камней и расколотых блоков.

От увиденного у всех троих возникает устойчивое ощущение, что всё это разломали вручную причём относительно недавно. Некоторые следы на блоках и выкопанные ямы совсем свежие.

— Мне кажется, тут кто-то что-то искал, — подняв зубило и разглядывая его улыбается Костя. — Вот, инструмент валяется. Новый, без ржавчины. Кому надо долбить блоки?

— Известно кому, — притаскивая молоток ворчит Аби. — Мародёры. Сокровища ищут.

— Интересно, находят или нет?

— А вот это мы сейчас и узнаем, — приложив палец к губам шепчет Илара. — Я что-то

слышу. За мной, но тихо. Не шумите.

Костя и Аби крадутся за Иларой, которая пригибаясь к земле, двигаясь с кошачьей грацией уходит влево от ведущей к пику лестницы. Троица проходит по руинам и вскоре Костя различает шуршание и разговоры.

Они проходят ещё метров пятьдесят и выглядывая из-за сохранившейся колонны смотрят на троих людей. Чумазые, все в земле и грязи, они стоят у арки, держат лопаты, кирки, молотки, и решают что делать дальше.

— Очень интересно, — шепчет Костя. — Ну и хрен ли они стесняются?

— Может защита? А вы смотрите, впереди за аркой постройки целые. По защите... Я ничего не чувствую. Аби?

— Да нет там ничего, — ворчит фея. — Я тут всё прошла, никаких ловушек, иллюзий и барьеров. Я в этом деле спец. Такое на раз нахожу. Хех.

В это время один из мародёров обвязывается верёвкой, закидывает на плечо кирку и идёт вперёд, осторожно минует арку, осматривается и не чувствуя опасности смелее продвигается вперёд. К массивной украшенной золотыми драконами врезанной в основание обелиска двери. Рядом с дверью две золотые фигуры сидящих и держащих лапами щиты львов. Ступени и всё прочее выглядит как новое, нет ни одной лишней травинки. Мох и лишайники которыми поросли руины там так же отсутствуют

Незадачливый расхититель гробниц, подходит к первому льву и не придумав ничего умнее касается его.

— Ребята, — кричит он. — Чистое золото. Давайте сюда...

Договорить мародёр не успевает. Львы оживают, поворачивают головы и выдыхают облака чёрного дыма. Который окутывает бедолагу и полностью растворяют вместе с одеждой и инструментами. Дым втягивается обратно в пасти львов, сами львы принимают первоначальное положение и застывают. Подельники мародёра вереща как девки уносятся вниз по лестнице.

— Ага, — ехидствует Илара. — Дай угадаю. Это ты не заметила?

— Перестань, — округляет глаза фея. — Тут...

— Ладно, — хлопает в ладоши ведьма. — Пришли, посмотрели, ничего интересного здесь нет, можно возвращаться. Костя?

— Пирожочек, — набивая трубку спрашивает Костя. — Будь добра, скажи мне, что это за звери невиданные?

— Кошки лохматые? — фыркает ведьма. — Как называются не знаю. Может какие-то уродливые снежные барсы. А что?

— Аби?

— Да не знаю я, — отмахивается от Кости фея. — Ну вроде видела таких в твоём дворце. Вроде подлокотники трона на них походили. Да и какая разница? Нам действительно пора.

— Это львы, — раскуривая трубку кивает Константин. — И такие статуи, я видел в том мире, в городе где жил. Точно такие же, только меньше и бронзовые. А тут... Я пойду.

— Мы с тобой, — подсакивают девушки.

— Тогда держитесь за мной. Молчите и не высовывайтесь.

Очень осторожно, Костя выходит из укрытия, нарочно громко икает от чего девушки с визгом прячутся за него, смеясь и пыхтя трубкой идёт вперёд. Попросив Илару не ставить щит проходит через арку и останавливается у статуй.

Львы поворачивают головы, внимательно смотрят на Костю, синхронно тянутся к нему и шумно втягивают носами воздух. Тут же садятся и покорно опускают головы.

— Вроде узнали, — выдохнув дым говорит Костя. — А...

Узор на двери движется, драконы поднимаются и отступают открывая большую панель с массивными металлическими кнопками. На панели вспыхивает экран, мигают точки...

— Домофон... — качает головой Костя. — Блин! А ведь действительно, только я мог так вычудить. Так, код.

Быстро набрав цифры и нажав на кнопку с решёткой, Костя отходит назад. Дверь щёлкает замками, низко гудя открываются створки, троицу обдаёт влажным горячим воздухом и клубами пара.

— Лестница вниз, — заключает Костя. — Идём?

— Может не надо? — прячась за него спрашивает Илара. — Не люблю подземелья. А если там опасно?

Махнув рукой Костя медленно спускается. Илара и Аби, вцепляются в его рубаху и идут следом. Троица осторожно спускается вниз и вскоре попадает в огромный затянутый паром зал.

Где-то под потолком вытягивая пар начинают гудеть механизмы. На полу, стенах и потолке зала вспыхивают кристаллы. Все осматриваются, как вдруг...

Закрыв рот рукой и мыча, Аби указывает вперёд, а там... Там в тумане стоит огромный человеческий силуэт, который не издавая ни звука, медленно приближается.

— Призрак? — спрашивает Костя.

— Ага, — раздаётся со всех сторон. — Тень отца Гамлета. Ну здравствуй, Константин. О! Малышка Аби с тобой. И Илара! Да быть не может. Как похорошела. А я помню тебя совсем маленькой. Эти косички аля крысиные хвостики. Никогда не забуду.

— Кастиан, — выдыхает Аби. — Ты...

— Не я, — принимая человеческий облик, то есть облик более старшего, высокого и массивного Константина говорит он. — Не я, Аби, он. Я же говорил что мы всегда будем вместе. Вот, как видишь не соврал. Ну, а ты...

— Я?

— Я, — улыбается Кастиан. — Не забывай, я это ты, а ты это я. Итак, ты нашёл убежище. Горжусь! Теперь слушай, времени не так много. Я всего лишь голограмма проецируемая ИИ убежища. Пришлось скопировать нашу с тобой память и загрузить её в компьютер. И вот...

— Как пала Империя? Как я могу быть тобой? Что вообще происходит?

— Хм-м-м, хорошо, Костя, я попытаюсь объяснить. Во время боя во дворце, меня шарахнули особым артефактом и разорвали мою душу на части. Части начали испаряться, но я же не мог бросить свой народ? Поэтому, я собрал части души и разослал их по другим мирам. Да, я и такое мог. Это сложно объяснить и ещё сложнее понять, но когда нет выхода в дело идут крайние меры. Кхем... Потом я переместился сюда, загрузил нашу память в компьютер и... К сожалению это последнее что я сделал. Моё тело и многие части души испарились. Но ты! Ты выжил. Удачно попал, научился, вернулся. Конечно, это Сердце Лэртона тебя вернуло, как и было спланировано. Да и частью ты был самой маленькой. Но ты...

— Я...

Голограмма мигает, морщась поднимает голову и изобразив вздох качает головой: —

Времени меньше чем я думал, поэтому быстро. В этом убежище много чего интересного, особенно на двух нижних уровнях. Там спрятано сокровище! Оружие, технологии, маленькое Каменное Сердце питающее здесь всё. Это мало, но сам понимаешь, времени у меня не было. Используй, это поможет тебе в будущем. Здесь, в самом низу собрана вершина технологий Тёмной Империи. На самом нижнем уровне...

— А Империя? Кто уничтожил всё это? Как?

— А вот теперь самое интересно, — грустно улыбается голограмма. — Ответы... Я не успею. Но ты это я. Ты вспомнишь... Нет, ты сделаешь всё ещё лучше. Просто слушай Каменные Сердца. Ой... Всё... Прощай.

— Подожди!

Так и не ответив голограмма гаснет. Кристаллы под потолком взрываются, остальные мигают и значительно убавляют в яркости.

— Ну вот, — вздыхает Костя. — Самого главного так и не сказал. Ну и ладно, главное у нас тут есть кое-что интересное. А вообще забавно разговаривать с собой. Интересно откуда он про меня знает? Наверное через Сердца следил. Ну да... Девчонки?

— Ты не расстроен? — осторожно спрашивает Аби.

— А должен быть? — разводит руками Костя, на что обе часто кивают. — Ладно... Так, давайте сразу разберёмся. Психовать и истерить я не собираюсь, мне и свадьбы хватило. А тут... Ну и что? Ну не успел сказать, да ну и ладно. Может быть я сам вспомню? А может и не может. Короче проехали. Давайте лучше комплекс осмотрим. Я всё-таки сам себе подарок оставил. Надо только свет соорудить, а то в полумраке блукать такое себе.

— Мы в полумраке видим как днём, — улыбается Аби. — Держись за нами, мы проведём.

Константин на самом деле несколько не расстроился. Даже наоборот, успокоился. Всё таки теперь отрицать тот факт что он и есть Тёмный Император, более чем бессмысленно. Конечно, и раньше этого делать не стоило, потому как Аби и Любица напрямую ему это сказали. Но ничего поделать Костя не мог, зато теперь всё. Нет сомнений, нет подозрений, нет ничего лишнего.

Осмотр начался с этого же зала и кроме кристаллов ничего не принёс. Уровнем ниже оказалась библиотека в которой было ещё жарче, а все книги, свитки и фолианты пришли в негодность по причине сверхвысокой из-за льющейся по стенам воды влажности. Причём Илара нашла на стеллажах и полках защитные символы, но все они почему-то не работали.

— Видимо, Сердце не потянуло и начало сдавать, от чего всё и выключилось. Две тысячи лет, всё-таки.

— Нет, здесь что-то другое, — задумчиво выдаёт ведьма. — Что-то... Надо проверить.

Минус третий этаж, завален всякой проржавевшей и окислившейся от времени и влажности всячиной. В кусках ржавчины Костя узнаёт мечи и топоры, копья, наконечники для стрел, монструозного вида винтовки и пистолеты, но всё это настолько сильно пострадало, что рассыпается в руках.

— И вот он, главный минус, — отряхивая руки ворчит Костя. — какими бы великими не были эти приспособы, без магии они всего лишь мусор. С этим надо разобраться. Осмелюсь предположить, что я тогда делал точно так же как и сейчас, брал обычное железо и зачаровывал его. Напомните мне сходить к гномам и попросить их разработать новый устойчивый к коррозии сплав. Дальше...

Четвёртый уровень, он же хранилище брони, щитов и чего-то непонятного, но и здесь всё кроме золота сожрала ржавчина. Щиты рассыпались в руках, комплекты брони кучами валялись на полу. Время не пощадило вообще ничего.

На минус пятом, троицу ждал сюрприз в виде россыпей золотых монет, драгоценных камней, украшений и ритуального оружия. Мешки и сундуки давно сгнили, а вот золото осталось. Единственным минусом была очень высокая температура градусов в пятьдесят-шестьдесят и влажность. Вода льющаяся по стенам стекала в трещины в полу и поднималась обратно клубами горячего пара.

— Аби, — глядя на сокровища кивает Костя. — Возвращайся домой. Хватай Глию и Бабочку и переносите это всё к нам.

— А вы? Я вас не оставлю.

— Быстрее, Аби, комплекс не в самом лучшем состоянии. Действуй пока здесь всё к чертям собачьим не обвалилось. Давай!

Фея исчезает, Костя и Илара спускаются ещё ниже, туда где находиться совсем невозможно. От горячего пара кружится голова и дабы Костя не пострадал, Илара создаёт вокруг него магический щит. Саму Илару высокая температура не пугает, скорее наоборот, подбадривает.

Таким образом парочка попадает на этаж заставленный станками и механизмами. Но и тут разочарование. Коррозия сожрала всё. Шланги превратились в лохмотья, покрытые ржавчиной манипуляторы отвалились.

— Вот так да, — расстроено качает головой Константин. — Было сокровище, да сплыло. Эх! Я бы всё золото отдал за то, чтобы хоть одна из этих хреновин работала.

— Восстановить нельзя?

— Да где там, — машет рукой Костя, пинает станок от чего он с грохотом разваливается.

— Может твоя Эльза что-нибудь придумает, — ехидничает Илара.

— Она не моя.

— Ну да, а то я не вижу как вы друг на друга смотрите. Да она рядом с тобой стоять не может, ноги сжимает. Наверняка где-нибудь в её лаборатории есть укромное местечко. Стоит алтарь, на стенах твои портреты, а Эльза стоит голая на коленях и мечтая о тебе хлещет себя плетью.

— Иногда я тебя боюсь, — качает головой Костя. — Что вообще за фантазии?

— Предположения, — подняв палец улыбается ведьма. — Надо за ней проследить, вдруг и правда всё так.

Ну ты представь, сидит Эльза, глядя на твой портрет самоублажается, а тут перед ней ты падаешь. Голый, связанный, с кляпом во рту. Представь как она обрадуется.

— Пирожочек, ты перегрелась?

— Она возьмёт тебя! Сразу же. А ты и не против будешь. Кобелина!

— Что-то не так, — настораживается Костя и не придумав ничего кусает себя за руку.

От чего Илара ойкает, потирая предплечье шипит, грозно смотрит на Костю, округлив глаза отходит назад и поднимает руки: — Извини! Жарко, просто... Демоническая половина просыпается. Контроль теряю. Не слушай меня. Кобель. Признавайся! Хочешь её? Хочешь, по глазам вижу. Ты мечтаешь затащить её в постель. Я знаю. Знаю! Ну и извращуга. Ой, извини. Да что такое? Совсем... Совсем охренел! При мне мечтаешь овладеть ей, да ещё и

сзади. Прямо как мной. Хочешь ласкать её шикарное тело, играть с сосками... Ну, скажи мне как ты будешь брать её снова и снова?

— Достаточно, — понимая что Илара не в себе выдыхает Костя. — Идём.

Несмотря на обвинения и похабные рассказы, Илара идёт впереди и следит за обстановкой. Замечает что лестница обвалилась, хватает Костю и вместе с ним плавно спускается вниз. Где осматривается и настораживается. И есть от чего...

В центре зала, в цепях висит маленькое, размером с футбольный мяч Каменное сердце. Рядом с ним небольшой алтарь неизвестному божеству. Одна из стен полностью отсутствует, за ней туннель с гладкими блестящими стенами из которого доносятся непонятные звуки. Сердце мгновенно реагирует на Повелителя, слабо светясь начинает громче стучать и зовёт его. Однако Константина привлекает алтарь.

— Вулканическое стекло, — разглядывая алтарь бормочет Костя. — А что за божество?

— Не знаю, — глядя в туннель шепчет Илара. — Пыли много...

Пытаясь рассмотреть что это за хрень такая, Костя стирает с алтаря пыль, как вдруг отскакивает. Зажимая порезанный палец отходит назад... Сердце чувствует кровь и ускоряет ритм. Светится ярче и посылает Косте мысль о невыносимом голоде. На что Повелитель подходит ближе, проводит окровавленными пальцами по Сердцу и... Кровь шипя впитывается, Сердце выбрасывает волну магии и весело грохочет на весь зал. Стоящий рядом алтарь светится, впитывает кровь и...

— Твою мать! — восклицает Илара, подскакивает к Косте и закрывает их мощным магическим щитом. — Уходим!

— А...

Из туннеля слышатся звуки горящего на сковороде масла. Стены подсвечиваются красным, в проходе появляется нечто бесформенно, состоящее из лавы и светящееся. Это нечто шустро ползёт к ним...

— Пирожочек, я думаю нам пора. Валим.

— Не получается, — рычит Илара. — Это... Вот это! Втягивает магию.

— Что это?

— Лавовый элементаль, — пытаюсь удержать гаснущий щит шипит Илара. — Это он... Это всё из-за него. Он перехватывал магию от Сердца и жрал её. Поэтому все чары перестали работать. Он близко. Слушай меня. Уйти без боя не получится. Как только нападёт беги, я отвлеку. Близко не подходи, сторишь. Ну!

Элементаль доползает до алтаря и замирает. Вытягивает лавовое щупальце, касается, разворачивается и ползёт к весело грохочущему Сердцу. Замирает около него, выжидает несколько минут, как вдруг... Очень быстро меняет форму. Поднимается, становится похожим на человека, уплотняется, уменьшается и вот...

— Доволен, кобелица? — кивая на светящуюся от жара девушку злобно скалится Илара. — И не надо передо мной оправдываться, не поверю. Тут от капли твоей крови нормальные элементали в симпатичных девок превращаются. Только не смей к ней прикасаться.

— Заревнуешь?

— На ней железо плавить можно, — ехидствует ведьма. — Руки сразу отгорят. И отросток тоже, а мне он ещё нужен.

Лавовая девушка же, ведьму совсем не слушает. Поправляя волосы крутится на месте, рассматривает себя, гладит и смотрит на парочку огромными светящимися глазами.

Вытягивает руку и осторожно идёт к ним.

— Стой! Не подходи. Ты убьёшь нас.

— Я не хочу вас убивать, — продолжая приближаться нежным певучим голосом говорит девушка. — Просто... Я хочу прикоснуться к вам. Вы такие... Ой! Я говорить умею! Ура!

— Так, что я знаю о элементах, — отступая назад бормочет Илара. — Ага... Олицетворяют стихии. Есть из молнии, есть из воды, воздуха, камня, огня... Лавовых не видела. Не об этом. Ага! Договоры. Костя... Ты, если я не ошибаюсь, хватая что не надо окропил алтарь своей кровью. Значит, неосознанно, как обычно, заключил с ней договор. Она будет тебя слушаться, но для этого... Дай ей имя.

— Какое?

— Любое! Давай быстрее пока она нас не поджарила.

— Я не знаю.

— Костя, мы сдохнем. Быстрее.

— Адель! нарекаю тебя Адель.

— А мне нравится! — пищит элементаль, прыгает вперёд и бьётся головой об щит.

Защита гаснет, Илара с ужасом смотрит на встающую девушку, шагает к ней и прикасается к волосам, то есть потокам лавы их заменяющим.

— Горячая, но не смертельно, — наглаживая девушку бормочет ведьма. — Почему так? Мы же должны были обуглиться.

— Я по вашему совсем дура? — потирая лоб ворчит Адель. — Зачем мне вредить вам? Сдерживаюсь я, это не сложно. Мне чтобы камни плавить температура нужна, тогда приходится концентрироваться. Хотите покажу? Сейчас.

Девушка отбегает к стене, вспыхнув вытягивает руки с которых с гулом срываются две струи белого пламени и проплавляет стену. Погасив пламя девушка роется в подтёках лавы, находит кусочек светящегося железа, закидывает в рот и пережёвывая возвращается.

— Вот как-то так, — разводит она руками. — А ещё я летать умею. Правда сейчас показать не могу, струи пламени сожгут вас. Да и получается плохо, невысоко и недолго. Но потом я вам обязательно покажу.

— А съела ты...

— Я питаюсь железом, некоторыми минералами, магией. Медь идёт на сладкое. Золото вообще деликатес. Олово не люблю, сколько не ешь всё равно голодная. А у вас случайно монетки не будет? Я буду вам очень признательна.

— Так наверху...

— Нет-нет и ещё раз нет, — выставив руки мотает головой Адель. — Это не моё. Воровать я не люблю. И хоть мне очень хочется, без спроса я ничего не возьму.

— Тогда... — найдя в кармане трубку и набивая её улыбается Костя. — У меня есть предложение. Ты тут одна, тебе наверняка очень скучно и одиноко. Пойдём с нами. Обещаю тебе весёлый и дружный коллектив, жильё и питание. Железо, медь, другие металлы. Обещаю каждую неделю давать тебе золото. Ну и просто баловать парочкой монеток за хорошую работу.

— Ты что задумал? — подпрыгивает Илара. — Ты посмотри на неё, она же ещё ребёнок. А ты...

— Вы же... — опускает голову Адель. — Вы же можете мне просто приказать. Я выполню, никуда теперь не денусь.

— Конечно могу, но зачем? Мы же теперь друзья, почему я должен тебе приказывать? А вот предложить... Короче, будешь жить на нашем литейном заводе и заниматься тем, что умеешь лучше всего — плавить железо, медь, серебро и золото. А взамен, мы будем тебя кормить, оберегать и оказывать всяческие знаки внимания. Да наши гномы тебя на руках носить будут. Так, собирайся и пошли. Алтарь не забудь, поставим на площади пусть жители и тебя хвалят, как Глию. Идём?

— Пойдём, — скромно улыбаясь кивает Адель. — А магии у вас много?

— У нас этой магии, ну просто завались. А теперь станет ещё больше. Ну так что?

— Я согласна, — кивает элементарь. — Тем более с гномами я уже работала. Когда выходим?

Выходят незамедлительно. Адель увеличивается, берёт свой алтарь, в другую руку Каменное Сердце и своими туннелями выводит Костю и Илару на поверхность к подножию обелиска. Туда же перемещаются чумазы: Глия, Аби и пока ещё Безымянная, как всегда сонная Бабочка. Смотря на Адель охреневшими глазами докладывают что все сокровища перенесены и рассказывают как. Оказывается, они просто перетасили в сокровищницу ванну и скидали в неё всё золото. Эта ванна с помощью Глии работала как портал. Ну а дальше... В казне поставили ещё одну ванну из которой и посыпалось золото. Казначей уже всё пересчитывает, Глория распорядилась.

— Ну тогда можно идти. Кстати, Аби, перенесёшь сюда Эльзу, может всё-таки найдёт что-нибудь полезное. Уходим.

И вроде бы Косте стоит переживать по поводу утерянных технологий, оружия и целой библиотеки. Однако с его лица не сходит улыбка. Потому как хоть маленькое но Сердце, да и Адель теперь поможет. С её помощью отпадёт потребность завода в угле который мало того что влетает в копеечку, так и расходуется в невероятных количествах. Теперь же с печами справится Адель, а уголь можно будет продавать в больших объемах. Что плюс для экономики. Ну и... Насчёт Адель у Кости много планов.

С экспедиции в руины пролетает месяц. Стоя в обеденном зале и глядя в окно Костя подводит итоги и невольно улыбается. Наконец-то дела в королевстве по-настоящему налаживаются. Производства развиваются, жители довольны, торговля с приграничьем и северянами прёт. В семье, если не считать придурочную Бабочку которая объявила себя женой Константина и теперь требует от него выполнения супружеского долга с процентами, всё хорошо, любовь и полное взаимопонимание. Даже Адель, которая теперь как и задумывалось плавит железо на литейном заводе за что её щедро снабжают металлической и медной стружкой, ведёт себя как своя. Исправно и добросовестно работает с гномами, как самый большой специалист в металлургии помогает алхимикам создавать специальную посуду и ингредиенты. С приходом на завод Константина, начинала кривляться, выгибаться, поправлять волосы и строить глазки.

Объяснить такое поведение Костя мог очень легко. Он всё-таки Повелитель и уже целых три сердца на нём завязаны, плюс к девушке он более чем хорошо относится. Но представить себя с элементом кушающим металлы и состоящим из лавы, Костя никак не мог. Да и алтарь вызывал вопросы. Адель совсем не тёмный дух, тогда как? Впрочем, на все вопросы ответили гномы и пояснили что таким элементам они поклонялись, чтили и вообще они им нравятся. Так что с Адель всё тоже хорошо. А раз всё везде хорошо, то...

— О чём ещё может мечтать Повелитель, — пыхнув трубкой улыбается Костя, садится на стул и закрывает глаза. — Нельзя расслабляться. Нужно многое сделать.

Что конкретно делать Костя не знал, но сидеть сложа руки всё равно не собирался. Поэтому, сейчас, после небольшого отдыха, он пройдёт по производствам, зайдёт к Эльзе... Или не зайдёт, а просто проведёт время с жёнами. Или... Пока затишье, никто ничего не выкинул, можно и отдохнуть. Беды ничего не предвещает и...

— Костя... Костя? — подходя хнычет Бабочка. — У меня проблемы?

— Что случилось?

— Это личное! Я... Я это... Совершила кое-что...

— Что? — искренне не понимает Костя.

— Ничего. То есть... Помнишь ты подарил мне кристалл? Такой большой, красивый, тёплый. Он очень много значит для меня.

— Ты разбила его?

— Нет!

— Потеряла?

— Да ты что? Я и потеряла? Пф-ф-ф... Не совсем.

— А вот теперь я совсем ничего не понимаю. Давай сначала.

— Ну... В общем твой подарок. Большой, красивый, жёлтый с плавающими внутри зелёными искрами. Я, как только увидела его, сразу поняла что ты меня любишь. Потому что просто так такие подарки не делают. А что? Я красивая, умная, тем более мы всегда вместе. И я люблю тебя.

— Ты отвлеклась. Кристалл. Продолжай. Присядь...

— Я постою! Кхем... Так о чём это я? А-а-а-а! Ну в общем я... Я лучше в госпитали схожу. Забудь...

— Ты разбила кристалл и поранилась? Где? Сильно больно?

— Невыносимо, — опустив голову вздыхает Бабочка. — Но...

— Так, мне это надоело. Давай уже по существу.

— Твой подарок... Он очень важен для меня. Я хотела чтобы он всегда был со мной.

Твой свет... Я хотела чтобы он был внутри меня...

— Ты! — вскакивает Костя. — Ты что? Ты совсем?

— Но он такой красивый, тёплый, гладкий. От него пахнет тобой. Я не сдержалась и...

И он застрял. Я пыталась вытащить, но...

— Ой мама, — залепив ладонью по лицу стонет Костя. — Как только ума хватило? Да как вообще... Он же сантиметров тридцать.

— Тридцать пять, — вздыхает Бабочка.

— Ну допустим. А в диаметре...

— Пятнадцать, — грустно улыбается она. — Костя... Я ходить не могу. Мне больно...

— Может телепортируешься?

— Не помогает, — прикусив губу плачет Бабочка. — Он вместе со мной перемещается. Магическая хреновина! Это всё ты!

— Я?

— Ты! — вытирая слёзы кричит бабочка. — То есть вы! Вы всё время играете, а меня не берёте. А я тоже хочу-у-у-у... Вытащи его из меня. Я больше не могу-у-у... Я представляла тебя, свет свёл меня с ума. Я намазала его маслом и...

— Хосподя... Кхе-кхе... Силы Тёмные, за что?

— Потому что мы любим друг-друга, — хихикает она и томно вздохнув продолжает. — Я же вижу, ты не равнодушен ко мне. Костя, помоги... Сейчас я повернусь, наклонюсь, а ты достань его.

— Нет, я тебе в этом не помощник. Иди в госпиталь.

Идти Бабочка не собирается, закрывает глаза и плачет. Разворачивается и с трудом переставляя ноги идёт к выходу.

— Вот кто меня просит, — злобно шипит Костя, подходит и аккуратно поднимает Бабочку на руки. — Аби, малышка, перенеси нас в госпиталь. Надо дурдом построить, с вами я первым пациентом буду.

Является фея, которая узнав суть проблемы от смеха катается по полу. Однако всё же собирается и переносит их куда надо.

Эльф целитель увидев Повелителя и ржущую Аби кланяется, однако видя что Бабочке нехорошо тут же подходит и осматривает её.

— Скорее! — кричит он и забирает Бабочку. — Все сюда! Бегом! У жены Повелителя схватки.

— Ты охренел? — кричит Костя. — Какая жена? Какие схватки? Оно в себя...

Повелителя никто не слушает, весь персонал убегает за эльфом в палату.

— А-ха-ха! — падает на пол Аби. — Ну и кого кого ты хочешь? Мальчика или девочку?

— Аби, умолкни. Я сейчас не шучу. Я сейчас не человек, я зверь...

Договорить Костя не успевает, здание госпиталя содрогается от гомерического хохота. Из палаты хохоча и вытирая слёзы вываливается персонал. Кто-то уползает, другие хохоча так и лежат на полу. Из палаты слышится писк Бабочки, её признание в любви Константину, хлюпающий звук и всё здание накрывает гробовая тишина. Дверь со скрипом открывается, в коридор выходит бледный эльф со свёртком на руках. И судя по выражению лица собирается пошутить, но видя мрачного Костю, прикусывает язык бледнеет ещё сильнее.

— По... Повелитель... Оп... Оп-перация прошла успешно. Инородный объект извлекли. Жизни вашей жены ничего не... Н-не угрожает. Последствия... Фух... Приложите лёд.

— Только засмейся. Вот только попробуй.

Эльф пытаюсь сдерживать улыбку часто кивает и отходит назад. Но тут...

— Я назову тебя... Маркус! — выхватив свёрток и качая его откровенно издевается Аби. — Ой, смотрите, вылитый папаша. А где мама? Эй, Бабочка, ползи сюда, ребёнку к груди приложить надо. Ну какой же красавец. Костя, сына поцеловать не хочешь?

— Значит так! — гаркает Повелитель. — Если это просочится за пределы госпиталя, вы у меня все пойдёте на ферму навоз сортировать. Нас тут не было, ничего этого тоже не было. Вы ничего не видели. За работу.

Персонал сразу же приходит в себя, все вспоминают о делах и пытаются разбежаться. Однако...

— Ох... Эх... — выходя из палаты бодрой походкой беременного пингвина кряхтит Бабочка. — Ух! Любимый! Ты представляешь, чпок и всё. Хорошо-то как. Правда попа... Там сквозняк.

— А-ха-ха! — ржёт персонал от чего стёкла дребезжат.

— В голове у тебя сквозняк. Аби, уноси нас отсюда, пока это позорище ещё что-нибудь не вякнуло. А вы запомните что я вам сказал. Всё!

Аби быстро переносит всех обратно в обеденный зал. Костя падает на стул, фея пытаюсь его успокоить садится к нему на плечи. Ничего не понимающая Бабочка, дабы разрядить обстановку подходит ближе и гладит его по волосам.

— Ну, не расстраивайся так. Со мной всё в порядке. Зато я получила бесценный опыт.

— Да? Теперь ты не будешь совать в себя всякую гадость?

— Нет, — обнимая его выдыхает Бабочка. — Теперь я знаю как рожать.

— Ой бля-а-а-а...

— Да, мне в следующий раз легче будет. Главное правильно дышать. А сквозняк всё ещё есть. Как думаешь, это пройдёт?

— Не знаю, не пробовал. Как-то желания не возникало.

— Эх, любимый, — прижав Костю к груди восхищённо вздыхает Бабочка. — Наша семья, самая лучшая семья в мире.

От её нежных поглаживаний, Костя очень быстро успокаивается. Закрывает глаза и поднимает голову, получает поцелуй, и тут бесится фея. Грубо оттолкнув Бабочку, она немного увеличивается, достаёт из-за пояса нож и угрожающе рычит. Бабочка, что очень удивительно, адекватно воспринимает угрозу. Расправляет сложенные за спиной крылья, нехорошо щурясь вытягивает руку и жестом Морфеуса подзывает Аби.

Фея срывается с места, Бабочка взмахивает крыльями...

Фею сносит порывом ветра и откидывает назад. Бабочка ещё раз взмахивает крыльями и в Аби летит облако блестящих чешуек.

— Ах ты собака, — чешет покрытые волдырями руки фея. — Аллергия. Ушатаю!

— Сил не хватит, мелочь, — вытянув руку и притянув со стола яблоко нагло улыбается Бабочка. — Ну давай, подходи.

Фея просто исчезает, Бабочка крутится на месте и бьёт рукой в то место где только что стояла. В этот момент там появляется фея и получает яблоком в лоб. Тут же слышится скрип, треск, яблочные семечки мгновенно прорастают и опутывают Аби тонкими жгутами. Опутывают, валят на пол и надёжно фиксируют.

— Думаешь меня это остановит? — разрывая пути рычит фея. — Да хрен ты угадала. Сейчас я тебе...

Две девушки подходят ближе и метая глазами молнии смотрят друг на друга. Собираются вцепиться друг другу в волосы, как вдруг...

— Разошлись! — рывкает Костя и как только девушки отпрыгивают спокойно продолжает. — Беспорядок устранить. Вёдра, тряпки, совки и веники возьмёте у горничной. Чтобы через час обеденный зал был приведён в порядок.

— Иначе что? — рычит Аби.

— Иначе спать будете в другой комнате. Время пошло.

От столь страшной угрозы девушки икают и убегают за инвентарём. Костя обводит взглядом разгромленный зал, вздыхает и уходит в свои покои. Там, находит только Глорию, Илару и лежащую на кровати Архасу. Забирается на кровать, ложится, подползает к орчанке и укладывает голову на её попу. Поднимается, как будто взбивая несколько раз шлёпает и снова ложится.

— Дай угадаю, — улыбается Илара. — Аби и Бабочка. Что на этот раз?

— Подрались. Меня не поделили. Знаете, достало уже.

— Я с ними поговорю, — усмехается ведьма и исчезает.

— А я пока полежу. Мне удобно. Мягко.

— Очень рада что тебе нравится, — хихикает орчанка. — Но это ведь не всё. Что тебя беспокоит?

— То, что у меня, при четырёх королевах слишком много бумажной волокиты. Я хочу дать вам право подписи.

— Прости, но нет, — хихикает Архаса. — Я всю эту бюрократию не потяну и хоть королева, буду защищать тебя. Моё место в бою, а не за столом.

— А вот за это я тебя укушу, потом. Глория?

— Эм... А может Илара?

— На Иларе Чёрная Крепость. Она практически одна тянет эту область. И ей бы тоже не помешала помощь. Глория?

— Ну блин! Костя, ты сам представляешь как это будет выглядеть? Я... Хм... Слушай... А вот если я возьму с собой Эрми... Вдвоём мы будем разбираться с мирными делами. Выплаты, пособия, школы, больницы. Производство и оборонку мы не потянем, прости.

— Этого будет достаточно.

Там же начинается обсуждение. Глория быстро берётся за дело и просит у Кости помещение, а также возможность набрать штат сотрудников, дабы они с Эрми в бумагах не утонули. И пока гоблинша планирует работу, Костя пишет указ, по которому Глория и Эрми теперь имеют право подписывать документы. Так же Костя пишет ещё один, по которому в отсутствии Повелителя, они и Кетиос могут управлять государством. И когда Костя ставит на указах свои подписи, в покои волоча за собой Бабочку врывается Илара. Подбегает к кровати и бросает на Костю необычной формы жёлтый цветок.

— Ух ты, спасибо, — улыбается Костя. — Какой красивый. И необычный. Как будто жёлтая змейка застряла между двумя листиками ландыша.

— Это золотой змеецвет! — кричит Илара.

— Я очень рад. У тебя в окрестностях Чёрной Крепости, этого змеецвета хоть коси.

— Нет, ты не понимаешь, — мотает головой ведьма. — Это золотой змеецвет. Он настолько редкий, что на тысячу обычных находят только один такой. Да за него в

приграничье два золотых дадут. И это не за килограмм, а за вот такой стебель. Ты понимаешь?

— Не совсем.

— Бабочка! — указывая на неё руками кричит Илара. — Она может выращивать такие. Сколько угодно много!

— А вот это интересно. Значит от неё всё же есть польза...

— Не говори так! — возмущается ведьма и обнимает Бабочку. — Ты моя хорошая. Наш Костя немного не в себе. Но это он от радости. Сладенького хочешь? Может тебе присесть?

— Я постою, — отводя взгляд выдыхает она. — А... Да, выращивать такие я могу в любом количестве. Только я быстро устаю и мне потребуется много сладостей. А ещё алтарь, не помешает. Внимание, забота и кое что для настроения.

— Кое-что это что? — подозревая неладное спрашивает Костя.

— Это как кристалл, но не кристалл, а ты. Я девушка и мне нужна ласка. Да и потом, пора уже и...

Что там пора Костя уже не слушает, в глазах его мелькают цифры и золотые монеты.

— Значит так, — хлопает он по столу. — Это всё очень хорошо, но давай ты наглеть не будешь. Илара, ух Пирожочек мой, бери Бабочку, теперь она твоя подопечная.

— А ты? — спрашивает ведьма.

— А я пойду разговаривать с Марисом. — Если наша... Придумайте ей имя уже. Так вот, если наша Бабочка такое сокровище, нам надо наладить рынки сбыта. Остальное позже. Я пошёл, к обеду не ждите.

— Он меня не любит, — утыкаясь в плечо Илары стонет Бабочка. — Но я ведь хорошая. Красивая, почему?

— Потому что в этом весь Кастиан, — появляясь на столе ворчит Аби. — Я, Глия, ты, Эльза, всех нас он держит на расстоянии. Зато когда вернётся Арата, он её на руках в кровать утащит. Сразу, без разговоров. И тут я не могу понять его логику. Архаса, Глория, Илара, вас он тоже на расстоянии держал?

— До последнего, — вздыхают все трое, после чего Илара добавляет. — Не требуйте от него слишком многого. Понимаете, для него всё это неправильно. Там, в прошлом мире у него и одной не было, а тут столько сразу.

— Но я его жена! — топает ножкой Аби.

— Но он всё забыл, — качает головой ведьма. — И тут... Я не исключаю возможности того, что там он жил один потому что подсознательно помнил о своей семье. Здесь же... Аби, как бы ты не хотела, Костя и Кастиан два хоть и похожих, но пока ещё разных человека. Он изменился, там, в другом мире, и здесь не может вести себя как раньше.

— И что нам делать? — вздыхает фея.

— Как что? — удивляется Илара. — Соблазнять, конечно. Слушаем сюда, есть у меня один план. Потом придёт Любица введём в курс дела, она поможет.

В кабинете Мариса, не подозревающий беды Костя, вводит в курс дела министра торговли. От чего Малк мгновенно оживляется и обещая баснословную прибыль начинает строить планы. Пишет документы, как вдруг бросает перо в чернильницу и хитро улыбаясь смотрит на Костю.

— Что?

— А вы, Повелитель, настоящий хитрец.

— Поясни.

— С радостью, — набивая трубку кивает министр. — Раньше я был купцом. Серьёзных дел вести не получалось, денег почти не было, так по мелочи. И тут появляетесь вы. Финансирование, отмена налогов, свобода действий. И как только я начинаю разворачиваться, вы присваиваете мне должность министра. Каким бы патриотом я не был, как бы сильно не радел за королевство, я был обычным торгашом и в первую очередь меня волновали мои карманы. Теперь же... Эх, теперь все мои усилия направлены на благо королевства.

— Ты расстроен?

— Я поражён, — качает головой Марис. — Так ловко всё повернуть... Из вас вышел бы хороший торговец.

— Не, у меня ты есть, — даже не намекая на то, что всё это чистая случайность и никаких планов не было улыбается Костя. — Так что с нашими цветами?

— Для начала продадим небольшую партию. Сразу и много такой редкости вызовет подозрения и ненужные вопросы к моим людям. Найдём покупателей, разузнаем кто готов платить за это больше, потом увеличим партию. Цену сначала завысим, стебель за четыре золотых, потом скинем до трёх-двух с половиной. Оптовым покупателям по два.

— И не жалко тебе коллег из приграничья?

— Начнём с того, что мне вообще не жалко это поганое место, — кривясь высказывает Марис. — Но тут надо разобраться что это вообще такое. Так вот, приграничье это буферная зона между двумя империями. Создана проходимцами, ворьём и жуликами. С целью устроить товарооборот между Империями и заработать на этом. Потому как Светлые по религиозным причинам не могли покупать товары у Тёмных, но в тоже время без угрызений совести скупали их у местных спекулянтов. Тёмные делали так же. Приграничье росло, расширялось, богатело. Правящие в городах дома воевали за деньги и власть. Гибли, уничтожались, сливались и объединялись. Приграничье это полный хаос и анархия где всем правят только деньги. Единственное что там уважают это твой кошелёк и торговые договора. Потому как если кто-нибудь сорвёт сделку какому-нибудь даже малозначимому купцу, что по цепочке приведёт к потере прибыли кого-то из правящих домов, этого кого-нибудь найдут без головы и внутренних органов потому как всё это продадут. Там можно купить всё, от скота и редких животных, до женщин и предметов старины, если знать где искать. Там можно за месяц разбогатеть так, что казна Лэрттона покажется горсткой медных монет, а потом за день потерять всё и остаться без исподнего. Рынки, торговые дома и ярмарки там смешаны с игорными домами, борделями и домами ростовщиков. Там одна улица утопает в золоте и роскоши, а другая в помоях. Там трудно и легко, там невероятно опасно, жизнь человека не стоит ничего и тебя убьют за монету, но если монет у тебя много, то там тебя защитят самые лучшие отряды наёмников. Золото там пропитано кровью и грязью, слезами невольниц которых в день сотнями покупают, продают и перепродают. Как думаете, Повелитель, жалко ли мне это место? Конечно, для нас приграничье очень и очень полезно. Скажу больше, без него мы бы не обошлись и ещё долго обойтись не сможем. Но будь моя воля, я бы разогнал к чертям собачьим весь этот шабаш.

— Понимаю. А...

— Чуть не забыл, — успокаивается и улыбается Марис. — Северяне. Скоро будет большой караван. Мясо, рыба, украшения. В подарок нам отправляют груз целебных ягод и очень пеняют на то, что вы всё ещё не побывали с ответным визитом. Предлагаю порадовать

наших друзей и отправить им партию змеецвета.

— Так и сделаем. Спасибо Марис. Не мешаю, работай.

— Спасибо вам, Повелитель, — кивает министр и возвращается к бумагам.

Константин же выходит, потирая руки улыбается, как вдруг... В коридоре слышится топот. Из-за угла вылетает Ульфер и галопом несётся к Повелителю.

— Они пришли! — верещит Колдун. — Повелитель, они пришли! Счастье-то какое.

— Нда, — вздыхает Костя. — Дела находят меня сами.

Торжественный приход в Лэртон аргониан начался. Все тысячи ящеров встали лагерем у озера. В замок пришёл вождь, он же лорд Микс'Аар, его советники, колдун он же говорящий с тенями, главный говорящий, что немаловажно, и сама Нинка, она же Нии'Нна. Девушка, как и глава аргонианского народа выглядели весело и доброжелательно, а вот остальные, мягко сказать пребывали в абстракции. Судя по их вытянутым рожам Нинке они банально не поверили. Теперь же пока добирались до замка имели честь увидеть всё своими глазами.

Константин же... Поскольку встреча как всегда происходила в коридоре, прыгающую и пищашую от радости Нинку Костя увидел сразу. Ну и сразу понял что без поцелуев не обойдётся. Чего ему ну совсем не хочется, однако оттолкнуть аргонианку жест такой себе и может поставить крест на дальнейшей дружбе. Этого Косте хочется ещё меньше. Поэтому, приближаясь к гостям, Костя нарочно широко улыбается и всем своим видом демонстрирует как сильно он скучал.

Что действует и не успевает он подойти, как аргонианка прыгает, виснет у него на шее и проводит языком по его губам. Понимая что так делать не стоило пытается отскочить, однако Костя обнимает её и целует в нос.

— Привет, Хвостик.

— П-п-п... Привет... — заикается она, выдыхает и вцепляется в Костю. — Я так соскучилась! Ты не представляешь. Каждую ночь тебя во сне видела.

— Хм-м-м, — хмыкает Костя и собирается было открыть рот, как вдруг чувствует весёлый взгляд всех трёх Сердец. Которые говорят что девушка не врёт, она на самом деле рада, ну и советуют Косте заткнуться. Поэтому он ещё раз целует её и поворачивается к Микс'Аару: — Рад познакомиться с вами.

— Взаимно, — скалится лорд. — А вы... Я смотрю моя егоза не соврала и в королевстве всё хорошо. А то знаете, за ней замечено приукрашивать события и додумывать происходящее. Но, не будем об этом.

— Да, лучше не надо. Прошу за мной, обсудим детали.

Нинка тут же вцепляется в руку Константина. На шикающего отца внимания она не обращает. В отличии от Кости, которому такая близость никуда не упала, но сделать он ничего не может. Попытка выдернуть руку и отойти от ящерицы приводит к тому что все три сердца начинают смотреть крайне укоризненно и просто давят Константина своим вниманием. Поэтому, чувствуя себя мухой под микроскоп и не имея никакой возможности сопротивляться, Костя уводит гостей в обеденный зал. Просит подать еду и стараясь не заикливаться на сверхстранном поведении сердец слушает Аара.

Что получается откровенно плохо. Единственное что он может вычлениить из речи ящера, так это то, что аргониане рады возвращению. Повышенный магический фон им нравится, они готовы принести клятву работать на благо королевства. Уважать и соблюдать законы, чтить обычаи... В общем всё чтобы стать достойными членами общества. В замен просят уважать их традиции и не делить на своих и чужих. Аргониане как и все остальные существа магические, поэтому никаких отличий по внешнему виду или потому что они пришли недавно быть не должно.

— А никаких различий и не будет, — кивает Костя. — Мы один народ.

— Рад это слышать, — глядя на Повелителя с нескрываемым уважением, что

подтверждает Сердце Лэртона склоняет голову Аар. — Но теперь меня интересует размещение наших жителей.

— В городе и сёлах есть пустые дома, какую-то часть можно разместить там. Также можно построить дома.

— А до зимы успеем?

— Места у нас много, — улыбается Костя. — Стройматериала тоже в достатке. Если возьмёмся все, то быстро управимся. К тому же часть можно разместить в Чёрной Крепости. Там с радостью примут новых жителей.

— А госпожа ведьма против не будет?

— А почему я должна быть против? — появляется рядом с Костей Илара. — Часть нашего народа вернулась домой и я как королева только рада этому.

Далее начинаются обсуждения кто куда пойдёт работать. Для воинов, а их аж целых две тысячи, Костя решает построить две воинские части и два военных городка к ним. Чтобы солдат с семьями не разлучать. Одну здесь, другую в Чёрной Крепости.

Этим шагом Костя моментально пристраивает три с половиной тысячи аргониан. Солдаты будут служить, учиться новому и повышать квалификацию. Их жёны работать, а дети пойдут в школы и детские сады. Артефакторов, алхимиков и мастеровых Костя определяет в лабораторный комплекс. Туда же пойдут все желающие с прямыми руками. Говорящие с теньями и их ученики отправятся в Магическую Академию, потому как очень нужны королевству. Остальные кто куда. В королевстве полно производств, кипят стройки. К тому же в Чёрной Крепости начинается сезон сбора трав. Так что пристроят всех.

На этом и соглашаются, Костя и Аар жмут друг другу руки, явившийся Ульффер, предлагает не тянуть, а принести Сердцу клятву. Причём каждому подходить к сердцу не обязательно, тут можно просто прочесть заготовленный и слегка подправленный Ульффером текст, который Сердце обязательно услышит.

Вопросы и детали улаживаются быстро. Ульффер уводит Аара, его свиту и не желающую отлипнуть от Кости Нинку читать клятву, Повелитель откидывается на спинку стула и закрывает руками глаза.

— С Сердцами что-то происходит, — глядя в окно выдаёт Илара. — Не могу понять что именно, но...

— Я заметил. Мне надо с ними поговорить.

— Тебе помочь?

— Я думаю не стоит. Я быстро. Ты... Присмотри, пожалуйста, за ящерами. И за Ульффером, а то разойдётся. Я быстро.

С этими словами, продолжающий чувствовать взгляды Костя, уходит в подземелья. Доходит до зала, толкает дверь и попадает в непроглядную тьму. Полностью теряет ориентацию, взлетает и парит в невесомости.

— Что с вами не так? — прислушиваясь к громким ударам Сердец спрашивает Костя.

Тут же в голову приходит мысль что всё более чем хорошо и волноваться не следует. Однако Костю это не устраивает и он требует ответов. На что получает мысль, что пока ему этого не понять, а так же заверения о нормальности происходящего.

На это Константин мотает головой и требует объяснений. Попытки Сердец успокоить его он просто игнорирует и продолжает требовать, объясняя это тем, что должен знать. Но в ответ снова мысль о том что он не сможет понять.

— А ты постарайся, — не сдаётся Костя. — Попробуй попроще, в виде картинок. Да

пойми ты, мне нужно знать что тобой движет.

Стук Сердец стихает, в непроглядной темноте появляется что-то большое, древнее, но явно не злое. Скорее наоборот, мудрое и справедливое. Оно, хоть этого и не видно, смотрит на Костю с лёгкой грустью и чем-то ещё, точно не понятно, но Константин уверен — так смотрит мать на ребёнка требующего купить новую игрушку.

Всё тут же меняется, непроглядная тьма превращается в звёздное небо. Звёзды приближаются и вот перед Костей вращается голубая, похожая на Землю планета. Материки, леса, горы, моря, океаны и жизнь. Всё это приближается и Костя оказывается в пещере. А там...

Существа лишь отдалённо похожие на людей, сидят у костра и смотрят на пляски призывающего удачу шамана. И Костя, каким-то неведомым образом понимает, что всё это сработает. Завтра охотники придут с добычей, женщины насобирают корней и ягод. Никто не погибнет, племя будет жить, расти и развиваться.

Танец шамана становится быстрее, удары в барабан громче и ритмичнее. Тени прыгающие по стенам пещеры оживают и уже не повторяют движения шамана. Они открывают светящиеся белым глаза, скалятся демонстрируя острые зубы, шатаются по пещере и прикасаются к охотникам.

Шаман без сил падает, охотники встают и кланяются ему. Тени же... Они никуда не уходят, а сливаются с тенями охотников.

— Тёмные силы, — выдыхает Костя.

Планета отдаляется, с бешеной скоростью вращается, замирает и приближается. Костя понимает что прошло несколько тысячелетий. На зелёных лугах стоят величественные потрясающие своей красотой и размерами дворцы. В городах окружающих их кипит жизнь. Существа, самые разные, огромные и совсем маленькие, похожие на людей, антропоморфных ящеров, волков, кошек и даже насекомых, и вообще не имеющие аналогов живут в мире и согласии. Вместе строят, работают...

Возвышающийся вдалеке дворец резко приближается, Костя залетает в окно одной из башен и зависает у стола. У которого работает непонятное, ни на что не похоже существо. Ловко смешивая растворы в пробирках, оно напевая песню на неизвестном языке творит нечто невероятное и полезное. Ссыпая в чашу порошки и наливая растворы, оно радуется и точно знает что всё получится. Что долгая работа сейчас подойдёт к концу и от этого настроение существа поднимается.

Проведя необходимые манипуляции, существо ставит чашу на пол, встаёт перед ней на колени и сложив руки в молитвенном жесте закрывает все пять своих глаз. В лаборатории же начинает происходить нечто. Тени поднимаются, бредут к чаше и смеясь втягиваются в неё.

Из чаши льётся жидкая тьма, поднимаются клубы дыма, а вместе с ними вверх взлетает маленький пульсирующий красным камень.

Радости существа нет предела. Оно вскакивает, бережно берёт камень и с восхищением смотрит на него. Шепчет ласковые слова смысл которых Костя понимает, вставляет камень в оправу, пристёгивает золотые цепочки и уносит к алтарю. Вешает его на место и отвешивая поклоны убегает.

Планета снова отдаляется и быстро вращается. Замедляется, но теперь... Этот мир меняется до неузнаваемости. На орбите спутники, в космос летят ракеты. Города становятся огромными. Планету же... Вся планета находится на ладони огромного прозрачного

женского силуэта. И эта женщина внимательно смотрит на маленький голубой шарик. Улыбается и кажется что готова защитить его от любых угроз.

— Так это...

Договорить Костя не успевает, женщина с тревогой вглядывается в космос, перемещается и раскинув руки закрывает шарик. Вспышка белого света и всё исчезает. Через секунду снова появляется, но от увиденного Костя стискивает зубы.

Мир мёртв... Вспышка света уничтожила всё. Содрогающаяся от землетрясений, лишённая атмосферы планета замедляя вращение останавливается. Приближается...

Костя осознаёт себя на пустынной покрытой пеплом улице, по которой мрачные тени жутко завывая вереницами бредут в одну сторону, к уцелевшей башне дворца. Бредут, на ходу падают, истаивают, источая чёрный дым исчезают, но не останавливаются. Они буквально излучают страх, горе утраты, уныние и слабую надежду. Все они верят что не всё кончено, что у них ещё есть шанс спастись, главное — дойти.

Не придумав ничего умнее, Костя идёт с ними и с ужасом наблюдает как тени становится всё меньше и меньше. Из сотен тысяч, а возможно даже из миллионов, до башни добираются от силы три сотни. И там, все они втягиваются в огромное, ритмично вспыхивающее красным Сердце.

Планета снова удаляется и быстро вращается... Как понимает Костя, проходят тысячи лет и становится только хуже. Вулканы наполняют атмосферу ядовитыми газами и пеплом. Землетрясения и извержения уничтожают остатки былой цивилизации и добивают спящую глубоко под землёй жизнь. От чего планету заволакивает аурой отчаяния. Последние хранимые Сердцем живые существа погибли, без них оно не видит смысла дальнейшего существования. Однако, надежда ещё теплится и Сердце идёт на отчаянный шаг, оно покидает мёртвый мир, запускает себя в космос и всматриваясь в пустоту летит в неизвестность.

Секунда темноты и череда ярких картинок. Вот Сердце входит в атмосферу, вот раскалясь взрывается и разлетается тысячей осколков. Снова темнота и вот Сердце в новом мире. На плодородной заполненной жизнью планете. Однако радость была недолгой. Сердце потеряло большую часть себя, а вместе с этим утратило и большую часть накопленных знаний. Сверху шло отсутствие местной разумной жизни. Ну и вишенкой на торте... Взрыв Сердца вызвал чудовищный выброс энергии от чего появилось множество разрывов пространства в которые хлынули самые разные существа. Кто-то шёл намеренно с целью исследовать, другие попадали нечаянно вместе с кусками своих миров.

Понимая что без разумной жизни Сердце и его сохранившиеся осколки не выживут, оно принимает решение закрыть проходы и оставить гостей в этом мире. Что и делает, после чего выпускает теней и израсходовав почти всю энергию впадает в спячку. А когда просыпается то видит занятную картину. Все гости, видимо из-за выброса энергии изменились до неузнаваемости и откатились до состояния полудиких племён. Появилось множество новых видов, включая энергетических существ. Обрадованное таким фактом Сердце начинает действовать. Подсказывать, советовать, направлять. Племена начинают объединяться, строятся города. Но, среди всех этих существ, были те, кто как принимал энергию Сердца, так и спокойно обходился без неё. И если всё множество пришедших сюда через разрывы видов и появившихся уже здесь существ без этой энергии обойтись не могли, то существа называющие себя людьми, действовали по своему усмотрению. Одни принимали энергию, другие отвергали её и тогда даже тени не могли к ним приблизиться.

Но среди них, среди этих странных существ был тот кто полностью принимал энергию называемую людьми магией. Он слушает теней, принимает их помощь и слушает советы. От чего очень быстро добивается высот, власти и уважения.

Обратив внимание на столь необычного индивидуума, Сердце видя перспективы начинает само помогать ему. Приводит его к себе, через кровь заключает с ним союз и пытается восстановить то что потеряло. Что отчасти получается. Люди делятся на два лагеря. Меньшая часть тянется к Сердцу, большая уходит на юг. Идут годы, в мире возвышаются две великие Империи. Светлая состоящая из людей, обладающая магией, но считающая её грехом и Тёмная где живут все остальные народы и магию считают даром. Дальше темнота...

— А потом? — спрашивает Костя. — Покажи что было дальше.

Что именно было дальше Сердце не показывает. Однако после долгих уговоров, в темноте вспыхивают образы. Молодая женщина и держащий её за руку, маленький мальчик. Они идут в темноте. К ним присоединяются другие женщины и девушки. Ребёнок изначально спрашивающий женщину что и как, постепенно меняется. Любопытство в его глазах гаснет, добрая улыбка превращается в оскал пресытившегося хищника. Весь его вид показывает самоуверенность. Он вырывает руку, отталкивает женщину и уходит в темноту. На её крики, просьбы одуматься и остановиться он внимания не обращает, уходит в темноту где взрывается разноцветными искрами. Женщина закрыв лицо руками садится и вскрикнув исчезает. Вслед за ней исчезают и все остальные девушки. Остаются только семь и маленькая девочка.

Девушки стоят, мрачно смотрят в пустоту, как вдруг... Одна отходит в сторону, испуганно озирается, сжимается от страха и медленно гаснет. И когда уже практически исчезает, перед ней появляется белый медведь. Толкает её носом, помогает встать и собой загораживает. Остальные шестеро и девочка...

Все они меняются. Худеют, одежда превращается в лохмотья, кожа темнеет. На лицах появляются синяки и ссадины... Все они закрывают глаза и затыкают уши. Изменяются ещё сильнее, становясь похожими на обтянутые кожей скелеты. Как вдруг, одна из них открывает глаза, вытягивает руку и глядя как на её ладонь опускается искра улыбается. Мгновенно хорошеет, ярко вспыхивает и тут... Красивая молодая девушка, держит за руку маленького светловолосого мальчика и глядя на него улыбается. Через секунду в себя приходит ещё одна девушка, подходит к ним и берёт мальчика за вторую руку. Девочка ярко вспыхивает и смеясь убегает за троицей. Там, все они, как будто закрывая собой мальчика стоят и... Одна показывает возникающие на ладони картинки и то грозя пальцем хмурится, то одобрительно кивает тепло и мило улыбаясь. Вторая отдаёт мальчику свою энергию. Девочка, она сама смотрит и запоминает.

— Я всё понял, — шепчет Костя. — Я понял!

— Костя! Очнись! — режет его слух крик Илары.

— А? Что?

— Что? Ты шесть часов так стоишь. Что с тобой случилось?

— Я общался с Сердцем.

— Ну и как? Что узнал?

— Много чего. Пошли, есть хочется сил нет.

— Подожди, ты... Что ты видел?

— Прошое, Илара, прошое. И теперь знаю как поступать в будущем. Идём.

Вечер, обеденный зал. Сидящая за столом Эрми смотрит на мужа и никак не может понять что с ним происходит. С утра он был не в духе, на встрече с аргонианами тормозил, со слов Илары шесть часов неподвижно простоял у Сердца, а теперь сидит и улыбается. Шутит, смеётся, делает комплименты, весело общается с приглашёнными гостями то есть с Нинкой и Микс'Ааром. Но, от эльфийки не ускользает то, что Костя постоянно как будто прислушивается. Нинка что-нибудь ляпнет и он на неуловимое мгновение замирает. После чего или смеётся, или серьёзно отвечает. Но делает это мастерски, как будто заранее знает что они скажут или о чём спросят.

От этого ящеры под впечатлением. Аар явно в восторге от такой пронизательности, вежливости и ума Константина. Однако, это всё странно.

— Аби, — шепчет сидящей рядом фее Эрми. — Чо происходит?

— Костя научился слышать Сердца, — улыбаясь шепчет фея. — Вернее, он вспомнил как это делается. Если раньше он чувствовал их взгляды, то теперь слышит слова. То есть не совсем слова, Сердца не говорят, в привычном нам понимании.

— И чо?

— Ну как тебе сказать, — чешет затылок фея. — Если совсем просто то... Сейчас у Кости три Сердца, так вот, с помощью теней которых ты видела на свадьбе, они сканируют разумы аргониан и подсказывают Косте что делать. А также рассматривают варианты дальнейших событий.

— Видят будущее?

— Нет, — качает головой фея. — Будущее увидеть нельзя, оно ещё не произошло. Но, на основании полученных данных можно предугадать варианты и выбрать самый благоприятный. И вот сейчас я лучше понимаю Кастиана. То есть Костю.

— И?

— Он не был похотливым кобелиной. То есть был, конечно... Да, он тащил в семью всех и рад был уединиться со многими. Но теперь я понимаю, что это не просто так.

— Объясни. Я въехать не могу.

— Ну вот смотри, — вздохнув продолжает фея. — Были у нас великаны. Народ не только большой, но и гордый. Конечно они жили в Империи, по всем правилам и законам, но свои обычаи ставили выше. Им всегда казалось что к ним как-то не так относятся. И тут Азарата, с которой я застучала Кастиана. А потом раз и всё. Великаны породнились с Императором, все разногласия и непонимания ушли в прошлое. Понимаешь?

— Не совсем. А люди? Духи? Все остальные?

— Эрми, это всего лишь предположение. Вот Костя вспомнит всё, тогда и объяснит...

Договорить Аби не успевает, всхрипевшая Бабочка падает лицом в тарелку, вскакивает и грозно смотрит на всех собравшихся. От чего все смеются и переводят тему с деловой, на повседневную. Костя говорит что Аар, с его организаторскими способностями и умом, потому как не стал чудить и чего-то выжидать, а как только услышал осколок сразу начал действовать, просто обязан занять руководящую должность. На что ящер, хоть и кивает, но вежливо отказывается. Ссылается на почтенный возраст, говорит что здоровье уже не то и заявляет что ему, старому аргониану, не руководить, а внуков нянчить надо. После чего скалясь смотрит на Нинку, которая от таких новостей сначала давится и тут же часто моргая

начинает кривляться.

— Вот только её нам не хватало, — качает головой Эрми.

Аргонианка же теряет контроль и начинает благоухать разными приятными ароматами, вываливает язык и громко шипит.

— Боюсь, она сейчас нападёт на Костю прямо здесь, — шепчет Аби.

— Я ей хвост оторву, — злобно шипит Эрми.

Все девушки, кроме Аби и Любицы которые спокойно ужинают с эльфийкой полностью согласны. Однако... Неожиданно все замирают. Эрми чувствует взгляд чего-то большого, древнего и очень могущественного. Взгляд снисходительный, насмешливый, но в тоже время тёплый и заботливый. Перед глазами Эрми вспыхивает картина, как маленькие девочки ругаясь и пища тянут каждая к себе игрушечного медвежонка с короной на голове. Тянут, кричат, ругаются и наконец разрывают игрушку. После чего садятся и глядя на то что совершили громко режут.

Картина меняется, девочки без ссор и ругани играют с медвежонком. В их глазах счастье, радость. Они весело смеются, общаются и с каждой минутой лучше понимают друг друга. В голове эльфийки появляются мысли о том, что так будет лучше. Лучше для всех...

— Видела? — спрашивает её Аби.

— Д-да...

— Поняла?

— Кажется... Да. Наверное. То есть. Да я же... Ну приревновала. С кем не бывает?

— Со мной, — подмигивает ей сидящая справа от неё Любица. — Я знаю что получу больше. И терять этого не стану. Как существо выращенное в пробирке я как никто умею ценить то что имею. Вчера никто, одна из солдат, первоначально даже без имени, с порядковым номером, сегодня получает любовь, семью и уважение. Чувствует свою значимость. Так что думайте сами.

— Да поняла я, — отмахивается от неё Эрми. — Всё поняла.

Тут же Сердце Лэртона как будто смеясь внушает Эрми мысль, что на самом деле она не поняла ровным счётом ничего. Добавляет мысли что со временем оно сможет всё объяснить и присылает образ, яркую реалистичную картинку на которой... Впереди Костя, за ним они все и кое-кто ещё, то есть две молодые девушки и маленькая девочка. И Эрми с первого взгляда понимает то, что странная тройка не часть семьи. Не те кто придут позже. Они... Эрми узнаёт их взгляды. Они, все трое...

— Со свадьбой спешить не будем, — кивает Аар. — Поживёте, узнаете друг друга получше. А там, как и положено в день какого-нибудь праздника, мы и устроим ритуал.

— Д-да... — разводит руками Костя. — Вот очень бы хотелось, но придётся подождать. Завтра первый день середины лета. Праздник в честь нашей покровительницы. Темнейшей Озёрной Девы, по счастливому стечению обстоятельств моей невесты. Хочу сделать ей предложение. Вы только ей не говорите.

Присутствующая в зале Глия, от услышанного роняет булочку в воду и закусив губу часто кивает. Закрывает лицо руками и завывая исчезает.

— Кстати, — покачав головой виновато улыбается Костя. — Завтра в королевстве праздничный день. Работать нельзя, мы все будем праздновать, нести подношения к алтарю госпожи Глии. А вечером все пойдём на берег озера.

— С радостью принимаю ваше приглашение, — кивает Аар. — Я доведу информацию до наших. А теперь... Повелитель, прошу меня простить, но день выдался очень

насыщенным. Мне, в силу возраста, просто необходимо отдохнуть.

— Я провожу, — тут же встаёт Костя.

Аар и Константин уходят из зала. Нинка опрокидывает бокал вина, съёживается от взглядов девушек, икает и вскакивает.

— Я... Я тоже пойду, — задом отступая к выходу мямлит аргонианка. — Увидимся завтра, на празднике. Слушайте, а я так люблю праздники...

Пятясь девушка мямлит всякую ерунду. Говорит без умолку, ровно до тех пор пока не упирается спиной в переместившуюся к выходу Илару.

— Попалась! — схватив её за хвост восклицает ведьма.

— И-и-и-и! — тонким голосом пищит аргонианка, прыгает в угол и видя что все медленно идут к ней присаживается. — Я не виновата! Просто люблю Костю! С первого взгляда полюбила.

— Встань! — рывкает Любица. — А теперь заткнись, слушай и отвечай на вопросы. Девственница?

— Д-да... Везде. Даже не целовалась. То есть целовалась, но только с Костей. Вы видели. Простите меня.

— Решила заполучить нашего мужа, — уперев руки в бока заключает Архаса. — Так знай. За такое, жизнь твоя превратится в кошмар. Каждый день, каждую минуту, ты будешь жалеть что залезла в нашу семью.

— Я не специально! У меня чувства. Я люблю его. И вас буду любить.

— У тебя ещё есть шанс уйти, — мрачно смотрит на неё Глория. — Уйти и забыть. Тогда...

— Можете бить меня, издеваться, убить. Я не отступлю, — трясась от страха мямлит аргонианка. — Костя мой и я буду с ним, даже если буду недолго.

— Ну, что скажете? — спрашивает Глория. — Возьмём или нет?

— Сложный вопрос, — схватив аргонианку, поворачивая и рассматривая ворчит Любица. — Так-то неплохая. Симпатичная, в теле. Смотрите какую задницу отъела. Хвост подними, ящерка.

— Может не надо? — шепчет Нинка.

— Ну, а как ты хотела? — схватив её за плечо улыбается Любица. — Нам же надо убедиться что ты нам подходишь. А то, знаешь ли, вдруг вы с Костей несовместимы. Давай, хвостик и юбку вверх, трусы вниз и ноги шире.

Судорожно выдохнув, Нинка поднимает хвост, задирает юбку и получив звонкий шлепок по заднице взвизгнув подпрыгивает.

— Вы чего? Больно же, — потирая ягодицу возмущается она, как вдруг замолкает и видя на лицах девушек весёлые улыбки сама невольно скалится. — Так вы...

— Верно, разыграли тебя, — смеётся Архаса. — Извини за дурацкий розыгрыш, но сама понимаешь...

— А я уже перепугалась...

— И возбудилась, — хихикает Аби. — Соски торчат, запах на весь обеденный зал. Тебя удар так завёл или ты нафантазировать успела.

— Удар, — опускает голову Нинка. — Странность у меня такая. Вот вроде бы и больно, а заводит.

— А если так? — ухмыляется Аби, щипает аргонианку за соски и поворачивает.

— О-о-о-о, да... — закатив глаза стонет Нинка. — У-у-у-у... Ещё!

Двери открываются, в зал забегают Костя. Резко останавливается, глядя на девушек наклоняет голову на бок...

— Это не то что ты думаешь, — подняв руки улыбается Любика. — Я сейчас всё объясню.

— Да я это... Я позже зайду. У меня дела, срочные. Я просто забыл...

— Костя...

— Ульффер! — выбегая кричит Костя. — Так что ты там говорил?

— Ну вот, — убрав руки Аби вздыхает Нинка. — Мы всё испортили. Вот что он теперь про меня подумает?

— Ничего плохого, — пожимает плечами Любика. — Нормально всё будет. Пошли, надо к вечеру готовиться. Есть у нас один план. И ты, красотка аргонианская, нам в этом поможешь. Только с одним условием.

— Каким?

— Сейчас всё узнаешь, — шурясь кивает Любика. — Итак, начинаем операцию «Соблазнение упёртого барана.» Илара, через десять минут твой выход. Глия?

— Да здесь я.

— Тогда... Вперёд!

Не подозревающий о планах девушек Костя, прогуливаясь по коридорам замка думал... Нет, не о случившемся только что в обеденном зале, а о Сердцах и их истории. Конечно, теперь он знает что они такое и как появились. А также знает что Сердца, это живые существа со своим разумом и волей. Но вопросов всё ещё много. Их катастрофически много. Например, Константину не даёт покоя сам смысл создания основного Сердца. Для чего? Собрать и хранить информацию? Или усиливать магический фон? Что сомнительно, потому как в родном мире Сердца магии было хоть завались. А вот вариант с информацией, более приемлем.

Например... Входя в атмосферу Сердце взорвалось и не потеряло информацию, а высвободило её. В разрывы реальности вошли разумные и не очень существа, поселились, мутировали, изменились и в результате получились те, кто живут здесь сейчас. Сердце видело тех кто пришёл и никаких: орков, эльфов, гоблинов, гарпий, зверолодей, ящеров, кентавров, великанов и уж тем более элементарей среди них не было. Значит... Магия это энергия плюс информация. И это значит...

Размышления самым наглым образом прерывает появившаяся перед ним Илара. Которая хватая его, говорит что спать пора и переносит в покои. Где...

— А мы тебя заждались, — томно шепчет лежащая на кровати Архаса. — Иди ко мне.

Орчанка лежит на боку поджав ноги и подперев рукой голову. И всё бы ничего, вот только одежды на ней нет от слова совсем. Что сразу же действует на Костю как красная тряпка на быка.

— И к нам, — говорят сидящие на кровати и держащиеся за руки Эрми и Глория.

— Или ко мне, — улыбается стоящая у окна Любика.

— Или ко мне, — с кошачьей грацией забираясь на кровать потягивается Илара.

От вида обнажённых девушек, крышу Константина окончательно сносит. Он шагает вперёд, как вдруг... Прямо перед ним появляется Глия, которая медленно плывёт в воздухе, опускается на кровать и манит Костю пальцем.

Но и это ещё не всё. Рядом с русалкой появляется Бабочка, усаживается на кровать и

улыбаясь закрывает глаза.

— Я... — пытается что-то сказать Костя, как оказывается поднят в воздух и перенесён на кровать.

Сверху на него садится Аби, торопливо расстёгивает рубашу и со стоном проводит языком по груди.

— Как же я скучала, — закрыв глаза стонет фея.

— Подождите. Может быть мы...

Договорить Костя не успевает. К кровати подходит Нинка, закрыв глаза шипит и...

И так перевозбуждённый Костя, вдохнув запах аргонианки мгновенно прекращает попытки сопротивления. Хватает фею, заставляя её лечь на него и целует.

— Кажется сработало, — глядя на страстно целующихся Костю и Аби улыбается Любица. — Нинка, Глия, Бабочка, слушайте меня внимательно. Если всё же дойдёт до дела, держите себя в руках. Как бы ни было сложно устоять, вам надо сохранить чистоту. Это важно! Это необходимо для королевства, для Сердец, для всех наших жителей. Понимаете?

— Да понимаем мы! — кричат все трое.

— Аби, я всё же не уверен. Ты, конечно, увеличилась но что если...

— Тс-с-с... — приподнимаясь закрывает ему рот фея. — Я знаю что делаю. Главное расслабиться и выдохнуть.

— Может...

— Помолчи, я две тысячи лет этого ждала. Так... Вот так... О... Входит...

— Аби...

— Да, половина внутри. Подожди. Не двигайся, дай привыкнуть. Так... Архаса, помоги, пожалуйста. Я сейчас приподнимусь, а ты плюнь на него. Давай...

— Ого, — выдыхает Нинка. — А ей... А если она уменьшится?

— Она тёмный дух.

— У неё другая физиология?

— Она сгусток магии, — кивает Любица. — Не бойся, Аби и правда знает что делает. А ты?

— А я?

— Готова?

— Я точно не знаю. Наверное... Да. А...

Аргонианку прерывает визг разошедшейся Аби. Двигаясь с огромной скоростью, фея рычит, просит ещё, как вдруг закрыв глаза замирает и падает на Костю. Виляя задом и вздрагивая лежит на нём, всхлипывая осыпает его лицо поцелуями и сбивчиво рассказывает как сильно любит.

С трудом встаёт, выдыхает и падает на кровать. Поджав ноги негромко хихикает...

— Ох ты, — разглядывая фею удивляется Нинка. — А со мной... Кхым... А там... Она сидеть сможет?

— Помолчи, а. Такой момент, а ты с вопросами. Ты лучше готовься, скоро ты пойдёшь. И не вздумай забыть.

— Я помню. Ну...

Аргонианку опережает Глия, которая помогает Косте избавиться от одежды и переносит их в ванную. Откуда вскоре слышится тяжёлый вздох русалки, её признания в вечной любви и радостный вопль от того что свершилось.

Девушки укрывают одеялом пребывающую в нирване Аби и едва не снеся дверь

уносятся в ванную.

Утро, центральная площадь Лэртона.

На площади не протолкнуться, сегодня, в праздник Озёрной Девы, все жители пришли почтить покровительницу. Однако подношения достаются не только ей одной. Воительницы укладывая венки и сладости к монументу русалки, не забывают про Арату и подносят ей вино и табак.

Гномы повторяют действия, сладости отдают русалке, а стеклянные баночки с порошками металлов и минералов ставят у абсидианового алтаря Адель.

Аби и Бабочку которую теперь зовут Моана, чтят пока мало, однако всё же не забывают. Илара, целители и травники, подношения оставляют. Там же подношения оставляет и Марис со своими людьми. А вот Аби... Её почитает Казначей, Николс, сотрудники госбезопасности, за то что она нашла и обезвредила банду и некоторые солдаты, за воинственность и вспыльчивый характер.

От всего этого, присутствующие там же тёмные духи, буквально светятся. Заверяют жителей что всё будет в порядке и обещают защитить. Вместе с ними светится и Нинка, которая категорически отказываясь отходить от Кости, держит его за рукав и благоухая пьянящими ароматами всё время старается лизнуть. Ночь ей явно понравилась и хоть всё произошло не совсем стандартно аргонианку всё более чем устраивало.

Так приходит очередь Кости. Который укладывает на алтари подношения, благодарит своих девушек и задерживается у статуи Араты.

— Она придёт, вернётся, — улыбается Аби. — Может быть... Она просто крепко спит. Тёмного духа убить почти невозможно. А...

— Я верю. Скоро увидимся, Арата.

В том что они увидятся, Костя даже не сомневался. Сомневался он в том, что теперь в себе. Сердца и он сам, с каждым днём всё ближе и ближе друг к другу. Где теперь мысли Сердца, а где Константина, увы не понятно. Также непонятно кто именно в данный момент думает и чтобы понять чьи мысли в данный момент крутятся в его черепушке, приходится напрягаться. И это не кажется неправильным, опасным или вредным, да это даже на поддакивание не похоже. Сердца могут просить, требовать, нащёптывать, кричать, хныкать, канючить, но последнее слово всё же за Костей. Он всегда может возразить, отказать, сделать по своему... Но повода для этого нет. Сердца говорят не отталкивать Нинку, а наоборот принять её и её чувства. Костя делает это и в итоге уже сегодня с утра, аргониане смотрят на него с уважением, как на старшего в семье. А ещё, именно запах аргонианки помог девушкам воплотить их коварный план. От чего у всех заметно поднялось настроение. Моана и Глия мечтают о свадьбе. Остальные...

— Может быть так оно и лучше? — мысленно спрашивает Костя. — Может быть мне, чтобы не повторить прошлых ошибок, действительно стоит их слушать? Ведь... Кем я был раньше? И кем стал сейчас? Да, я по-прежнему ничего не понимаю. Но у меня же получается. Получается?

Перед глазами появляется образ девушки, которая лучезарно улыбаясь одобрительно кивает и всем своим видом показывает что помогает и будет помогать.

— Но почему? — мысленно спрашивает Костя.

Девушка отскакивает и сразу двумя руками указывает на орка у которого на плечах сидит ребёнок, его сын. Оба они счастливо улыбаются.

Девушка кружась уходит в сторону и указывает на счастливую парочку молодых гоблинов. На стоящих рядом гномов, людей, орков. После чего возвращается к Косте и глядя на него вопросительно приподнимает бровь.

— Для них? Тебе нравится когда они счастливы?

Девушка часто кивает, раскинув руки кружится на месте и исчезает.

Задумчивый Костя вместе с семьёй уходит на берег. Сердца облегчённо выдыхают и испытывая серьёзную усталость расслабляются. Им трудно, человеческий разум для них сложен и непонятен. Для того чтобы объяснить самые простые вещи, рассказать что-нибудь или просто обратить на себя внимание, приходится очень сильно напрягаться. Перебирать всю память, находить соответствующие образы и адаптировать их для восприятия. Но, Сердцам это только в радость. Их слушают, с ними общаются, к ним взывают в трудную минуту. Они снова нужны, причём нужны многим и многим. И это только начало, Сердца соберут остальные осколки, направят Константина, помогут, защитят и постараются уберечь от ошибок. Постараются, сделают всё, чтобы дитя ведомое ими, не подверглось чужому влиянию и как в прошлый раз не оступилась.

Вечер, замок Лэртон, Микс' Аар.

С самого утра пожилой аргониан пребывает в смятении. Мысли о том что он поступил как последняя свинья не дают старому ящеру покоя. Да, по его мнению всё прошло более чем хорошо. Его и его народ приняли как своих. Несмотря на праздник и запрет работать наметили планы строительства, а уже завтра начнётся распределение и расселение. Перепись, определение детей в школы, детские сады, а одарённых и в магическую академию. Взрослые уже завтра посетят свои будущие места службы и работы. Матерям назначат пособие на детей. Каждый из его народа будет получать продуктовый паёк и кое-какие выплаты. И народ доволен, такого отношения к себе никто кроме Нии не ожидал. Но вот сама Нии...

От осознания своей глупости и нахлынувшего к самому себе отвращению Аар хватается за голову, вскакивает и бежит к двери. Резко тормозит у зеркала и глядя на своё отражение злобно скалится.

— Ну что, доволен, рожа зелёная? Хорошо устроился, в замке теперь живёшь. Не стыдно? Дочь родную продал. Свою маленькую...

Дверь скрипит, в комнату осторожно заглядывает довольная жизнью Нии, тут же заваливается, ставит на стол корзину и упав на стул улыбается: — Ты снова сам с собой разговариваешь?

— Ворчу, по стариковски, — подтаскивая стул и присаживаясь бормочет Аар. — А что мне ещё остаётся?

— Ну не знаю, — пожимает плечами Нии. — Радоваться например.

— Ну да, повод есть...

— Именно есть! — восклицает Нии, вскакивает и подтягивает корзину. Из которой извлекает пирожки, жареное мясо, фрукты и бутылку вина. — Не понимаю почему ты так беспокоишься. Наш народ приняли, обо всех позаботились. Даже для одиноких стариков, Костя собирается создать... Этот... Как его? Дом престарелых, вот. Там о наших и не только наших дедушках и бабушках будут заботиться целители и знахари.

— Вот и сдайте меня туда. Я старый, теперь одинокий аргонианин. Поживу спокойно.

— Да что с тобой не так? Папа, успокойся.

— Не могу. Мне стыдно.

— Почему?

— Потому что ты... То есть я тебя... Ну ты понимаешь.

Запрокинув голову Нии громко смеётся, забегает отцу за спину и обнимает его. Целует в щёку и гладит по голове: — Зря ты так.

— А может не зря? Вот появятся свои дети, будешь знать.

— А вот скоро и появятся.

— Как? Уже? Да как он...

— Спокойно, — улыбается Нии. — Всё нормально. У нас любовь и полное взаимопонимание. Меня приняли в семью, детьми займёмся после свадьбы. Кстати она будет через месяц на какой-то там праздник. Уже решили. Ты лучше мясо попробуй, сама готовила. По маминому рецепту. Костя уже оценил.

— Конечно, сначала Костя.

— Ты сам на ужин не пошёл. Так что не надо.

Ворча и кривясь, Аар пробует угощение. Нии же воркуя и мечтательно вздыхая рассказывает о том что придумал Повелитель. От чего Аар давится, кашляя бьёт себя в грудь...

— Да-да, — хлопнув его по спине улыбается Нии. — Костя в полной мере оценил твои организационные таланты и хочет назначить тебя вторым советником. И знаешь, он прав. Тебе надо быть рядом с Повелителем. Да и Кетиос хоть немного отдохнёт, а то на нежить похож.

— Что ещё вы придумали? — пытаюсь скрыть удивление спрашивает Аар.

— Ну, после свадьбы я стану королевой. Тёмные духи от этого отказались, а вот мне выбора не дали.

— Мне надо с ним поговорить!

— Прости, но никак, — разводит руками Нии. — Он уже спит, а рано утром они с Иларой и Аби отбывают на встречу с Северянами. Но как вернётся, он сам к тебе зайдёт.

— Повелитель зайдёт к Советнику? Тебе это странным не кажется? Хотя...

— Кажется и ещё как, — улыбается Нии. — Но, наш Костя необычен. Даже по мнению Кетиоса, он неправильный. Но как раз в этом и кроется его сила. У него другой взгляд и подход, что очень и очень эффективно. Но, с этим разбираться уже тебе. Я в политике вообще ничего не понимаю. Ладно, пойду я. Хочу перед долгой разлукой в целых два-три дня побыть с мужем.

— Так он же спит.

— Ну и что? Я тоже спать буду. Тут главное успеть, пока другие рядом с ним место не заняли. Всё, убежала. Ты тоже не засиживайся.

— Советник Аар, — наливая в бокал вино ворчит аргонианин. — А что, звучит. Правда я хотел уйти на покой... Но раз надо, значит надо. Так, что за вкусности мне тут принесли?

Старый ящер, с удовольствием пробует пирожки и мясо. Теперь он спокоен, потому как Нии, хоть толком ничего и не сказала, но дала понять что Константин далеко не дурак. Он умеет думать и принимать правильные решения. И Аар, как опытный управленец и организатор две сотни лет поддерживающий существование рассыпающегося общества аргониан, ему в этом поможет.

Утро, покои, Архаса.

Орчанка просыпается от шорохов, стука и дурацкой детской песенки. Пошарив рукой по кровати и не найдя Костю, орчанка потягивается, зевает, чмокая губами садится и...

— О! — распахнув глаза восклицает она. — Нинка! Ты чего?

— Делаю то что лучше всего умею, — намывая полы хихикает аргонианка. — Встала пораньше, завтрак на всю семью приготовила. Костю, Аби и Илару проводила. Отмыла обеденный зал, теперь вот в спальне порядок навожу.

— В такую рань? — вылезая из-под одеяла ворчит Эрми.

— Ну, вообще-то вставать пора. Вы давайте, приводите себя в порядок и дуйте завтракать. Я старалась.

— Ну, попробуем аргонианскую кухню, — спрыгивает на пол Любица. — Мне двойную порцию.

— Я всё рассчитала и сделала для тебя порцию побольше. Специй тоже добавила в соответствии с размерами.

— Это как? — мотаёт головой воительница.

— Очень просто, — продолжая мыть пол улыбается Нинка. Твой рост два сорок шесть, вес сто семьдесят килограмм двести сорок грамм. Соответственно тебе...

— На глаз определила?

— Ну да. Талант у меня такой. Плюс, как и все аргониане, я умею хорошо считать.

— Это я знаю, — перебивает её Любица. — Ашара тоже считать любила. Но чтобы вот так, с точностью до грамма. Молодец.

— Я же говорю, талант у меня, — смущается Нинка. — С первого взгляда могу определить расстояние, размер и высчитать вес.

— Высчитай? — улыбается Архаса.

— Рост два метра и один сантиметр. Вес сто двадцать. Однако по тонкой прослойке жира на животе и заднице, могу сказать что совсем недавно ты весила меньше.

— Вот сейчас обидно было, — коричневея шепчет орчанка. — Иди сюда. У меня идея есть.

Бросив тряпку Нинка присаживается на кровать и сразу оказывается между Архасой и Любицей. Которые на перебой задают ей вопросы, задачки, и постепенно усложняют их.

Постепенно Архаса замолкает, а вот Любица только расходится. Примеры становятся сложнее и сложнее. Вычитание и сложение уже тысяч и десятков тысяч, меняется на умножение и деление. Трёх, четырёх и даже пятизначные цифры мгновенно делятся и умножаются аргонианкой. И когда легко складывает две суммы за миллион каждая, Любица улыбаясь поднимает руки.

— А ещё я наблюдательная, — улыбается Нинка.

— А это как?

— Ну... Я конечно, только убралась, но... Так, я сейчас отвернусь, а ты возьми цветок, оторви лепестки, разорви их на мелкие кусочки и пересчитай. Мне не говори.

— И?

— Потом я повернусь, ты подкинешь их, а я пересчитаю, — отворачиваясь хихикает аргонианка.

Любица срывает с цветка лепестки. Разрывает их, пересчитывает и ехидно улыбаясь просит Нинку повернуться. Подбрасывает лепестки вверх и...

— Восемьдесят шесть, — с ходу выдаёт Нинка.

— Молодец, — хлопает в ладоши Любица. — Просто умница. И ты знаешь... Хм... Ну не стоит тебе зарывать свой талант. Надо по полной использовать твою способность.

— А как?

— У нас Казначей постоянно плачется о том что не вывозит. Думаю, ему пора уйти. А вот ты...

— А что? — кивает Нинка. — Я смогу. У меня и пара подруг есть. Конечно, считают они похуже и не такие наблюдательные, но обе могут. Да и они на складах работали, так что знают о бережливости. Но убираться и готовить я не перестану, мне нравится.

— Тогда как Костя вернётся, так сразу ему и предложим. А сейчас завтракать!

Столица Северного королевства, Нур-Ваат. Константин.

Прибытие по средствам телепортации проходит штатно. Троица появляется у входа в замок, где ошеломлённые стражники убегают докладывать об этом Эрику. Сам Эрик, хоть и рад такому визиту, мрачен и не разговорчив. От вопросов отмахивается, пытается перевести

тему и дабы избежать вопросов уводит гостей в обеденный зал. И там...

— Так что всё-таки случилось? — сидя за столом спрашивает Костя.

— Да так... — отмахивается Эрик. — Ты вообще знал что в переводе с древнего языка родственников Ура, Маджал означает ждущий?

— Даже не догадывался. И кого вы ждёте?

— Выходит, что тебя, — потирая лоб нервно высказывает Эрик. — Ты ведь Император.

— Слушай, дружище, я честно не понимаю что происходит. Если мы не вовремя, то давай...

— Нет, ты вовремя. Просто... Это сложно объяснить. Но вот сейчас, через несколько минут, я потеряю... Так, мне не стоит об этом. Я пока ещё Повелитель и никого не потерял. Давай не будем спешить, возможно ты, это и не ты вовсе...

— А кто?

— Да ну не знаю я! — вскакивает Эрик. — Не знаю. Извини... Это сложно.

— Мне это не нравится, — фыркает Аби. — Эрик, ты что, отравить нас решил? Или за дверями вооружённые солдаты и ты...

Дверь со скрипом открывается. В установившейся тишине слышны шаркающие шаги и тяжёлое хриплое дыхание. В дверном проёме появляется сухая сгорбленная фигура и охая медленно шаркает к столу.

— Ты, — уронив стул вскакивает Костя. — Ты...

Мир меняется, вместо тёмного обеденного зала, Костя осознаёт себя в огромном и светлом. Огромное количество народа, зал слепит глаза множеством светящихся кристаллов и золотом на стенах. Сам Костя восседает на троне с подлокотниками в виде двух львов. Одет в доспехи, огромен и массивен... Шаркающий старик превращается в юнца, который трясясь от страха и волнения, держа в руках свиток, неуверенно идёт к трону.

— Сейчас свалится, — слышится рядом красивый грудной голос Араты.

— Переволновался, бедняжка, — подтверждает Любица.

Словно услышав её слова, мальчишка запинается и падает, но... Телепортация, Костя перемещается к нему и не давая встретиться с полом ловит.

— Император, — выдыхает мальчик.

— Малыш Тари, — усмехается Костя. — Не надо так нервничать. Ты же мой глашатай. Ты...

Видение исчезает, вместо юнца на руках Константина древний старец. Который смотрит на него, полными восхищения глазами...

— Узнал... — выдыхает старик. — Я...

— Тари... Как? Ты ждал меня?

— Я не мог не дождаться, — гордо кивает старик. — Я слово давал. Император, ты узнал меня... Я свободен.

— Нет-нет-нет! Не вздумай! — тормоша старца кричит Костя. — Столько лет ждал и вдруг...

— Не повторяйте прошлых ошибок, — слотнув шепчет старец. — Не надо. Не слушайте... Только Сердце не обманет... Вы... Ваша... Я свободен. Эрик...

— Тари!

Выдохнув старец затихает. Руки его безвольно опускаются, тело белеет и быстро осыпается пеплом.

— Как же так, — собирая пепел стонет Костя. — Мне нужно было столько сказать.

Ты...

— Он ушёл счастливым, — подходит к нему Эрик, снимает корону и встаёт на одно колено. — Наш род выполнил клятву. Мы дождались тебя. Дальше, извини, но ты сам. Вот корона Северных Земель. Где Сердце тебе покажут. Я... Я рад тому что хоть и недолго, но мог называть тебя другом. Прощай, Константин, друг мой. Если можно, позаботься о моих жёнах. Они... Начинай уже.

— Эрик, ты с чего помирать собрался? — медленно отходя назад спрашивает Костя.

— Ты издеваешься? — кривится Северный Повелитель. — Так положено. Сейчас тебе надо убить меня и окропить кровью наше Сердце. Ты же Император. Не тяни, убей меня.

— Вай дурак, — хватается за голову Костя. — Ты...

Эрик явно не шутит, опускает голову, снимает с пояса меч и протягивает его Косте. За его спиной появляются тёмные духи. Снежный барс принимает образ девушки, все они вцепляются в Эрика и начинают плакать. Стена отъезжает в сторону, в зал влетают двенадцать девушек и наперебой просят Костю не убивать их мужа.

— Вы что... — пятясь шепчет Костя. — Вы в своём уме? Да вы с чего...

В висках Кости стучит, все три Сердца внимательно глядя на него говорят что не надо. Глаза слепит вспышка, перед Костей появляется олицетворяющая местное Сердце девушка. Отрицательно мотая головой, встаёт перед Эриком и раскинув руки грозно смотрит на Костю. От чего у горе Императора в голове крутится хоровод мыслей и образов. Сердце Нур-Ваат, просит Костю не делать глупостей. Обещает помогать, в случае же убийства Эрика грозит не признать Константина.

Жёны ревут, духи ревут ещё громче, Сердце просит одуматься, Эрик призывая своих к порядку опустив голову стоит и продолжает протягивать меч.

— А ну заткнулись все! — кричит Костя от чего все женщины прячутся за Эрика. — Вы что здесь устроили?

— Посмотрела бы я на твоих, если бы тебя убивать пришли, — всхлипывая высказывает беловолосая окружённая завихрениями снега девушка.

— Да не собираюсь я никого убивать с чего вы придурочные взяли это? Ладно женщины, но ты, Эрик...

— Так... Так, а как же? Пока я жив, тебе Сердце привязать не получится.

— Да в задницу твоё сердце! Встали все. Встали-встали. А теперь слушаем сюда. Корону надень, придурок. Какого хрена?

— Это всё стресс, — подавая Косте раскуренную трубку хихикает Аби. — Ну перенервничали, с кем не бывает.

— Идиоты... — затягиваясь ворчит Костя.

— Ты что, не будешь восстанавливать Империю?

— Ещё как буду, — надевая ему на голову Корону кивает Костя. — Но с чего ты взял, что таким образом? Да встань ты уже, задолбал.

— Ну... Я подумал. А чего ты хотел? Дед так говорил. Меня с рождения учили, что когда Император вернётся, я должен буду уйти. Меня, моего отца, его отца и так до...

— Достал ты меня. Вот честно, достал. Пошли за стол, разговор есть.

— Кыш отсюда, — разгоняет своих жён Эрик, подходит к столу, садится и глядя на пьющего из бутылки Костю качает головой. — Так всё-таки. Почему? Я конечно, такой шаг не оценить просто не могу. Но ты же без Сердца останешься. А... А Империя?

Ничего толком не понимая, Эрик вопросительно смотрит на Костю который закрыв

глаза пыхтит трубкой.

— Костя? Ты здесь?

— Да не лезь ты! — прикрикивает Илара. — Видишь думает.

— Вспоминает, — подняв палец округляет глаза Аби. — Ща как вспомнит. Ух! Ну как?

— Чо так долго? Я же знать хочу! Костян, ты где?

— В пиз... Вот привязался сначала истерику устроил. Теперь подумать не даёшь.

Умолкни, или выпороть прикажу.

— А силёнок то хватит? Я посильнее буду. Давай рассказывай что вспомнил.

— Начну издалека, — глубоко затягиваясь бормочет Костя. — Во времена Империи, когда я был Императором... Вот это сейчас как бред прозвучало. Ладно... Короче у меня был сын, Александр. Раздолбай каких Тёмные Силы не видели. Управлять не хотел, командовать тоже. Поженился паразит на горничной и сбежал, сволочь такая, порол я его мало. Кхым... Так вот. Работал на заводе, не помню в каком городе, но рядом со столицей. И тут вдруг... Пожар случился. В общем... Его так и не нашли, а жена его... Обгорела сильно. Перед смертью сказала мне... Попросила позаботиться о их с Александром сыне. То есть... Ну вы поняли.

— А ты? — округляет глаза Эрик и смотрит на закрывшую руками рот Аби. — Ты... Судя по её реакции, ты его съел.

— Дебил! — подпрыгнув кричит Костя. — Сам дурак и шутки у тебя дурацкие. Кхым... Мальчика звали Тари... Да! Чтоб вас всех! Хотел я взять его в семью, признать. Но Айна перед смертью попросила не только позаботиться о нём, но и молчать. Не мог я слово нарушить. Хотел признаться, но обещание...

— Так ты мой... Дед? — тянется к бутылке Эрик. — А я то думаю... Думаю почему сразу как родные стали. Так вот почему у нас с Сердцем никаких проблем не было. И вот почему дед так ждал тебя. А почему он мне не сказал?

— Он сам не знал, — качает головой Костя. — Я растил его как сына. Окружал вниманием, заботой. Учил, воспитывал. Но так и не смог признаться. Жаль... Потом... Война. И вот сейчас я встретил его, вспомнил, но не успел сказать. Я чудовище.

— Да брось, — машет рукой Эрик. — Ты же знаешь, данное слово нарушить невозможно.

— А я ведь догадывалась, — вытирая слёзы всхлипывает Аби. — Видела вас вместе и догадывалась. Но...

— Хватит! — убегая к стене и возвращаясь с четырьмя пульверизаторами кричит Эрик. — Пойдёмте лучше йети гонять. Они вот уже скоро концерт начнут. Дед?

— Ещё раз так скажешь и я тебя урою!

— Хорошо, дед, о том что ты мой дед, ты больше не услышишь. Ну дед и дед. Пошли уже. Дед...

— Пойдём.

Константину хотелось плакать, однако, прилагая немислимые усилия он сдерживается и схватив пульверизатор, идёт охотиться на йети.

Охота на йети с первых же секунд пошла не по плану. Виной тому стал Костя, которому в голову ударило выпитое. С криком «Да это же охренительно» Повелитель Лэртон бросает пульверизатор, пролазит в толпу стоящих у окна певцов и начинает горланить громче чем они.

Выглянувшая из окна случайная орчанка, собирается уже выплеснуть на хулиганов ведро воды. Однако увидев среди них симпатичного человека, да ещё в короне, растерянно улыбаясь коричневееет. Что йети воспринимают по своему. Талант пьяного в стельку Константина признают, подхватывают на руки, несколько раз подкидывают и объявив его лидером уносят в неизвестном направлении.

— Это чо сейчас было? — растерянно спрашивает Эрик. — Это как?

— Это вот так, — потирая переносицу стонет Илара. — Надо поймать его и вернуть. Пока беды не случилось.

— Они его не тронут, — отмахивается Эрик.

— Они нет, — кивает Илара. — Но наш кобелина лыка не вяжет. И явно себя не контролирует. А это может закончиться свадьбой. На йети. И вы как хотите, а мне огромная волосатая обезьяна в семье не нужна.

— Почему сразу обезьяна, — явно обижается Эрик. — Чо грубить-то так? Мила, можнс тебя?

Проходящая мимо высокая девушка, резко останавливается, подходит и кланяется. Илара присматривается... Обычная девушка, похожа на одну из тёмных духов Эрика. Слегка мускулистая, но до Любицы не дотягивает. С неприлично пышными формами. Из отличий только очень густые рыжие волосы, да слегка удлинённые покрытые рыжей шерстью по локоть руки.

— Вот, девушка йети. Зовут Мила, — указывая на неё руками улыбается Эрик. — Правда красивая?

— Твою мать! — взлетая кричит Илара. — Аби! Срочно найди его.

— Уже, — кивнув исчезает фея.

— Да что не так? — не может понять Эрик.

— Они слишком красивые, — злобно шипит Илара. — Эрик, охота отменяется. Спасаем женскую часть населения Нур-Ваат. Бегом!

Понимаю всю серьёзность ситуации, Эрик призывает своих тёмных духов и просит их найти Костю. Тут же начинается безумный забег по городу. Пока духи телепортируясь к скоплениям йети ищут, Эрик и Илара бегают по улицам.

— Да где он может быть? Не мог же он далеко уйти? Эрик?

— Да, признаю, идея с охотой на йети, оказалась такой себе. А что если...

— Ты-ты-ты! В сердце моём, ночью и днём! — доносится с соседней улицы.

Эрик и Илара бросаются туда и видят стоящего под окном Костю в окружении йети. Которые, пока Костя горланит, сидят и записывают.

— Эта песня вам, о красавица, — придерживая корону кланяется Костя.

Стоящая на балконе гнома, густо краснея и хихикая скрывается в доме, возвращается и краснея ещё сильнее, бросает в Костю какую-то тряпку. Смеясь убегает и выглядывает из-за занавески.

— Ого, — разворачивая тряпку которая оказывается серьёзного такого размера панталонами качает головой Костя и поворачивается к йети. — Видали? Учитесь пока я жив.

— Лидер, — часто кивая бормочет йети. — Лидер.

— А ну стой! — рвётся вперёд Илара.

— Шухер! Жена! — кричит Костя. — Пацаны, валим!

Толпа йети, рыл в тридцать, крича и улюлюкая мгновенно рассасывается. Вместе с ними рассасывается и Повелитель Лэртона. Гнома выбегает на балкон, с тоской смотрит вниз...

— Я с него шкуру спущу, — погрозив гноме кулаком рычит Илара. — Вот как только найду, так сразу же.

— Оставь его, — качает головой Эрик. — У человека потрясение. Пусть придёт в себя.

— А если кобелировать начнёт?

— Не начнёт. Илара, дай ему развеяться. А если что, мои жёны проследят за ним.

— Но...

— Следующая песня! — доносится из-за угла ещё белее пьяный голос Кости. — Посвящается мой красавице жене. Пирожочек! Это для тебя. Хорошо мне с тобою кошка-а-а-а! Хоть боюсь я тебя немножко-а-а-а!

— Да ну его, — краснея качает головой Илара. — Аби! Идём отдыхать. Эрик?

— Да, лучше его сейчас не трогать. Идёмте в замок. Проведу для вас экскурсию. Библиотеку покажу, алхимическую лабораторию. Тебе понравится.

Эрик, усмехаясь от завываний Константина, уводит девушек в замок. Костя же, как докладывают тёмные духи, продолжает петь, напиваться ещё сильнее и учит йети правильно охмурять красавиц.

Следующий день. Полдень, замок, обеденный зал. Вздыхая и охая, Костя сидит за столом, отпаивается пивом и старается не сползти под стол. Под окном шумят йети, требуют отпустить лидера дабы вместе с ним продолжить концерт.

— Ну, вижу, вы хорошо повеселились, — ехидно улыбается Эрик.

— Я сейчас сдохну, — потирая горло сипит Костя. — Если меня ещё раз потянет к ним, просто побейте меня. Так что у нас по плану?

— Да собственно ничего. Вроде вчера всё решили. Однако, раз всё так повернулось, предлагаю переоформить союз.

— В какую сторону?

— Ну... Раз мы не чужие, но север, в силу кое-каких причин, в состав империи входить не будет, предлагаю усилить связи. Понимаешь, без торговли мы не выживем. Да летом к нам приплывают купцы, но сам понимаешь, этого мало. Усилим торговлю, уберём пошлины. Получим больше.

— Просчитал уже? — фыркает Костя.

— Так я работал, а не песни орал, как некоторые. Кстати, поёшь ужасно. Голос... Ох, что-то среднее между криками котов, скрипа ржавых петель и завываний волков. Однако содержание... Весь город в восторге.

— Да иди ты. Видишь помираю? А ты... Я сильно вчера начудил?

— Ты принёс шесть панталон, два десятка носовых платков, пару бюстгальтеров, трусики в количестве десять штук, — перечисляет Аби.

— Ой мама... Нахрена?

— Ты сказал что это твои трофеи, — ехидствует Илара. — Говорил повесишь на стену. Вспоминать будешь. Не стыдно? Не стыдно жене такое рассказывать? Подлец.

— Аха-ха, хватит, — смеётся Эрик. — Дед перебрал. С кем не бывает?

— Ой и ты туда же. Давай серьёзнее.

Эрик молча кивает, встаёт и жестом приглашает гостей за собой. Открывает потайную дверь и ведёт их вниз по винтовой освещённой кристаллами лестнице.

Приводит в большой полутёмный зал, останавливается и рукой указывает вперёд.

— Это твоё. Да, ты должен был вернуть их при других обстоятельствах. Но... Доспехи Императора.

С этими словами Эрик нажимает на кристалл. Вспыхивает яркий свет. Костя замирает и смотрит на стоящий в центре трон.

— Чёрный Дракон, — восхищённо пищит Аби. — Твои доспехи. Не самые мощные, но по нынешним меркам очень даже ничего. Ты рассказывал что эти доспехи обладают своим разумом и волей. Они помогали тебе в бою... Пока ты не вырос. Потом они стояли в...

— Спасибо, Аби. Я помню.

Вздыхнув, Костя осторожно подходит ближе. От чего чёрный украшенный шипами и черепами доспех оживает. По броне пробегают красные искры. Доспех с грохотом поднимается и разворачивается. На спине щёлкают замки, пластины металла расходятся в сторону приглашая Костю примерить броню. Внутри всё обшито красной кожей. Имеются подушечки и мягкие амортизирующие накладки.

Костя подходит, ставит ноги, засовывает руки и пригнувшись забирается внутрь. Пластины возвращаются на место, замки закрываются. Доспех гудит... Перед глазами пробегают столбики цифр и строчек текста. Подушки надуваются, фиксируют Костю. Доспех укорачивает руки и ноги,

— Привет, Айлис, — улыбается Константин.

— Голосовая идентификация пройдена, — монотонно возвещает женский голос и весело добавляет. — Приветствую вас, Император.

Илара, Аби и Эрик, затаив дыхание смотрят на Костю. Который, выждав несколько мгновений, лязгая металлом поворачивается к ним и смотрит двумя светящимися огоньками вспыхнувшими в шлеме.

— Очешуеть, как сказала бы Глия, — выдыхает фея. — Настоящий Тёмный Император.

— Пока ещё Повелитель, — снимая с трона плащ и пристёгивая его на место усмехается Костя.

Однако доспех меняет его голос и превращает в низкий заставляющий сжиматься рокот.

— Я думаю, это дело времени, — улыбается Эрик. — Ну так как? В пору? Не великоват?

— Нет, спасибо, всё хорошо. Мне идёт?

— О да... — обнявшись томно выдыхают девушки. — Идёт не то слово.

— А здорово... Движения не стесняет, а даже наоборот ускоряет. Усиливает. А ну-ка...

С этими словами Костя вытаскивает из-за трона меч и щит. Берёт их и принимает пафосную позу.

— Бойтесь враги. Тёмный Повелитель идёт. Р-р-р-р...

От рыка Илара протяжно стонет и падает на пол. Аби сжав ноги и прижав руки к животу судорожно вздыхает. Эрик качает головой и предлагает подняться обратно.

В Нур-Ваат, Костя гостит ещё два дня. Правда по большей части отдыхает, а не работает. Ходит, смотрит, отбивается от йети считающих его духовным лидером. Кое о чём договаривается. Например, в Лэртоне будет открыта школа искусств, где будут обучать рисованию, работе с костью, музыке, поэзии и актёрскому мастерству. Заниматься этим будет уже знакомый с Костей Ур и ещё два десятка йети. Культуру надо поднимать.

Так же Эрик планирует открыть в Лэртоне торговое представительство. Костя же грезит о железной дороге проходящей от Лэртона, через Чёрные Скалы и до Нур-Ваат. Но это в планах...

После отбытия и появления в Лэртоне Костя сразу берётся за работу и за месяц добивается кое-каких успехов.

Аар назначается вторым Советником, после чего жизнь в королевстве входит в привычное слегка безумное русло. Трактора собраны безумцами, теперь серийные и как две капли воды похожие, цепляют косилки, грабли и уезжают косить траву. Лесопилка и литейный завод получают по трактору. Всё организовывается, проверяется и перепроверяется.

Особое внимание уделяется лаборатории как основной движущей королевство силе. И тут всё как всегда двойко. Но обо всём как всегда по порядку.

Эльза, получив рабочие руки, то есть аргониан, разошлась не на шутку. Все отделы доукомплектовали и даже переукомплектовали от чего работа в цехах закипела. Конечно, процент брака меньше не стал, но продукция радовала. Работая круглые сутки, оружейные отделы вышли на новый уровень и теперь шпарт по пятьдесят винтовок и сорок револьверов в день. Не без эксцессов, непредвиденных случаев и аварий, но процесс идёт. Простые, надёжные, но в то же время качественные и эффективные винтовки и револьверы производятся. Новые модели пистолетов, многозарядных винтовок и даже пулемёта в активной близкой к завершению фазе разработки. И это означает то, что в скором времени, армия Лэртона станет непобедимой.

Ракеты, миномёты, стрелковое вооружение, всё это скоро будет с запасом. Скоро, но недостаточно скоро. Надо быстрее. Война если не с соседями, то со Светлой Империей не за горами.

Ещё к хорошим новостям можно отнести то, что артефакторы производят средства связи причём двух видов. Гражданские или простейшие но качественные аналоги радиоприёмников с целью поставить такой в каждый дом. И армейские являющиеся полноценной рацией. В добавок ко всему несколько энтузиастов строят радиостанцию, с целью освещать последние события, зачитывать новости и если что, использовать как систему экстренного оповещения.

Плюсом идут новые станки, уже более похожие на настоящие. Мощные надёжные двигатели. Высококачественные инструменты, совершаются первые робкие шаги в сторону точных измерительных приборов. Создаются опытные отделы, которые занимаются только разработками, как оружия так и мирных изобретений.

К относительным минусам можно смело отнести всё-таки собранную первую пушку. Точнее как и всё первое, хрен знает что, но стреляющее. Стреляющее стомиллиметровыми обладающие огромной убойной силой снарядами. Но, вся беда в том что стреляет эта хреновина, при наличии унитарных боеприпасов в крайне медленном темпе два выстрела в минуту. Снаряды же несмотря на прицел и нарезной ствол, из-за очень короткой длины

этого самого ствола летят примерно куда-то туда.

Дальше, ближе, левее, правее, куда угодно, но только не в цель. Траекторию не могут высчитать даже аргониане. Маги, колдуны, ведьмы и говорящие с тенями, со своими способностями тоже бессильны.

Но у этой дьявольской пулялы чемоданов, нашлись и плюсы. Снаряд взрывается так что деревья падают. А в полёте снаряды воют так, что орки от страха ложатся. По мнению Константина, немного доработать и пойдёт. Если, конечно, придушить стремление Константина получить всё и сразу. А так... Ну, образец стреляет, снаряды набитые взрывчаткой взрываются. Эльза довольна, у неё получилось. С косяками, но получилось. И тут всё как с тракторами и станками. Сначала страшное, потом красивое.

К очевидным минусам относятся: не собранная колонна и танк собирать который почти некому. Есть два энтузиаста, которые засучив рукава вкалывают, но особых успехов у них пока нет и не предвидится. Танки будут замещать воительницы Любицы. Тяжелобронированные, с щитами которые не пробивает даже винтовка, они в случае войны сами рвутся на первую линию. И остановить их невозможно. Да и волноваться за них не стоит. Стрелы их броню и щиты не пробивают, магия древним созданным по Имперским технологиям доспехам, не страшна.

В общем, работы в королевстве как всегда навалом. Эрми и Глория взялись за работу и разгрузили Костю от большей части бумажной волокиты. Нинку пристроили в казну, где она собрав подруг организовала целый отдел. От чего вечно ноющий и жалующийся на непосильный труд Казначей, сначала охренел и давя на то, что девчонки не справятся начал права качать. Справились, и справились так хорошо, что выявили акты хищения из казны самим же Казначеем. Который, под шумок таскал по несколько монет в неделю. И никто бы этого не заметил, даже Нинка с подругами, но Казначей всё записывал, на чём и погорел.

Казнить и наказывать не стали, отправили в отставку. Деньги конфисковали. Про Казначея забыли, началась подготовка к свадьбе. Глия, Моана и Нинка, шили платья, писали приглашения и страшно нервничали. Костя же в этот раз даже бровью не поводит, потому как в прошлый раз понял, что ничего страшного в этом нет. Конечно, вторая свадьба казалась ему более чем странной. Но по местным обычаям, ничего такого в этом не было. Поэтому, Костя, как и положено жениху, напивался в компании Кетиоса, Аара, Ульфера и прибывших на такой праздник Северян.

Жёны же, загорелись идеей стать мамочками и тренировались на подаренной Эриком кошке. Сама кошка, то есть молоденькая самочка снежного барса по имени Снежинка, стойчески переносила кормление с ложечки, пеленание и укачивание на руках. Хотя по взгляду котейки было понятно — она отомстит, может быть даже отомстит в тапки.

Вечер свадьбы проходит штатно. Сердца радостно стучат, гости ликуют, жених и невесты зачитывают клятвы. Как повелось на праздник являются тёмные силы, после чего молодожёны недолго сидят с гостями принимая поздравления с подарками и в сопровождении колдунов, ведьм и говорящих с тенями уходят в подземелье для совершения ритуала.

После молитв и всех необходимых приготовлений, рядом с Сердцем Лэртона случается таинство. Не такое как в прошлый раз, а ещё более мистическое. На Сердце Лэртона укладывают принесённый аргонианами осколок Основного Сердца. И только после этого, влюблённые начинают. Признаются друг другу в любви и...

Первый крик принадлежит Глие. Кровь русалки, поднимаясь каплями улетает к Сердцу и впитываясь в него соединяет его с осколком. Наполняет обновлённое и усиленное Сердце энергией, заставляет его светиться.

Второй крик переходящий в сладкий стон и искренние признания в вечной любви издаёт Нии'Нна. От её крови Сердце Лэртона выпускает в небо ослепительно яркий бордовый луч. Снова закрывая королевство куполом и заставляющий местных выйти на улицу расходится энергия.

Последней идёт Моана. От её крови, Сердце выбрасывает колоссальный объём энергии, который очень быстро расходится по всему миру. Луна на небе мгновенно наливается кровавым светом. Над замком закручиваются в спираль облака. А вокруг... Древние пребывающие в спячке существа оживают, сбрасывают каменные покровы и с удивлением смотрят в небо.

Ещё более древнее, спрятанное в подземельях существо вскакивает и чувствуя вспышку, звеня цепями крутит головой. В сердце магического существа, видевшего рассвет Тёмной Империи, загорается надежда.

Тёмные Повелители, волей судьбы собранные в одном месте, мрачно смотрят друг на друга и наконец-то приходят к согласию. А далеко на юге, стоя у окна башни, с отвращением разглядывает резко покрасневшую Луну не старый как само время старец, но уже и не молодой человек. Он, когда-то давно, несколько тысяч лет назад, видел и ощущал подобное. И это значит только одно, некогда уничтоженное лично им зло, снова пробудилось. В скором времени оно начнёт расползаться, дурманить разумы людей и обманывать их.

Нехорошо щуря голубые глаза, человек взъерошивает светлые волосы, сжимая мерцающий наверху посох смотрит в небо и шепчет молитвы Силам Света.

— Пришло время, — закрыв глаза шепчет он. — Эй вы!

— Да, Понтифик, — падая на колени говорит слуга.

— Епископа Варлийского ко мне. Чтобы завтра с утра был у меня. И пусть держит язык за зубами. То что я его вызвал должно остаться тайной. Исчезни!

Проводив взглядом слугу, Понтифик возвращается к окну и кривясь высказывает: — Зверьё, еретики, грязь и мерзость. Я снова уничтожу вас. Снова! И на этот раз навсегда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net